

МОРСКАЯ КОЛЛЕГИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Минэкономразвития России

Российская академия наук

СОВЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*ШПИЦБЕРГЕН: ПРАВОВОЙ РЕЖИМ
ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРСКИХ РАЙОНОВ*

ВЫПУСК

10

МОСКВА 2006

«Теория и практика морской деятельности» -серия научных публикаций под редакцией проф. Войтоловского Г.К.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ВЫПУСК

Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов – М.: СОПС, 2006 -

*Рецензенты: Колодкин А.Л., доктор юридических наук, профессор;
Каламкарян Р.А., доктор юридических наук, профессор*

© СОПС, 2006 г.

© А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов

Содержание

	стр.
Предисловие академика РАН А.Г. Гранберга	5
От авторов	6
Раздел 1. Характеристика правового положения Шпицбергена до заключения Соглашения между Россией и Швецией - Норвегией 1872 г.	12
Раздел 2. Соглашение между Россией и Швецией - Норвегией 1872 г.	18
Раздел 3. Международные конференции по вопросу о Шпицбергене 1910, 1912 и 1914 гг.	25
Раздел 4. Парижская конференция 1919 - 1920 гг. и отношение России к ее результатам	30
Раздел 5. Договор о Шпицбергене 1920 г.: соотношение прав Норвегии и других государств-участников	35
Раздел 6. Распространение Норвегией национального регулирования за пределы суши и территориальных вод Шпицбергена	49
Раздел 7. Международно-правовые оценки действий Норвегии по обеспечению выполнения мер сохранения биоресурсов в морских районах вокруг Шпицбергена	74
Раздел 8. Договоры России (в том числе заключённые Союзом ССР), Исландии и Норвегии как основа экосистемного управления природными ресурсами Баренцева моря, включая морские районы Шпицбергена	83
Заключение	89
Приложения	
Приложение 1. Карта архипелага Шпицберген	97
Приложение 2. Правопритязания Норвегии на морские районы	98
Приложение 3. Общая схема заявленного правового режима морских районов, прилегающих к Шпицбергену	99
Приложение 4. Соглашение в виде обменных дипломатических нот между Россией и Швецией – Норвегией 1871 - 1872 гг. (извлечения)	100
Приложение 5.	
5.1. Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. (официальный перевод на русский)	105
5.2. Treaty between Norway, the United States of America, Denmark, France, Italy, Japan, the Netherlands, the Great Britain and Ireland and the British Dominions beyond the Seas and Sweden relating to Spitsbergen (The Svalbard Treaty) of 9 February 1920	111
Приложение 6. Закон о Шпицбергене (Свалбарде)	116
Приложение 7. Горный устав Шпицбергена (Свалбарда)	119

Приложение 8. Заявление ТАСС «К вопросу о Шпицбергене» от 15 января 1947 г.	129
Приложение 9. Памятная записка Посольства СССР в Норвегии от 27 августа 1970 г.	130
Приложение 10. Нота Посольства СССР в Норвегии от 15 июня 1977 г.	131
Приложение 11. Советско-норвежское коммюнике от 16 марта 1978 г.	132
Приложение 12. Нота МИД СССР от 29 апреля 1982 г.	133
Приложение 13. Нота МИД СССР от 14 июня 1988 г.	134
Приложение 14. Нота Посольства России в Норвегии от 17 июля 1998 г.	135
Приложение 15. Нота Посольства России в Норвегии от 18 августа 1998 г.	136
Приложение 16. Нота МИД Норвегии от 19 августа 1998 г.	137
Приложение 17. О статусе морских пространств, прилегающих к Шпицбергену (позиция МИД Исландии)	138
Приложение 18. Правила промысла живых ресурсов для российских юридических лиц и граждан во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации в Баренцевом море (утверждены Приказом МРХ СССР от 01.07.1986 № 356)	139
Приложение 19. Общий вылов гидробионтов в районе Шпицбергена	148
Приложение 20. Международный Совет по исследованию моря (ИКЕС): статистический район «Шпицберген» по классификации ИКЕС	150
Приложение 21. Список государств-участников Договора о Шпицбергене 1920 г.	151
Приложение 22. Русские имена на карте Шпицбергена	153
Список использованной литературы	159

Предисловие

Известно: Арктика – это фасад России, ее сущностное настоящее, ее великое будущее – главный масштабный природоресурсный резерв, а Северный Ледовитый океан, как ярко сказал М.В. Ломоносов, «есть пространное поле, где усугубиться может Российская слава, соединенная с беспримерной пользой...».

У России самое протяженное в мире арктическое побережье.

Все, что происходит в Арктике, затрагивает, прежде всего, интересы России. В том числе – то, что происходит в районе архипелага Шпицбергена.

Несколько лет назад руководство Совета по изучению производительных сил (СОПС) уже обращало внимание министерств, прежде всего государственного заказчика-координатора ФЦП «Мировой океан», на то, что на политико-экономических и правовых проблемах Шпицбергена следует сфокусировать специальные научные исследования, и на их основе подготовить научно-обоснованные рекомендации к реализации экстренных мер в этом сегменте арктической политики России. К сожалению, практического и позитивного ответа тогдашнего руководителя ведомства на это обращение не было получено. Теперь, хотя и с очевидным опозданием, осознана важность для России проведения углубленного анализа складывающейся экономической и правовой ситуации вокруг Шпицбергена, прежде всего – морских районов, прилегающих к этому архипелагу.

Вам, уважаемые читатели, представляется новая инициатива СОПСа: специальный выпуск серии «Теория и практика морской деятельности», авторы которого – директор Центра правовых проблем СОПС, докт. юр. наук, член Научно-экспертного совета Морской коллегии проф. А.Н. Вылегжанин и проф., почетный доктор МВТУ В.К. Зиланов, в прошлом – руководитель многих делегаций СССР и Российской Федерации на переговорах с Норвегией по сохранению и использованию морских биоресурсов. В работе выявляются трудности международно-правовой характеристики Шпицбергена и морских районов вокруг него в контексте современных притязаний государств на природные ресурсы этих районов и достаточно противоречивых фактов; анализируются юридические основания действий в этих районах Норвегии, с одной стороны, и, с другой, иных участников Договора о Шпицбергене, прежде всего России. Этот выпуск показывает, какое потенциально значимое место уготовлено Шпицбергену в арктической политике России.

Ценность этой работы – в ее скрупулезности, юридической точности, убедительности, основанной на документах. Наиболее важные из них, кстати, даны в приложениях. Тем не менее, думается, это первое отечественное исследование правового режима морских пространств у берегов Шпицбергена следует считать лишь началом безусловно востребованного комплексного научного осмысления современной ситуации в Северо-Западной Арктике. Россия нуждается в масштабном экономико-правовом кадастре этого региона, и только на такой базе решения по управлению пространствами и ресурсами Арктики могут быть стратегически выверенными.

Председатель СОПС,

академик РАН А.Г. Гранберг,
член Президиума РАН

От авторов

Архипелаг Шпицберген, с географической точки зрения, – это несколько относительно больших островов (Западный Шпицберген, Северо-Восточная Земля, Эдж, Баренца, Земля принца Карла, Белый) и множество малых, расположенных в Северном Ледовитом океане (всего - свыше тысячи островов и скал) к северу от той части евразийского континента, где находится стык государственных территорий Норвегии и России (на западной оконечности Кольского полуострова).

С точки зрения международного права понятие «Шпицберген» шире: оно включает в себя еще и остров Медвежий, находящийся в 195 километров южнее названных островов архипелага (см. карту – Приложение 1).

Расположенный примерно в тысяче километров от Северного полюса, Шпицберген, как отмечает академик В.М. Котляков, - это «один из самых лучших и удобных международных научных полигонов в Арктике»¹.

Общая площадь архипелага Шпицберген – 62 100 кв. км, что сопоставимо с суммарной площадью территорий таких государств, как Бельгия и Нидерланды².

Как отмечено учеными, несмотря «на сплошное окружение льдов, в короткий период года – во второй половине полярного дня – Шпицберген становится оазисом. Природа отпустила представителям как высших, так и низших растений очень короткое время в июле и августе для того, чтобы расцвести ковровыми узорами карнизы берегов и каменистые межгорные долины фьордов, на фоне всех оттенков изумруда и янтаря гигантских слоистых языков льда»³.

На Шпицбергене русские поморы в X-XI веках охотились на оленей, собирали гагачий пух, птичьи яйца, промыслили моржей, белух, тюленей, белых медведей, песцов⁴. Западноевропейские промышленники (Англии, Голландии, Дании, Швеции, Испании и др.) с XVII в. конфликтовали между собой из-за китобойного промысла в прилегающих к Шпицбергену водах. Впоследствии, когда запасы китов были подорваны, цену вопроса о правовом статусе Шпицбергена задали угольные разработки и рыбный промысел⁵. В настоящее время эту цену формируют, кроме того, перспективы углеводородных разработок в морских районах вокруг Шпицбергена и развития туризма. Кроме того, на Шпицбергене имеются особые возможности для изучения космоса, обусловленные «наличием полярного каспа – огромной магнитной воронки, раструбом открытой в

¹ Котляков В.М. Предисловие к книге: Зингер Е.М. Шпицберген – ледовый архипелаг. - М.: Пента, 2006. - 302 с.

² Young Oran R. Polar Politics: creating international environmental regimes. Ithaca, Cornell University Press. 1993. P. 57.

³ Адров Н.М. Исследования Баренцева моря за 1000 лет. - Мурманск: Пресс, 2002. С. 111.

⁴ «Остров Груман – он страшон, он горами обвышон, кругом льдами обнесен и зверями устрашон». Адров Н.М. Цит. соч. С. 115-116.

⁵ Там же. С. 115 – 116.

межпланетную среду, вблизи которой силовые линии поля как бы собраны в пучок и могут рассказать о процессах, протекающих в различных областях магнитосферы Земли»⁶.

Вошедшее в Соглашение между Россией и Швецией - Норвегией 1872 г. и в последующие международные документы название архипелага Шпицберген (Spitzberg, Spitsbergen) означает, в переводе с голландского, «острые (spits) горы (bergen)». Оно дано голландским мореплавателем В. Баренцем, совершившим сюда плавание в 1596 г. Русские поморы, задолго до Баренца освоившие путь к архипелагу, длительное время (и после 1596 г.) называли его по-другому – Грумант (или Груман, Грунланд, Гронъланд). Это название, как считает ученый, «связано с видоизмененным названием Грунланд – Гренландии, за которую мореходы ошибочно принимали острова современного архипелага Шпицбергена... Заблуждение в шпицбергенско-гренландских связях было опровергнуто лишь в 1820 г.»⁷.

После 1872 г. в источниках на русском языке архипелаг называется достаточно последовательно – Шпицбергенем.

В отличие от этого единообразного (в конечном счете) подхода, в источниках на английском языке (как и на французском) используются вплоть до настоящего времени *два названия*: 1) Spitsbergen (в большинстве английских текстов), Spitzberg (в текстах на французском языке) и 2) Svalbard (именно на таком названии настаивает в настоящее время норвежская сторона). Норвежские правоведы предпочитают название Spitsbergen применять только к одному из островов архипелага, именно к тому, который назван в русском языке Западным Шпицбергенем.

Между тем, надо учесть, что в обменных дипломатических нотах (на французском языке), составивших упомянутое межправительственное соглашение 1872 г. между Россией, с одной стороны, и Швецией - Норвегией (государственной унией), с другой, использовано название не Svalbard, а Spitzberg, еще точнее – «des iles Spitzberg» (острова Шпицберген), причем *не только в нотах России*, но и в нотах, направленных Швецией - Норвегией⁸. То есть в тот период в Швеции - Норвегии не настаивали на названии архипелага Svalbard.

Несмотря на договорно-согласованное принятие в Соглашении 1872 г. названия Шпицберген (Spitzberg, Spitsbergen) Норвегия стала применять название Шпицберген только к главному острову архипелага, ранее именуемому Западный Шпицберген, а все острова архипелага объединила названием Svalbard. Этот удачный (вроде бы, сугубо лингвистический) ход Норвегии

---

⁶ Е:/ Старые/Шпицберген/Агентство федеральных расследований. htm.13.10.2005.

⁷ Адров Н.М. Цит. соч. С. 115.

⁸ Текст дипломатических обменных нот см.: Дипломатическая переписка. Шпицбергенъ. 1871 - 1872. Известия МИД. Прил. к кн. III. 1912. В числе этих нот см., например: Нота Шведско-Норвежского посланника в С.-Петербурге Генерала Бюрншттерна от 17/29 марта 1871 г. С. 2. Нота Шведско-Норвежского посланника в С.-Петербурге Генерала Бюрншттерна от 16/28 июня 1872 г. С. 4 (воспроизведены в приложении 4 к настоящей работе).

уже отражал ее правовые успехи в продвижении своих властных полномочий на Шпицберген, по сравнению с Соглашением 1872 г.

Современные разногласия Норвегии с Россией, Исландией, Испанией, некоторыми другими государствами по поводу статуса морских пространств вокруг Шпицбергена начались, разумеется, не в 2005 г., не с преследования норвежскими кораблями российского рыболовного судна «Электрон», ареста Норвегией двух испанских судов и т.п. Как будет показано в данной работе, генезис этих разногласий прослеживается в ранней деятельности государств в этом регионе.

Тем не менее, надо признать, что разногласия между Норвегией и некоторыми участниками Договора о Шпицбергене 1920 г. наиболее четко юридически обозначились именно по вопросу о соответствии международному праву введения Норвегией в 1977 г. законодательства о 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена. Они обострились в связи с постепенно ужесточающимися мерами обеспечения выполнения норвежского законодательства в морских районах, прилегающих к архипелагу. И все же позволим предположить, что эти разногласия – не только отражение состязательных правопритязаний Норвегии, СССР, Исландии, Испании, других государств на биоресурсы морских районов за пределами территориальных вод Шпицбергена; это, кроме всего прочего, еще и первые проявления предстоящего юридического ристалища за нефтегазовые запасы шельфовых районов вокруг Шпицбергена, которое может стать очень масштабным.

Реальность в том, что именно сейчас быстро растут экономические интересы к этому району – и России, и Норвегии, и не прибрежных к Баренцеву морю государств, прежде всего, с учетом все четче обозначаемых перспектив освоения углеводородных месторождений на континентальном шельфе в этом море.

Первая лицензия на разработку нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе в Баренцевом море, по данным МИД Норвегии, была выдана в 1980 году, а «в целом баренцевоморская южная часть была официально открыта для нефтегазовых разработок в 1989 году». Норвегия выдала уже 41 лицензию на такие разработки; пробурено более 60 скважин в этой части баренцевоморского шельфа⁹. Развернуты исследовательские, изыскательские работы на всем протяжении континентального шельфа южнее Шпицбергена. Наиболее известное, активно осваиваемое Норвегией месторождение газа – Снохвит (Snøhvit) – расположено к югу-западу от острова Медвежий (последний, напомним, входит в район действия Договора о Шпицбергене 1920 г.).

---

⁹ Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Report № 30 (2004 – 2005) to the Storting. Opportunities and Challenges in the North. Oslo, 2005. P. 12.

Не случайно Шпицберген, как следует из цитированного выше доклада МИД Норвегии № 30 (2004-2005 гг.) Стортингу, является ключевым объектом в «высокоширотной северной политике (the High North Policy)» Норвегии, а последняя, в свою очередь, «занимает уже в течение длительного периода центральное место в политике Норвегии»¹⁰. В этом же документе МИД Норвегии, напомнив об установлении в 1977 г. 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена как о широко признаваемом законодательном акте, констатирует с сожалением, что «нет международного консенсуса в отношении права Норвегии регулировать рыболовство и осуществлять юрисдикцию над континентальным шельфом в этом районе. Например, Исландия и Россия оспорили такое право по принципиальным основаниям, ссылаясь на положения Договора о Шпицбергене»¹¹.

Предваряя изложение рассматриваемой проблемы, вынесенной в название, – проблемы, которая действительно сложна даже для специалистов, – отметим, что в общем плане разные подходы Норвегии и России к правовому режиму морских пространств вокруг Шпицбергена отражены на двух схемах (приложения 2 и 3).

Даже столь краткое вводное пояснение показывает, насколько востребовано, на строго юридической и фактической основе, с реалистических позиций выявление, прежде всего, того правового режима Шпицбергена, который сложился в X-XIX вв. и который получил отражение в первом международном договоре о статусе архипелага, именно в Соглашении между Россией и Швецией - Норвегией 1872 г. Далее, с учетом этого Соглашения целесообразен анализ современного содержания прав и обязательств Норвегии, России и других государств-участников Парижского договора 1920 г. в районе его действия. Для выявления прав этих государств *на морские районы* архипелага Шпицберген и *их природные ресурсы, как углеводородные, так и биологические*, необходимо современное прочтение Договора о Шпицбергене 1920 г. – опять-таки не изолированно, а как *одного из источников действующего международного права* и уж, конечно, не игнорируя применимые положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., упомянутого Соглашения между Россией и Швецией - Норвегией 1872 г.

При этом приоритетное юридическое значение имеет поиск ответов на следующие вопросы:

1. В чем суть правового положения Шпицбергена до заключения Парижского договора 1920 г.? Можно ли в настоящее время констатировать наличие исторически сложившихся прав России на остров Медвежий, иные острова архипелага Шпицберген? Каково современное международно-правовое значение Соглашения между Россией и Швецией - Норвегией 1872 г.?

---

¹⁰ Ibid. P. 11, etc.

¹¹ Ibid. P. 26. Тем не менее министр иностранных дел Норвегии Ю.Г. Сторе заявил: «Если в районе Шпицбергена найдут нефть, только Норвегия имеет право определять, когда и кто и на каких условиях станет ее добывать». – «Новые известия», 20 июня 2006 г.

2. Каков объём и сфера действия «природоресурсных» прав России, других государств-участников по Договору о Шпицбергене 1920 г.?

3. Нарушала ли Норвегия (как утверждалось, прежде всего, в исландской прессе) Договор о Шпицбергене, без согласия других государств-участников распространяя односторонне свои права и свое национально-законодательное регулирование на все новые и новые морские районы вокруг архипелага, а именно: а) расширив территориальные воды Шпицбергена до 12-ти морских миль; б) распространив постепенно национально-законодательный контроль *на весь район действия Договора*, а не только на *сушу и территориальные воды* Шпицбергена.

4. Какова международно-правовая оценка установления в 1977 г. Норвегией *200-мильной рыбоохранной зоны* вокруг Шпицбергена и принятия Норвегией мер (с применением военных кораблей) по *обеспечению выполнения* (enforcement) этого «временного» акта?

5. Каково соотношение «природоресурсных» положений *Договора о Шпицбергене* с действующими *двусторонними договорами* между Россией (в том числе, заключёнными Союзом СССР) и Норвегией о сохранении морских живых ресурсов и управлении ими?

6. Правомерны ли заявленные притязания Норвегии на районы континентального шельфа, примыкающие к Шпицбергену? Станут ли, в контексте не только Договора о Шпицбергене 1920 г., но и вообще применимого международного права, морские районы, примыкающие к Шпицбергену, соответственно территориальным морем Норвегии, ее континентальным шельфом, исключительной экономической зоной?

Сообразно ответам на эти юридически не простые вопросы и построено содержание настоящей работы. Предваряя ее текст, отметим: не все ответы однозначны. Ведь сложность выявления верных международно-правовых ответов на поставленные жизнью вопросы не означает, что вопросы эти решать не нужно.

В ходе исследования сделана попытка кратко суммировать юридические шаги Норвегии и ответные меры на них Советского Союза, России, других государств-участников Договора о Шпицбергене и на такой основе представить свое видение современного международно-правового статуса морских пространств, прилегающих к Шпицбергену.

Авторы благодарны тем, кто помог в сборе документов, компьютерном оформлении текстов и схем, подготовке работы к изданию: Б.П. Шаповалову, А.Е. Полякову, С.А. Краишкиной, Л.Б. Медновой, И.В. Бунику, С.М. Русаковой. Особую благодарность авторы выражают академику РАН А.Г. Гранбергу, Председателю СОПС; проф. Г.К. Войтоловскому, заместителю председателя Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации; рецензентам – Президенту Российской ассоциации международного права проф. Колодкину А.Л. и проф. Каламкаряну Р.А.; советнику Российской Федерации I класса Б.И. Имерекову, многие годы курировавшему деятельность на Шпицбергене по линии ГКНТ СССР, затем Минпромнауки

России, а также специалистам Правового департамента МИД России за предоставленные редкие документальные источники, в том числе архивные. Благодарим также наших норвежских и исландских коллег за предоставленные материалы по правовой позиции в данном вопросе Королевства Норвегии и Исландии.

А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов

Раздел 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ШПИЦБЕРГЕНА ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ – НОРВЕГИЕЙ 1872 г.

В международно-правовой литературе приведены, после обобщения фундаментальных исторических источников и юридических документов, достаточно убедительные обоснования российских прав на архипелаг Шпицберген. Среди этих источников особое положение занимает свершившаяся в период дипломатической переписки между Россией и Швецией - Норвегией в 1871 году публичная полемика между С.К. Сидоровым (его обоснования изложены в докладе «О неоспоримых правах России на Шпицберген», сделанном на заседании Русского общества промышленности и торговли) и генералом Бьернштиерном (Бюрнштјерном), посланником Швеции - Норвегии в С.-Петербурге (его ответ С.К. Сидорову был опубликован в «*Journal de St.-Peterbourg*» в том же 1871 г.)¹². Освоение русичами архипелага описано в книге И.А. Михайлова¹³.

Эти материалы свидетельствуют о реальном наличии у России к 1871 году исторически сложившихся прав на Шпицберген. Коротко, основания для такой констатации состоят в следующем.

1) По одной из двух имеющихся основных гипотез именно *русские поморы открыли архипелаг* (по другой гипотезе его открыли в XII в. *викинги*). Менее распространена третья гипотеза – что архипелаг был фактически открыт лишь в XVI в. голландцем В. Баренцем.

При этом известный гляциолог В.С. Корякин отметил: «Серьезные ученые к древнескандинавской версии открытия обращаются все реже»¹⁴. Канадский полярный исследователь В. Стефансон заметил, что скандинавская версия открытия архипелага опирается не столько на данные науки, «сколько на то, чтобы угодить политике»¹⁵.

2) Имеются доказательства *фактических плаваний и обустройства поселений русских поморов* на Шпицбергене. Как отмечено в международно-правовой литературе:

«Новгородцы, привыкшие к плаваниям в обширных северных озерах, научились строить прочные и быстроходные суда, приспособленные к плаванию во льдах. К концу X в. выходцы из Новгорода начали осваивать берега Белого моря, в начале XI в. они появляются на Кольском полуострове. В это же время ушкуйники (вооруженные дружинники, снаряжавшиеся новгородскими купцами и боярами для захвата колоний на севере) начали ходить вдоль Кольского полуострова и в глубь океана в поисках китов и моржей. Сохранились свидетельства о плавании в 1032 г. двинского посадника Улеба к «Железным воротам» (так называли в то время пролив между Новой Землей и островом Вайгач, который на современных картах именуется Карскими воротами)¹⁶.

И далее:

¹² Печуров А.В. Шпицберген. - М.: Юрист, 1983. С. 88 – 90, 125 – 126; Тимченко Л.Д. Шпицберген: история и современность. - Харьков: Феникс, 1992. С. 6 -14.

¹³ Михайлов И.А. Архипелаг Шпицберген. Перекресток событий и судеб. - М.: Научный мир, 2004. С. 16-51. Собранные Михайловым И.А. данные о русских именах на карте Шпицбергена приведены в Приложении 22.

¹⁴ Цит. по: Тимченко Л.Д. Шпицберген: история и современность. С. 7.

¹⁵ Цит. по: Буроменский М.В., Тимченко Л.Д. Международно-правовой статус Шпицбергена. – М.: Правоведение, 1990. № 3. С. 88 - 92.

¹⁶ Тимченко Л.Д. Шпицберген: история и современность. С. 7 - 8.

«К XV в. русские мореходы уже достаточно хорошо освоили путь из Белого моря в Западную Европу. Послы Ивана III именно этим путем плавали в 1496 г. в Данию. К XV – XVI вв. относятся и сведения о плавании русских поморов на Грумант (древнерусское название Шпицбергена). Поморы считали, что архипелаг — это продолжение Гренландии (такое мнение бытовало во всем мире вплоть до XIX в.), поэтому называли его «Груландом», «Грунантом», «Грумантом»¹⁷.

И.А. Михайлов, на основе анализа множества исторических источников, пишет, что «в XV в. русские поморы успешно освоили северный и северо-восточный берега Кольского полуострова и побережье до Карского моря. На своих челнах они осуществляли плавания к юго-западной оконечности Матицы (Новая Земля). Самый крупный арктический архипелаг на западе, путь к которому они много веков назад освоили и где вели промысел, был Шпицберген.... По мере развития инструментов и технологий появились разновидности судов: ладьи, кочи, карбасы, раньшины, которые, лавируя между льдами ... могли преодолевать сотни и тысячи миль по северным рекам и морям».

Свидетельства о ранних поселениях русских поморов на Шпицбергене подкреплены *результатами археологических раскопок*, осуществленных экспедицией Института археологии АН СССР в 1979 - 1981 гг.:

«Дом, расположенный на 14 км севернее лагуны Гравшен, у реки Стаббэльва, имеет дату рубки леса, пошедшего на его строительство, 1557 г. Эти данные свидетельствуют о том, что освоение архипелага поморами началось задолго до открытия его Баренцем и появления в этих местах западноевропейских китобоев. Очевидно, что хозяйственная деятельность поморов на Шпицбергене имеет и более глубокие исторические корни». Вологодский крестьянин Старостин «утверждал, что еще до основания Соловецкого монастыря в 1435 г. его предки, происходившие из новгородских выходцев, имели на западном берегу Шпицбергена избы в гавани, именуемой «Старостинской», которую впоследствии иностранцы переименовали в «Кломбай»¹⁸.

3) Фактическое занятие русскими поморами Шпицбергена *признавалась на международном уровне*, в том числе в *переписке монархов (суверенов)*, что для того уровня развития международного права имело определенное юридическое значение.

Так, об острове Груланде, находящемся под господством «Московии», говорилось в письме нюрнбергского врача, профессора философии и медицины Джерома (Йеронима) Мюнцера к португальскому королю Хуану (Жуану) II от 14 июля 1493 г. Он, в частности, писал: «... тебя уже восхваляют как великого государя немцы, итальянцы, руссы, поляки, скифы и те, которые живут под суровой звездой арктического полюса, так же, как восхваляют и великого герцога Московии, ибо немного лет тому назад под суровостью сказанной звезды недавно открыт большой остров Груланда, берег которого тянется на 300 легуа и на котором находится величайшее поселение людей под сказанным господством сказанного герцога».

В 1528 г. датский адмирал Северин Норби, посетивший Москву, сообщал королю Дании и Норвегии Кристиану II, что великий русский князь Василий III владеет землями Грумланда, о чем Норби стало известно из разговоров «с людьми из тех мест»¹⁹.

---

¹⁷ Там же. С. 8.

¹⁸ Там же. С. 9.

¹⁹ Там же. С. 8. Перевод письма Мюнцера представлен также в цит. книге Н.А. Михайлова. С. 19.

4) Наконец, с учетом международно-правовой значимости *карт и справочников*, следует отметить, что на карте Г. Меркатора, изданной в 1569 г., на месте современного Шпицбергена изображены семь островов под названием «Святые русские». На «Карте Северных земель», датированной концом XVI - началом XVII в., острова обозначены надписью «Русская земля». Архипелаг значится как владение России в «Универсальном словаре по истории и географии» М. Буйле (M.N. Bouillet, Dictionnaire Universelle d'Histoire et de Geograrhie. Paris. 1852. P. 1794), в «Справочнике по землеведению» Г.А. фон Кледена (издан в 1862 г. в Берлине) и в других иностранных источниках²⁰. Ценные данные о «русских именах на карте Шпицбергена» приведены в книге Н.А. Михайлова²¹.

Фактическое освоение россиянами архипелага и признание этого факта за рубежом не помешало, однако, иностранцам, пришедшим на архипелаг позднее, *обнаружить в юридическом плане большую расторопность*. В ходе упоминавшегося плавания В. Баренца был установлен на одном из островов столб с государственным гербом и объявлено о присоединении Шпицбергена к *Голландии*. Другие государства также проявили интерес к архипелагу, первоначально – сугубо *хозяйственный* (к промыслу китов и других морских животных, к рыболовству). Так в водах у Шпицбергена появились в XVII в. *английские* китобои. Возведенный голландцами на Шпицбергене столб (как символ принадлежности архипелага Голландии) англичане в 1612 г. сожгли. Было даже заявлено, что архипелаг был открыт на самом деле англичанином Уиллоуби в 1553 г. (в других источниках – Виллоуби). Переименовав Шпицберген в «Новую Землю Короля Якова», англичане объявили о присоединении архипелага к владениям британской короны, а права промыслов в водах архипелага передали «Московской компании», созданной для торговли с Россией. Сообразно жесткой практике территориальных приобретений, характерной для того периода, для «закрепления» правового статуса английская военная эскадра напала на китобойные суда Голландии, которые вели промысел у берегов Шпицбергена (разумеется, такой промысел вели не только голландские китобои). Голландия в ответ направила к Шпицбергену свое военно-морское соединение. Тогда же, по предложению англичан, Шпицберген был *разделен «на зоны промысла»* – английскую, голландскую, испанскую, французскую и т.д. Но раздел этот – как и притязания на архипелаг со стороны датско-норвежских монархов, как отмечено в юридической литературе, «не сопровождалась мерами по эффективной оккупации Шпицбергена»²².

Норвегия, как отмечено в Оксфордской «Энциклопедии мировой истории», выстрадала свою государственную самостоятельность: «соперничество между вождями» охотничьих племен вынуждало «норвежских викингов совершать дальние походы до Англии, Гренландии и Исландии». «Политическая организация усилилась» особенно при Олафе I (Olaf I), который ввел христианство, затем «был убит в битве с датчанами». Последовало датское

---

²⁰ Деканозов Р.В. Международно-правовое положение Шпицбергена. Свердловский юридический институт. Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юр. наук, - Свердловск, 1966. С. 6; Печуров А.В. Шпицберген. С. 64 и след.

²¹ Михайлов И.А. Цит. соч. С. 208 – 209.

²² Тимченко Л.Д. Цит. соч. С. 10.

правление (1028 - 1035), затем гражданская война. С 1397 по 1523 г. Норвегия вместе с Данией и Швецией была «под властью единого монарха» – датского (в российских трудах по истории сказано, что с 1380 по 1814 годы *Дания и Норвегия* находились в *государственной унии*, при этом Норвегия занимала *подчиненное* положение). В 1807 г. «в стране был создан свой парламент (Storting)». В 1814 г. Дания в соответствии с Кильским договором «уступила *Норвегию Швеции*», вследствие чего и была оформлена *шведско-норвежская уния*. В 1905 г. союз со Швецией «был односторонне объявлен расторгнутым». С прекращением шведско-норвежской унии *Норвегия стала самостоятельным государством*. В этом же 1905 г. датский принц Чарльз был избран (was elected) королем (Haakon VII)²³.

С учетом имеющихся исторических данных Л.Д. Тимченко пишет, что «поскольку формальные акты английской и датско-норвежской короны не были подкреплены учреждениями поселений на архипелаге», английские и датские притязания на архипелаге – это «факт фиктивной оккупации», а она правоустанавливающего значения не имеет. Напротив, *эффективная оккупация* ряда районов архипелага русскими поморами юридические последствия, по мнению Г. Гебеля, создала: «Так как по международным правилам острова и берега материка не считаются собственностью той нации, корабли которой посещают их только по временам, не оставив на берегу хотя бы горстки переселенцев, западные государства, конечно, не имели права основывать на факте посещения берегов Шпицбергена их китоловами претензии на владение этими берегами. Последнее же право на полном основании международных норм было приобретено именно нашими шпицбергенскими колонистами-промышленниками в пользу России». Аналогичную позицию в этом вопросе занимал А.Ф. Шидловский²⁴.

Хотя в юридическом плане права России на архипелаг постепенно выкристаллизовывались в XVIII – XIX вв. достаточно убедительно, в реальной *экономической деятельности*, однако, произошли в этот период события *не в пользу россиян*: «В 30-е годы XIX в. русские промыслы на Шпицбергене стали приходить в упадок. Концом русских промыслов на архипелаге принято считать трагические события, происшедшие в 1851 г.: гибель от цинги двенадцати зимовщиков на северо-западе острова Западный Шпицберген и злодейское убийство группы промышленников со шхуны «Григорий Богослов» в бухте Кломбай». Этот же автор отмечает, что норвежские подданные, напротив, в конце XVIII в. стали обращать к Шпицбергену все более предметные экономические усилия. В 1795 г. норвежцы впервые появились на Шпицбергене. Это была промысловая экспедиция, посланная из Гаммерферста купцами, кстати, при участии русских²⁵.

Это краткое напоминание об историко-правовых данных позволяет констатировать наличие у России до заключения первого международного договора по Шпицбергену 1872 года таких значимых прав на Шпицберген, *которых у Норвегии на тот период не было*, хотя ее экономическая деятельность здесь была на подъеме. Кстати, эта констатация не оспаривается (хотя и не озвучивается) в приводимых ниже изложениях норвежской правовой позиции.

---

²³ Encyclopedia of World History. Compiled by Market House Books Ltd. Oxford University Press, 1998. P. 486 - 487.

²⁴ Тимченко Л.Д. Цит. соч. С. 12.

²⁵ Там же. С. 14.

Далее, о возможном оспаривании Исландией в Международном Суде ООН прав Норвегии на все новые и новые морские районы вокруг Шпицбергена речь пойдет ниже. Здесь же следует, на основе изложенного, обобщенно констатировать факты, которые могут быть доведены до международного судебного органа как относящиеся к вопросу о действительности правооснований (validity of the title) Норвегии на морские районы вокруг архипелага Шпицберген, в контексте известных концепций территориального титула²⁶:

- Шпицберген, не находясь под суверенитетом какого-либо государства, длительное время представлял собой территорию конкурирующей экономической деятельности нескольких государств. При этом Россия, в силу географической близости к архипелагу, посещения его русскими поморами с незапамятных времен, наличия обустроенных поселений русских поморов на Шпицбергене, *признавалась иногда в качестве державы*, осуществлявшей суверенитет над Шпицбергеном;

- Шпицберген открыли или русские поморы, или викинги, но формально символ правопритязаний на него (впоследствии оспоренный англичанами) объективировал первым голландец В. Баренц; как отмечено, до сих пор «неизвестно точно происхождение слова «викинг». Наиболее убедительным считается, что оно произошло от слова «Вик», означающего бухту, фьорд (викинг – человек фьорда)», а эпоха скандинавских викингов (VIII – IX вв.) обозначена их устремлениями на запад и на юг²⁷.

- Россия официально (на государственном уровне) *не претендовала на суверенитет над Шпицбергеном*; в отличие, например, от Англии не посылала в этот район вооруженные силы против китобоев других государств. Экономические промыслы здесь России, в основном рыболовный и зверобойный (объекты промысла – моржи, северные олени, песцы и др.), были и активными, и ослабевающими. Вместе с тем, Россия последовательно не признавала правомерными попытки всякого другого государства установить суверенитет над Шпицбергеном;

- Россия имела к 1871 г. *большие, в сопоставлении с другими державами, основания для правопритязаний на Шпицберген*, прежде всего в силу того, что, как отмечено, *«русские поморы имели на архипелаге постоянные поселения и участвовали с незапамятных времен в его освоении»*²⁸. Русские поморы строили не только отдельные избышки для зимовок, «а целые становища, которые возводили на расстоянии 10 – 20 км. друг от друга. Как показали археологические раскопки и исследования ученых, становища могли занимать площадь до 1500

---

²⁶ О территориальном титуле на русском языке см., например: Броунли Я. Международное право. Книга первая. Под ред. Г.И. Тункина. - М.: Международные отношения, 1977. С. 210 - 234. Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. - М.: Госюриздат, 1958. С. 107 - 122. Курс международного права в шести томах. Гл. ред. Ф.И. Кожевников и др. Том III. - М.: Наука, 1967. С. 115 - 129. Клименко Б.М. Государственная территория. - М.: Международные отношения, 1974. С. 86 - 125.

²⁷ Михайлов И.А. Цит. соч. С. 20 – 21.

²⁸ Тимченко Л.Д. Цит. соч. С. 13.

км.²»²⁹. В справке Министерства внутренних дел России (опубликована в журнале «Русское судоходство», № 195, 1898 г., с. 8 - 20) дана, с учетом этого, юридически значимая констатация: «право давности занятия и водворения, несомненно, принадлежит русскому народу, более чем какому-либо другому»³⁰.

Эти особые исторические права России на Шпицберген были документально подтверждены в ходе двухлетней дипломатической переписки со Швецией - Норвегией, которая, в конечном счете, привела два государства к Соглашению 1872 г. в форме обмена дипломатических нот.

---

²⁹ Михайлов И.А. Цит. соч. С. 30.

³⁰ Цит. по: Федоров А.Ф., Злобин В.С., Слободяник В.А. Норвегия: суверенитет над Шпицбергом или нечто большее? – «Рыбное хозяйство». 2005. № 6. С. 13.

Раздел 2. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ - НОРВЕГИЕЙ 1872 г.

17 марта (по новому стилю – 29) 1871 г. Шведско - Норвежское правительство направило дипломатическую ноту России, аналогичные ноты – некоторым западноевропейским государствам (Великобритании, Франции, Германии, Дании, Нидерландам).

В этих нотах было выражено официальное намерение Шведско - Норвежского правительства и монарха «вступить во владение» архипелагом Шпицберген. Вместе с ответом на нее – дипломатической нотой России от 15/27 мая 1871 г. – и последующими дипломатическими нотами – Швеции - Норвегии от 16/28 июня 1872 г. и России от 30 июня/12 июля 1872 г. эти документы, выражающие общее понимание сторонами правового положения архипелага Шпицберген, принято называть Соглашением между Россией и Швецией - Норвегией 1872 года³¹.

Тексты нот и Швеции - Норвегии, и России составлены на французском языке. Для обеспечения точности копии оригинальных текстов нот, в том числе тех положений, которые цитируются в настоящей работе, даны в Приложении 4.

Изначально *правовая позиция Швеции - Норвегии*, как это отражено в ноте шведско-норвежского Посланника в С.-Петербурге генерала Бьернштиерна от 17/29 марта 1871 г., состояла в следующем.

- На дату ноты на Шпицбергене не было и нет поселений Норвегии, но «в течение многих лет жители северных районов Норвегии, имеющие обыкновение заниматься рыболовством у островов Шпицбергена, настойчиво запрашивали защиты и дотаций у Правительства для того, чтобы основать там поселение».

- Следует учитывать, что «в течение многих лет также проводились летние научные экспедиции шведов на эти острова».

- Жители Северной Норвегии пожелали обустроить на островах «свои постоянные жилища, которые стали бы опорой для научных экспедиций», а сами они «обеспечивали бы свое существование, занимаясь рыбной ловлей».

- Эти острова, которые «никогда не считались принадлежащими какому-либо государству», «по их природе и географическому положению должны, по всей видимости, быть принадлежностью норвежского континента (*semblent devoir appartenir au continent norvégien*)».

- До вступления во владение архипелагом Король Швеции - Норвегии «желает быть уверенным, что ни одно Государство, чьи подданные имеют привычку посещать те края, не будет

---

³¹ Дипломатическая переписка. Шпицберген. 1871–1872. – Приложение к кн. III «Известия МИД» за 1912 г. - С.-Петербург, 1912. С. 27 - 48.

возражать на основе более раннего титула (*n'aît des objections, fondées sur un titre antérieur*) против таких действий с Его стороны»³².

Правовая позиция России, выраженная в ответной ноте Товарища Министра Иностранных Дел, Тайного Советника Вестмана от 15/27 мая 1871 г., состояла в следующем.

- Россия признает «правильным и учтивым тот образ действий, что обязывает предварительно убедиться в *отношениях к этому* других Правительств и *оценить их права*».

- Россия согласна с констатацией Швеции - Норвегии того, что «вопросы о праве, которое могло бы проистекать из эффективного владения островами Шпицберген одной из Держав, которым приписывается их открытие или которые в разные времена пытались создать там свои поселения, настолько неясны, что было бы слишком сложно найти им решение».

- Исходя из этого России «представлялось бы более практичным не рассматривать их, а ограничиться сложившейся к настоящему времени ситуацией, при которой по молчаливому согласию между Правительствами данная группа островов считается территорией, по которой решение не принято, доступной всем тем Государствам, чьи подданные стремятся использовать там природные ресурсы».

- При таком подходе и при такой юридической оценке сложившейся ситуации «правами наделены все, и никто в них не ущемлен; при ней между Государствами, чьи подданные посещают те края, устанавливается определенный паритет, от которого мы не знаем, как отказаться, не оскорбив национальных чувств – принимая во внимание, что русские подданные с незапамятных времен бывали в тех районах (*parages*), и создавали там неоднократно, в частности, в конце прошлого века и в начале нынешнего стационарные поселения, так что в общественном мнении в России привычно убеждение в обладании ею здесь титулом, по меньшей мере, равным титулам других государств».

- Нет оснований менять этот «порядок вещей, сложившийся на протяжении многих веков в силу позитивных фактов, и с этим порядком как представляется, кстати, вполне возможно сообразуются проекты колонизации, которые желает предпринять Правительство Швеции в научных целях, и польза от которых заслуживает общей симпатии»³³.

Итак, Россия положительно отнеслась к намерению Швеции - Норвегии создать на Шпицбергене постоянные поселения, причем подчеркнула, что это предприятие не следует ограничивать лишь научными целями, обозначив дополнительно свое благожелательное отношение к экономическим целям пребывания шведов и норвежцев на Шпицбергене. Но Россия отнеслась отрицательно к намерению Швеции - Норвегии распространить суверенитет на

---

³² Там же.

³³ Там же. См. текст оригинала – Приложение 4 к настоящей работе.

архипелаг³⁴. Тем самым было не только сформулировано весьма точное понимание реально сложившегося на тот период международно-правового статуса архипелага, но и предложено такое понимание другой стороне – Швеции - Норвегии. И другая сторона с этим предложением согласилась в главном, как будет показано ниже.

Обмен указанными дипломатическими нотами между двумя государствами, наиболее заинтересованными в уточнении статуса Шпицбергена – Россией, с одной стороны и, с другой, Швецией - Норвегией (в 1871 и в 1872 гг.), привел к согласованию *первого договорно-правового режима Шпицбергена*. Его основные составляющие Р.В. Деканозов охарактеризовал кратко так:

«Шпицберген рассматривался как территория, которая не могла быть объектом исключительного владения какого-либо государства; признавалось равенство прав подданных и компаний всех государств в эксплуатации естественных ресурсов островов, в производстве там научных изысканий, устройстве на них поселений или предприятий, причем деятельность подданных и компаний должна была носить миролюбивый характер; заинтересованные государства были обязаны на началах взаимности уважать права подданных и компаний других государств и оказывать им покровительство (или гарантировать их безопасность) в соответствии с международным правом»³⁵.

Возможна, однако, и более краткая характеристика режима Шпицбергена, определенного Соглашением 1872 г.: Я. Броунли выделяет «соглашение между заинтересованными государствами» в качестве одной из «международных процедур», относящихся к управлению территориями³⁶. Приходится обратить внимание на то, что с учетом естественной, природно-географической характеристики архипелага (близости его именно к материковому побережью *только России и Норвегии*) контекст ответа России мог бы быть *иным* – если бы и запрос Швеции - Норвегии был бы обращен *только к России*. Шпицберген, в этом случае, мог бы находиться в *совместном владении* этих двух государств; признавалось бы равенство прав подданных или компаний не *всех*, а только договаривающихся государств (России и Швеции - Норвегии) в изыскании и использовании природных ресурсов островов, в устройстве поселений или предприятий, иной миролюбивой деятельности; эти два государства на началах взаимности уважали бы такие равные права, оказывали бы своим и иностранным подданным и компаниям покровительство.

Но при обращении Швеции - Норвегии не только к России, но и к третьим странам, при учете изложенных выше фактов правопритязаний многих государств на архипелаг, ответ России стал таким, каким он зафиксирован в дипломатических нотах 1871 – 1872 гг. Это надо подчеркнуть, с учетом встречающихся в средствах массовой информации упреков в адрес отечественного МИДа,

---

³⁴ О такой оценке Соглашения 1872 г. см. также: Печуров А.В. Цит. соч. С. 88 и сл.; Деканозов Р.В. Международно-правовое положение Шпицбергена. Автореф. диссертации..., 1966.; См. также Военно-морской международно-правовой справочник. Под ред. А.С. Бахова. - М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1956. С. 199 - 201.

³⁵ Деканозов Р.В. Международно-правовое положение Шпицбергена.... С. 7.

³⁶ Броунли Я. Цит. соч. С. 266.

мол не в интересах России – и в 1871 - 1872 годах, и сейчас – поддерживать *многосторонний* договорно-правовой паритет на Шпицбергене, что следует поддерживать только национальные двусторонние договорно-согласованные компоненты такого режима – только России и Норвегии. И упреки, и ответы на них должны быть конкретны. *Выбор в пользу примата многостороннего режима сделала Норвегия, а не Россия.* А история и международное право сослагательного наклонения не имеют.

Ввиду неоднозначных оценок современной значимости Соглашения 1872 г., уместно напомнить и о том, что его анализ, выполненный Р.В. Деканозовым³⁷, позволил ему сделать, как представляется, обоснованный вывод о том, что с 1872 г. – даты Соглашения – Шпицберген уже не мог считаться *terra nullius* (ничейной землей): ни одно государство, согласно договорному режиму 1872 г., не вправе было распространить на Шпицберген свой суверенитет. Как уже отмечалось, бесспорной юридической реальностью является то, что Россия и Швеция - Норвегия *не установили кондоминимум* над архипелагом, предпочли предусмотреть более либеральный, благоприятный для всего международного сообщества – равный для лиц *любого государства* – режим экономической деятельности на Шпицбергене. Но основанием прав лиц этих третьих государств на экономическую деятельность на архипелаге был именно двусторонний договор – между Россией и Швецией - Норвегией.

Изложенное не означало само по себе отказ России от своих исторических прав на земли архипелага, в том числе от тех прав, о которых упомянуто в нотах 1871-1872 гг. Оно лишь обозначало обоюдную волю на тот период России и Швеции - Норвегии относительно того, что любое государство не может распространить свой суверенитет на архипелаг как на «ничейную территорию». Хотя термин «*terra nullius*» и нашел отражение в Соглашении 1872 г., фактически, как уже отмечено, «вплоть до принятия Договора о Шпицбергене 1920 г. указанная территория находилась в общем пользовании государств»³⁸. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением российского правоведа, опубликованном в авторитетном российском журнале по международному праву: «В 1871-1872 годах Шпицбергену в результате обмена нотами между рядом европейских государств был придан статус «ничейной земли»³⁹. Эта неточность тиражируется в учебнике «Международное публичное право» под редакцией К.А. Бекашева⁴⁰.

Далее, Р.В. Деканозовым правильно в своей основе выявлены положительные стороны

---

³⁷ Деканозов Р.В. Соглашение 1872 года о Шпицбергене. «Вопросы теории советского права». – Новосибирск: Деловая книга, 1966. С. 133 - 138.

³⁸ Буроменский М.В., Тимченко Л.Д. Международно-правовой статус Шпицбергена. – М.: Правоведение, № 3. 1990. С. 88 - 89.

³⁹ Орешенков А.М. Особенности международно-правового режима Шпицбергена. – Московский журнал международного права (далее – МЖМП). № 3. 1992. С. 128. Его же: О праве собственности Норвегии на «государственные земли» Шпицбергена. МЖМП. № 3. 1994.

⁴⁰ В этом учебнике сказано: «Во второй половине XIX в. Россия и Швеция - Норвегия (до 7 июля 1905 года это была уния) в договорном порядке определили международно-правовой статус Шпицбергена как ничейной земли». Международное публичное право. Учебник. 3-е издание. Отв. ред. К.А. Бекашев. - М.: Наука, 2004. С. 571.

Соглашения 1872 г.:

«Соглашение 1872 г. закрепило преимущественные права России на Шпицбергене, а также преимущественные права Швеции - Норвегии, поскольку последние явились участниками этого соглашения. Эти права заключались в том, что Россия и Швеция - Норвегия обладали преимуществом перед другими государствами в определении и уточнении правового статуса Шпицбергена, в установлении правового порядка на нем, наконец, в обеспечении установленного статуса, его гарантии»⁴¹. При этом Р.В. Деканозов отмечает, что «говоря о правах Швеции - Норвегии, следует иметь в виду, что фактически не Швеции, а Норвегии должны были принадлежать эти права, как в силу ее географической близости к Шпицбергену, так и в силу промысловой деятельности норвежцев (правда, не очень значительной) на архипелаге»⁴².

Отмечены и неудачные характеристики согласованного волеизъявления двух сторон договора – России и Швеции - Норвегии:

«Самым крупным недостатком соглашения был принцип равенства прав подданных всех государств в эксплуатации естественных ресурсов архипелага, организации колоний или поселений, ибо этот принцип не отвечал подлинному положению вещей: Шпицберген в силу своего географического расположения мог быть предметом подлинной заинтересованности только близлежащих государств: России и Швеции - Норвегии. Лишь жители северных районов России и Норвегии занимались эксплуатацией естественных богатств самого Шпицбергена, а русские помимо этого устраивали там постоянные поселения»⁴³.

Историко-правовой контекст, в котором Норвегия определяла свою позицию в отношении Шпицбергена, характеризовался так.

Во-первых, до отправки России ноты «шведское правительство снеслось с норвежским и выяснило у него, не будет ли норвежское правительство возражать против присоединения Шпицбергена к Швеции. В своем ответе норвежское правительство указало, что изменение современного правового положения архипелага – земли, никому не принадлежащей, особых выгод Норвегии не сулило. Вместе с тем аннексия Шпицбергена другими державами была бы для Норвегии нежелательна, поэтому норвежское правительство не возражало против предложения Швеции».

Во-вторых, все остальные государства, которым так же, как и России, была направлена нота Швеции - Норвегии, – именно, Великобритания, Германия, Франция, Дания, Нидерланды – не возразили против официального завладения Шпицбергеном Швецией - Норвегией⁴⁴.

В этом контексте юридически обоснованная нота России от 15/27 мая 1871 г., охарактеризованная выше, представлялась правильным подходом, а ответ на нее правительства Швеции - Норвегии (нота от 16/28 июня 1872 г.) можно было считать успехом министерства иностранных дел России и императора Александра Второго:

«Желая никоим образом не ущемить легитимные права других государств и еще меньше ущемить ранее сложившиеся интересы королевского правительства, конечные намерения которого никогда не заключались в том, чтобы помешать подданным какого-либо государства основаться на Шпицбергене (n'a jamais été d'empêcher aucune

---

⁴¹ Деканозов Р.В. Международно-правовое положение Шпицбергена.... С. 8.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 9.

⁴⁴ Тимченко Л.Д. Цит. соч. С. 15.

nationalité de se fixer au Spitzberg), решено, с учетом рассмотрения ответа императорского правительства, отказаться от проекта аннексии этой группы островов (de renoncer au projet d'annexion de ce groupe d'îles)»⁴⁵.

Важным компонентом договорного согласования стала совместная правовая позиция в отношении компании «Исфьорден» (Isfjorden), в частности, ее намерения основать колонию на западном побережье Шпицбергена.

Как отмечено в ноте Швеции - Норвегии, «если эта колония будет успешно основана», то «пока она будет существовать, компания Исфьорден будет добиваться покровительства со стороны всех цивилизованных наций, и, в частности, со стороны императорского правительства, покровительства, которое ей будет обеспечено в силу ее миролюбивых устремлений, и в котором ей не будет отказано в силу международного права»⁴⁶.

В заключительной ноте от 30 июня/12 июля 1872 г. русское правительство подтвердило ознакомление с «решением, принятым Шведским Правительством, отказаться от проекта аннексии островов Шпицберген после рассмотрения соображений, изложенных в ноте» правительства Императорской России от 15/27 мая 1871 г. Как далее отмечено, «Императорское правительство счастливо» убедиться в том, что «Стокгольм разделяет наше видение и признает вместе с нами то, что цель, которая им преследуется, может быть с большей уверенностью достигнута взаимным обязательством уважать частичные заселения, каждый раз, когда они будут организованы на Шпицбергене». Императорское правительство России также «может только аплодировать цели», поставленной компанией «Исфьорден», «поскольку принцип, на котором компания основывает свои цели, полностью соответствует точке зрения, изложенной в ноте от 15 мая 1871 года». «Новое предприятие, можно быть уверенным, встретит в любом случае благожелательное отношение со стороны императорского правительства, которое будет руководствоваться международным правом во всех отношениях, которые могут установиться между подданными Его Императорского Величества и компанией»⁴⁷.

Соглашение 1872 г. о Шпицбергене *не распространялось* (в отличие от действующего в настоящее время Договора о Шпицбергене 1920 г.) *на остров Медвежий*, исторически часто относимый к территории России, и искушение удаленных от него государств завладеть им иногда проявлялось. Так, в 1898 г. попытку утвердиться на острове Медвежий предприняла Германия, направившая на остров промысловую экспедицию на военном транспорте.

В юридической литературе отмечено, что «немецкий журналист Теодор Лернер в том же году занял земельный участок, который он огородил столбами и камнями, выкрашенными в германские национальные цвета. В следующем году Лернер завладел всеми удобными бухтами и залежами угля на Медвежьем. Им были сделаны надписи: «Это

---

⁴⁵ Дипломатическая переписка... Нота Шведско-Норвежского Посланника в С.-Петербурге генерала Бьернштиерна от 16/28 июня 1872 г.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Дипломатическая переписка... Нота Товарища Министра Иностранных Дел, Тайного Советника Вестмана от 30 июня/12 июля 1872 г.

известная германскому государственному канцлеру промысловая заявка; следовательно, все права на землю и воды, в особенности на гавани, состоят под охраной германского государства».

Российский посол в Берлине заявил в июле 1899 г. протест представителю правительства Германии, указав, что остров Медвежий и архипелаг Шпицберген являются ключом к мурманскому побережью России, что Россия принуждена зорко стоять на страже этих своих важных интересов. В подтверждении данного дипломатического шага к острову Медвежий по указанию российского императора был направлен русский крейсер. От попытки завладения островом Германия отказалась⁴⁸.

Одним из пробелов в цитируемых выше обстоятельных исследованиях правового положения Шпицбергена является вопрос о *статусе морских вод архипелага, в контексте Соглашения 1872 г.* Прочтение этого Соглашения, в сопоставлении с действовавшим на тот период международным морским правом, позволяет достаточно определенно констатировать следующее. По Соглашению, суша Шпицбергена – это территория, изъятая из сферы распространения государственного суверенитета; следовательно, вокруг островов Шпицбергена на тот период не было ни *внутренних морских вод*, ни *территориального моря* какого-либо государства.

Такие случаи встречаются и в современном международном праве: нет, например, внутренних морских вод, территориального моря у побережья *Антарктиды* (этот материк, также в силу международного договора, изъят из сферы суверенитета государств). Также в силу международного договора нет внутренних морских вод, территориального моря вокруг *осыхающего при отливе возвышения* (хотя это возвышение и находится под суверенитетом конкретного государства), если оно полностью расположено на таком расстоянии от материка или острова, которое превышает ширину территориального моря.

Поэтому ничего противоречащего международно-правовой практике нет в том, что и до Соглашения 1872 г., и по смыслу этого Соглашения, т.е. в течение нескольких веков – именно, до 1920 г. – вокруг островов Шпицбергена *не было территориальных вод*, иных морских пространств, на которые распространялся бы суверенитет Норвегии, России, или иного государства. Напротив, в морских районах у побережья архипелага, по сложившемуся обычаю, существовала *свобода мореплавания, свобода промыслов*, в т.ч. *рыбы и морского зверя*, и это положение сохранялось вплоть до заключения в 1920 г. Договора о Шпицбергене.

---

⁴⁸ Деканозов Р.В. Демилитаризация и нейтрализация Шпицбергена. – М.: СЕМП, 1966 - 1967. М. 1968. С. 181 - 192.

Раздел 3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСУ О ШПИЦБЕРГЕНЕ 1910, 1912 и 1914 гг.

С бурным развитием в XIX - XX вв. промышленности, с вовлечением в этот процесс основного на тот период энергоносителя для промышленности – угля, стал возрастать интерес к его разработке, и, в этом контексте, к иной экономической деятельности на архипелаге Шпицберген. Особенно интенсивно интересы государств к угольным разработкам на архипелаге обозначились со второй половины XIX в., что потребовало объективного уточнения их правового регулирования (в части порядка приобретения лицами прав на земельные участки; взаимоотношений между компаниями, созданными в целях добычи угля; предупреждения и урегулирования конфликтов; обеспечения безопасности промыслов и т.д.).

В литературе, на основе обобщения фактических данных, отмечено возобновление в начале XX в. (вопреки ситуации во второй половине XVIII в.) интереса российских промышленников к Шпицбергену, прежде всего к разработке угля.

В 1912 г. В. А. Русанов возглавил экспедицию, направившуюся на судне «Геркулес» (капитан – А.С. Кучин) к берегам Шпицбергена, с целью, прежде всего, разведки и закрепления за Россией участков с угольными запасами архипелага. Экспедиция установила двадцать восемь заявочных знаков с указанием принадлежности России земельных участков, богатых запасами угля.

В телеграмме В. А. Русанова в Министерство внутренних дел России отмечено: «некоторые заявки сделаны нами на местах обнажения каменного угля, по-видимому, хорошего качества... Другие заявили – на местах, где есть вероятность найти каменный уголь, или которые просто удобны как пристани, как места для построек и проч. Во всяком случае очевидно, что Шпицберген далеко еще не занят и на нем для всех найдется много места. И участие России в делах Шпицбергена никак нельзя считать запоздалым»⁴⁹.

Петербургские и архангельские промышленники после получения данных о результатах работы экспедиции В.А. Русанова учредили в целях добычи угля на Шпицбергене товарищество «Грумант - Торговый дом А.Г. Агафелов и К^о», за которым горный департамент России закрепил ряд угольных участков на архипелаге. Несколько позже для этих же целей было создано «Русское Шпицбергенское Акционерное Общество». В 1913 г. на Шпицбергене были приобретены русско-немецким консорциумом по добыче угля три угольных участка. В связи с началом военных действий на фронтах Первой мировой войны немецких представителей исключили из консорциума и он был преобразован в акционерное общество «Русские угольные копи Грин-Гарбур». В 1916 г. граф К.Г. Толстой и капитан П.П. Гурши закрепили за собой крупные угольные участки на восточном и юго-восточном побережье острова Медвежий.

Это, в свою очередь, вновь придало злободневность вопросу о стабильном и ясном международно-правовом статусе архипелага.

К тому же еще раньше произошло и упомянутое геополитическое изменение: в 1905 г. шведско-норвежская уния распалась. Норвегия обратилась 28 октября 1905 г. к России с просьбой

---

⁴⁹ Цит. по: Михайлов И.А., указ. соч. С. 79.

признать ее в качестве независимого государства и установить официальные отношения. В ответной телеграмме от 29 октября 1905 г., подготовленной министерством иностранных дел России, сказано: «В ответ на Вашу телеграмму от 28 числа текущего месяца имею честь по высочайшему указу Его Императорского Величества сообщить Вашему Превосходительству о том, что Императорское Правительство принимает акт о расторжении союза между Швецией и Норвегией, о чем его уведомило Королевское правительство Швеции, признает Норвегию в качестве полностью независимого государства во всей его территориальной целостности и заявляет о своей готовности немедленно вступить в официальные отношения с Норвегией»⁵⁰.

Столь быстрое признание Россией Норвегии не отвлекло ее, однако, от притязаний на Шпицберген. В феврале 1907 г. правительство Норвегии обращается с нотой к правительствам Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Нидерландов, России, Франции и Швеции с предложением «совместно рассмотреть вопрос о создании на Шпицбергене условий, обеспечивающих юридический порядок и возможность рационального использования природных богатств, не изменяя при этом международно-правового статуса архипелага». В ноте указывалось, что неопределенное положение на Шпицбергене и острове Медвежьем «неблагоприятным образом влияет на интересы подданных разных государств, проживающих на этих территориях».

В ходе весьма длительных переговоров было высказано мнение, что для успешного и быстрого решения этого вопроса необходимо, чтобы *страны, наиболее близко расположенные к Шпицбергену*, составили проект *многосторонней конвенции*, который был бы представлен другим государствам на рассмотрение. Сообразно этому, заинтересованные государства поручили *правительствам России, Норвегии, Швеции* «составить первоначальный проект шпицбергенской конвенции. В 1910 г. в Христиании на конференции трех указанных государств были обсуждены и сопоставлены проекты каждой страны, на основе чего был выработан общий проект конвенции». Хотя *Россия, Норвегия и Швеция* при разработке проекта конвенции о Шпицбергене руководствовались прежде всего Соглашением 1872 г., тем не менее Л.Д. Тимченко отмечает, что «Норвегия, хотя и заявляла о своей верности Соглашению 1872 г., пыталась изыскать возможность тем или иным способом закрепить за собой привилегированное положение на Шпицбергене». В частности, в проекте конвенции, разработанном в Христиании, предлагалось признать за норвежским правительством, как сообщал в депеше от 31 июля/13 августа 1910 г. Крупенский, «право полицейского управления на Шпицбергене, право суда и право утверждать на архипелаге всякого рода установления, обслуживающие интересы местного населения и местных промышленников». Однако Россия и Швеция настаивали на признании «равенства прав наиболее заинтересованных государств на Шпицбергене. Эта позиция и легла в основу общего проекта конвенции»⁵¹.

В тот период в адрес царского правительства России звучали упреки из-за отсутствия воли, направленной на закрепление Шпицбергена как части территории России: «от России отходит одно из древнейших его владений – Шпицбергенъ (по-русски - Грумантъ)... Открытый русскими поморами, Шпицбергенъ не был нашим правительством закреплен за Россией, и вот теперь собирается международная конференция по инициативе Норвегии»⁵².

---

⁵⁰ Архив внешней политики Российской империи, ф. Секретный архив, д. 375/381, л. 72. – Цит. по: Михайлов И.А., указ. соч. С. 161.

⁵¹ Тимченко Л.Д. Цит. соч. С. 25 - 26.

⁵² «Новое время». 1910. № 12297.

В другой статье этого же периода обращено внимание на желательность сохранения сложившегося порядка на Шпицбергене, при котором подданные, граждане разных государств живут сообразно своим национальным законам: «совершенно невозможно создать для Шпицбергена самостоятельные кодексы гражданский и уголовный. Значит все лица, проживающие на Шпицбергене, по необходимости должны оставаться под действием своих законов, законов национальных... Но для того, чтобы осуществить это положение на практике, необходимо распространить действие русских гражданских и, в особенности, процессуальных законов на шпицбергенскую территорию. То же самое нужно сделать и с уголовным правом»⁵³.

Несмотря на эту критику, Правительство России предпочло последовательность в своей правовой позиции и, не претендуя на суверенитет над архипелагом, отстаивала договорную основу деятельности на нем, при равенстве прав «наиболее заинтересованных государств». Это было ключевым положением в проекте конвенции, разработанном с согласия России. Последовательность международно-правовой позиции в этом вопросе царской России сомнений не вызывает: «Принципиальные положения Соглашения 1872 г. были положены в основу проекта шпицбергенской конвенции, который был разработан на международных конференциях, проходивших в Христиании (Осло)»⁵⁴.

В 1912 г. и затем в 1914 г. на международных конференциях, состоявшихся также в Христиании (Осло), США и Германия попытались внести в этот российско-шведско-норвежский проект изменения, направленные на большую «интернационализацию» режима Шпицбергена. Но не было достигнуто согласие с другими участниками конференции, прежде всего с Россией и Норвегией, по измененному тексту. Вместе с тем, страны-участницы международной конференции соглашались с ключевым положением российско-шведско-норвежского проекта о том, что *Шпицберген остается изъятым из сферы государственного суверенитета*⁵⁵.

Для современной цели выявления подлинной, согласованной на тот период, воли сторон важны следующие «черты международно-правового положения Шпицбергена», отраженные в проекте этой конвенции.

- Норвегия, Россия и Швеция являются *наиболее заинтересованными государствами* и обладают *преимуществом* перед другими державами в определении международно-правового режима Шпицбергена и установлении административного порядка деятельности на архипелаге.

- В ст. 1 проекта предусматривалось, что архипелаг Шпицберген, включая о. Медвежий, «нельзя будет никому и никогда аннексировать ... и он не будет поставлен в зависимость от какого-либо государства».

---

⁵³ «Новое время». 1910. № 12389.

⁵⁴ Буроменский М.В., Тимченко Л.Д. Цит. соч. С. 89.

⁵⁵ Тимченко Л.Д. С. 184.

- Согласно ст. 2 «Шпицберген будет открыт подданным всех государств в соответствии с положениями настоящей конвенции».

- Для управления и обеспечения постановлений конвенции создавался специальный орган – Шпицбергенская международная комиссия. «Международная Комиссия должна заниматься управлением Шпицбергена и осуществлять полномочия, определенные этой конвенцией» – гласила ст. 6 проекта. В ст. 7 определялось, что в состав Комиссии войдут представители *России, Норвегии и Швеции, как наиболее заинтересованных государств*. Комиссия наделялась функциями высшей административной и апелляционной инстанции. Наряду с ней учреждались такие институты, как мировой судья, полицейский комиссар, его помощник, штат полицейских.

- Ст. 41 проекта предусматривала, что «на землю Шпицбергена, которая всегда останется областью общего пользования, можно будет предъявить только право занятия и эксплуатации по условиям и предписаниям настоящей конвенции»⁵⁶.

Таким образом, при некоторых отличиях в деталях, все же следует говорить о *едином международно-правовом подходе* к уточнению статуса Шпицбергена, который был отражен в Соглашении России с Швецией - Норвегией 1872 г. и апробирован на международных конференциях в Христиании в 1910, 1912, 1914 гг. Этот подход, оценивая его объективно, имел все шансы к реализации: он был сбалансирован, отражал экономические, географические, военные реальности того периода. Но реализован не был.

30 июля 1914 г. председатель конференции открыл заседание с предложением отложить работу конференции до 1 февраля 1915 г. Это предложение было принято. Однако вспыхнувшая Первая мировая война воспрепятствовала возобновлению конференции.

Экономическое и военное ослабление России после Первой мировой войны, известных революций, гражданской войны в России (чем незамедлительно на политико-правовом уровне весьма профессионально воспользовалась Норвегия) привело к отказу от продвижения к жизни изложенного международно-правового подхода. На его смену пришла *сущностно новая* по ряду позиций правовая модель, отраженная в *спешно подготовленном без участия России* проекте Договора о Шпицбергене, вынесенном на Парижскую конференцию 1920 года.

Но коренное и резкое изменение в 1920 г. ранее сложившегося международного режима Шпицбергена не означает, что канули в лету Соглашение 1872 г., согласованные результаты конференций 1910, 1912, 1914 гг. Во-первых, исторически сложившиеся основания прав России, отраженные в этом Соглашении, существуют *и вне договорного режима* (договоры, как известно, – не единственный основной источник международного права). Во-вторых, в случае прекращения действия Договора о Шпицбергене, или если его действие будет приостановлено в силу клаузулы *rebus sic stantibus* (о коренном изменении обстоятельств – ст. 62 Венской конвенции о праве

---

⁵⁶ Подробнее об этой конвенции см.: Тимченко Л.Д. Цит. соч. С. 26 - 30.

международных договоров 1969 г.), положения *Соглашения 1872 г.* могут быть на практике востребованы.

Раздел 4. ПАРИЖСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1919–1920 гг. И ОТНОШЕНИЕ РОССИИ К ЕЕ РЕЗУЛЬТАТАМ

Ключевая юридическая новелла в статусе Шпицбергена, обозначенная на Парижской конференции и отраженная, в конечном счете, в Договоре о Шпицбергене 1920 г., – это распространение на архипелаг суверенитета *одного государства*, именно Норвегии. При этом некоторые государства-участники переговоров по вопросу о новом статусе архипелага (например, Дания, Великобритания, Франция) в обмен за признание суверенитета Норвегии над Шпицбергом получили в разное время искомые встречные шаги Норвегии, как-то горные концессии, политическую поддержку в иных вопросах и т.д.

Так, по данным директора Правового департамента МИД Норвегии, *Дания* в обмен на свое согласие с распространением суверенитета Норвегии на Шпицберген затребовала признание Норвегией суверенитета Дании над островом Гренландия: «9 мая 1919 г. Дания сообщила норвежскому правительству, а 12 июля еще раз подтвердила, что не намерена чинить препятствий в связи с норвежскими притязаниями на Шпицберген, если Норвегия поведет себя аналогичным образом в отношении претензий датчан на Гренландию. После соответствующего решения Совета министров и закрытых (*in camera*) консультаций с комитетом Стортинга по иностранным делам норвежский министр иностранных дел Нильс Клаус Илен 22 июля 1919 г. дал Копенгагену необходимые заверения. 28 июля 1919 г. датчане подтвердили свое согласие с договоренностью на такой основе»⁵⁷.

Великобритания свое согласие с установлением суверенитета Норвегии над архипелагом обосновала, во-первых, услугами норвежского флота, ранее, оказанными Великобританией и ее союзникам в Первой мировой войне (против Германии и ее союзников); во-вторых, защитой настоящих и будущих прав английских лиц на добычу полезных ископаемых на Шпицбергене. Эта позиция четко выражена в письме министра Бальфуры лорду Керзону от 17 августа 1919 г.: «Норвежцы ухитрились убедить все другие державы, что правильным решением будет предоставить Норвегии владение островом. Мы, несомненно, лишимся всякой популярности в Норвегии, если эта схема потерпит крах исключительно из-за наших возражений. Во время войны из всех нейтралов Норвегия относилась к нам наиболее благосклонно и, несмотря на свою слабость, оказывала нам добрые услуги.

По этим причинам я намерен сосредоточить наши усилия на том, чтобы позаботиться о защите любых прав на добычу полезных ископаемых, которые у нас имеются, а также об обеспечении в полной мере нашей доли в будущих концессиях»⁵⁸.

Согласие Франции с распространением Норвегией своего суверенитета на Шпицберген было основано на услугах, оказанных норвежским флотом Великобританией, Франции, другим союзникам в Первой мировой войне, что выражено в стенограмме заседания от 30 июля 1924 г. Комиссии по иностранным делам французского парламента депутатом Ж.-Бартеlemi. Депутат отметил, что французский народ не забыл об активном сочувствии, которое Норвегия «проявила к нему в час величайшего испытания в его истории, и услугах, косвенно оказанных союзникам норвежским торговым флотом, ценою гибели 800 судов и 1200 моряков в годы войны за счет участия в перевозках грузов»⁵⁹.

⁵⁷ Фифе Р.Э. Предмет и цели Договора о Шпицбергене (Свальбарде) с точки зрения международного морского права. Московский журнал международного права. 2004. № 4. С. 176.

⁵⁸ Там же. С. 179 - 180.

⁵⁹ Там же. С. 177 - 178.

Каждое из этих государств, давая за что-то значимое свое согласие с распространением Норвегией суверенитета на Шпицберген, само по себе ничего не теряло. Действительно, как было показано, Шпицберген мог быть к этому периоду времени: а) территорией России; б) территорией Норвегии (Швеции - Норвегии); в) российско-норвежским кондоминиумом, с равными правами для лиц других заинтересованных государств. Но Шпицберген, в контексте сложившегося международно-правового режима, не мог быть территорией какого-либо третьего государства, не прибрежного к Баренцеву морю.

В новом политико-правовом контексте на Парижской мирной конференции в 1920 г. без участия России был согласован и оформлен в виде договора отличающийся от сложившегося ранее многосторонний правовой режим Шпицбергена, в котором уже не было места равным правам России и Норвегии на архипелаг, а территориальное верховенство Норвегии над ним стало бесспорным.

Россия, разумеется, могла бы в 1920 году опираться на ее исторически сложившиеся права на архипелаг, прежде всего – права на остров Медвежий. Как отмечают исследователи Архива внешней политики России, в тот период остров Медвежий рассматривался Россией «как станция для морского пути из Балтийского моря в наш Крайний Север и в Сибирь»⁶⁰. Прецеденты защиты Россией острова Медвежий от иностранных притязаний военной силой, как уже отмечалось, были успешными⁶¹. Исторические права России в определенной мере подтверждались, как было выше показано, текстом упомянутого Соглашения России с Швецией–Норвегией 1872 г. Это Соглашение *действовало* в период Парижской конференции 1920 г. Более того, оно, как источник международного права, не было его сторонами – Россией и Швецией, Норвегией - расторгнуто. Но Договор 1920 г. имеет приоритет перед Соглашением 1872 г. в силу общего принципа права *lex posterior derogat lex prior* (последующая правовая норма отменяет, в случае противоречия, предшествующую).

Международно-правовая ситуация была бы иной, если бы Советская Россия была бы последовательна, стоя на позиции Соглашения 1872 г. Критики решения Советской России о согласии с Договором 1920 г. отмечают, что «суверенитет над Шпицбергенем, против которого первоначально категорически выступала Советская Россия, был получен Норвегией при активнейшем участии дипломатических служб РСФСР. Главенствующая роль в принятии такого решения принадлежит А.М. Коллонтай... Советской Республике было необходимо официальное признание. В конечном итоге получилось так, что в 1924 г. Норвегия признала СССР, а Советское правительство согласилось признать суверенитет Норвегии над Шпицбергенем»⁶².

---

⁶⁰ Архив внешней политики России. Ф. 2-й департамент. 1-5 р. IV. 1894-1910 гг., д.2/5, л.17. Цит. по: Федоров А.Ф., Злобин В.С., Слободяник В.А. Цит. соч. С. 13.

⁶¹ Федоров А.Ф., Злобин В.С., Слободяник В.А. Цит. соч. С. 13.

⁶² Там же. С. 14.

Эволюция позиции Советской России в отношении Парижского договора подтверждается документально. Действительно, в «Ноте правительства РСФСР правительству Норвегии о заключении Парижского договора о Шпицбергене» от 12 февраля 1920 г. говорится: «С глубочайшим изумлением узнало Российское Советское Правительство» о заключении договора, в котором предусмотрено «присоединение Шпицбергенских островов к Норвегии». В ноте, в духе Соглашения 1872 г., напоминалось об особом значении архипелага «для народов России», что «всегда признавалось всеми правительствами», об исторически сложившихся правах России на Шпицбергене. В завершении подчеркивалось, что решение о передаче Шпицбергена «Норвегии произошло без участия России. Советское Правительство заявляет поэтому, что не признает себя связанным этим актом»⁶³.

Более того, в письме российского представителя в Норвегии А.М. Коллонтай от 12 февраля 1923 г. заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову отмечается, что МИД Норвегии признает, что «Россия имела право на протест» в вопросе о Шпицбергене, но «Норвегия – страна малая и разрешение шпицбергенского вопроса зависело не от нее»⁶⁴. А.М. Коллонтай же считала, что земля, рудники и т.д., принадлежащие русским гражданам на Шпицбергене, «могут быть приравнены к русскому судну, находящемуся на свободных морях, и должны рассматриваться как часть русской территории, подлежащей действию общегосударственных законов»⁶⁵.

Но уже в письме от 21 сентября 1923 г. нарком иностранных дел СССР Г.В. Чичерин высказывается за присоединение к Договору о Шпицбергене: «Дело представляется так: факт нашего присоединения к конвенции о Шпицбергене включает в себя признание нами норвежского суверенитета над ним», но «для нас самих присоединение к парижской конвенции о Шпицбергене представляет весьма существенные выгоды... мы фактически выступаем как признанное государство в международном трактате»⁶⁶.

Понятны мотивы молодого правительства Советской России, попытавшегося создать первое в мире государство без нищих и сверх богатых, экономически основанное на общественной собственности. Для этого правительства на тот период приоритетом представлялось восстановление дипломатических, экономических отношений с другими государствами. Нотой от 15 февраля 1924 г. министр иностранных дел Норвегии уведомил, что Королевское Норвежское Правительство признает Правительство СССР «как фактически, так и юридически единственной и законной властью» Союза ССР, а между Норвегией и СССР «должны быть немедленно

---

⁶³ Текст ноты опубликован в: Советско-норвежские отношения. 1917 - 1955. Сборник документов. Ред. А.О. Чубарьян, У. Ристе и др. - М.: Элиа - Арт - о, 1997. С. 35 - 36.

⁶⁴ Там же. С. 89 - 90.

⁶⁵ Там же. С. 95.

⁶⁶ Там же. С. 107 - 108.

восстановлены нормальные дипломатические и консульские сношения»⁶⁷. В ответной ноте от 16 февраля 1924 г. торгпред СССР в Норвегии А.М. Коллонтай сообщила, что Правительство СССР «признает суверенитет Норвегии над Шпицбергенем, включая остров Медвежий, и что вследствие этого оно в будущем не будет выдвигать возражений по поводу договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г.»⁶⁸.

Несмотря на то, что Россия не участвовала ни в подготовке проекта Договора о Шпицбергене, ни в Парижской конференции, на которой он был подписан, в тексте Договора 1920 г. исторические права и интересы России на архипелаг, пусть в явно заниженном объеме, были все же отражены. Согласно статье 10, и до присоединения России к Договору «русские граждане и общества будут пользоваться теми же правами, что и граждане высоких договаривающихся сторон». Это договорное положение еще раз подтверждает проявленную его участниками волю в том, чтобы исторические правооснования России, ее интересы на архипелаге не игнорировались. Далее, в норвежской ноте от 2 марта 1923 г., в частности, заверялось, что «факт отсутствия России в числе держав-сигнаторов (т.е. держав, подписавших договор – авт.) не может служить основанием для непризнания русских интересов на архипелаге». Далее в ноте отмечалось, что договорный режим Шпицбергена, «далекий от причинения ущерба русским интересам на архипелаге, способствует их обеспечению и ставит русских граждан и русские предприятия в условия, совершенно равные таковым для держав-сигнаторов»⁶⁹.

Итак, несмотря на неприятие Россией нового договорного режима Шпицбергена в 1920 г., в конечном счете, стабильнее и более отвечающей интересам молодого государства, страждущего дипломатических признаний, на тот период показалась политика присоединения к этому договору. При том, что права России на архипелаг по ее Соглашению со Швецией - Норвегией 1872 г. – существенно больше, чем по Договору 1920 г. Это изменение позиции Советской России в пользу Норвегии было исключительно важно для норвежского правительства. Показательно, что лишь после согласия СССР с суверенитетом Норвегии над архипелагом Шпицберген на условиях, предусмотренных Парижским договором, норвежское правительство внесло его в Стортинг на ратификацию; что правительство Норвегии согласилось с тем, что норвежский текст Договора 1920 г. не был определен в качестве аутентичного. Последнее означает, в частности, что в случае рассмотрения международным судебным органом, например, вопроса о том, соблюдает ли Норвегия при осуществлении суверенитета над Шпицбергенем те условия, которые предписаны Парижским договором, судом не будет использован норвежский текст этого договора⁷⁰.

---

⁶⁷ Там же. С. 127.

⁶⁸ Там же. С. 130.

⁶⁹ Там же. С. 92 - 93.

⁷⁰ Аутентичными текстами договора являются французский и английский (ст. 10 договора), но не норвежский. Аутентичные тексты договора см. в: Treaty Series (1924), № 18. Официальный текст перевода договора на русский

7 января 1925 г., в день сдачи ратификационной грамоты последним из девяти первоначальных участников договора – Японией, Договор о Шпицбергене вступил в силу. СССР официально присоединился к договору 7 мая 1935 г. В Заявлении советского правительства по этому поводу сказано, что СССР «присоединяется без всяких условий и оговорок к Договору» от 9 февраля 1920 г. и к условиям, на которых государства, его подписавшие, «признали суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, включая и остров Медвежий»⁷¹. Россия является участником Договора о Шпицбергене как государство-продолжатель СССР. До тех пор, пока статус участника договора сохраняется, Россия (как и Норвегия) обязана добросовестно выполнять положения этого Договора, в том числе и о морских границах, им обозначенных, именно, о границах действия Договора о Шпицбергене. Поэтому важно точно выявить, на каких именно условиях государства-участники Договора 1920 г. согласились признать суверенитет Норвегии над архипелагом (на который по Соглашению 1872 г. не распространялся суверенитет какого-либо государства).

язык, данный в приложении, воспроизведен по: «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами». – М., 1938, вып. IX НКВД. № 322. С. 53 – 61.

⁷¹ Советско-норвежские отношения. 1917 - 1955. Сборник документов.... С. 220 - 221.

Раздел 5. ДОГОВОР О ШПИЦБЕРГЕНЕ 1920 г.: СООТНОШЕНИЕ ПРАВ НОРВЕГИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ.

Выше было показано, что в рамках сложившегося к 1872 г. правового режима Шпицбергена Норвегия отказалась от притязаний на архипелаг; что с учетом Соглашения 1872 г. без признания государствами-участниками Парижского договора 1920 г. права Норвегии на архипелаг (в отличие от прав на него России) были бы весьма сомнительны. Это признавалось и признается в доктрине международного права. В дополнение к цитированным ранее мнениям специалистов приведем точку зрения, представленную в 6-м издании курса Л. Оппенгейма «Международное право», подготовленном Х. Лаутерпахтом, где рассматриваются случаи признания «новых территориальных ситуаций (new territorial situations)». Как констатирует Л. Оппенгейм, к такому «признанию часто стремятся и такое признание имеет место, когда правомерность титула, на который притязает государство, сомнительна или противоречива (when the validity of the title claimed by a State has been doubtful or controversial)». В качестве тому примера авторитетный правовед-международник пишет: «Смотрите, например, о признании в 1920 г. суверенитета Норвегии над Шпицбергеном (See e.g. the recognition in 1920 of the sovereignty of Norway over the Spitsbergen)», отсылая далее к тексту Договора 1920 г.⁷²

Показано было и то, что эти «сомнительные и противоречивые» притязания шведско-норвежского правительства на Шпицберген отвергались всегда царской Россией, которая была последовательна в поддержании сложившегося международно-правового режима Шпицбергена (без суверенитета какого-либо государства над архипелагом), и что этот режим отражен в Соглашении между Россией и Швецией - Норвегией 1872 г.

Показано также, что Парижский договор 1920 г. был молниеносно заключен при явном игнорировании интересов второго государства, прибрежного к Баренцеву (по средневековым хроникам – Мурманскому) морю – России, вследствие ее экономического и военного ослабления. Тем не менее, Россия по политическим причинам согласилась стать участником Договора 1920 г., и в настоящее время имеет в соответствии с ним права и обязательства. В контексте этого, суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген *не имеет никакой другой международно-правовой основы, кроме Парижского договора 1920 г.* Денонсация государствами-участниками Парижского договора означала бы *прекращение суверенитета Норвегии над архипелагом.* Это – практически значимая констатация.

Актуальность *современного толкования* в рассматриваемом контексте положений Парижского договора 1920 г., прежде всего об условиях осуществления Норвегией суверенитета

---

⁷² Oppenheim L. International Law. A Treatise. Sixth Edition. Ed. By H. Lauterpacht. London. New York. Toronto, 1947. P. 137.

над архипелагом, обуславливается, как упоминалось, *разногласиями Норвегии с другими государствами-участниками Договора по вопросу о правах на природные ресурсы*, причем не столько на суше Шпицбергена, сколько в морских районах вокруг него, которые текстом Договора 1920 г. лишь обозначены. Тем не менее, до исследования правового режима упомянутых морских районов уточнение содержания прав Норвегии и других государств-участников согласно тексту Договора 1920 г. изначально необходимо, хотя этому уже посвящены обстоятельные отечественные исследования⁷³.

Прежде всего, необходимо уточнить положения Договора о районе его действия. На многих современных как западных⁷⁴, так и отечественных⁷⁵ атласах мира, архипелаг Шпицберген и остров Медвежий обозначены как разные географические понятия. Для целей мореплавания, географии и истории это, надо полагать, целесообразно, но с *юридической* точки зрения, как уже отмечалось, *это единое понятие*: согласно Парижскому договору 1920 г. архипелаг Шпицберген включает в себя, среди многих перечисленных островов и скал – «*местностей (territories)*», остров Медвежий (статья 1). Обозначен Договором 1920 г. *район его действия – границами, проведенными по морским пространствам*: именно, район между меридианами 10° и 35° восточной долготы, между параллелями 74° и 81° северной широты (см. Приложение 3, п. 2). В порядке толкования тех положений Договора, где предусмотрены границы его действия, отметим, что если, вследствие движения участков земной коры, вулканических или иных естественных процессов, в районе действия Парижского договора возникнет остров, то он также подпадет, по смыслу статьи 1 Договора, под понятие «Шпицберген». И Норвегия будет осуществлять над таким островом суверенитет на условиях, предусмотренных Договором о Шпицбергене, независимо от того, какое из государств первым обнаружит вновь образовавшийся остров или попытается заявить о своих правах на него. Поскольку геологическое развитие планеты – процесс постоянный, то данный вывод может иметь практическое значение.

Итак, район действия Договора включает: 1) *местности (the territories)*; к ним отнесены, напомним, *всякие участки суши* архипелага Шпицберген, 2) *территориальные воды (territorial waters)* местностей, обозначенных в статье 1 (при этом понятие «территориальные воды», понятно, включает также и их дно), 3) *другие морские районы* в рамках границ, обозначенных Договором.

В этой связи один из исследователей международно-правового режима Шпицбергена А. Фостер пишет:

---

⁷³ Кроме статей или разделов о Шпицбергене в юридических справочниках, курсах и учебниках по международному праву, следует, прежде всего, отметить цитировавшиеся выше работы Р.В. Деканозова и Л.Д. Тимченко. Из других международно-правовых исследователей можно назвать публикации А.М. Орешенкова и А.К. Криворотова (см. сноски по тексту).

⁷⁴ См., например: World Atlas. Written by E. Labi. London – New York – Stuttgart, 1995. P. 51.

⁷⁵ См.: Атлас мира. Западная Европа. - М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1975. С. 20.

«В 1919 году права на занятия рыболовством, промыслом китов, охотой и добычей угля были основополагающими, и все заинтересованные государства были наделены такими правами... Договор специально упоминает о всех участках суши и о примыкающих территориальных водах. Конечно же, Договор делает прямую отсылку к их четырехмильному пределу, установленному в силу международного признания 4-х мильного территориального моря (the treaty is making a direct reference to the four-mile limit defined by the internationally accepted four miles territorial sea)»⁷⁶.

Заметим, во-первых, что не все государства на тот период ограничивали протяженность своего территориального моря 3-мя или 4-мя морскими милями (Россия, например, имела 12-ти мильное территориальное море). Во-вторых, как ниже будет показано, есть коренное отличие между классическим институтом международного морского права – территориальным морем – и теми «территориальными водами местностей» Шпицбергена, которые установлены Парижским договором 1920 г. В 1920 г. воля государств-участников Парижской конференции и Договора о Шпицбергене состояла, если уж быть совершенно точным, или в 4-х мильном (как предлагает понимать А. Фостер) или 3-х мильном пределе тех территориальных вод вокруг каждого из островов Шпицбергена, которые предусмотрены Договором. В пользу 3-х мильного предела территориальных вод Шпицбергена четко высказываются английские правоведы Хиггинс и Коломбос: «Территориальные воды, независимо от того, находятся ли они в жидком или твердом состоянии, должны подчиняться одному и тому же режиму трехмильного лимита. Это – та точка зрения, которая была принята в Парижском договоре 9 февраля 1920 г. относительно Шпицбергена, в силу которой игнорировался подготовлявшийся в 1912 г. в Осло проект, исходивший из того, что территориальное море Шпицбергена должно рассматриваться как включающее воды и пространство льда, окружающего острова на расстоянии 8 морских миль»⁷⁷.

Но эти разногласия между правоведами в вопросе выявления подлинной воли стран относительно ширины (три, четыре или восемь морских миль) территориальных вод Шпицбергена, обозначенных Договором 1920 г., вряд ли столь существенны, сколь вопрос о юридическом значении термина «территориальные воды местностей» Шпицбергена. Последний специально будет рассмотрен в следующем разделе.

Итак, по Договору, заключенному 9 февраля 1920 г. США, Великобританией, Данией, Францией, Италией, Японией, Норвегией, Нидерландами, Швецией, признается «полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген», но «на условиях, предусмотренных настоящим договором» (“subject to the stipulations of the present Treaty”) – статья 1.

Такие условия предусмотрены, прежде всего, в статьях 2 и 3:

---

⁷⁶ А. А. Foster. The Svalbard Treaty: Disputes over Resources Management in the Barents Sea. 1998 (unpublished paper). P. 7.

⁷⁷ Хиггинс и Коломбос. Международное морское право. Под ред. С.Б. Крылова. - М.: Иностранная литература, 1953. С. 88.

- Суда и граждане (ships and nationals) государств-участников Договора пользуются на одинаковых основаниях «правами на рыбную ловлю и охоту в местностях, указанных в статье 1 и в их территориальных водах»;

- «Лица, занимающие земли, права которых признаны (occupiers of land whose rights have been recognized)» согласно Договору, обладают «исключительным правом охоты на своих земельных участках» в обозначенных Договором пределах;

- Граждане государств-участников Договора имеют «одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи, в воды, фиорды и порты местностей, указанных в статье 1»; они могут заниматься в таких местностях «без каких-либо препятствий, при условии соблюдения местных законов, всякими морскими, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства (without impediment all maritime, industrial, mining and commercial operations on a footing of absolute equality)». Они допускаются «на тех же условиях равенства к занятию всяким морским, промышленным, горным и коммерческим делом», а также к его практике, «как на суше, так и в территориальных водах (both on land and in the territorial waters)», причем «не может быть создана никакая монополия» в отношении чего-либо или в отношении какого-нибудь занятия.

Установлен режим нейтрализации и демилитаризации Шпицбергена: «Норвегия обязуется не создавать и не допускать создания какой-либо морской базы в местностях, указанных в статье 1, и не строить каких-либо укреплений в указанных местностях, которые никогда не должны быть использованы в целях войны» – статья 9.

Договор не предусматривает даты истечения срока его действия.

На суше правами России по Договору о Шпицбергене отечественные предприятия пользуются традиционно. Выше приводились данные об угольных и иных российских предприятиях на Шпицбергене в период царской России. С 30-х годов двадцатого века добычу угля на архипелаге ведет трест «Арктикуголь»⁷⁸.

В своё время, видимо, с тем, чтобы подтвердить своё присутствие на Шпицбергене, правительство СССР, по данным средств массовой информации, пошло на затратный шаг: инвестировало суммы для покупки земли в собственность треста «Арктикуголь». Как следует из заявления Телеграфного агентства Советского Союза «К вопросу о Шпицбергене» 15 января 1947 г., «до Второй мировой войны северные районы СССР и советский морской флот на Севере снабжались углем, который добывался советскими организациями на острове Шпицберген в количестве около 400 тысяч тонн в год при общей добыче угля на о. Шпицберген в 600-650 тысяч тонн»⁷⁹. Государственная компания «Арктикуголь» и в настоящее время реализует интересы России на суше архипелага. На Шпицбергене имеется одна действующая российская шахта –

⁷⁸ Михайлов И.А. Цит. соч. С. 98 – 145.

⁷⁹ Полный текст данного Заявления ТАСС см. в Приложении 8 к настоящей работе.

«Баренцбург», и 2 неработающие – «Пирамида» (законсервирована в конце 1998 г.) и «Груммант» (работы на ней остановлены в 1961 г.). В этой «русской» части создана обширная инфраструктура с хозяйственными постройками, административными зданиями, жилыми домами, где проживает около тысячи человек. Как признается зарубежным правоведом, «в период холодной войны население советских городов на Шпицбергене – Баренцбурга и Пирамиды – значительно превосходило численность граждан Норвегии, живущих в столице архипелага Лонгвеарбуен (Longyearbyen)»⁸⁰.

В прессе отмечается, что содержание угледобывающих шахт на архипелаге не оправдано экономической целесообразностью, не выгодно для современной экономики России, строящейся на рыночных началах. К примеру, по данным средств массовой информации, на содержание Баренцбурга из федерального бюджета выделялось до последнего времени порядка 5 миллионов долларов. Однако (по источникам из ГУП «Арктикуголь»), уже через четыре года при нынешнем темпе добычи (350 тысяч тонн угля в год) шахта «Баренцбург» исчерпает свои возможности, и в 2008 г. необходимо будет перейти к разработке нового объекта, например, расконсервировав шахту «Груммант». Но уже в текущем году, вследствие недофинансирования поставлена под сомнение сама целесообразность дальнейших российских угольных разработок на архипелаге. Вместе с тем, в печати есть и иные суждения о том, что наукоемкие и технологически развитые российские компании попросту не знают о возможностях ведения горных разработок на Шпицбергене, а «Арктикуголь» – это не инвестиционная компания. Кроме того, в отличие от предпринимательских кругов Норвегии, бизнес России совершенно «глух» к возможностям туристического предпринимательства на архипелаге – при том что российские туристические маршруты к Северному полюсу стали реальностью.

С учетом изложенного правовой режим не только горных разработок, но всякой экономической деятельности на архипелаге требует пояснений, тем более, что постепенно признаются перспективы развития быстро осваивающего международный рынок – в том числе, в сфере услуг – российского топливно-энергетического комплекса.

Статьи 6, 7 и 8 Договора о Шпицбергене 1920 г. регулируют отношения, возникающие в связи с *горным промыслом*. Статья 6 предусматривает: «Претензии, касающиеся прав, возникающих в результате вступления во владение земельными участками или занятия их до подписания настоящего Договора, будут урегулированы согласно постановлениям Приложения к настоящему Договору». Норвегия обязуется в местностях, указанных в статье 1, «предоставить всем гражданам высоких договаривающихся сторон в отношении способов приобретения права собственности, пользования им и его осуществления, включая право заниматься горным делом,

---

⁸⁰ A.A. Foster. The Svalbard Treaty: Disputes over Resources Management in the Barents Sea, 1998. P. 5.

режим, основанный на полном равенстве и согласный с постановлениями настоящего Договора» (статья 7).

Обращает на себя внимание следующая констатация зарубежным исследователем позиции Норвегии, никак Договором не подтвержденной: «В этом контексте Норвегия заявляет, что это не дает другим участникам равные права на доступ к природным морским ресурсам (Under this context, Norway claims that this does not grant the other members equal rights of access to the natural marine resources)»⁸¹. Более дипломатично эта же позиция представлена в речи Министра иностранных дел Норвегии 10 ноября 2005 г. в университете Тромсе: «Норвегия, в частности, обязана гарантировать всем гражданам стран, участвующим в Договоре, равные права в некоторых сферах, особо перечисленных в Договоре... Правила о предоставлении равных прав касаются только тех сфер, которые специально упомянуты в Договоре»⁸².

Но, во-первых, в статьях 2 и 3 Договора (где говорится об одинаковых основаниях и о предоставлении равных прав) перечислены, по сути, все сферы экономической деятельности на архипелаге: «всякие морские, промышленные, горные и торговые операции на условиях полного равенства»; «всякое морское, промышленное, горное и коммерческое дело».

Во-вторых, такие «равные права», «одинаковые условия», как было показано выше при цитировании статей 2 и 3 – это *ключевые условия*, на которых государства-участники *согласились с признанием суверенитета Норвегии над архипелагом*.

В-третьих, эти «равные права», «одинаковые условия» природопользования на суше островов и в территориальных водах вокруг них, конечно же, охватывают и права, например, на рыбные ресурсы в таких водах, на минеральные ресурсы, залегающие в недрах дна территориальных вод – а не только минеральные ресурсы, залегающие в недрах суши архипелага Шпицберген.

И ничто, содержащееся в Договоре, не дает оснований ограничить применимость положений о равных правах – как не относящихся к использованию морских природных ресурсов – в территориальных водах Шпицбергена, на дне этих вод.

Вопрос о режиме иных «природных морских ресурсов» – именно, залегающих (минеральные ресурсы) или обитающих (биологические) за пределами территориальных вод, – будет специально исследован ниже, в разделе 6.

Здесь же привлечем внимание к другому вопросу: правомерно ли было в цитируемом зарубежном исследовании предусмотрено Договором для всех государств-участников право их граждан заниматься горным делом (mining) сузить до «разработок угля» (coal mining). Исходя из содержания, объекта и целей Договора, такое сужение неправомерно: «равные права», «условия

---

⁸¹ А.А. Foster. Op. cit. P. 7.

⁸² Авторы признательны Администрации Мурманской области за предоставленный перевод с норвежского данной речи Министра иностранных дел Норвегии.

полного равенства» применимы не только ко *всяким горным разработкам* «в местностях, обозначенных в статье 1» (т.е. и к нефтегазовым); но и ко «всяким морским, промышленным... операциям» (статья 3). Это обязательство Норвегии повторено в статье 7 и применимо к горному делу. При этом принудительное отчуждение Норвегией у своих граждан или граждан других государств-участников объектов собственности «может иметь место лишь в целях общественной пользы и за уплату справедливого возмещения» (статья 7). Последнее сегодня подкреплено достаточно развитыми механизмами международного экономического права⁸³.

Предусмотрено обязательство Норвегии ввести в местностях, указанных в статье 1 Договора, *Горный устав*, который, в особенности с точки зрения налогов, пошлин или повинностей, общих или особых условий труда, должен исключать всякого рода привилегии, монополии или льготы, как в пользу Норвегии, так и в пользу граждан любого другого государства-участника. Согласно Договору, за три месяца до даты, предусмотренной для его вступления в силу, «проект горного устава будет сообщен Норвежским Правительством прочим Договаривающимся Державам». Если, в течение этого срока, одна или несколько из указанных Держав предложат внести изменения в проект, «эти предложения будут сообщены Норвежским Правительством прочим Договаривающимся Державам для рассмотрения и разрешения со стороны Комиссии, состоящей из одного представителя каждой из указанных Держав. Эта комиссия будет созвана Норвежским Правительством и должна будет вынести решение в течение трехмесячного срока со дня ее созыва. Ее решения будут приняты большинством голосов».

В 1925 г. в соответствии с королевским декретом для Норвегии *одновременно промульжированно вступление в силу Договора о Шпицбергене* (Приложение 5), *Горного устава Шпицбергена* (Приложение 7); *Закона Норвегии «О Шпицбергене»* (Приложение 6).

С советской стороны первоначально, в ноте А.М. Коллонтай министру иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле, было чрезмерно великодушно заявлено, что Правительство СССР «в будущем не будет выдвигать возражений по поводу договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. и относящегося к нему горнорудного регламента»⁸⁴. Впоследствии, однако, уже после опубликования Горного устава, было заявлено о непризнании ряда содержащихся в Горном уставе предписаний о природоохранных мерах, а также о регламентации ведения изыскательских работ и бурении на нефть, археологических исследований, поскольку, по мнению советской стороны, такие предписания направлены на ограничение, вразрез с международным правом, хозяйственной и прочей деятельности на архипелаге. Нет ясных и точных документальных ответов на вопрос о том, точно ли выполнила Норвегия предписанное в статье 8 Договора о Шпицбергене обязательство сообщить о проекте Горного устава всем другим договаривающимся державам, а

⁸³ Международное право. Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Международные отношения. 2005. С. 737 и след. Международное право. Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – М.: Омега-Л, 2006. С. 471 и сл.

⁸⁴ Советско-норвежские отношения. 1917 - 1955. Сборник документов.... С. 130.

также об их предложениях относительно изменений проекта. Ведь о любом – даже одном – предложении договаривающейся стороны по изменению представленного проекта Горного устава Норвегия была обязана сообщить *другим* участникам Договора о Шпицбергене, а для рассмотрения такого предложения (или предложений) создать комиссию из представителей государств-участников. Решения такой международной комиссии должны были приниматься большинством голосов (статья 8 Договора).

В международно-правовой литературе были обоснованы сомнения в том, соответствует ли разработанный Норвегией Горный устав Договору о Шпицбергене. Так, проф. Ковалев А.А. отмечает: «Горный устав для Шпицбергена, разработанный в основном на принципах, отличающихся от принципов, заложенных в Договоре о Шпицбергене, создал ряд спорных вопросов, касающихся правового режима Шпицбергена. Одним из таких вопросов является вопрос о правомерности претензий Норвегии относительно прав собственности на «государственные земли» архипелага. Во-первых, в Горном уставе не раскрыто понятие «государственные земли», что оставляет возможности для его широкого толкования. Во-вторых, нет ясности в вопросе о том, какие отношения собственности лежат в основе выдвигаемых Норвегией претензий о праве собственности на государственные земли. Сама Норвегия подходит к толкованию вопроса о государственных землях Шпицбергена с позиций внутреннего законодательства»⁸⁵. Вопрос, видимо, не столько в том, отнесен ли данный участок на Шпицбергене к «государственным землям» или он доступен для частного владения; вопрос в том – соблюдаются ли на этих «государственных землях» или иных землях Шпицбергена положения Договора «о свободном доступе для любой цели», об «условиях равенства», о праве заниматься здесь «всякими операциями».

На практике же, при отсутствии возражений *большинства государств-участников Договора*, Горный устав Шпицбергена применялся и *применяется*. Соответственно, в настоящее время пока нет весомых и убедительных международно-правовых оснований считать его разработку и принятие противоречащим Договору о Шпицбергене и по этой причине недействительным или ничтожным.

Вместе с тем, анализ содержания Горного устава позволяет сделать некоторые выводы, значимые в рамках рассматриваемой темы.

1) Хотя детально правовой режим горных разработок на Шпицбергене определяет в основном Горный устав, в случае противоречия его положений Договору о Шпицбергене, *применимой является норма Договора*. Это – практически значимое положение в случае

---

⁸⁵ Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. - М.: Научная книга, 2003. С. 224.

применимости Горного устава к горным работам в недрах дна территориальных вод Шпицбергена или в недрах дна за пределами этих вод.

2) Статья 10 Договора о Шпицбергене предусматривает разработку Горного устава и введение его в действие не ранее вступления в силу Договора: «Настоящий Договор вступит в силу, что касается постановлений статьи 8, как только он будет ратифицирован каждой из подписавших Держав, а во всех прочих отношениях одновременно с Горным уставом, предусмотренным в упомянутой статье».

То есть Горный устав, будучи актом национального законодательства, принят *в силу обязательств Норвегии по международному договору*, в порядке, им установленным; содержание Горного устава *в основном предопределено Договором 1920 г.*

3) Норвегия, как государство-участник Договора о Шпицбергене, принявшее на себя обязательство разработать Горный устав и направить его другим государствам-участникам, после ратификации Парижского договора ввела в действие Горный Устав именно как акт *национального* законодательства.

Норвегия в одной из сносок к Закону о Шпицбергене (принятому также в порядке реализации суверенитета Норвегии на основании ст. 1 Парижского договора) указала, что Горный устав представляет собой норвежский законодательный акт. В юридической литературе в этой связи российским правоведом отмечалось: «Это было одним из нарушений норвежским государством режима, указанного в статье 7 Договора о Шпицбергене». Надо сказать, что для столь категоричного обвинения Норвегии в правонарушении статья 7 Договора *expressis verbis* оснований не дает. Этим же юристом-международником отмечено также, что по смыслу Горного устава для горного промысла предоставляются горные отводы, но не земельные участки, а «в Горном уставе отсутствуют положения о выдаче документов о праве собственности на земельные участки»⁸⁶. Это противоположение, трактуемое как нарушение Норвегией Договора 1920 г., также не выглядит пока доказанным: по преобладающей практике земельные участки являются объектом не горного, а земельного законодательства. В частности, остается не доказанным: а) обязана ли была Норвегия предоставить лицам государств-участников Договора 1920 г. права собственности на земельные участки; б) обязана ли была такие права предоставить именно в соответствии с Горным уставом. Кроме того, в порядке толкования вряд ли можно категорически утверждать, что по Договору о Шпицбергене основой прав на горный промысел является именно право собственности на земельные участки. Горное законодательство многих стран, в т. ч. России, не регулирует отношения, связанные с собственностью на земельные участки, а право на пользование недрами не обязательно предполагает право собственности на поверхлежащие

---

⁸⁶ Орешенков А. М. Особенности суверенитета Норвегии над Шпицбергом по Парижскому договору 1920 г. МЖМП. № 2. 2003. С. 134 - 135.

земельные участки (хотя за собственниками земельных участков нередко признается право на полезные ископаемые недр в пределах таких участков)⁸⁷. Согласно Горному уставу предоставлено право пользования горными отводами, причём составной частью права срочного пользования горным отводом является исключительное право на полезные ископаемые и право заниматься горным промыслом.

Главный критерий правомерности действий Норвегии состоит, думаем, не в этом, а опять-таки в другом – в соблюдении или несоблюдении Норвегией положений Договора о «полном равенстве» норвежцев и граждан других стран, о «свободном доступе» к горному промыслу, об отсутствии «каких-либо препятствий» всяким операциям, в т.ч. связанным с недропользованием. Изложенное, как мы видим, не отвечает достоверно и убедительно на вопрос о том, создала ли Норвегия введением Горного устава именно тот законодательный режим, который указан в ст. 7 Договора о Шпицбергене. Если какое-то государство-участник поставит этот вопрос перед международным судебным, арбитражным органом, им будут сопоставлены с цитированными ключевыми положениями Договора конкретные фактические данные. Но вопрос о соответствии Договору правомерно поставить и в отношении законодательства Норвегии, регулирующего иные виды деятельности на архипелаге.

В 1980-х годах Институт географии Академии наук СССР проводил на архипелаге *гляцеологические исследования* (в т.ч. изучение толщины льда, баланса массы ледников, их динамики, геохимии снега и льда и др.); Институт археологии Академии наук проводил *археологические исследования* на островах Медвежий, Надежды, Западный Шпицберген, Короля Карла, Полумесяца, в том числе в местах обнаружения поселений русских поморов; объединение «Севморгеология» проводило геологические и геофизические исследования на архипелаге, причем не только по поиску рудных, угольных, иных полезных ископаемых на суше, но и морские геофизические работы. Нет документов, которые свидетельствовали бы о законодательных препятствиях со стороны Норвегии осуществлению отечественными учеными таких работ.

В порядке общей констатации отметим, что при внешней логичности приведенных выше обвинений Норвегии в нарушении Договора 1920 г. со стороны российских правоведов – в части противоречия Горного устава Договору о Шпицбергене – следует, тем не менее, сделать более взвешенный вывод – о том, что пока убедительных доказательств таких нарушений не представлено. Соответственно, пока нет оснований ставить вопрос об ответственности Норвегии за нарушение обязательств по Договору 1920 г. в связи с деятельностью на суше. *В своей основе Норвегия реализует свой суверенитет на суше Шпицбергена в соответствии с международным правом, именно, при уважении условий, предусмотренных Договором 1920 г., в том числе условия*

---

⁸⁷ См.: Ключкин Б.Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. - М.: Городец, 2000. С. 21 и след. Правовой режим минеральных ресурсов. Словарь. Под ред. А.А. Арбатова, В.Ж. Аренса и др. - М.: Геоинформцентр, 2002. С. 52 и след.

о полном равенстве граждан государств-участников Договора при ведении горных разработок. Юридически значимые документальные основания для иной международно-правовой оценки могут появиться, и, возможно, появятся с развитием нефтегазовых разработок на архипелаге, но на настоящее время такие основания пока не объективированы.

Этим, видимо, объясняется и тот факт, что основательных претензий к Норвегии со стороны государств-участников Договора 1920 г. не было до тех пор, пока эти государства реализовывали свои договорные права лишь *на суше* архипелага и в *его территориальных водах*, а Норвегия не распространяла национально-законодательное регулирование за те пределы, которые обозначены в Договоре о Шпицбергене, именно, за пределы суши и территориальных вод Шпицбергена (упоминавшиеся разногласия о пределах этих территориальных вод – в три или четыре морских мили – вряд ли можно считать существенными).

Но то, что Норвегия юридически грамотно и политически жестко воспользовалась, как было показано, экономическим и военным ослаблением России в период после Первой мировой войны, значительно игнорировав в 1920 г. российские исторические права на Шпицбергене, и, главное, свои обязательства по Соглашению 1872 г., не было, конечно, забыто.

В СССР вспомнили об этом в период завершения Второй мировой войны, на фоне убедительной военной и юридической победы Советского Союза, США, Великобритании, Франции, других союзных держав над фашистской Германией. Учтено было и то, что Норвегия была в 1940 г. молниеносно превращена в сателлита фашистской Германии, и услужливое Гитлеру норвежское марионеточное правительство В. Квислинга юридически привело страну к статусу «вражеского государства» по смыслу ст. 107 Устава ООН. В 1941 г. на Шпицбергене высадился немецкий десант, архипелаг «перешел под контроль немецких оккупантов»⁸⁸. Этот контекст не воспроизводится представителем МИДа Норвегии, который пишет, что в конце Второй мировой войны «Советский Союз предъявил претензии на остров Медвежий, а также потребовал установить советско-норвежский кондоминиум... над остальной частью архипелага и аннулировать Договор 1920 г... Это требование народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов предъявил министру иностранных дел Норвегии Трюве Ли»⁸⁹. Нет оснований сомневаться в достоверности этой информации, тем более что она, хотя и с иных позиций, подтверждается сообщением Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС), опубликованным в «Правде» 15 января 1947 года: «В конце 1944 года и в начале 1945 года между Советским и Норвежским правительствами имели место переговоры относительно островов Шпицбергена, причем советской стороной был поставлен вопрос о необходимости ревизии договора о Шпицбергене, заключенного 9 февраля 1920 года в Париже». В заявлении ТАСС отмечено, в

---

⁸⁸ Подробнее см.: Михайлов И.А. Цит. соч. С. 101 – 121.

⁸⁹ Фифе Р.Э. Цит. соч. С. 53.

частности, что «входящий в состав Шпицбергенского архипелага остров Медвежий был фактически русским островом». Кроме того, поскольку «среди подписавших этот договор держав значатся государства, которые воевали против союзных держав, то этот договор не может сохранить свою силу» (в данном контексте под «государствами, которые воевали против союзных держав» имеются в виду, надо полагать, не только Германия, Италия и Япония)⁹⁰. По имеющимся сведениям, министерства иностранных дел СССР и Норвегии не только вели такие переговоры, но и рассматривали соответствующие проекты совместного обращения к другим государствам-участникам Договора о Шпицбергене 1920 г. с целью его пересмотра. Возможно, в случае реализации этого проекта речь шла бы о возврате к правовому режиму Шпицбергена, обозначенному Соглашением 1872 г. (оно, напомним, не распространялось на о. Медвежий).

Изложенные документы значимы, прежде всего, с точки зрения подтверждения последовательности правовой позиции Советского Союза в отношении острова Медвежий. Вместе с тем, они значимы и в том смысле, что другие государства-участники Договора 1920 г. не согласились с инициативой СССР, направленной на изменение Договора. Содержание Парижского договора не удалось в 1947 г. изменить одному государству, даже такому в тот период мощному, как СССР.

С практической точки зрения поставлен современной экономической деятельностью следующий вопрос толкования Парижского Договора 1920 г.: вправе ли Норвегия запретить всем другим государствам-участникам Парижского договора осуществлять рыболовство в территориальных водах Шпицбергена – или, тем более, во всем районе действия Договора – по причине чрезмерной эксплуатации морских живых ресурсов, например? В своей известной статье о легитимности вводимых прибрежным государством мер сохранения морских биоресурсов профессор юридического факультета Университета Монпелье Р. Гой разграничивал: а) “Le pouvoir de reglementer la pêche” (полномочие регулировать рыболовство), и б) “Le pouvoir d’interdire la pêche aux pêcheurs étrangers” (полномочие запрещать иностранное рыболовство). Второе полномочие французский правовед считал самым существенным (le plus grave)⁹¹. Парижский договор не предоставлял Норвегии второго полномочия – запретить лишь иностранное рыболовство в территориальных водах архипелага. Подобные действия Норвегии неминуемо квалифицировались бы как нарушающие Договор 1920 г. Действительно, в случае, если норвежцы продолжали бы рыболовство, а иностранцам оно было бы запрещено, нарушалось стержневое договорное положение об «одинаковых условиях» природоресурсной деятельности граждан государств-участников, предусмотренное в статьях 2 и 3 Договора.

---

⁹⁰ Текст Заявления ТАСС см. в Приложении 8 к настоящей работе.

⁹¹ Goy R. The Icelandic Fisheries Question. Journal du droit international. № 2. 1960. P. 378 - 380.

Изложенное не означает, что Парижским договором Норвегии *запрещено вводить меры сохранения живых ресурсов в территориальных водах Шпицбергена*. Такого запрета в Договоре нет. *Напротив*, согласно статье 2 Договора, *Норвегия вправе принимать меры, «могущие обеспечить сохранение и, если это нужно, восстановление фауны и флоры в указанных местностях и их территориальных водах»*. Но не во всем районе действия Договора о Шпицбергене. И уж тем более – не за пределами его действия. Кроме того, меры сохранения такого рода должны распространяться в равной мере на суда под флагом всех участников Договора, т. е., в частности, одинаково применяться к норвежским и к рыболовным судам других государств-участников. Таково совокупное воздействие статей 2 и 3 Договора.

Сложный вопрос, реально возникающий в политической и экономической практике: вправе ли Норвегия такие меры сохранения довести до крайней степени жесткости, т. е. до запрета всякого рыболовства, в т.ч. и норвежского? С одной стороны, договорное положение о *допуске* судов государств-участников к рыболовству в территориальных водах Шпицбергена является, по смыслу части первой статьи 2 Договора, *императивным*, что особенно подчеркивается в английском тексте договора (слово “shall”, как известно из толкований норм Устава ООН, несет ясно выраженную *обязательственную нагрузку*). Если Норвегия препятствует такому допуску судов, она нарушает часть первую статьи 2. Кроме того, в этом случае Норвегия нарушает и ст. 3 – о праве граждан всех государств-участников заниматься «без всяких препятствий ... всяким судоходным, промышленным ... делом ... как на суше, так и в территориальных водах». С другой стороны, вторая часть этой же статьи, безусловно, предоставляет Норвегии право принимать *всякие* меры сохранения фауны и флоры, причем содержание таких мер не ограничено: указано лишь, что эти меры будут применяться к гражданам всех сторон договора «на одинаковых основаниях».

Таким образом, возможны, по меньшей мере, две правовые позиции в случае, если Норвегия ввела бы такую меру сохранения фауны и флоры, как *запрет на всякие морские промыслы в территориальных водах Шпицбергена гражданами и Норвегии, и других государств-участников договора*:

А) Норвегия утверждала бы, что часть вторая статьи 2 Договора 1920 г. (о ее праве вводить меры сохранения) имеет приоритет перед частью первой (о допуске судов всех сторон Договора к рыболовству).

Б) Оппоненты Норвегии считали бы, что обе указанные части статьи 2 устанавливают самостоятельные, внутренне сбалансированные правила поведения, одно из которых явно нарушается введением Норвегией запрета на морские промыслы.

Рассмотренный вопрос о неоднозначном толковании статьи 2 Договора в теории остается. Но вопрос о запрете всякого рыболовства в территориальных водах Шпицбергена в практическом плане Норвегией не поставлен.

Относительно недавние законодательные инициативы Норвегии поставили остро другой вопрос: о легитимности с точки зрения международного права требований Норвегии относительно уведомлений о заходе иностранных рыболовных судов в территориальные воды Шпицбергена; об обязательной информации о характеристиках таких судов (в т.ч. о водоизмещении, грузе, орудиях лова и т.д.); о планируемых перегрузках и т.п.

Если эти требования предъявляются только к иностранным судам, то они будут, безусловно, оценены как противоправные, поскольку положения Договора о Шпицбергене об «одинаковых основаниях», об «условиях полного равенства» сформулированы жестко и не дают никаких оснований усомниться относительно подлинности воли государств-участников Договора 1920 г.

Если же эти требования предъявляются и к норвежским судам, то решение вопроса об их соответствии международному праву будет зависеть от оценки конкретных фактических обстоятельств в свете применимых норм международного права. Ключевым критерием здесь, видимо, будет выявление ответа на вопрос о том, препятствуют ли норвежские требования к судам в территориальных водах Шпицбергена осуществлению государствами их прав по Договору 1920 г., прежде всего, безусловного права о свободном доступе «для любой цели» в территориальные воды (в том числе и для перегруза).

Это важно подчеркнуть, потому что, судя по документам, даже советские, российские рыбохозяйственные ведомства иногда смешивали юридически разные понятия: «территориальные воды Шпицбергена» и «территориальное море Норвегии». Понятно, что это упущение юридических советников руководителей ведомств, причем не только России. Но допускать такое упущение впредь не целесообразно, поскольку это может иметь негативные правовые последствия. Действительно, если Россия, Исландия, другие заинтересованные страны будут фактически считать территориальные воды Шпицбергена территориальным морем Норвегии, то это приведет, в конечном счете, к образованию соответствующей обычной нормы международного права⁹². Ниже этот вопрос будет рассмотрен предметно.

---

⁹² Как справедливо подмечено, «повторяющиеся фактические отношения, складывающиеся в процессе межгосударственного общения, могут приводить к признанию их правового характера и, следовательно, к образованию международно-правовой обычной нормы». – Черниченко С.В. Теория международного права. Том I. - М.: НИМП, 1999. С. 24.

Раздел 6. РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОРВЕГИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ СУШИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОД ШПИЦБЕРГЕНА

Ранее мы отметили историко-правовой контекст распространения Норвегией в 1920 г. суверенитета на «местности» (районы суши) островов Шпицберген и вынужденного согласия с таким распространением второго государства, материковое побережье которого находится в непосредственной близости от архипелага – России. Показали и хрупкость баланса ранее согласованных позиций этих двух государств – особенно в рамках *Соглашения 1872 г.* а также в годы после Второй мировой войны (с учетом той роли, которую в ней играли морские пространства южнее Шпицбергена; того факта, что в Норвегию вторглась фашистская Германия, разгромившая в 1940 г. норвежские и англо-французские войска, посадив марионеточное правительство Видкуна Квислинга; того, что лишь в 1945 г. в Норвегии была восстановлена власть короля вместе с возвращением лейбористского правительства⁹³). Были названы и сущностно ограничительные условия, на которых государства-участники Договора 1920 г. согласились с суверенитетом Норвегии над архипелагом. В числе таких ограничений – отсутствие у Норвегии тех прав, которые имеет прибрежное государство над примыкающим к островам данного государства территориальным морем. Показано было также, что морские пространства вокруг Шпицбергена сохраняют жизненную значимость для второго баренцевоморского государства – России.

Морские пространства южнее Шпицбергена – это, как отмечено, «западные ворота» выхода российского флота в Мировой океан⁹⁴. Об этих жизненно важных оборонных интересах России следует помнить, потому что они, как и экономические, природоресурсные мотивации лежат в основе проявляемого в течение веков внимания России ко всяким юридическим изменениям в статусе архипелага. Тем более понятно нынешнее внимание Российской Федерации к возможным изменениям морских границ вокруг Шпицбергена. А попытку такого изменения Норвегия предприняла, как отмечалось, в 1977 г., установив границы 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена.

Норвегия, напомним, в отличие от Канады и России, в национальном законодательстве *никогда не обозначала границы своих полярных владений в Арктике*, у нее нет сектора полярных владений в Арктике. Соответственно, для Норвегии нет юридической проблемы квалификации статуса вод за пределами территориальных вод Шпицбергена и уж тем более – вод за пределами границ района действия Договора о Шпицбергене (эти границы Договором обозначены четко). Статус этих вод – бесспорный: открытое море - и к югу от этого района, и к северу. Если Норвегия

⁹³ Encyclopedia of World History.... P. 487.

⁹⁴ Евдокимов Ю.А. Шпицберген – это геополитика. – «Литературная газета», 15 ноября 1997 г.

притязает на воды открытого моря, то для квалификации такого притязания как правомерного, выражаясь терминами Я. Броунли, «*в принципе должно иметь место всеобщее молчаливое согласие или признание со стороны других государств и ... положительное доказательство молчаливого согласия*»⁹⁵. Но к настоящему времени в отношении притязаний Норвегии на районы открытого моря за пределами территориальных вод Шпицбергена нет ни *всеобщего молчаливого согласия* (напротив, наличествуют дипломатические ноты, в которых выражены *протесты других государств*), ни *признания*, ни *положительного доказательства* такого согласия. Предложенные Норвегией в 1977 г. новые морские границы – в сравнении с морскими границами, обозначенными согласно Парижскому договору 1920 г., – это *границы на море, установленные в одностороннем порядке*.

Но установление государствами любых новых морских границ возможно только на основе международного права. Как определено в 1982 г. Международным Судом ООН, «попытка посредством одностороннего акта (by a unilateral act) установить международные морские границы (international maritime boundary lines) независимо от правовой позиции других государств (regardless of the legal position of other States) противоречит признанным принципам международного права»⁹⁶.

Это общее установление Международного Суда применимо к рассматриваемому случаю. Более того, здесь постановление Суда подкрепляется нормой международного договора. Действительно, Норвегия обязана, по Договору о Шпицбергене 1920 г., осуществлять свой суверенитет над архипелагом только «на условиях, предусмотренных Договором». А условия Договора 1920 г. *не предусматривают права Норвегии устанавливать*, кроме границ территориальных вод Шпицбергена, какие-то ещё морские границы вокруг архипелага.

К тому же вопрос о правовой природе тех «территориальных вод местностей», которые обозначены Договором о Шпицбергене, также требует дополнительного анализа.

Как сказано в упоминавшемся докладе МИДа Норвегии Стортингу, «Законом Норвегии 1925 г. о Шпицбергене предусмотрено, что Шпицберген является частью Королевства Норвегии»⁹⁷. Действительно, согласно § 1 этого Закона «частью Королевства Норвегии» являются «острова, островки и скалы, расположенные» в обозначенном Договором морском «прямоугольнике» (на карте меркаторской проекции), образованном обозначенными в Договоре двумя параллелями и двумя меридианами (“Treaty box”). Соответственно, возникает вопрос: понятие «Шпицберген» включает или нет «территориальные воды» Шпицбергена, упомянутые Договором 1920 г.? Для

---

⁹⁵ Броунли Я. Цит. соч. С. 260.

⁹⁶ I.C.J. Reports 1982. P. 66. О выводах Международного Суда ООН по вопросу о границах на море см., в частности: Brown E.D. The International Law of the Sea. Vol. I. Introductory Manual. Dartmouth, 1994. Вылегжанин А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. - М.: Юридическая литература. 2004

⁹⁷ Norwegian Ministry of Foreign Affairs.... P. 22.

правильного ответа на него недостаточно констатации положения Закона. Требуются уточнения этой констатации на основе международно-правовых источников.

В *Договоре о Шпицбергене* 1920 г. обозначены пределы, где реализуется на договорных условиях суверенитет Норвегии, именно, *только на суше*. Используемый в Договоре термин «территориальные воды местностей» Шпицбергена – не обычный для международного морского права (даже того периода, когда оно, в отличие от ситуации после 1958 г., не было кодифицированным). Составители текста Договора 1920 г. не стали употреблять термин «территориальное море (territorial sea) Шпицбергена», или, тем более, «территориальное море Норвегии». В Договоре *expressis verbis* не зафиксировано, что Норвегия осуществляет суверенитет над такими «территориальными водами»; напротив, четко зафиксировано, что Норвегия осуществляет суверенитет над *сушей* – именно над перечисленными островами. Тем самым составители Договора изначально «заложили» юридическое отличие понятия «*территориальных вод местностей*» Шпицбергена от классического института морского права – *территориального моря* прибрежного государства. Действительно, впечатляет перечень различий между традиционным институтом *территориального моря* и теми «*территориальными водами местностей*», которые предусмотрены Договором 1920 г. (ст. 2, 3 и др.):

- В *территориальном море* прибрежное государство осуществляет суверенитет над природными ресурсами; в *территориальных водах* Шпицбергена – лица всех государств-участников допущены на *одинаковых основаниях* к использованию природных ресурсов – к рыбным промыслам, к охоте на морского зверя, к горным разработкам и т.д.

- В *территориальном море* без согласия прибрежного государства *нельзя проводить научные исследования*; в *территориальных водах* Шпицбергена граждане всех государств-участников имеют «*одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи*», в т.ч. и научной. Более того, государства-участники предупредили всякую юридическую возможность для Норвегии регулировать национальным законом научные исследования: по ст. 5 Договора, «путем конвенции будут выработаны условия, на которых в указанных местностях могут происходить научные исследования».

- В *территориальном море* любого государства ключевым компонентом режима является *право мирного прохода* для судов иностранных государств (т.е. всех, кроме прибрежного); в *территориальных водах* Шпицбергена и для прибрежного государства, и для других государств-участников предусмотрены одинаковые права – т.е. не ограниченное право «мирного прохода», а *свобода плавания* в водах, *свободный доступ* в «воды, фьорды и порты местностей», «*право остановки в них*», *право заниматься «всякими операциями»* (ст. 3 Договора).

Уже отмечалось, что, в отличие от четко установленной максимальной ширины территориального моря прибрежного государства (12 морских миль), не вполне очевиден,

особенно к настоящему времени, ответ на вопрос о том, на какое удаление от берега простираются те «территориальные воды местностей» Шпицбергена, которые предусмотрены Парижским договором 1920 г. Их ширина Договором *не установлена*. Норвегия пошла по пути определения этой ширины *национальным законом* – длительное время считая такой шириной 4 морские мили⁹⁸.

Здесь важно отметить юридически удачную модель, применяемую Норвегией для обозначения того, на каком удалении от побережья должна проходить граница ее *территориального моря* (материкового, или, например, у о. Ян Майен). Согласно Королевскому указу от 22 февраля 1812 г., «во всех случаях, когда возникает вопрос об определении границы» территориальных вод Норвегии, «будет приниматься за правило, что эта граница будет считаться в пределах» 7420 метров, т.е. 4 морских миль, отсчитываемых от наиболее удаленного от земли «острова или островка, не заливаемого морем»⁹⁹. Конечно, ревниво отстаивавшая длительное время 3-х мильный предел территориального моря Великобритании могла бы в 1920 г., вместе с другими западными странами – участницами Парижской конференции, понудить Норвегию к фиксации в Договоре 3-х мильной ширины. Но этого сделано не было, и 3-х мильный лимит в Договоре о Шпицбергене не зафиксирован. Возможно, и этим Великобритания, другие участники Парижской конференции подчеркивали изначально различие между «классическим» территориальным морем прибрежного государства и территориальными водами Шпицбергена.

Вывод: государства-участники Парижской конференции, дав согласие на распространение *суверенитета* Норвегии *на сушу* архипелага, установили *специальный институт* – «*территориальные воды местностей*», уточнив режим этих вод в рамках Договора. Можно предположить, что они согласились и с 4-х мильным пределом этих территориальных вод: на 1920 г. уже действовал Королевский указ 1812 г. Некоторые специалисты по международному праву (Хиггинс и Коломбос) тем не менее считают, как было упомянуто, что применимым остается преобладавшее в 1920 г. правило о 3-мильном пределе. Но не разница в 1 милю, конечно, является в настоящее время основным спорным вопросом. Важнее констатировать другое: *только в силу согласия России, других заинтересованных государств-участников Договора 1920 г.*, а не в силу законодательства Норвегии: 1) термин «территориальные воды местностей» Шпицбергена *мог бы пониматься* как «территориальное море Норвегии» – пока же такого согласия не зафиксировано ни в одном международном договоре; остаются в силе существенные различия между этими морскими районами, как отмечено выше; 2) ширина территориальных вод Шпицбергена *могла бы легитимно считаться* в 4 морские мили или больше, вплоть до 12 морских миль, обозначенных в

---

⁹⁸ См., например: Предписание от 1 июня 2001 г. о границе морской территории, примыкающей к архипелагу Шпицберген.

⁹⁹ Королевский указ от 22 февраля 1812 года. – Сборник нормативных актов. СССР–Норвегия: сотрудничество в области рыбного хозяйства. Науч. ред. В.А. Косенков, Т.И. Спивакова. – М.: ВНИРО. 1988. С. 4.

качестве максимальной ширины территориального моря согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Пока же, повторим, наличие такого всеобщего согласия не доказано.

Важен и другой, более общий вопрос – о *морской составляющей района действия* Парижского договора. Статьей 1 Договора, повторим, четко обозначено местоположение этого района: между меридианами 10° и 35° восточной долготы и между параллелями – 74° и 81° северной широты. То, что иностранное судно (не норвежское) зашло в названный район действия Договора, не означает, что оно оказывается под суверенитетом Норвегии. Границы этого прямоугольного района – это не границы суверенитета Норвегии; первые обозначены в Договоре для того, чтобы не перечислять все острова и скалы, которые Договором отнесены к архипелагу Шпицберген. Суверенитет, территориальное верховенство Норвегии – в пределах, Договором указанных - распространяется *не на весь район действия Договора 1920 г.*, а именно на эти *острова и скалы*. В порядке толкования Договора можно предположить, что суверенитет в таких пределах распространяется также на *территориальные воды* вокруг обозначенных Договором местностей. Но и в этом случае бесспорно то, что на морских «участках» внутри района действия Договора, за пределами территориальных вод нет ни суверенитета, ни иных властных полномочий Норвегии по Парижскому договору 1920 г. Это – важнейшая его юридическая характеристика, имеющая практическое значение.

Королевским декретом 1961 г. Норвегия расширила границы ранее установленной у *ее материкового побережья, а также у побережья о. Ян-Майен, рыболовной зоны* до 6 морских миль с апреля 1961 г., а Законом о рыболовной границе Норвегии 1966 г. – до 12 морских миль с сентября 1966 г., однако этим декретом *не затрагивалось право на рыболовство у Шпицбергена*, открытое для судов всех государств-участников Парижского договора 1920 г. на одинаковых с норвежцами условиях¹⁰⁰.

И это показательно в юридическом плане: Норвегия, проявляя актом национального законодательства свои природоресурсные права у *материкового побережья* и у *побережья о. Ян-Майен*, не применила *те же нормативные меры у побережья Шпицбергена*. Тем самым Норвегия, в 1961 и 1966 гг. в полном соответствии с Договором 1920 г., подтвердила *различие между*: а) *осуществлением суверенитета над государственной материковой территорией страны* и над *о. Ян-Майен* и б) *осуществлением суверенитета над Шпицбергеном* – на условиях, предусмотренных Парижским договором.

В целом исполнение после 1920 г. в течение десятилетий тех положений Парижского договора, которые применимы к морской деятельности, было относительно не конфликтным. Такое положение дел стало заметно изменяться в 1970-х г.

---

¹⁰⁰ Сборник нормативных актов. СССР–Норвегия.... С. 23 - 28.

В этот период, напомним, в русле развивающегося международного морского права, прибрежные государства стали устанавливать исключительные экономические зоны шириной до 200 морских миль. Хотя эти морские пространства в состав государственной территории не входят, в них прибрежное государство имеет суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, а также юрисдикцию в отношении некоторых видов деятельности. Практика установления таких 200-мильных «природоресурсных» зон получила уже в 70-х годах отражение в документах III Конференции ООН по морскому праву (1973–1982 гг., не считая работу с 1967 г. ее «предвозвестника» – Спецкомитета для изучения вопросов мирного использования дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции, впоследствии – Комитета по морскому дну).

Норвегия внимательно следила за таким расширением прав прибрежного государства, в том числе и за принятием в 1977 г. на 7-й сессии III Конференции ООН по морскому праву документа A/CONF.62/62. Этот документ, как отмечено спецпредставителем генерального секретаря ООН на III Конференции ООН по морскому праву, «появился после сведения воедино ... различных частей текста в единый документ – неофициальный сводный текст для переговоров ... Его можно было рассматривать как проект Конвенции...»¹⁰¹. Сводный текст уже предусматривал новый институт морского права – 200-мильную исключительную экономическую зону. Причем, по смыслу неофициального проекта, такую зону прибрежное государство вправе установить не только у материкового побережья, но и вокруг островов, находящихся под суверенитетом такого государства.

«Полный и абсолютный суверенитет Норвегии» над островами, указанными в Парижском договоре 1920 г., в части первой статьи 1 четко зафиксирован, и Норвегия с 1977 г. стала притязать на 200-мильные морские пространства вокруг Шпицбергена. При этом оставлена без внимания часть вторая этой же статьи – о том, что суверенитет Норвегии над островами Шпицбергена признается только «на условиях, предусмотренных» Договором. Не удивительно после этого, что в средствах массовой информации некоторых государств-участников Парижского договора, прежде всего Исландии, участились публикации, оспаривающие норвежскую морскую политику в районе Шпицбергена. Поводом к такой критике послужили установление законодательством Норвегии в июне 1977 г. *200-мильной рыбоохранной зоны (Fisheries Protection Zone)* вокруг Шпицбергена и последующее исполнение этого законодательного акта (на его анализе мы подробнее остановимся ниже).

Другим известным поводом стала публикация норвежским Институтом морской картографии в Ставангере карты, на которой обозначена находящейся под юрисдикцией Норвегии 200-мильная

---

¹⁰¹ См. «Введение» к: «Морское право. Официальный текст Конвенции ООН по морскому праву с приложениями и предметным указателем». ООН. Нью-Йорк. 1984. С. XXIX.

морская зона, как у материкового побережья Норвегии, так и у *Шпицбергена*. (Примерно такая же карта, отражающая современную позицию Норвегии и широко ею тиражируемая, представлена в Приложении 2). В практическом плане ситуацию обострили случаи задержания норвежцами исландских рыболовных судов. Дело дошло до обстрела норвежскими кораблями исландских траулеров в 1994 г. и заявлений Исландии о возбуждении ею дела против Норвегии в Международном Суде ООН¹⁰².

В обстоятельной статье антинорвежской направленности – «Битва за Атлантику», опубликованной в газете «Моргунбладид» (28 апреля 1996 г.), бывший министр иностранных дел Исландии Й. Ханнибальссон весьма логично сформулировал вопросы и суждения юридического порядка:

- по Договору о Шпицбергене норвежцы не могут лишь обогатиться расширением зоны юрисдикции вокруг Шпицбергена с 3 до 200 морских миль, не приняв соответствующих обязательств по Договору;

- согласно Договору, все страны-участницы имеют *равный доступ* к использованию естественных богатств и суши, и моря;

- вопрос о 200-мильной зоне вокруг Шпицбергена подсуден Международному Суду ООН;

- консультации экспертов в области международного права позволяют прогнозировать, что в эвентуальном вердикте Международного Суда по данному вопросу 200-мильная зона вокруг Шпицбергена, вероятно, была бы квалифицирована как неправомерная, поскольку она основана на неверном толковании Договора о Шпицбергене.

- Почему ни одна из стран-участниц Договора о Шпицбергене официально *не признала* права норвежцев на рыбоохранную зону у Шпицбергена?

- Почему некоторые страны заявили по этому поводу официальный протест или предупреждение?¹⁰³

В том же духе высказывался против задержания Норвегией исландских рыболовных судов на страницах этой газеты – за 9 мая 1996 г. – исландский министр рыболовства Э. Аусгейрссон: «Норвежцы не имеют никакого права задерживать рыболовные суда соседних государств при промысле ... у Шпицбергена или острова Медвежий... Поэтому исландцы вместе с фарерцами должны стремиться к сотрудничеству с русскими по этому вопросу»¹⁰⁴.

Итак, обвинения Норвегии со стороны Исландии в нарушении международного права посредством введения 200-мильной зоны целевой юрисдикции вокруг Шпицбергена выглядят

---

¹⁰² Студенецкий С.А. Норвегия – Исландия. «Рыбная война» в водах Шпицбергена. – «Рыбное хозяйство». 2003. № 6.

¹⁰³ Цитируется по переводу статей с исландского, выполненному посольством Российской Федерации в Исландии (этот перевод приложен к письму Посла Российской Федерации в Исландии Ю. Решетова на имя председателя Комитета РФ по рыболовству от 13 мая 1996 г.).

¹⁰⁴ Там же.

весьма убедительно. Доводы Исландии несомненно полезны при анализе современного правового режима морских пространств вокруг Шпицбергена.

Напомним, что до введения зоны у Шпицбергена, именно 17 декабря 1976 г., принят Закон «Об экономической зоне Норвегии». Согласно нему:

- устанавливается «на расстоянии 200 морских миль от применяемых исходных линий» экономическая зона «в морях, прилегающих к побережью Королевства Норвегии» (§ 1 Закона);

- лица, «не являющиеся норвежскими гражданами или не приравненные к норвежским гражданам... не могут заниматься рыбным, китобойным и тюленьим промыслом или охотой в пределах норвежской экономической зоны» (§ 3 Закона)¹⁰⁵.

В порядке *уточнения района применения* этого Закона, в п. I Королевского декрета от той же даты предусмотрено, что «с 1 января 1977 г. в водах, примыкающих к *материковой части* Норвегии, устанавливается экономическая зона»¹⁰⁶. То есть, по смыслу п. I Королевского декрета, Закон «Об экономической зоне Норвегии» 1976 г. *не применяется к морским районам вокруг Шпицбергена*. С учетом этого важного уточнения, протестов в адрес правительства Норвегии со стороны других государств оба эти акта законодательства Норвегии не вызвали.

Этого нельзя сказать о Королевском декрете от 3 июня 1977 г. относительно «зоны охраны рыбных ресурсов вокруг Шпицбергена»¹⁰⁷ (или «рыбоохранной зоны» – последний термин используется в нотах МИДа СССР/России).

Декрет 1977 г.:

- в качестве основания делает ссылку на Закон от 17 декабря 1976 г. «Об экономической зоне Норвегии» как на применимый к водам Шпицбергена (т.е. находится в определенном противоречии с цитированным п. I Королевского декрета от 17 декабря 1976 г.);

- предусматривает, что данная рыбоохранная зона «устанавливается в морских районах у побережья Шпицбергена для сохранения живых ресурсов моря и регулирования рыболовных операций и охоты» (§ 1 Декрета);

- предусматривает, что внешняя граница такой рыбоохранной зоны «устанавливается на расстоянии 200 морских миль от применимых исходных линий» (§ 1 Декрета);

- устанавливает, что некоторые другие положения Закона «Об экономической зоне Норвегии» (именно, § 3, о запрете промыслов в ней иностранцев) «временно не будут применяться» в 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена (§ 2 Декрета);

---

¹⁰⁵ Закон № 91 от 17 декабря 1976 г. «Об экономической зоне Норвегии». Сборник нормативных актов. СССР–Норвегия.... С. 32 - 34.

¹⁰⁶ Королевский декрет от 17 декабря 1976 года «Об установлении экономической зоны Норвегии». Сборник нормативных актов. СССР–Норвегия.... С. 35.

¹⁰⁷ Так переведено название декрета Управлением внешних связей Минрыбхоза СССР. Текст этого декрета на русском языке см.: Сборник нормативных актов. СССР–Норвегия.... С. 97 - 99.

- предоставляет Министерству рыболовства Норвегии полномочия принимать меры регулирования рыболовства в 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена, включая установление величины «максимального разрешенного вылова для каждого вида рыб» и меры в отношении «орудий лова и максимального размера рыб» (§ 3 Декрета);

- устанавливает ряд предписаний судам, которые осуществляют «рыболовные операции или охоту» в рыбоохранной зоне: они должны уведомлять норвежские власти по радио «о районах, сроках начала и окончания промысла в зоне»; должны «еженедельно представлять данные об уловах в Министерство рыболовства» Норвегии, включая данные «об объеме вылова за предыдущую неделю», «о живом весе по видам рыб», «о промысловом времени и районах промысла» и т.д. (§ 4 Декрета).

Совершенно очевидно: таких исключительных правомочий Норвегии в водах вокруг Шпицбергена *Парижский договор 1920 г. не предоставляет*. Впрочем, Норвегия и не пытается доказать обратное. Как было отмечено, правовая стратегия Норвегии развернута в другом направлении: доказывания того, что эти исключительные правомочия Норвегии основаны на иных источниках международного права, а не на Договоре о Шпицбергене.

Но поскольку правопритязания Норвегии на огромные морские пространства вокруг Шпицбергена затронули, прежде всего, интересы государств, традиционно осуществляющих здесь промыслы, наиболее сильное юридическое противодействие этому одностороннему расширению Норвегией своей юрисдикции на морские районы вокруг Шпицбергена оказали именно такие государства – Исландия и СССР (в меньшей степени – Дания: за Гренландию и Фарерские острова).

15 июня 1977 г. Министру иностранных дел Норвегии была передана нота Посольства СССР. Цитируем этот официальный документ, изданный в порядке ответа на установление Норвегией 200-мильной зоны вокруг Шпицбергена. В ноте указано, что в решении об установлении 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена обращает на себя внимание его «явное несоответствие обязательствам, принятым на себя Норвегией по Договору о Шпицбергене 1920 г. Решение принято норвежским правительством в одностороннем порядке и основывается на внутреннем законодательстве Норвегии, хотя касается особого района, который подпадает под действие упомянутого Договора». В ноте указано и на фактор традиционности (а этот фактор, как не раз отмечено, юридически учитывается при распределении квот в соответствии с большинством международных соглашений в области рыболовства): «Планируемые Норвегией меры по ограничению рыболовства вокруг Шпицбергена непосредственно затронули бы права и интересы Советского Союза, который наряду с Норвегией традиционно занимается рыболовным промыслом в водах архипелага».

О традиционности отечественных промыслов в морских районах Шпицбергена свидетельствуют не только научные данные об истории рыболовства в этих районах, об их научной оценке, освоении, но и сопоставление современных данных об объемах уловов в районе Шпицбергена: традиционный промысел СССР в водах Шпицбергена – в среднем порядка 40–50 тысяч тонн в год, а в отдельные годы до 250–430 тысяч тонн (трески, пикши, сельди, окуня, палтуса и др.) – составлял до 50 % годового вылова российского флота в Баренцевом море, а вылов Норвегии в водах Шпицбергена – не превышал 5-8% ее вылова в этом море¹⁰⁸.

Подчеркнем также: в ноте Посольства СССР от 15 июня 1977 г. говорится о «*водах архипелага*» Шпицберген, а не о *водах Норвегии*. И эта позиция отечественного МИДа полностью соответствует, как было выше показано, Договору о Шпицбергене.

Оценивая современное юридическое значение нормативного акта Норвегии (Декрета от 3 июня 1977 г.) и дипломатической ноты, в которой обоснован соответствующий протест СССР, следует отметить, что названные документы представляют разные правовые системы. Нормативный акт правительства Норвегии – это часть *национального законодательства*; ноты посольств, министерств иностранных дел отражают *международно-правовую позицию* государства; обмен дипломатическими нотами может составить *международный договор* (как было показано на примере Соглашения по Шпицбергену 1872 г.), т.е. составить источник международного права.

С учетом этого не следует принижать юридическое значение ноты Посольства СССР 1977 г.: не секрет, что текст дипломатических нот согласовывается иногда на самом высоком уровне. Кроме того, нельзя не учитывать, что данная нота Посольства СССР завершается весомыми словами: «Советское правительство расценивает принятое 3 июня 1977 г. решение как очередной шаг Норвегии, направленный на незаконное расширение своих прав в районе действия Шпицбергена вопреки положениям Договора 1920 г., что выходит за рамки чисто рыболовных проблем. В этих условиях Советское правительство резервирует за собой возможность принятия соответствующих мер, обеспечивающих интересы СССР».

29 апреля 1982 г., в связи с решением Правительства Норвегии увеличить размер ячеи в траловых орудиях лова, МИДом СССР была направлена еще одна нота протеста: не потому, что не надо увеличивать размер ячеи; а потому, что данное норвежское решение по морским районам Шпицбергена – это *односторонняя* мера; меры по сохранению запасов, как указано в этой ноте, «должны рассматриваться в смешанной советско-норвежской комиссии по вопросам рыболовства». Но самое главное – в ноте 1982 года подчеркнута *неизменность международно-правовой позиции государства в отношении статуса вод Шпицбергена*: «советская сторона

---

¹⁰⁸ См. данные о состоянии рыбных запасов и объемах промысла в морских районах Шпицбергена: Исследования ПИПРО в районе архипелага Шпицберген. Отв. ред. Шевелев М.С. – Мурманск: ПИПРО, 2004. С. 413.

подтверждает свою позицию, изложенную в ноте Посольства СССР в Норвегии Министерству иностранных дел Норвегии от 15 июня 1977 года».

В результате Норвегия не отменила Декрет о 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена, но пошла на активный переговорный процесс с Исландией и Советским Союзом с тем, чтобы не допустить эскалации напряженности в двусторонних отношениях по поводу морских ресурсов в районах вокруг Шпицбергена. Например, после резкого заявления Премьер-министра Исландии против препятствий со стороны Норвегии исландским траулерам в промысле сельди в 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена, представитель МИД Норвегии поспешил заявить, что «Норвегия желает как можно скорее заключить договор» с Исландией о промысле сельди¹⁰⁹.

Значимым двусторонним советско-норвежским документом, отражающим поиск взаимоприемлемого решения проблемы статуса вод вокруг архипелага Шпицбергена и правового режима деятельности в них, стало *совместное коммюнике по итогам визита в Москву 13-16 марта 1978 г. министра Норвегии по вопросам морского права Е. Эвенсена*. Как сказано в коммюнике, Стороны «подтвердили свою общую заинтересованность и совместную ответственность за выработку мер по сохранению живых ресурсов Норвежского и Баренцева морей, значительная часть которых представляет единый экологический комплекс». При обсуждении вопроса о «мерах регулирования рыбного промысла в районе Шпицбергена Стороны высказались за необходимость принятия недискриминационных мер об охране молодежи рыб», причем такие меры «должны основываться на объективных научных данных». Термин «район Шпицбергена» в коммюнике не определен, поэтому его можно здесь толковать по-разному: а) Стороны имели в виду район действия Договора о Шпицбергене; б) Стороны имели в виду более широкое морское пространство – статистический район Шпицберген «П Б 2», как он определен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), Международным советом по исследованию моря (ИКЕС) и применяется специализированной международной организацией – Комиссией по рыболовству в Северо-восточной Атлантике (НЕАФК)¹¹⁰.

Стороны не допускали возможность ресурсной анархии в районе Шпицбергена: «запасы рыб, осуществляющих миграции между разными зонами Баренцева и Норвежского морей, подлежат регулированию во всем ареале их распространения, включая район Шпицбергена». Признана «необходимость введения обязательного порядка отчетности для всех стран, которые ведут промысел в данном районе».

Здесь, как мы видим, важный компромисс достигнут, в числе прочего, за счет ясности формулировок. Но остается неясным: отчитывается ли одна сторона перед другой? Или слова «все

---

¹⁰⁹ Цит. по: Студенецкий С.А... – «Рыбное хозяйство». 2003. № 6.

¹¹⁰ См. Приложение 19 к настоящей работе.

страны» означают «все другие страны», кроме Норвегии и СССР? В пользу такого понимания косвенно свидетельствует следующее положение коммюнике: «Сведения, которые поступают по отчетам, предоставляются другой стороне»; т.е. Норвегия предоставляет Советскому Союзу сведения по отчетам третьих стран, которые ведут промысел в данном районе, а Советский Союз – поступившие к нему сведения по отчетам третьих стран предоставляет Норвегии.

Если на уровне *правового регулирования* есть вопросы к выявлению содержания коммюнике, то на уровне *обеспечения выполнения* мер регулирования, по крайней мере, в отношении одного объекта промысла, текст совместного коммюнике вполне ясен: Стороны «признали важность обеспечения выполнения эффективных мер по охране запасов арктической трески в соответствии с действующими рекомендациями НЕАФК в отношении минимального размера ячеи орудий лова и минимального размера трески». То есть обеспечивается выполнение мер охраны не в соответствии с национальным законодательством Сторон, а в соответствии с рекомендациями специализированной международной организации – Комиссии по рыболовству в Северо-восточной Атлантике (НЕАФК).

Кроме этого важнейшего коммюнике по результатам встречи министров СССР (А. Ишкова) и Норвегии (Е. Эвенсена), были, разумеется, и иные переговоры между двумя государствами, в которых в той или иной мере затрагивались вопросы правового режима морских районов вокруг Шпицбергена. В 1977-1980 гг., например, между Советским Союзом и Норвегией было проведено 5 туров переговоров, в ходе которых предпринимались попытки сблизить позиции, прежде всего, по практическим вопросам морского рыболовства, в т.ч. по обеспечению выполнения правил рыболовства, контролю за рыболовством, по конкретным мерам регулирования, к примеру, относительно размера ячеи в тралах. При этом не затрагивались принципиальные позиции сторон относительно их взглядов на введение 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена. В результате таких переговоров, хотя и были достигнуты некоторые устные договоренности по ряду вопросов, фундаментальные позиции сторон по принципиальному вопросу остались неизменными: Советский Союз исходил из международной неправомерности введения Норвегией законодательства о 200-мильной рыбоохранной зоне, тем более считал противоречащими международному праву попытки Норвегии обеспечить выполнение такого законодательства; Норвегия, в свою очередь, осталась на своей позиции, хотя и пошла на «мягкое» применение обеспечительных мер в отношении советских рыболовных судов.

Было достигнуто – и это важно – общее согласие с тем, чтобы рассматривать все практические вопросы рыболовства, в т.ч. разработки единых правил конкретных мер регулирования – в рамках Смешанной советско-норвежской комиссии по рыболовству; в ее же рамках оценивать и научную основу для совместных мер регулирования рыбных промыслов.

Такой подход в юридическом плане никто не отменял, т.е. он сохраняется *de jure* и в настоящее время. На исполнение таким образом согласованных мер сохранения запасов ориентированы российские судовладельцы, за неисполнением таких мер они несут ответственность. Вместе с тем, следует констатировать, что фактически Норвегия в последние годы все агрессивнее вводит *национальные* меры регулирования в морских районах вокруг Шпицбергена в одностороннем порядке, вне указанной *двусторонней российско-норвежской комиссии*.

Норвегией были предприняты меры и по доктринальному обоснованию своей позиции, с учетом роли доктрины международного права в его развитии. Так, в марте 1999 г. в Университете Исландии с публичной лекцией выступил профессор университета г. Осло Г. Ульвстайн. Тема лекции – «Международно-правовое положение пространств вокруг архипелага Шпицберген (с особым вниманием к вопросам использования природных ресурсов)». В лекции развернута традиционная уже для норвежских правоведов схема обоснований прав Норвегии на морские районы вокруг Шпицбергена, хотя и с некоторыми доводами, по-новому сформулированными:

- Договором о Шпицбергене 1920 г. создана уникальная комбинация норвежского суверенитета над архипелагом и возможности доступа к хозяйственной деятельности на нем любого государства-участника Договора;

- из суверенитета над Шпицбергеном у Норвегии возникает право установить вокруг архипелага 200-мильную исключительную экономическую зону и континентальный шельф;

- норвежское правительство настаивает на том, что этот шельф является продолжением континентальной части Норвегии;

- новую международную конференцию по морским пространствам вокруг Шпицбергена «Норвегия не захочет», поскольку это означало бы «возврат к ситуации до Первой мировой войны»;

- в Норвегии рассматривается вопрос о расширении ею территориальных вод вокруг архипелага до 12 морских миль;

- в Норвегии идет подготовка законопроекта о защите окружающей среды Шпицбергена, направленного, в частности, на запрет добычи каменного угля на архипелаге, по крайней мере, новыми предприятиями¹¹¹.

Озвученная таким образом правовая позиция Норвегии понятна, хотя далеко не во всем убедительна. Не убедилась в правоте позиции Норвегии и Россия (вместе с Исландией), судя по тексту *Соглашения от 15 мая 1999 г. между Россией, Норвегией и Исландией, предусматривающего меры по сохранению ресурсов в анклавном открытом море, находящемся за*

---

¹¹¹ Использованы материалы посольства России в Исландии, освещающие лекцию проф. Г. Ульвстайна (март, 1999). О разработке закона о защите окружающей среды на Шпицбергене см.: Royal Norwegian Ministry of Justice and the Police. Report № 9 to the Storting. Tangen, Aurskog, 2000, P. 46 – 69.

*пределами 200 миль от побережий России, Норвегии, а также от Шпицбергена*¹¹². Действительно, текст Соглашения составлен так, чтобы предотвратить ресурсную анархию в районе открытого моря, находящемся на удалении более чем 200 миль от побережий двух государств, но в нем нет признания 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена. Напротив, в статье 9 предусмотрено, что Соглашение «не затрагивает обязательств Сторон, вытекающих из действующих двусторонних и многосторонних международных договоров, участником которых является любая из Сторон». Это означает, *inter alia*, что Соглашение не затрагивает обязательств сторон по Договору о Шпицбергене – а этот Договор, как было ранее показано, не только *не предусматривает* исключительные права Норвегии в прилегающих к Шпицбергену территориальных водах, или в целом в районе действия Договора, но и *не допускает* такие исключительные права Норвегии: они противоречили бы самой цели и объекту этого Договора.

Итак, разные позиции наиболее заинтересованных сторон проявлялись определенно. Вопрос о правовом режиме морских пространств вокруг Шпицбергена и природных ресурсов в этих пространствах Норвегией не был решен – ни в 70-е, ни в последующие годы XX в. Об этом свидетельствуют, разумеется, не только отмеченные норвежско-исландские конфликты 90-х годов прошлого века, но и нынешние проблемы, обусловленные современным промыслом в районе Шпицбергена и проявившиеся в акциях военных кораблей Норвегии против испанских и российских рыболовных судов.

Соответственно, решать вопрос о режиме морских пространств и морских границ вокруг Шпицбергена на уровне современного международного права необходимо. Для этого вновь придется возвращаться к точному выявлению прав Норвегии, иных государств-участников Парижского договора, уже в контексте современного международного права.

Напомним еще раз об отправном положении Договора 1920 г.: согласно статье 2, суда и граждане всех государств-участников (как первоначальных, так и присоединившихся) «допущены на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту в местностях, указанных в статье 1, и в их территориальных водах». Согласно ст. 3, граждане всех Договаривающихся Сторон «будут иметь одинаково свободный доступ для любой цели в воды, фиорды и порты местностей», составляющих Шпицберген; «они могут заниматься в них, без каких-либо препятствий ... всякими судоходными, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства». То есть в числе существенных условий Договора – одинаковые права граждан Норвегии и других государств-участников на «всякие операции» во

---

¹¹² Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Исландии и Правительством Королевства Норвегии, касающееся некоторых аспектов сотрудничества в области рыболовства, от 15 мая 1999 г. // Бюллетень международных договоров, 1999. № 12.

всех местностях Шпицбергена и в их территориальных водах. Как уже отмечалось, ширина территориальных вод Шпицбергена могла приниматься государствами-участниками Парижской конференции: а) в *три мили* (позиция Великобритании и большинства других государств-участников); б) в *четыре мили*, как традиционно, с 1812 г. Норвегия определяла ширину своего территориального моря у материкового побережья. Впоследствии, как было показано, значимых возражений против норвежского понимания ширины территориальных вод Шпицбергена заявлено не было. В июне 2003 г. Норвегия приняла закон о *расширении* с 1 января 2004 г. своих территориальных вод с *4 до 12 морских миль*, и такое приращение на 8 миль – опять-таки, актом национального законодательства – распространено и *на ширину территориальных вод Шпицбергена*¹¹³.

Важно подчеркнуть: с точки зрения международного права основанием расширения «территориальных вод местностей» Шпицбергена – до 4-х или до 12-ти морских миль – является не акт национального законодательства Норвегии. Таким основанием может быть только согласие государств-участников Парижского договора 1920 г. – согласие молчаливое или явно выраженное. И поскольку до сих пор возражения со стороны таких государств против расширения территориальных вод Шпицбергена не объективированы, постольку такое согласие предполагается. Вопреки цитированному выше мнению Хиггенса и Колумбоса о недопустимости признания 8-мильной ширины территориальных вод Шпицбергена и необходимости их ограничения 3 милями.

Но изменение Норвегией ширины «территориальных вод местностей», обозначенных Парижским Договором 1920 г., согласие с таким изменением заинтересованных государств не влечет изменение *их правового режима*, установленного этим Договором: и в расширенных территориальных водах Шпицбергена Норвегия и другие государства-участники *имеют равные права* на рыболовство, охоту, горное дело, на другие виды экономической деятельности.

Повторим ключевые положения Договора 1920 г.: кроме прав на рыболовство и охоту, граждане государств-участников имеют одинаковый доступ в *воды, фиорды и порты обозначенных местностей и право остановки в них; «они могут заниматься в них, без каких-либо препятствий, при условии соблюдения местных законов и постановлений, всякими судоходными, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства»*; они допущены на тех же условиях равенства к занятию всяким коммерческим делом *«как на суше, так и в территориальных водах, причем не может быть создана никакая монополия в отношении чего-либо и в отношении какого бы то ни было предприятия»* (статья 3). Термины «всякие ... промышленные, горные ... операции» в территориальных водах, в соответствии с обычным значением этих терминов в их контексте, несомненно, охватывают и горные работы, в т.ч.

---

¹¹³ § 5 Закона о территориальных водах Норвегии и прилегающей зоне от 27 июня 2003 г.

связанные с добычей минеральных ресурсов недр дна территориальных вод. Иное толкование не было бы добросовестным, с учетом объекта и цели Парижского договора 1920 г.

Итак, для доступа в *территориальные воды Шпицбергена* иностранного судна государства-участника Договора, в т.ч. для занятия «всякими» (промышленными, горными операциями, погрузо-разгрузочными работами, осуществляемыми рыболовными судами и т.д.) – *не требуется согласие Норвегии* – такова была *воля государств-участников Договора. Морские природные ресурсы у Шпицбергена* открыты для эксплуатации: по Договору 1920 г. суда под флагом России, как и других государств-участников, допущены на одинаковых условиях к использованию природных ресурсов в *территориальных водах* у побережья Шпицбергена. Как уже было отмечено, Парижским договором не предусмотрены права Норвегии устанавливать иные морские зоны и иные морские границы, помимо территориальных вод, помимо тех морских границ, которые обозначены как район его действия Договором. (Это признается и в упоминавшейся статье представителя МИД Норвегии: «Положения Договора о Шпицбергене сформулированы с абсолютной ясностью. В статьях 2 и 3, связанных с морскими пространствами, недвусмысленно указывается, что речь идет о территориальных водах»¹¹⁴). А любое изменение договора, согласно нормам международного обычного права (отраженным впоследствии и в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. – ст. 39), требует согласия других участников договора. Такого *изменения Парижского договора 1920 г. на данный период времени нет*. Следовательно, Договор 1920 г. не предоставляет Норвегии тех прав, на которые она притязает посредством Декрета от 3 июня 1977 г., устанавливая *новые морские границы* 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена.

Сопоставим этот вывод с другими применимыми источниками международного права, на чем настаивает руководитель Правового департамента МИД Норвегии Р.Э. Фифе. Им развернута современная схема международно-правового обоснования права Норвегии на установление национальным законом, в дополнение к территориальным водам, иных морских зон вокруг Шпицбергена, в т.ч. и 200-мильной рыбоохранной зоны:

1) Договор 1920 г. предусматривает суверенитет Норвегии над островами и скалами, объединенными названием «Шпицберген».

2) В 1920 г. международное морское право не содержало таких институтов, как 200-мильная исключительная экономическая зона, континентальный шельф.

3) Соответственно, «положения Договора о Свалбарде не применимы за пределами территориальных вод архипелага».

4) Современное международное право содержит институты исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

---

¹¹⁴ Фифе Р.Э. Цит. соч. С. 187.

5) С учетом этого и в силу своего суверенитета над архипелагом Норвегия вправе национальным законом установить вокруг архипелага 200-мильную исключительную экономическую зону, а также реализовать свои права в районах континентального шельфа, прилегающих к Шпицбергену.

6) Основой прав Норвегии на эти морские пространства является не Договор о Шпицбергене, а современное международное морское право¹¹⁵.

Надо отдать должное продуманному и на первый взгляд логичному обоснованию этой схемы, с привлечением многих исторических и правовых документов, в том числе ранее не вводимых в научный оборот. И все же приходится констатировать: вряд ли члены Международного Суда ООН или международные арбитры, которые рассматривали бы этот вопрос, примут такое обоснование как безупречное. Во-первых, Шпицберген – это не часть территории прибрежного государства, вдоль которой проводятся исходные линии, где есть внутренние морские воды, территориальное море. Как уже отмечалось в юридической литературе, Шпицберген - это именно «норвежская государственная территория общего пользования», суть режима которой определена «принципами интернационализации, принципом равенства», причем этот режим «зафиксирован» в международном договоре¹¹⁶. Во-вторых, в сопоставлении с нормами международного морского права, в т. ч. с нормами, предусмотренными в Конвенции по морскому праву 1982 г., положения Договора 1920 г. являются *lex specialis*. Уже обосновывалось, почему по Договору 1920 г. вокруг Шпицбергена *не может быть такое же территориальное море*, как у материкового побережья Норвегии. В силу этого же, в соответствии с Конвенцией 1982 г. вокруг Шпицбергена *нельзя установить 200-мильную исключительную экономическую зону*, какую можно установить у материкового побережья Норвегии. Действительно, исключительная экономическая зона, согласно Конвенции 1982 г., – это «район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему» (ст. 55). Нет территориального моря Норвегии у Шпицбергена – нет вокруг Шпицбергена и исключительной экономической зоны Норвегии. *Нет вокруг Шпицбергена по этой же причине и континентального шельфа Норвегии* – и в смысле Конвенции о континентальном шельфе 1958 г., и в смысле части VI Конвенции 1982 г. В-третьих, понятно, что исходя из *объекта и цели Договора 1920 г.*, права других государств-участников во всяких морских зонах вокруг Шпицбергена (если бы Норвегия имела по Договору 1920 г. право их устанавливать) были бы *не меньше, чем в территориальных водах Шпицбергена*. То есть Норвегия и другие государства-участники были бы допущены «на одинаковых условиях» к природоресурсной деятельности, прежде всего к рыболовству, в такой 200-мильной зоне, к горным разработкам в недрах «континентального шельфа Шпицбергена».

---

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Тимченко Л.Д. Государственная территория общего пользования: юридическая природа и правовой режим. На примере Шпицбергена. МЖМП. № 3. 1997. С. 88.

Не только зарубежными специалистами по международному праву признаются отличия между правами Норвегии у материкового побережья и ее правами у побережья Шпицбергена. Отличие между «шельфом Шпицбергена» и «континентальным шельфом» как известным институтом международного морского права проводится, впрочем, и в законодательстве Норвегии. Так, в *Постановлении о мерах безопасности при разведке и разведочном бурении на залежи углеводородов на Шпицбергене* (введено Королевским декретом от 25 марта 1988 г.) сказано, что это Постановление применяется «в тех районах, где залежи углеводородов могут находиться на территории *Шпицбергена* и на его шельфе в пределах территориальных вод» (статья 2 Постановления)¹¹⁷. Но в пределах территориального моря нет континентального шельфа как института международного морского права: «континентальный шельф прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря» (статья 76 Конвенции по морскому праву 1982 г.). То, что обозначено в названном декрете Норвегии «шельфом Шпицбергена», нельзя квалифицировать и дном территориального моря Норвегии: Парижский договор 1920 г., как было показано, не дал Норвегии права установить территориальное море вокруг Шпицбергена. Нет по Договору 1920 г. суверенитета Норвегии над дном «территориальных вод местностей», обозначенных Договором, в том объеме, в котором прибрежное государство имеет такой суверенитет над дном территориального моря, согласно действующему международному морскому праву.

Как и в случае с расширением «территориальных вод местностей» Шпицбергена, только согласие государств-участников Парижского договора может стать основанием прав Норвегии на районы континентального шельфа в пределах границ, установленных Парижским договором 1920 г. Но и в этих пределах – района действия Договора – Норвегия обязана соблюдать его ключевые положения, в т.ч. о «свободном доступе для любой цели» в эти районы шельфа; о праве граждан других государств-участников заниматься здесь «всякими судоходными, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства» (ст. 3 Парижского договора). Следовательно, в силу Договора 1920 г. – *lex specialis* – такой район и в этом случае не являлся бы районом континентального шельфа прибрежного государства: совершенно иные права на континентальный шельф, которые имеет прибрежное государство, четко определены в ст. 77 Конвенции по морскому праву 1982 г. (*lex generales*). Согласно этой статье, права прибрежного государства «являются исключительными в том смысле, что если прибрежное государство не производит разведку континентального шельфа и не разрабатывает его природные ресурсы, никто не может делать этого без определенно выраженного согласия прибрежного государств». Эти исключительные права Норвегия имеет в районах *ее континентального шельфа* – прежде всего,

---

¹¹⁷ Текст Постановления цит. по: Законодательство Норвегии по нефти и газу (неофициальный перевод). - М.: ЭПИцентр, 1999. С. 231.

материкового побережья, в силу *lex generales* – Конвенции 1982 г. Но – не у побережья Шпицбергена: здесь у Норвегии такого права нет, потому что нормы Парижского договора являются специальными по отношению к нормам Конвенции 1982 г. и имеют перед ней приоритет (*lex speciales derogat lex generales*).

С учетом изложенного вполне правомерной является последовательная позиция СССР, затем Российской Федерации, суть которой – в возражении против притязаний Норвегии *на районы континентального шельфа (в геологическом смысле) вокруг Шпицбергена*. Как отмечено в *памятной записке Посольства СССР в Осло от 27 августа 1970 г.*, врученной МИДу Норвегии 2 сентября 1970 г., «правовой режим, установленный Парижским договором о Шпицбергене, полностью распространяется на шельф в районе Шпицбергена. Поэтому присвоение каких-либо исключительных прав на этот шельф не может осуществляться путем односторонних акций, ибо это означало бы попытку изменить режим Шпицбергена, установленный Договором. Как известно, в соответствии с постановлениями Парижского договора, в частности статьями 3 и 7, его участники пользуются равноправием при проведении промышленных, горных и иных операций в районе Шпицбергена. Это не может не относиться к разведке, и разработке естественных богатств континентального шельфа. Поэтому без согласия всех других участников Договора не могут устанавливаться и осуществляться Норвегией какие-либо «исключительные» интересы или права в отношении шельфа в районе Шпицбергена»¹¹⁸.

Эта же в своей основе правовая позиция СССР изложена в *ноте МИД СССР Посольству Норвегии от 14 июня 1988 г.* Указав на «естественные исторические, экономические и политические интересы» Советского Союза на архипелаг Шпицберген, «определяемые его географической близостью к границам СССР», МИД СССР констатировал, что «норвежские власти в одностороннем порядке и на основе национального законодательства осуществили предварительный раздел шельфа архипелага на концессионные районы и участки, имея в виду их последующее распределение среди заинтересованных нефтяных компаний». В числе таких участков и те, которые находятся «в пределах границ действия Договора 1920 г. о Шпицбергене». Эти факты, как указано в ноте, «свидетельствуют о намерениях Норвегии в обход Договора 1920 г. о Шпицбергене регулировать нефтегазовую и добывающую деятельность на шельфе архипелага».

Сославшись «на свою принципиальную позицию в отношении правового статуса шельфа Шпицбергена, изложенную в памятной записке Посольства СССР в Норвегии от 27 августа 1970 года», советская сторона сочла необходимым «дополнительно обозначить следующие положения»:

1. Правовой режим, установленный Договором 1920 г. о Шпицбергене, «распространяется на шельф архипелага».

---

¹¹⁸ Текст памятной записки воспроизведен в Приложении 9.

2. Внешние границы шельфа Шпицбергена «совпадают с пределами действия Договора 1920 г. о Шпицбергене» (кстати, это следует считать проявлением доброй воли второго баренцевоморского государства. Исходя из Договора 1920 г., внешние границы шельфа архипелага можно было бы обозначить и на меньшем удалении от «местностей» Шпицбергена).

3. «В отсутствие разработанного в соответствии с Договором 1920 г. о Шпицбергене порядка доступа и ведения экономической деятельности на шельфе архипелага такая деятельность должна осуществляться на принципах упомянутого Договора».

Как и в случае с нотой от 15 июня 1977 г. в связи с односторонним введением Норвегией 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена, и по данному поводу в адрес Норвегии сделано значимое пожелание о том, чтобы норвежская сторона воздержалась «от односторонних практических действий в направлении распространения своих исключительных полномочий на этот район». Сделано в ноте 1988 г. и аккуратно сформулированное предупреждение о том, что в ином случае такие односторонние действия Норвегии «делали бы оправданным для советской стороны принятие адекватных практических мер в подтверждение своей принципиальной позиции, причем ответственность за дальнейшее развитие событий ложилась бы на норвежскую сторону»¹¹⁹.

Некоторые законодательные меры, вводимые Норвегией в одностороннем порядке (закрытие районов промысла именно для траловых судов, иные ограничения) косвенно предоставляют пользу *только норвежской стороне*. Дело в том, что эти меры не затрагивают в практическом плане норвежский флот: он в эти периоды здесь либо не ведет промысел, либо ведет его ярусами, а не тралами. Но эти охранительные меры направлены против рыболовных судов, ведущих траловый промысел, в частности, флота России, Исландии, а также Фарерских островов и Гренландии (Дании). Охранительные меры, не создающие препятствий норвежскому промыслу, но создающие препятствия промыслам других государств-участников Договора 1920 г., могут квалифицироваться как *нарушение цели и объекта Договора о Шпицбергене 1920 г.* (в части «одинаковых условий», «равных прав» государств-участников, предупреждения созданию «косвенных» преимуществ какой-либо стороне Договора). Если такая практика Норвегии - практика избирательной охраны морской фауны – будет продолжаться, то можно прогнозировать возможность коллективного противодействия ей со стороны упомянутых государств, меньшую их терпимость к расширению Норвегией ширины «территориальных вод местностей» Шпицбергена, до сих пор проявлявшуюся.

---

¹¹⁹ Текст ноты воспроизведен в Приложении 13 к настоящей работе.

Итак, не было и нет согласия СССР, затем России с установлением Норвегией новых морских границ во изменение тех (или в дополнение к тем), которые обозначены Договором 1920 г. Не было и нет согласия СССР, затем России с попытками Норвегии изменить правовой режим территориальных вод местностей Шпицбергена – по сравнению с тем, который зафиксирован в Договоре 1920 г. Соответственно, Россия не утратила права ссылаться на основания квалификации действий Норвегии неправомерными.

Невозможно игнорировать отличия правового статуса морского дна, простирающегося от Шпицбергена, от статуса континентального шельфа, предусмотренного Конвенцией по морскому праву 1982 г., как и отличия 200-мильной исключительной экономической зоны у материкового побережья Норвегии от морских районов вокруг Шпицбергена, которые Норвегия объявила 200-мильной рыбоохранной зоной. Так, комментируя возможность обращения Исландии и Испании в Международный Суд ООН по вопросу о правах Норвегии в морских районах вокруг Шпицбергена, профессор К.А. Флеймер отметил, как передавалось информационным агентством, что *«воды вокруг Шпицбергена имеют другую юридическую природу, нежели исключительная экономическая зона вдоль берегов Норвегии»*. Правовед далее отметил, в связи с задержанием Норвегией в водах Шпицбергена испанских рыболовных судов, что *«партнеры Испании по Евросоюзу настаивают на том, что Испания, а не Норвегия вправе расследовать предполагаемые факты незаконного рыбного промысла»*¹²⁰.

Счастливей для Норвегии, судя по всему, решается другой практически значимый юридический вопрос – о ее правах по защите окружающей среды. Выше ставился вопрос – имеет ли Норвегия право устанавливать меры сохранения фауны и флоры не только в *территориальных водах Шпицбергена, но и* в морских районах за их *пределами* – например, во *всем районе действия Договора 1920 г.* С одной стороны, анализ текста Договора позволяет достаточно определенно ответить отрицательно на этот вопрос. Границы района действия Договора 1920 г. не следует смешивать с границами реализации суверенитета Норвегии по Договору. Суверенитет реализуется: 1) на суше; 2) в территориальных водах Шпицбергена. А в район действия Договора, кроме обозначенных, входят и иные районы (морские). В них, исходя из контекста Договора, суверенитет Норвегии не реализуется. Меры сохранения флоры и фауны в них могут быть введены *только по согласию всех других государств-участников Договора*. Но если у Норвегии нет прав защищать окружающую среду в некоторых частях района действия Договора (за пределами суши Шпицбергена и территориальных вод), то их нет и за пределами района действия Договора: это четко вытекает из текста Договора, из материалов Парижской конференции.

---

¹²⁰ Норвегия стоит на своем. – Рыбные ресурсы. – <http://www.fishres.ru/news>. 25.11.2005.

С другой стороны, отсутствие у Норвегии прав по Договору 1920 г. сохранять флору за пределами территориальных вод Шпицбергена, защищать окружающую среду в районе действия Договора само по себе не означает, что государства-участники не согласились с осуществлением Норвегией такого права в совокупном контексте иных применимых *международно-правовых источников*. Современное международное экологическое право динамично развивается, оно предусматривает достаточно предметные правила защиты окружающей среды, сохранения морских живых ресурсов, морского биоразнообразия, а также соответствующие права и обязанности государств¹²¹. Норвегия, как видно из статьи представителя ее МИДа, исходит из того, что в соответствии с международным правом она вправе и обязана принимать меры по защите окружающей среды морских районов вокруг Шпицбергена, за пределами его территориальных вод, именно, во всем районе действия Договора о Шпицбергене.

Тенденция к усилению полномочий прибрежных государств в области защиты окружающей среды соответствует «экологизации» международного правосознания, усилившейся, как известно, в 70–90 годах XX в. Одним из ее последствий стало возрастание роли международно-правовых механизмов сохранения морских живых ресурсов и рационального управления ими. В современное международное экологическое право «встраиваются» такие принципы и сопутствующие им правовые механизмы, как «принцип предосторожности» («осторожный подход»); экологический мониторинг; «загрязняющий платит» и т.д.¹²². Именно в таком контексте морская флора и фауна становится в современных международных договорах о защите морской среды и об управлении природными ресурсами моря значимым объектом правоотношений. Эти международно-правовые реалии не могли не учитываться в ходе эволюции природоохранной политики Норвегии в морских районах вокруг Шпицбергена. И этот факт, как представляется, подлежит предметному учету.

По этим причинам не представляется возможным согласиться с встречающимися не только в прессе утверждениями о «злоупотреблении экологическим правом» со стороны Норвегии; о том, что под видом защиты окружающей среды в районе действия Договора о Шпицбергене Норвегия осуществляет – и на суше, и на море – такое национальное регулирование, которое, по сути, ведет к прекращению некоторых видов деятельности, предусмотренных Договором 1920 г. Так, К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев пишут, что «Норвегия систематически нарушает ряд» ключевых положений Договора 1920 г., но не отмечает – каких положений конкретно и в чем состоят эти нарушения; далее они пишут о «прессинге – и со стороны администрации архипелага», который «заметно усилился после принятия в 2001 г. парламентом Норвегии Закона об охране окружающей среды на Шпицбергене», но опять-таки не поясняют, в чем состоит этот «прессинг»;

---

¹²¹ См. об этом, например: P.W. Birnie, A.E. Boyle. *International Law and the Environment*. New-York, 1994. P. 4, etc. Barsegov U., Vylegjanina E. *International Environmental Law: New Dynamics*. Oslo. PRIO № 4 – May 1992.

¹²² См., например: Blackstone's *Statutes on Environmental Law*. Fourth Edition. Ed. by R. Duxbury, S. Morton. P. 442 - 613.

завершают К.А. и Д.К. Бекашевы обвинения в адрес Норвегии грозной констатацией: «МИД России счел этот закон нарушающим Договор 1920 г.», но не приводят каких-либо документальных тому подтверждений¹²³.

Политико-правовая позиция Норвегии *на самом деле* состоит в защите на Шпицбергене окружающей среды – это подтверждается и содержанием ее законодательства, и его исполнением – в том числе, в отношении норвежских компаний; подтверждается это и официальными политическими документами. Так, в упоминавшемся докладе норвежскому стортингу МИД Норвегии отметил: «Географическое положение Шпицбергена указывает на его стратегическую значимость в управлении нашими ресурсами на севере. Научные исследования на Шпицбергене дают нам новые знания о глобальных климатических процессах, о состоянии окружающей среды и загрязнении Крайнего Севера. Контроль за разными видами промышленной, торговой деятельностью, за туризмом сделали возможной защиту уникальных экологических качеств архипелага (make it possible to protect the unique environmental qualities of the archipelago)»¹²⁴. Несостоятельны упреки в адрес Норвегии в связи со слишком жесткими мерами предотвращения загрязнения окружающей среды при горных разработках – если эти меры одинаково применяются к норвежским подданным и к гражданам России, других государств-участников Договора 1920 г. Иными словами, поскольку меры Норвегии по защите окружающей среды в районе действия Договора о Шпицбергене – меры не дискриминационные, по содержанию соответствующие международному экологическому праву, одинаково применяемые к норвежцам и к лицам других государств-участников – постольку на этом этапе необходимо квалифицировать эти меры как правомерные. Но не попытки Норвегии под видом защиты окружающей среды односторонне устанавливать режим морских природных ресурсов.

Правовой режим *защиты морской среды* (или в целом *охраны окружающей среды*) и правовой режим *морских пространств и природных ресурсов* – это все-таки не одно и то же. Любой мыслящий юрист с этим согласится – сопоставив современные договоры о защите морской среды и договоры об управлении морскими природными ресурсами; сопоставив часть XII Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. – «Защита и сохранение морской среды» и, например, часть VII раздела 2 этой же Конвенции – «Сохранение живых ресурсов открытого моря и управление ими» и т.д.

Вряд ли традиционно уважающие международное право норвежские специалисты не отдавали себе отчет в том, что введение Норвегией вокруг Шпицбергена 200-мильной морской зоны юрисдикции – пусть и функциональной, природоресурсной – это не акт защиты *морской среды*; что это – демонстрация исключительных прав Норвегии на управление морскими живыми

---

¹²³ Бекашев К.А., Бекашев Д.К. О защите интересов Российской Федерации в районе Шпицбергена. – «Рыбное хозяйство», 2005. № 6.

¹²⁴ Norwegian Ministry of Foreign Affairs.... P. 22.

ресурсами у берегов Шпицбергена, что такое нововведение идет вразрез с обязательствами Норвегии по международному праву. Скорее всего, поддерживая правительство Осло, юридические советники Норвегии ставку сделали на широкое понимание эстоппеля, именно, на постепенное (при отсутствии возражений большинства государств-участников Договора 1920 г.) продвижение декрета об этой зоне, исполнение декрета иностранцами *de facto*, с учетом того, что большинство государств-участников Договора 1920 г. объективно не имеет весомого экономического интереса в этих морских районах (в отличие от меньшинства – России, Исландии, Испании, Дании – за Гренландские и Фарерские острова и некоторых других). Со временем отсутствие возражений такого большинства и «стихающие» протесты меньшинства государств можно было бы толковать как согласие с новым правопритязанием Норвегии на морские пространства у Шпицбергена. Таков, видимо, замысел норвежских специалистов по правовой стратегии – замысел, ориентированный на будущее право.

Отсутствие у Норвегии права установить территориальное море Норвегии вокруг Шпицбергена или исключительную экономическую зону не означает, конечно, что в морских районах вокруг Шпицбергена рыбаки всех стран, в т.ч. российские, исландские и норвежские, могут игнорировать меры сохранения рыбных и иных ресурсов, и никто не вправе обеспечить исполнение таких мер. Отнюдь. Установленные в соответствии с международным правом меры по сохранению морских природных ресурсов и управлению ими обязательны к соблюдению, как известно, даже в районах открытого моря. Сегодня уже общепризнано: морскими живыми ресурсами нужно управлять – и в силу обязательств Норвегии, России, иных государств по международному морскому праву, и на фоне накопленного опыта просчитанного воздействия на запасы посредством четко регулируемого промысла. Управление морскими ресурсами – это, упрощенно, выражение морской биологии в правовом регулировании. Нет такого регулирования – не сохраняются запасы. С другой стороны, нет регулируемого промысла – запасы не воспроизводятся наилучшими темпами¹²⁵. И, конечно, ответственность за управление морскими живыми ресурсами, за обеспечение их возобновляемости в морских районах вокруг Шпицбергена несут в первую очередь Норвегия и Россия, на долю которых приходится до 90 % общего объема вылова в этом районе¹²⁶. Эта ответственность обозначена рядом международных договоров, которые будут рассмотрены ниже в разделе 8. В интересах и России, и Норвегии *регулировать* рыболовство, в т.ч. в районе действия Договора, *сохранять* запасы, *управлять* ими (а запасы в Баренцевом море, в т.ч. южнее Шпицбергена – в основном, общие для России и Норвегии). Но

---

¹²⁵ Об управлении морскими живыми ресурсами см., например: Knight H.G. *Managing the Sea's Living Resources*. D/C/ Heath and Company. Lexington, Massachusetts, Toronto, 1977. 141 p.; Burk W.T. *The New International Law of Fisheries*. Clarendon Press. Oxford, 1994. 382 p.; Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. *Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами*. - М.: Экономика, 2000. 598 с.

¹²⁶ Вопросы сотрудничества СССР и Норвегии в области рыбного хозяйства. Отв. ред. Зиланов В.К. - М.: ВНИРО, 1988. С. 145.

ключевой вопрос – как управлять – на *договорно-согласованной* основе (позиция России) или же по *законодательству* Норвегии, в силу ее суверенитета над «местностями» архипелага, пусть и договорно-ограниченного. С этим вопросом связан и другой – как обеспечивать меры регулирования – на основе международных договоров или по национальному законодательству Норвегии. То, что эти вопросы не решены, негативно сказывается на уровне правоосуществления, на котором, как случалось, оба государства по необходимости вовлекали военные корабли.

Раздел 7. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ НОРВЕГИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ МЕР СОХРАНЕНИЯ БИОРЕСУРСОВ В МОРСКИХ РАЙОНАХ ВОКРУГ ШПИЦБЕРГЕНА

В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. обеспечение выполнения (англ. – enforcement; фр. - mise en application) законов и правил осуществляется в разных по статусу морских пространствах по-разному. Например, для предотвращения загрязнения морской среды *из находящихся на суше* источников, в том числе рек, эстуариев, трубопроводов, государство, под суверенитетом которого находится соответствующая территория, принимает законы и правила (статья 207 Конвенции 1982 г.). *Это же* государство *обеспечивает* выполнение таких законов и правил (статья 213 Конвенции 1982 г.), прежде всего, во внутренних морских водах, в территориальном море. Обеспечение выполнения законов и правил государства в исключительной экономической зоне и в открытом море также осуществляется, но по-разному. В *открытом море* обеспечение выполнения правил сохранения морских живых ресурсов, например, осуществляется *на основе международного договора*. В исключительной экономической зоне ситуация иная: *прибрежное государство* вправе устанавливать «*процедуры обеспечения выполнения*» (статья 62 Конвенции 1982 г.).

Введенная норвежским законодательным актом рыбоохранная зона вокруг Шпицбергена, которая не предусмотрена Парижским договором 1920 г., и исключительная экономическая зона, предусмотренная частью V Конвенции ООН 1982 г., как было показано, понятия – не тождественные. Опять-таки, это признается и в цитированной выше статье директора Правового департамента МИД Норвегии, и в цитированном докладе норвежского внешнеполитического ведомства Стортингу.

Тем не менее, в 1970-х годах Норвегия стала активно предпринимать меры к усилению своих правомочий в морских водах вокруг Шпицбергена не только в плане продвижения национального законодательства, что было выше рассмотрено, но и в плане *обеспечения его выполнения*.

Напомним, прежде всего, что право государства осуществлять *регулирование* морской деятельности посредством национального закона само по себе не означает, что у него есть право *обеспечивать выполнение* такого регулирования.

Например, Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. за сохранение запасов анадомных предусмотрена первоочередная заинтересованность и первоочередная ответственность тех государств, в реках которых эти запасы образуются (п. 1 ст. 66). Соответственно, предусмотрено право государства происхождения принимать меры *по регулированию* промысла таких запасов, в т.ч. в открытом море (п. 2 ст. 66 Конвенции). На практике принятые таким государством, во исполнение отмеченных положений международного права, меры по управлению этими запасами, в т.ч. и в открытом море, признаются другими государствами. Но все же Конвенция 1982 г. *не предоставляет* прибрежному государству право *обеспечивать выполнение* в открытом море таких мер. Такое обеспечение выполнения (enforcement)

осуществляется только «на основе соглашения между государством происхождения и другими заинтересованными государствами» (п. 3 d ст. 66 Конвенции).

Различие между правом *регулировать* и правом *обеспечивать выполнение* мер регулирования тем более значимо, когда речь идет о спорной ситуации, подобно рассматриваемому случаю, т.е. когда одна сторона утверждает, что у нее есть право регулировать, а другая (или другие) – оспаривают такое право.

Суть этого оспаривания в иностранной юридической литературе выражена так: «Норвегия считает, что поскольку Договор (о Шпицбергене – *авт.*) не охватывает воды за пределами четырех миль (since the Treaty does not include waters past four miles), эти воды следует рассматривать *de facto* норвежскими (the waters should be considered *de facto* Norwegian)». Противоположная позиция, выраженная, прежде всего, Россией и Исландией, которая, по мнению иностранного правоведа, «на самом деле имеет юридические основания (which actually has legal grounds for validity)», состоит в том, что «первоначальные участники Договора имели намерение обеспечить участие их всех в экономической деятельности в этих водах на недискриминационной основе и свободном доступе»¹²⁷.

Следует признать, что к настоящему времени не оспаривается право Норвегии обеспечивать в пределах *территориальных вод Шпицбергена* выполнение норвежских законов при условии, что эти законы *соответствуют Договору о Шпицбергене*, его положениям, прежде всего о свободе доступа и о равных правах. Но не признается (на уровне международных договоров или в иной форме согласия государств-участников Парижского договора) право Норвегии обеспечивать выполнение своих законов *за пределами территориальных вод Шпицбергена*.

Если бы Норвегия решила без обиняков обеспечивать выполнение законодательства 1977 г. о 200-мильной зоне вокруг Шпицбергена – при наличии *спора о международно-правовой обоснованности* такого законодательства, то это, несомненно, повлекло бы серьезные политические и даже военные *риски*. *Ex injuria non oritur jus* – если неправомерно норвежское законодательство о 200-мильной зоне, не может быть правомерно обеспечение выполнения этого законодательства. В этой ситуации риски тем более явственны, если меры обеспечения Норвегии пришлось бы применять не только в отношении маленькой Исландии, нескольких датских (с о. Гренландия или с Фарерских островов) или испанских судов, но и в отношении мощного Советского Союза. С другой стороны, если бы выполнение законодательства 1977 г. не обеспечивалось, то это, с точки зрения Норвегии, могло привести к усилению промысловой нагрузки на биоресурсы за пределами территориальных вод Шпицбергена.

С учетом, видимо, этих жестких альтернатив Норвегия пошла – во всяком случае, в 70-80 годы двадцатого века – по такому пути обеспечения выполнения своего законодательства о 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена, при котором упомянутые политические и военные риски

---

¹²⁷ А.А. Foster. Op. cit. P.12.

были бы *минимальными*. Суть этого пути – *комбинация* на уровне правообеспечения 1) международных договоренностей Норвегии с СССР по Баренцеву морю; 2) национального морского законодательства Норвегии.

Для реализации этого комбинированного пути наиболее действенной и юридически верной опорой стало, прежде всего, использование Норвегией: а) положений об обеспечении выполнения, предусмотренных договорами Норвегии с СССР/Россией (эти положения очень важны и будут рассматриваться в следующем разделе); б) упомянутого выше «экологического» положения статьи 2 Договора о Шпицбергене (о праве Норвегии «провозглашать меры» охраны фауны и флоры). Данное природоохранное положение Договора предоставляет правительству Норвегии наиболее убедительную основу (во взаимоотношениях со Стортингом, с общественностью) для осуществления *национального регулирования* в территориальных водах Шпицбергена, даже если речь идет об общих для Норвегии и СССР/России запасах, при отсутствии соответствующих договоренностей со вторым баренцевоморским государством – СССР/Россией. Это положение Договора привлекательно и на уровне международного правосознания: в настоящее время особенно востребованы меры по охране морской фауны, по сохранению морского биоразнообразия, по «борьбе с браконьерством» и т. п. В конце концов, на *правотворческом* уровне кульминацией именно этого – «природоохранного» – подхода стало, как уже отмечалось, введение национальным законодательным актом Норвегии 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена. Этот же подход, по замыслу правительства Норвегии, должен был привести к успеху и на *правообеспечительном* уровне, если возражения России, Исландии, других заинтересованных государств со временем будут ослабевать.

С точки зрения международного права в данном случае важно отметить, что не было молчаливого или иного *согласия* Исландии, Советского Союза, других заинтересованных государств ни с односторонней норвежской мерой по завладению морскими пространствами Шпицбергена, ни с попытками обеспечить выполнение этой меры. Норвегия, следовательно, не получила международно-правовое основание для обеспечения выполнения своего законодательства о 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена в силу принципа эстоппель. Напомним, что в соответствии с этим принципом государства, которые вследствие своего поведения «считаются согласившимися с неким состоянием дел (have consented to a state of affairs), в последующем не могут изменить свою позицию»¹²⁸. Этот принцип был применен, например, Международным Судом ООН в 1962 и в 1989 годах¹²⁹. Как отметил Суд в последнем из этих дел, «при определенных обстоятельствах эстоппель может возникнуть из молчания тогда, когда что-то должно быть сказано». Значение эстоппеля Норвегия «ощутила» на практике, когда в 1933 г. Постоянная палата международного правосудия решила в пользу Дании спор по делу о Восточной Гренландии, в том числе и потому,

¹²⁸ M.N. Shaw. International Law, 4th ed. Cambridge University Press, 1997. P. 351.

¹²⁹ The Temple of Preah Vihear Case. ICJ Reports. 1962. P. 6, etc.; The ELSI Case. ICJ Reports. 1989. P. 15, etc. См. подробнее: Каламкарян Р.А. Эстоппель в международном праве. – М.: Наука. 2001.

что считалась согласившейся с договорами Дании, в которых отражались положения о ее суверенитете над всей Гренландией¹³⁰.

Не было у Норвегии также шансов, чтобы все государства-участники Договора 1920 г., прежде всего СССР, согласились бы с *обеспечением выполнения* Норвегией оспариваемого национального законодательства в морских районах у Шпицбергена.

И действительно, в дополнение к отмеченным дипломатическим мерам противодействия морской экспансии Норвегии у Шпицбергена Минрыбхозом СССР были даны указания всем судовладельцам осуществлять промысел в морских районах вокруг Шпицбергена, руководствуясь международными правилами НЕАФК (Комиссии по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике – действующей на основе одноименной конвенции) и законодательством СССР; вместе с тем, принимать на борт норвежских инспекторов, разрешать им проводить инспекцию, касающуюся рыболовства; при этом никаких актов, составленных норвежскими инспекторами, не подписывать, но об их передаче оповещать Министерство. Разрешалась также разгрузка рыболовных судов в территориальных водах островов Западный Шпицберген, Медвежий, Надежда, других островов архипелага без всякого оповещения норвежских властей¹³¹. Эта правовая позиция СССР, а затем и России, исключительно важна в силу практической значимости принципа эстоппель. В рассматриваемом случае позиция царской России, СССР и современной России по вопросу о Шпицбергене была последовательной – и на дипломатическом уровне, и в реальной практике – препятствовать односторонним притязаниям на районы Шпицбергена, соблюдать то, что согласовано на международно-правовом уровне. Это, в свою очередь, показывает, что у Норвегии нет оснований ссылаться на эстоппель, с учетом десятилетиями реализуемой практики взаимоотношений двух баренцевоморских государств. Несмотря на изложенное, Норвегия – видимо, в целях закрепления начатого в 1977 г. расширения юрисдикции в морских районах Шпицбергена – принимает все новые национальные предписания, которые обязывают иностранные суда подавать детальную информацию о работе в районе, даже ежедневно сообщать данные о местонахождении судна, вылове, предполагаемых местах выгрузки в территориальных водах и т.д. При этом не оценено, являются ли эти предписания «препятствием» в смысле ст. 3 Парижского договора.

Еще раз подчеркнем: оценка притязаний Норвегии на обеспечение выполнения ее национальных законов в морских районах зависит не только от толкования применимых норм международного права, прежде всего, постановлений Договора 1920 г., но и от отношения к этим притязаниям России, Исландии, других заинтересованных государств.

---

¹³⁰ PCIJ. Series A/B. № 53. 1933. P. 46, etc.

¹³¹ См. Зиланов В.К. Россия – Норвегия: возможности интеграции. – «Рыбное хозяйство». № 6. 1999. С. 18 – 20.

Как точно подмечено, международное морское право – это «процесс непрерывного взаимодействия (a process of uninterrupted interaction), постоянно предъявляемых претензий и ответов на них, в ходе чего те, кто принимает решения в конкретных государствах, односторонне выдвигают различные притязания на использование районов Мирового океана, а другие, принимающие решения на национальном или международном уровнях, отвечают на такие притязания, принимая их или отвергая (by either accepting or rejecting them)»¹³².

Соответственно, Норвегия демонстрировала *намерение обеспечивать выполнение* национального законодательства о 200-мильной зоне Шпицбергена, а СССР, Исландия, некоторые другие европейские страны – *намерение отвергнуть эти притязания* как не соответствующие международному праву.

На практике, эти противостоящие правовые позиции были реальностью, сосуществовали, а их состязательность уважалась и Норвегией, и Советским Союзом – пока СССР был. Распад СССР в 1991 г. геополитически изменил многое в Балтийском море (его определенные части, как известно, стали территориальными морями, исключительными экономическими зонами, континентальными шельфами Латвии, Эстонии, Литвы); в Черном и Азовском морях (здесь возникли у Украины права на морские пространства), но *не в Баренцевом море*: здесь побережье советское осталось целиком за Россией. Тем не менее, правительство Норвегии, судя по всему, решило воспользоваться ослаблением своего баренцевоморского соседа (как это уже имело место в период после I мировой войны) и ужесточить обеспечение выполнения норвежского законодательства в морских районах у Шпицбергена – вразрез со сложившейся в советский период практикой, которой следовали оба государства.

В 1997–98 гг. норвежские власти закрывают промысел в районе о. Медвежий для нескольких российских траулеров; на четыре российских рыболовных судна высаживается норвежский десант; позднее норвежские военные арестовывают траулер «Новокуйбышевск», в течение суток буксируют его в сторону норвежского порта; в 2001 г. арестовывают и доставляют в порт Тромсе траулер «Чернигов». Эти жесткие меры обеспечения норвежского законодательства в районах традиционного промысла России осуществлялись на основе не только упомянутого декрета 1977 г. о 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена, но и в соответствии с законом 1997 г. относительно организации береговой охраны (хотя последний был издан для улучшения контроля за промысловой деятельностью в исключительной экономической зоне Норвегии – у ее материкового побережья – а не в районе действия Договора о Шпицбергене).

Таким образом, вопрос о квалификации действий норвежских властей в морских районах вокруг Шпицбергена с точки зрения международного права вновь актуализировался.

Как уже отмечалось, в условиях проведения Норвегией таких жестких обеспечительных мер на практике и слабого им противодействия, время начинает работать на юридическое укрепление этой

---

¹³² Lung-chu Chen. Introduction to Contemporary International Law. A Policy Oriented Perspective. New Haven and London, 1989. P. 132.

позиции Норвегии. Но, перефразируя известное изречение Марка Твена (о том, что «слухи о моей смерти слегка преувеличены»), следует отметить, что оказались преувеличенными представления некоторых норвежских политиков о крахе военной мощи России после распада СССР и о возможности силового давления на Россию в районе Шпицбергена. Россия была вынуждена привлечь для защиты интересов своих рыбаков военные корабли Северного флота. С появлением этих кораблей летом 2001 г. в районах промысла силовые действия в отношении российских рыбопромысловых судов, ранее осуществляемые кораблями норвежской береговой охраны, на какой-то период прекратились, восстановлена была практика, существовавшая до распада СССР.

Однако осенью 2005 г. кораблями береговой охраны Норвегии была предпринята попытка задержать российский траулер «Электрон» по обвинению в нарушении национальных правил рыболовства в морских районах вокруг Шпицбергена; затем в этих районах были задержаны другие суда, в т.ч. под российским флагом.

Глава российского МИДа в этой связи подтвердил последовательную и обоснованную с позиций международного права позицию России: «Мы заинтересованы в нормальном осуществлении рыболовства в районе Шпицбергена. Рыбный промысел там регулирует Договор о Шпицбергене, заключенный в 1920 году. В рамках этого документа существуют определенные правила ловли рыбы в регионе, которые обязаны выполнять все участники Договора, в т.ч. и Россия. Но в дополнение к этому документу норвежцы ввели так называемый дополнительный режим рыбоохранной зоны. Ни Советский Союз, ни позже Россия никогда с этим режимом не соглашались»¹³³. При этом Министр иностранных дел России подчеркнул: «Мы не меньше, чем Норвегия, заинтересованы в том, чтобы рыбные ресурсы в районе Шпицбергена добывались цивилизованно, а не хищническими методами»¹³⁴.

Итак, правовые позиции двух государств по вопросу о статусе морских пространств вокруг Шпицбергена остаются различными. Но, в отличие от России, Норвегия жестче в последнее время проводит свою позицию – *национальные* обеспечительные меры, не в русле *двусторонних договоренностей*, как это было в период Советского Союза. Вопрос стоит так: либо Россия откажется от двусторонней (прежней) практики в отношении мер обеспечения, которой следовали СССР и Норвегия (а это несомненно приведет к ущемлению ее признаваемых интересов на Шпицбергене); или жестко настаит на сохранении такой практики. Решение этого вопроса будет иметь серьезные последствия. Для сохранения двустороннего подхода наличествуют объективные факторы. Используемые в морских районах вокруг Шпицбергена живые ресурсы – это, по большей части, общие ресурсы, обитающие в течение своего жизненного цикла по акватории Баренцева моря от Новой Земли и до островов Шпицбергена и Медвежий, включая 200-мильные исключительные

---

¹³³ «Российская газета», 11 ноября 2005 г.

¹³⁴ Там же.

экономические зоны России и Норвегии (у ее материкового побережья). Общность и целостность этих морских живых ресурсов объективно требуют единого совместного управления ими, прежде всего прибрежными государствами – Россией и Норвегией. Эти два государства изымают здесь более 80 % общего годового вылова. Наибольший вклад в открытие и освоение здесь биоресурсов моря сделала Россия. За период с 1899 по 2000 годы в районе Шпицбергена было осуществлено, например, более 900 научных рейсов российских судов, проводивших океанографические исследования. Было выполнено также большее количество поисково-исследовательских рейсов, выполнявших задачи по освоению и изучению новых объектов промысла в этом районе. На этот период приходится открытие и освоение советскими, затем российскими судами промысла сельди, окуня, палтуса, трески, пикши, мойвы в районе Шпицбергена. Более того, целые районы (и даже объекты) рыболовства названы здесь в честь русских первооткрывателей. Например, южнее о. Медвежий расположен район Копытова – в честь российского капитана, открывшего этот район промысла капитана Копытова С.Д., облавливающийся здесь окунь-клювач Травина назван в честь российского ученого Травина В.И. В юго-восточной части района Договора о Шпицбергене находится банка Демидовская – названная в честь русского капитана – промысловика Демидова С.М.

Именно российские исследователи и рыбаки впервые в Медвежинско-Шпицбергенском районе начали вести промысел сельди, окуня, палтуса и других объектов рыболовства. Эти открытия признаются не только в России, о них знают в Норвегии, Исландии и в других странах, в упоминавшихся специализированных международных организациях, таких как НЕАФК и ИКЕС.

Открытие и освоение рыбных промыслов в Медвежинско-Шпицбергенском районе Россией, факторы общности, неделимости запасов по всему ареалу их обитания в Баренцевом море предопределяли концепцию договоренностей России с Норвегией о мерах совместного управления морскими живыми ресурсами, о механизмах регулирования промысла. Эти меры и механизмы профессионально «ваялись» в рамках смешанной российско-норвежской Комиссии по рыболовству – а она функционирует вот уже на протяжении 30 лет. На последнем по времени заседании этой комиссии, к примеру, также совместно была установлена величина общего допустимого улова для района «Шпицберген». И Россия, и Норвегия позитивно оценивают работу этой Комиссии, что было, например, подчеркнуто на совместной научно-практической конференции, посвященной развитию российско-норвежского сотрудничества в Мурманске в марте 2006 г. Министром рыболовства и береговых дел Норвегии и заместителем Министра сельского хозяйства России. Несмотря на изложенное, норвежская сторона практикует принятие и односторонних мер регулирования рыболовства в районе Шпицбергена, которые в ряде случаев не были одобрены Смешанной российско-норвежской комиссией или вообще ею не рассматривались. Периодически Норвегией проводятся акции по обеспечению выполнения таких мер – также вне порядка, ранее согласованного на двустороннем уровне.

В то же время, вряд ли юридически правильны встречающиеся в средствах массовой информации утверждения о том, что, продвигая национально-законодательное регулирование в морских районах у Шпицбергена, агрессивно обеспечивая его выполнение, Норвегия опирается исключительно на одностороннюю волю. В позиции норвежской стороны, как уже отмечалось, прослеживается довод о том, что применимость к морским районам вокруг Шпицбергена национальных законов Норвегии обусловлена именно международным правом, но не Договором о Шпицбергене, а современным международным *морским правом*, в т.ч. двусторонними соглашениями с СССР (Россией) об использовании морских природных ресурсов.

В цитированном выше исследовании А. Фостера отмечено, что столкновение правовых позиций Норвегии, с одной стороны, и, с другой, России и некоторых других государств-участников Договора о Шпицбергене 1920 г., в своей основе сводится «к определению суверенитета Норвегии» над архипелагом и его территориальными водами. «Если этот суверенитет ограничен Договором о Шпицбергене, тогда на самом деле не правомерны притязания Норвегии за пределами четырех миль (If the sovereignty is limited by the Svalbard Treaty then Norway, in fact, does not have a legitimate claim beyond four miles)» от островов Шпицбергена¹³⁵. С нашей точки зрения колебания зарубежного правоведа в этом вопросе излишни. Как было показано, 1) только по Парижскому договору Норвегия получила право осуществлять суверенитет над архипелагом (до этого основания ее прав над Шпицбергенем, как сформулировал Оппенгейм, были «сомнительны и противоречивы»); 2) этот суверенитет Норвегия обязана осуществлять только «на условиях, предусмотренных» Договором. Это - ограничительные условия, но они – часть компромисса относительно признания «полного и абсолютного» суверенитета Норвегии над архипелагом, отраженного в Договоре. К этому надо добавить, что на *ограниченность норвежского суверенитета* над архипелагом обращалось внимание еще при выработке в 1920 г. Договора о Шпицбергене. Например, при обсуждении его статьи 1 представитель Италии на Парижской конференции заявил, что выражение «полный и абсолютный суверенитета Норвегии» является неточным, поскольку этот суверенитет ограничивается последующими положениями Договора и что «речь идет о совершенно новом прецеденте, когда архипелаг отдается на определенных условиях»¹³⁶.

Другой вопрос – о пространственных пределах действия этого ограниченного суверенитета Норвегии. Некоторому подкреплению довода о том, что права Норвегии по Парижскому договору распространяются за пределы «местностей», то есть за пределы суши островов и их территориальных вод, Норвегия обязана, как ни парадоксально, Советскому Союзу.

---

¹³⁵ А. А. Foster. Op. cit. P. 12.

¹³⁶ Цит. по: Словарь международного морского права. Отв. ред. Ю.Г. Барсегов. - М.: Международные отношения, 1985. С. 248.

Действительно, именно опираясь на признание Советским Союзом права ответственности Норвегии за сохранение морской фауны и флоры, в т.ч. за пределами территориальных вод – в рамках двусторонних международных договоров – Норвегия усиливала национальные правопритязания за пределами территориальных вод Шпицбергена. Постепенно и параллельно создавалась двусторонняя – между Норвегией и СССР, затем Россией – договорная основа сохранения биологических ресурсов Баренцева моря и управления ими – как общих запасов двух стран. В этих договорных рамках согласовывались двумя государствами весьма продуманные механизмы обеспечения выполнения мер такого сохранения и управления – в том числе и для морских районов вокруг Шпицбергена. Действия Норвегии *в рамках этих договорно-согласованных механизмов*, направленные на обеспечение выполнения мер сохранения морских биоресурсов, рационального управления ими, следует квалифицировать как правомерные.

Тем не менее, для Норвегии остается не решенным самый тяжелый юридический вопрос – о международно-правовой обоснованности тех положений Королевского декрета 1977 г. о 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена, которые предусматривают *обеспечение выполнения мер* сохранения морских биоресурсов, но не основываются на международном договоре. (Согласно декрету, напомним, *обеспечение выполнения* правил ведения рыболовства, без всякой отсылки к норме международного договора, осуществляют *норвежские власти* - § 5 Декрета). Как было показано в контексте ограничений, предусмотренных Парижским договором 1920 г., исходя из других применимых источников международного права, в том числе Конвенции по морскому праву 1982 г., мерам обеспечения норвежского законодательства о 200-мильной зоне вокруг Шпицбергена нет основы в современном международном праве. В отличие от обеспечения выполнения не национального акта Норвегии, а ее международных договоров – с СССР, Россией, Исландией, содержание которых рассматривается ниже.

Раздел 8. ДОГОВОРЫ РОССИИ (В ТОМ ЧИСЛЕ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ СОЮЗОМ ССР), ИСЛАНДИИ И НОРВЕГИИ КАК ОСНОВА ЭКОСИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ БАРЕНЦЕВА МОРЯ, ВКЛЮЧАЯ МОРСКИЕ РАЙОНЫ ШПИЦБЕРГЕНА

Не умаляя значимость международных обычаев, связанных с ними исторических факторов, судебной практики, международно-правовых доктрин, политики, проводимой в данный период в отношении конкретного морского района, следует подчеркнуть приоритетное значение международных договоров, в которых участвуют Россия, Исландия¹³⁷ и Норвегия, в определении статуса морских пространств вокруг Шпицбергена. И не только из-за того, что в силу Устава ООН (Преамбула Устава; статья 38 Статута и т.д.) международные договоры являются основным источником международного права. Эти международные договоры заслуживают обзора, прежде всего, в силу того, что это – перспективная, содержательная, объективная основа сотрудничества государств в деле рационального природопользования в Баренцевом море. Напротив, всякое искусственное умаление их значимости, неправильное их толкование ведет, в числе прочего, к неверным международно-правовым оценкам и прогнозам.

В *Соглашении Норвегии с СССР о сотрудничестве в области рыболовства* 1975 г. акцент сделан на *сохранение* рыбных запасов в водах, прилегающих к побережьям двух государств, и на *рациональное управление* этими запасами. Два баренцевоморских государства, от материкового побережья которых простирается континентальный шельф к архипелагу Шпицберген, признав «ответственность и обязанность Сторон в принятии эффективных мер по сохранению живых ресурсов в Северо-Восточной Атлантике», согласились сотрудничать «по практическим вопросам рыболовства», «проводить взаимные консультации по этим вопросам, уделяя особое внимание мерам по сохранению и рациональному использованию живых ресурсов моря» (статья I Соглашения).

Для достижения целей Соглашения стороны предусмотрели создание двусторонней «Смешанной комиссии», сессии которой проводятся «не реже одного раза в год» (статья III Соглашения).

В последующем – в *Соглашении между Правительством СССР и Правительством Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства* 1976 г. – стороны подтвердили «стремление обеспечить сохранение рыбных запасов в водах, прилегающих к их побережьям, и осуществлять наиболее рациональное управление этими запасами»; отметили, что «установление расширенной юрисдикции прибрежных государств в области рыболовства в районе Атлантики могло бы привести к перемещению промысловых усилий в упомянутые выше воды», подчеркнули, что «значительная часть живых ресурсов Норвежского и Баренцева морей

---

¹³⁷ Соглашения между Исландией и Норвегией станут, полагаем, объектом исследования юристами этих стран; в данной работе не рассматриваются.

представляет единый экологический комплекс, эксплуатируемый рыбаками обеих стран» и признали, что «при этих обстоятельствах прибрежные государства этого района в первую очередь заинтересованы и несут основную ответственность за выработку решений, касающихся сохранения живых ресурсов и рационального управления ими». В этом же Соглашении предусмотрено, что норвежское правительство «представило законопроект о расширении юрисдикции Норвегии в области рыболовства в пределах зоны в 200 морских миль»¹³⁸.

Далее, в этом Соглашении зафиксировано значимое обязательство о том, что каждая Договаривающаяся сторона предоставляет доступ рыболовным судам другой стороны «к рыбным ресурсам в районе за пределами двенадцати морских миль от применимых исходных линий, в которых она осуществляет управление запасами рыбы и других живых ресурсов, включая их сохранение и регулирование промысла» (статья 1 Соглашения).

По этому поводу надо отметить следующее:

зафиксированное в двустороннем договоре намерение Норвегии расширить свою юрисдикцию в области рыболовства до 200 морских миль норвежской стороной *могло рассматриваться как отсутствие возражений против этой меры со стороны своего арктического соседа – Советского Союза*. Учитывая складывавшийся на тот период на III Конференции ООН по морскому праву консенсус в отношении 200-мильного предела природоресурсной юрисдикции прибрежных государств, оснований для возражений не было, если считать, что это намерение не касается морских районов у Шпицбергена. Но цитированное положение статьи 1 Соглашения сформулировано так, что обеспечивало Норвегии определенный правовой маневр: его можно было толковать, как не применимое или же (хотя и с большей трудностью) как применимое к морским районам вокруг Шпицбергена.

Более удачным юридическим нововведением, в смысле достижения цели сохранения общих биологических запасов, стало заключение в 1978 г. Норвегией с СССР известного *Соглашения – о смежном участке Баренцева моря*. Смежный участок обозначен на схеме – Приложение 3. Коротко оценивая этот международный договор, надо назвать его примером оптимального, прагматического правового решения проблемы управления общими морскими биоресурсами в условиях, когда стороны расходятся в позициях относительно разграничения прилегающих к их побережьям пространств в Баренцевом море. Официальное название этого договора – *Соглашение между Правительством СССР и Правительством Норвегии о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулировании рыболовства в смежном участке Баренцева моря, прилегающем к материковому побережью Норвегии и СССР*. Договорно-ограниченный с запада и востока, с севера и юга, смежный участок управляется сторонами совместно, как бы вне

---

¹³⁸ Тексты Соглашений см., например: «Сборник нормативных актов. СССР–Норвегия: сотрудничество в области рыбного хозяйства». - М.: ВНИРО. 1998.

зависимости от двух предложенных сторонами разграничительных линий: учитывающей особые обстоятельства (т. е. учитывающей границу полярных владений, установленную Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г.) и линии равного отстояния. Действующие в этом районе Временные правила разработаны двумя странами согласованно.

Стороны пошли на столь новаторскую для своего времени модель сотрудничества, как отмечено, по прагматическим соображениям. Прежде всего, не было перспектив скорого сближения позиций по разграничению морских районов, в т.ч. континентального шельфа: СССР требовал учета, в соответствии с положениями международного права об особых обстоятельствах, границы полярных владений, обозначенной в Постановлении Президиума ЦИК СССР 1926 г.; Норвегия же ссылалась на относительно новый метод разграничения на море – по равному от берегов расстоянию – сформулированный на I Конференции по морскому праву в 1958 г. При этом надо учитывать, что Женевские морские конвенции 1958 г., где этот метод предусмотрен, предусматривают его подчинение условию: «если иная линия границы не оправдывается особыми обстоятельствами». То есть позиция СССР выглядела убедительнее с точки зрения Женевских морских конвенций 1958 г. Но Норвегия настаивала на равностоящей линии. Ее, правда, в качестве предварительной, стал практиковать весьма часто и Международный Суд ООН.

И к настоящему времени сохранился спорный район («grey zone») – между двумя этими линиями. Но понятие «смежный участок» – не тождественно понятию «спорный район» (серая зона, «grey zone»). Границы смежного участка стороны определили так, что часть его находится в «беспорных» районах исключительных экономических зон, соответственно, Норвегии и СССР. Часть смежного участка находится в спорном районе (обозначенном под № 5 на карте – см. Приложение 3). После того, как в 1978 г. Норвегия и СССР договорились о принципах совместного управления рыбными ресурсами в «смежном участке» рыболовства, этот правовой механизм стал своеобразным международным эталоном управления морскими биоресурсами совместно двумя баренцевоморскими государствами.

Суть совместного управления: согласовываются единые правила рыболовства; каждая сторона контролирует, чтобы их соблюдали рыболовные суда под ее флагом; то есть норвежские инспекторы могли подниматься на борт своих рыболовных судов, а также судов тех третьих стран, которым они выдали разрешение; а советские – на борт своих судов и соответствующих судов третьих стран (которым СССР выдал разрешения); в случае установления нарушения правил рыболовства составляется протокол, и о нем информируется Смешанная советско-норвежская комиссия, созданная в 1976 г. на основе рассмотренного выше межправительственного соглашения; при нарушениях принимаются меры.

Подчеркнем: «смежный участок» не находится в районе действия Договора о Шпицбергене, а находится к югу-востоку от него, ближе к материковым побережьям Норвегии и России. В

Протоколе о временных правилах рыболовства в смежном участке Баренцева моря от 11 января 1978 г. обязательства сторон сформулированы весьма четко:

- Каждая из двух Сторон в пределах смежного участка «будет воздерживаться от любого контроля выполнения правил регулирования рыболовства в отношении судов под флагом другой Стороны».

- Судам под флагом третьих стран будет разрешено вести промысел в смежном участке «при условии наличия у них разрешения на это или от Правительства СССР, или от Правительства Норвегии, и на условиях, определенных ниже». Содержание этих условий сводится к следующему: а) еженедельное направление установленной информации (о судне, районе промысла, уловах и т.д.) обеим Сторонам (если они выдали разрешение); или одной Стороне (если только она выдала разрешение); б) осуществление промысла в соответствии с установленными мерами регулирования.

- Каждая Сторона сообщает другой Стороне «полный список судов третьих стран, которым разрешено вести промысел по ее разрешению, а также информацию о каждом судне».

- «Каждая Сторона в соответствии с международным правом может принимать необходимые меры в отношении судов третьих стран, ведущих рыбный промысел» в смежном участке.

- «Стороны в рамках Смешанной советско-норвежской комиссии по рыболовству должны проводить консультации по вопросу уровня уловов в смежном участке».

По *Соглашению в форме обмена письмами между Правительством РФ и Правительством Королевства Норвегия о продлении Соглашения о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулировании рыболовства в смежном участке Баренцева моря, прилегающем к материковому побережью Норвегии и России* от 27 июня 2005 г. действие этих совместных мер продлено на очередной год, т.е. до 1 июля 2006 года.

Успех советско-норвежского, затем российско-норвежского сотрудничества в области управления биоресурсами в смежном участке, соблюдение на практике согласованных единых правил – все эти факты были учтены в дальнейшем во взаимоотношениях двух стран. Велись даже переговоры *о возможности распространения подобного подхода и на район действия Договора о Шпицбергене*, для чего основа была: и норвежские, и советские, и единые правила рыболовства для смежного участка – все они основывались на рекомендациях ИКЕС – *Международного совета по исследованию моря*, этой старейшей международной научной организации, а также на правилах рыболовства, принятые в рамках *Конвенции по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике*, на основе которой функционирует одноименная международная организация – НЕАФК. Что же касается наилучших имеющихся данных о состоянии биоресурсов в Баренцевом море, то учитывались, прежде всего, научные прогнозы и природоресурсные оценки ученых СССР

и Норвегии. Тем не менее, *договоренность о распространении этих совместных правил на морские районы Шпицбергена оформлена* не была.

Итак, следует констатировать, что объективно стороны рассмотренных международных договоров, в той или иной степени имеющих значение для определения статуса морских пространств Шпицбергена, не только достигли компромисса по трудным для них проблемам. В двусторонних договорно-правовых актах Норвегии и СССР закладывались *новаторские для своего времени регулятивные основы координированного управления морскими живыми ресурсами в Баренцевом море*, с учетом их экологического единства, нерациональности «сепаративного» управления отдельно Норвегией и СССР общими промысловыми запасами. При этом были задействованы поощряемые международным правом инструментари: обмен научными данными; координация контроля за промыслом; сбалансированные процедуры согласования мер регулирования в рамках *Смешанной советско-норвежской комиссии по рыболовству*. Впоследствии, уже в российский период сотрудничества (после 1991 г.) были обозначены новые возможности дальнейшего совершенствования этого двустороннего регулятивного механизма¹³⁹, прежде всего, в целях учета наиболее достоверных биологических данных для обеспечения устойчивости российского и норвежского промыслов запасов в Баренцевом море, в т.ч. в районе Шпицбергена¹⁴⁰.

Выше отмечалось, что с точки зрения Норвегии нарушение судами (исландскими, российскими, норвежскими) правил рыболовства – согласованных с Россией или только норвежских правил – чаще всего вменялось судовладельцам в вину, являлось основанием для задержания судов. Поскольку эти меры сохранения морской флоры и фауны применяются и к норвежским судам, постольку на первый взгляд они могут показаться правомерными. Но юридически значим лежащий не на поверхности вопрос – какие меры обеспечиваются – национальные (норвежские) или международно-согласованные, отраженные в международном договоре.

О несомненной перспективности сложившегося российско-норвежского механизма управления биоресурсами в Баренцевом море свидетельствует и следующее.

Норвегия и Россия совместно определяют на ежегодной основе, в рамках Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству, квоты третьим странам *специально для района Шпицбергена*. Например, согласно Протоколу 34-й сессии Смешанной российско-норвежской

---

¹³⁹ См. подробнее: Зиланов В.К. Россия–Норвегия: возможности интеграции. «Рыбное хозяйство». № 6. 1999. С. 17 - 19.

¹⁴⁰ Беляков С., Зиланов В., Трояновский Ф. Некоторые биологические и международные основы устойчивого рыболовства в Баренцевом море. М., 1996. С. 41; Зиланов В.К. Единство экологического комплекса северных морей как основа сотрудничества Советского Союза и Норвегии в области сохранения и оптимального использования морских живых ресурсов. / Сборник научных трудов. - М.: ВНИРО, 1989. С. 50; Зиланов В.К., Яник Л.В. Рыболовство Норвегии. - М.: ВНИРО, 1979. С. 79.

комиссии по рыболовству от 25 октября 2005 г. Норвегия и Россия совместно определили квоты вылова трески для третьих стран: в исключительных экономических зонах (Норвегии – 26 940 тонн, России – 19 380 тонн) и «в районе Шпицбергена» – 18 280 тонн. Эта важная с правовой точки зрения процедура осуществляется, как бы вопреки законодательству Норвегии о 200-мильной зоне ее «рыбоохранной» юрисдикции вокруг Шпицбергена.

В связи с состоявшейся в июне 2006 г. конференцией на Шпицбергене глав правительств Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании и Исландии в средствах массовой информации вновь заговорили о юридически странной позиции Норвегии по вопросу о Шпицбергене: признание равных с норвежцами прав иностранцев на суше и в территориальных водах Шпицбергена, но отказ в таких правах иностранцев за пределами территориальных вод. Как отмечено в журнале «Нью Тид», возникает «абсурдная ситуация, согласно которой у Норвегии меньше прав в четырехмильной полосе моря, примыкающей к Шпицбергену, чем в зоне, расположенной между четырьмя и двумястами милями». Авторитетный аналитик, директор Центра арктических исследований Норвегии В. Остренг предупреждает: «Худший сценарий выглядит следующим образом: Россия договорится с США и ЕС, и Норвегии останется только смотреть на идущие мимо супертанкеры со шпицбергенской нефтью»¹⁴¹.

---

¹⁴¹ «Новые известия», 20 июля 2006 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Морские пространства вокруг Шпицбергена стали приоритетным объектом политики Норвегии, России, других государств. А политикой, как отметил еще У. Черчилль, занимаются разные люди: одни политики сами представляют собой проблему; другие способны проблемы решать.

Очень многое сейчас зависит от того, какие политики и как будут решать проблемы, проявляющиеся в морских пространствах Шпицбергена; по какому пути пойдет уточнение сложившегося статуса этих пространств.

В порядке общей констатации по результатам проведенного юридического анализа напомним об основных выводах.

1. До 1920 г. правопритязания Норвегии на архипелаг Шпицберген имели сомнительную основу.

По Соглашению 1872 г. Норвегия отказалась от притязаний на суверенитет над архипелагом. Шпицберген в силу международного обычая, а с 1872 г. – в силу международного договора, был территорией общего пользования. Вместе с тем, особые исторически сложившиеся права России на архипелаг Шпицберген подтверждены Соглашением между Россией и Швецией - Норвегией 1872 года.

И до Соглашения 1872 г., и по смыслу этого Соглашения, т.е. в течение нескольких веков – именно, до 1920 г. – вокруг островов Шпицбергена *не было территориальных вод*, иных морских пространств, на которые распространялся бы суверенитет Норвегии, России, или иного государства. Напротив, в морских районах у побережья архипелага, по сложившемуся обычаю, существовала *свобода мореплавания, свобода промыслов*, в т.ч. *рыбы и морского зверя*, и это положение сохранялось вплоть до заключения в 1920 г. Договора о Шпицбергене.

При некоторых отличиях в деталях, все же следует говорить о *едином международно-правовом подходе* к уточнению статуса Шпицбергена, который был отражен в Соглашении России с Швецией - Норвегией 1872 г. и апробирован на международных конференциях в Христиании в 1910, 1912, 1914 гг. Этот подход, оценивая его объективно, имел все шансы к реализации: он был сбалансирован, отражал экономические, географические, военные реальности того периода.

Коренное и резкое изменение в 1920 г. ранее сложившегося международного режима Шпицбергена не означает, что канули в лету Соглашение 1872 г., согласованные результаты конференций 1910, 1912, 1914 гг. Во-первых, исторически сложившиеся основания прав России,

отраженные в этом Соглашении, существуют *и вне договорного режима* (договоры, как известно, – не единственный основной источник международного права). Во-вторых, в случае прекращения действия Договора о Шпицбергене, или если его действие будет приостановлено в силу клаузулы *rebus sic stantibus* (о коренном изменении обстоятельств – ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.), положения *Соглашения 1872 г. могут быть на практике востребованы*.

2. В Договоре 1920 г., заключенном в условиях экономического и военного ослабления России, вопреки веками соблюдавшемуся многими государствами статусу Шпицбергена как территории, не находящейся под суверенитетом какого-либо государства, предусмотрен суверенитет Норвегии над архипелагом на ограничительных условиях. Вместе с тем, с учетом признаваемых исторических прав на архипелаг (новгородской «вечевой» республики, московского княжества, затем России), Советская Россия, не участвовавшая в Парижской конференции, получила по Договору 1920 г. те же права, что и подписавшие его государства-участники конференции.

3. Главным ограничением суверенитета Норвегии по Договору о Шпицбергене 1920 г. являются предусмотренные им положения об *абсолютно одинаковых правах* Норвегии, России, других государств-участников на занятие *всякими хозяйственными операциями* в «местностях» Шпицбергена и в их «территориальных водах», включая *одинаковые права* на рыболовство, охоту, горные промыслы и т.д. Сущностные ограничения суверенитета Норвегии делают *невозможным уравнивание* правового положения «территориальных вод местностей» Шпицбергена и «территориального моря прибрежного государства».

Ни Норвегия, ни другое государство-участник Парижского договора *не имеют своего территориального моря* вокруг Шпицбергена.

Эти ключевые положения Договора не могут быть изменены национальным законом Норвегии, применимым в силу суверенитета к Шпицбергену, в т.ч. Горным уставом Шпицбергена.

Горным уставом регулируются отношения, связанные со всякими горными промыслами в том числе нефтегазовыми, не только в недрах сухопутных местностей архипелага, но и в недрах дна территориальных вод Шпицбергена. В случае противоречия Горного устава Договору о Шпицбергене применяются положения Договора.

4. Государства-участники Парижской конференции, дав согласие на распространение *суверенитета Норвегии на сушу* архипелага, установили *специальный институт* – «*территориальные воды местностей*» Шпицбергена. Статус «территориальных вод местностей»

Договором о Шпицбергене определен в главных чертах: в них Норвегия не осуществляет суверенитета над природными ресурсами; напротив, все государства-участники Договора о Шпицбергене имеют одинаковые права на природные ресурсы территориальных вод Шпицбергена; Норвегия *не может установить в территориальных водах Шпицбергена право мирного прохода*: напротив, все государства-участники вправе беспрепятственно осуществлять здесь плавание, стоянку и т.д. Сущностное отличие территориальных вод Шпицбергена от территориального моря Норвегии проявляется и в том, что здесь Норвегия не вправе запретить или препятствовать научным исследованиям. То есть многими из тех прав, которыми прибрежное государство обладает в территориальном море, Норвегия не обладает в «территориальных водах местностей» согласно Договору о Шпицбергене 1920 г. Кроме Договора 1920 г. нет другого источника международного права, на котором бы основывались права Норвегии в «территориальных водах местностей» Шпицбергена.

5. На морские пространства за пределами «территориальных вод местностей», обозначенных Договором о Шпицбергене, в том числе и тех, которые входят в *район действия Договора*, суверенитет Норвегии, даже с теми ограничениями, которые установлены Договором, не распространяется.

В доктрине международного права объективированы разные взгляды на то, какова воля государств-участников Договора в отношении ширины «территориальных вод местностей» Шпицбергена (3, 4, 8 или 12 морских миль). Ее выявление еще предстоит, с учетом известных концепций «интертемпорального права» и «критической даты». Однако следует признать, что если даже в 1920 г. воля государств-участников состояла в согласии с 3-х мильной шириной «территориальных вод» Шпицбергена, позднее Норвегия могла бы получить такое согласие в отношении 4- и 12- мильной ширины.

6. С точки зрения международного права основанием расширения «территориальных вод местностей» Шпицбергена – до 4-х или до 12-ти морских миль – является не акт национального законодательства Норвегии. Таким основанием может быть только согласие государств-участников Парижского договора 1920 г. – согласие молчаливое или явно выраженное. И поскольку до сих пор возражения со стороны таких государств против расширения территориальных вод Шпицбергена не объективированы, постольку такое согласие предполагается. Вопреки цитированному выше мнению Хиггенса и Колумбоса о недопустимости признания 8-мильной ширины территориальных вод Шпицбергена и необходимости их ограничения 3 милями. Но изменение Норвегией ширины «территориальных вод местностей», обозначенных Парижским Договором 1920 г., согласие с таким изменением заинтересованных

государств не влечет изменение *их правового режима*, установленного этим Договором: и в расширенных территориальных водах Шпицбергена Норвегия и другие государства-участники *имеют равные* права на рыболовство, охоту, горное дело, на другие виды экономической деятельности.

7. Для доступа в *территориальные воды Шпицбергена* иностранного судна государства-участника Договора, в т.ч. для занятия «всякими» (промышленными, горными операциями, погрузо-разгрузочными работами, осуществляемыми рыболовными судами и т.д.) – *не требуется согласие Норвегии* – такова была *воля государств-участников Договора*. *Морские природные ресурсы у Шпицбергена* открыты для эксплуатации: по Договору 1920 г. суда под флагом России, Исландии, Дании, как и других государств-участников, допущены на одинаковых условиях к использованию природных ресурсов в *территориальных водах Шпицбергена*.

8. Договор о Шпицбергене 1920 г. не предоставляет оснований:

- для установления Норвегией *территориального моря Норвегии* вокруг Шпицбергена;
- для установления Норвегией *200-мильной исключительной экономической (рыболовной, рыбоохранной и т.п.) зоны Норвегии* вокруг Шпицбергена;
- для установления Норвегией *континентального шельфа Норвегии* вокруг Шпицбергена.

Установление национальным законом Норвегии вокруг Шпицбергена любой такой морской зоны является нарушением Договора о Шпицбергене.

Вместе с тем, государства-участники Договора вправе установить любую из таких зон и определить ее правовой режим: а) сходный с режимом *территориальных вод Шпицбергена*; б) иной режим.

9. Договором о Шпицбергене установлены только *одни морские границы*, именно, *границы района его действия*. Норвегия не вправе изменить эти границы. Согласно современному международному праву, делимитация любых морских границ может осуществляться с согласия заинтересованных государств. Односторонняя делимитация морских границ, как подтверждено Международным Судом ООН, противоправна. С этих позиций Декрет Норвегии об установлении вокруг Шпицбергена границ 200-мильной рыбоохранной зоны противоречит международному морскому праву.

10. Предпринимаемые Норвегией недискриминационные меры по защите окружающей среды, как в «местностях» Шпицбергена, так и в морских районах, примыкающих к ним (т.е. меры по защите морской среды), соответствуют международному праву. К настоящему времени нет документально подтвержденных оснований в обвинении Норвегии в «злоупотреблении экологическим правом».

Однако не корректно смешение норм права о *защите морской среды* с нормами права об *управлении морскими природными ресурсами*.

11. Не только географические, экономические и биологические (общность биоресурсов) реальности побуждают Норвегию и Россию – двух соседних баренцевоморских государств – к сотрудничеству. Норвегия объективно нуждается в подкреплении принятых *национальных мер* по сохранению морских живых ресурсов и управлению ими у берегов Шпицбергена *международными договорными нормами*. Парижский договор 1920 г. содержит *императивные* положения об *одинаковом* доступе к рыболовству, горным разработкам, «всяким» операциям. Эти положения могут сыграть роковую для Норвегии роль в случае разбирательства в Международном Суде ООН, например, ее спора с Исландией, Испанией, Россией и т.д. Норвегия и по этой причине заинтересована в создании, в противовес «неудобным» положениям Парижского договора, двусторонней (с СССР/Россией) или многосторонней (с Россией, Исландией, другими заинтересованными государствами) договорно-правовой базы, применимой к деятельности в морских пространствах вокруг Шпицбергена.

Разрушение этой сложившейся десятилетиями договорно-правовой основы международных отношений между наиболее заинтересованными государствами не отвечает интересам как прибрежных к Баренцеву морю государств – России и Норвегии, так и международного сообщества в целом.

12. Ссылки на двусторонние договоры между СССР/Россией и Норвегией как основания для отступления от «устаревших» положений Договора о Шпицбергене юридически не корректны. Поддержание правопорядка, предусмотренного Договором о Шпицбергене, не противоречит развитию российско-норвежского двустороннего сотрудничества, нацеленного на рациональное, отвечающее современности управление природными ресурсами Баренцева моря.

13. И Норвегия, и другое государство-участник могут поставить вопрос о применении к Договору о Шпицбергене 1920 г. клаузулы *rebus sic stantibus* (статья 62 Венской конвенции о праве международных договоров), посчитав, например, что последствия возникновения в международном праве институтов континентального шельфа и исключительной экономической

зоны «коренным образом изменяют сферу действия обязательств» по Договору 1920 г. Но маловероятно, что большинство участников Договора 1920 г. (или международный судебный орган) согласятся с такой постановкой вопроса. Кроме того, созыв новой международной конференции по Шпицбергену не отвечает интересам Норвегии.

14. Норвегия вправе со временем распространить свою исключительную юрисдикцию на 200-мильную зону вокруг Шпицбергена, на ее дно и недра *только на основе согласия других заинтересованных государств*, прежде всего России, Исландии, Испании, Дании (о. Гренландия) и др. Это согласие может быть и молчаливым (не обязательно явно выраженным). В случае же противодействия со стороны этих государств «ползучей» норвежской экспансии на морские пространства Шпицбергена Норвегии придется, в конце концов, воздержаться от исполнения декрета о 200-мильной зоне вокруг Шпицбергена. Напротив, отсутствие противодействия будет истолковано как согласие.

15. Надежды Норвегии добиться согласия России, Исландии, Испании, Дании с расширением действия суверенитета и суверенных прав Норвегии на морские пространства вокруг Шпицбергена в значительной степени обусловлены отсутствием у США, Великобритании, Франции, других держав-участниц Договора 1920 г. не только правопритязаний на эти морские пространства, но и существенных мотиваций препятствовать такому расширению.

Вместе с тем, такое согласие чревато нарушением сложившегося баланса интересов наиболее заинтересованных государств, прежде всего России, Исландии, за которыми – интересы не отдельных рыболовецких компаний, но рыбной промышленности в целом, градо- и поселкообразующих рыболовецких хозяйств. В этом случае нарушен будет и сложившийся баланс ожидаемых, прогнозируемых интересов энергетических компаний России, Норвегии, других государств. Незамеченным такое нарушение не останется – и в России, и в Исландии, и в других государствах.

16. Велик для отдельных политиков Норвегии соблазн воспользоваться *внутренними проблемами* российского государства (ухудшением с 1991 г. экономического положения большей части населения России вследствие «дикой» приватизации, быстрым расслоением экономически однородного советского общества на малое число сверхбогатых и большое число бедных россиян, искажением идеалов служения Отечеству, эмиграцией способных российских специалистов на Запад, в т.ч. в Норвегию) – для того, чтобы вопреки международному праву жестко обеспечивать выполнение норвежского законодательства о 200-мильной зоне вокруг Шпицбергена. Однако применение Норвегией военных кораблей против невоенных рыболовных и транспортных судов

России и других государств-участников Договора, в конечном счете, может привести к ответным мерам России и других государств-участников согласно международному праву. Более того, такая линия поведения Норвегии усилит и в России позиции «жестких» политиков; вряд ли в этом случае такие ответные меры ограничатся лишь возвращением к правовому положению, существовавшему до введения Норвегией в 1977 г. 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена. Скорее всего, эти ответные меры будут нацелены на возврат к положению, отраженному в Соглашении 1872 года.

17. Выкристаллизовывается, в качестве оптимального:

- путь добросовестного исполнения Норвегией положений Договора 1920 г.; прагматических договоренностей заинтересованных государств, прежде всего России, Исландии, Дании и Норвегии, по управлению природными ресурсами в морских районах, прилегающих к Шпицбергену;

- путь поиска возможных взаимных шагов России, Норвегии, Исландии навстречу своим конкретным позициям и заявленным интересам в районе Северо-Западной Арктики.

В рамках этого подхода приоритетными мерами могут стать:

- уважение *морских границ*, обозначенных Договором о Шпицбергене 1920 г. *Воздержание* от установления каких-либо *иных морских границ*, Договором *не предусмотренных*;

- соблюдение *международно-согласованных правил* управления морскими природными ресурсами в морских районах, прилегающих к Шпицбергену, и по всему Баренцевому морю; использование этого опыта для разработки международно-согласованных правил управления минеральными ресурсами в этих районах;

- выработка *международной* схемы обеспечения выполнения этих правил;

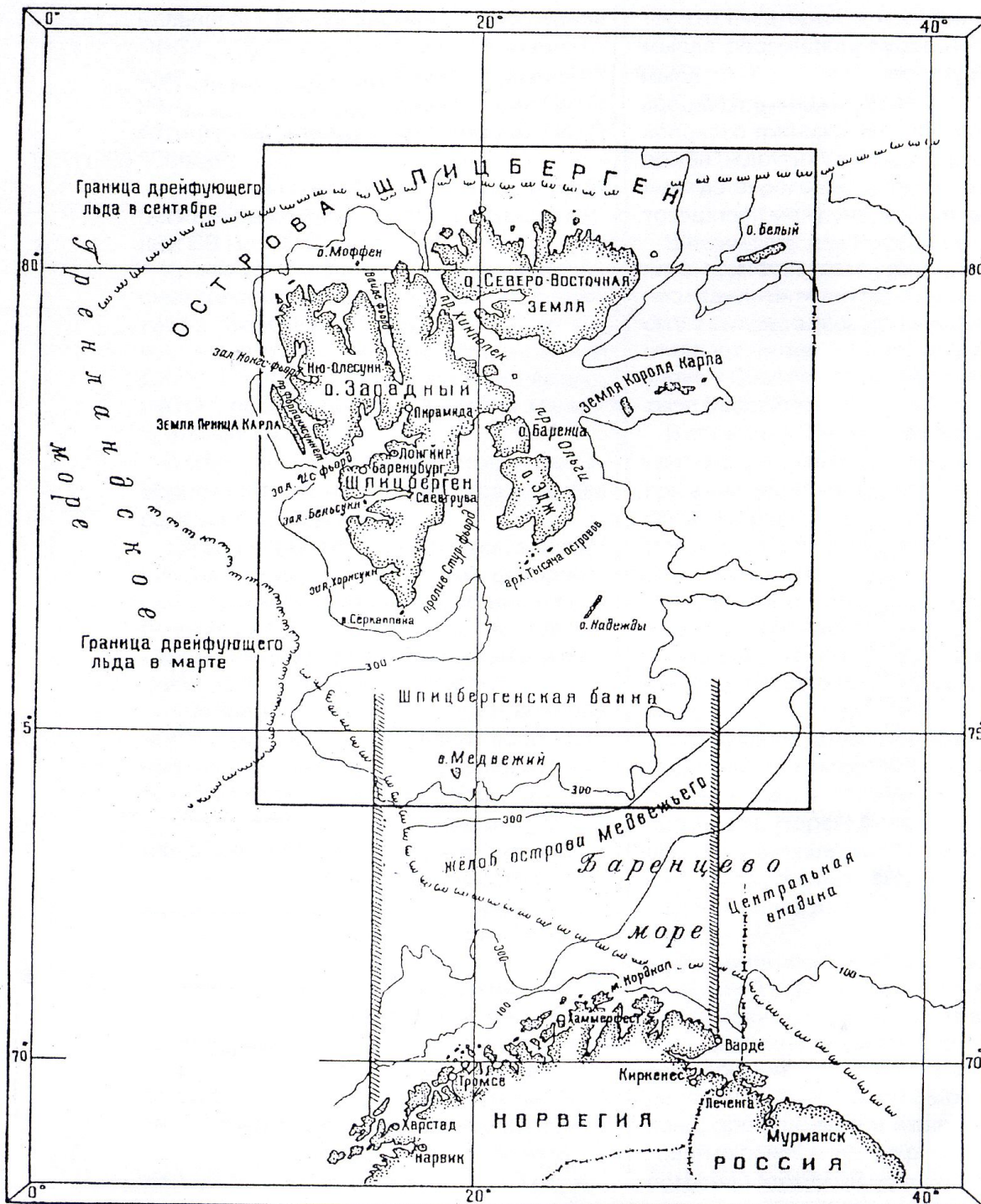
- создание для пилотного содействия такой схеме российско-норвежского *Центра мониторинга живых ресурсов и контроля за рыболовством*, а также *международного арбитражного суда* (с участием арбитров Норвегии, России, Исландии, других заинтересованных государств) по спорам, связанным со всякой хозяйственной деятельностью в морских районах вокруг Шпицбергена;

- *мораторий* на принятие Норвегией и Россией *национальных законодательных актов* по регулированию традиционного рыболовства в морских районах за пределами территориальных вод Шпицбергена, а также *по выдаче лицензий (разрешений)* юридическим лицам на добычу углеводородов в районе действия Договора о Шпицбергене, до выработки единых (по всему Баренцевому морю, включая и районы Шпицбергена) правил рационального управления морскими природными ресурсами;

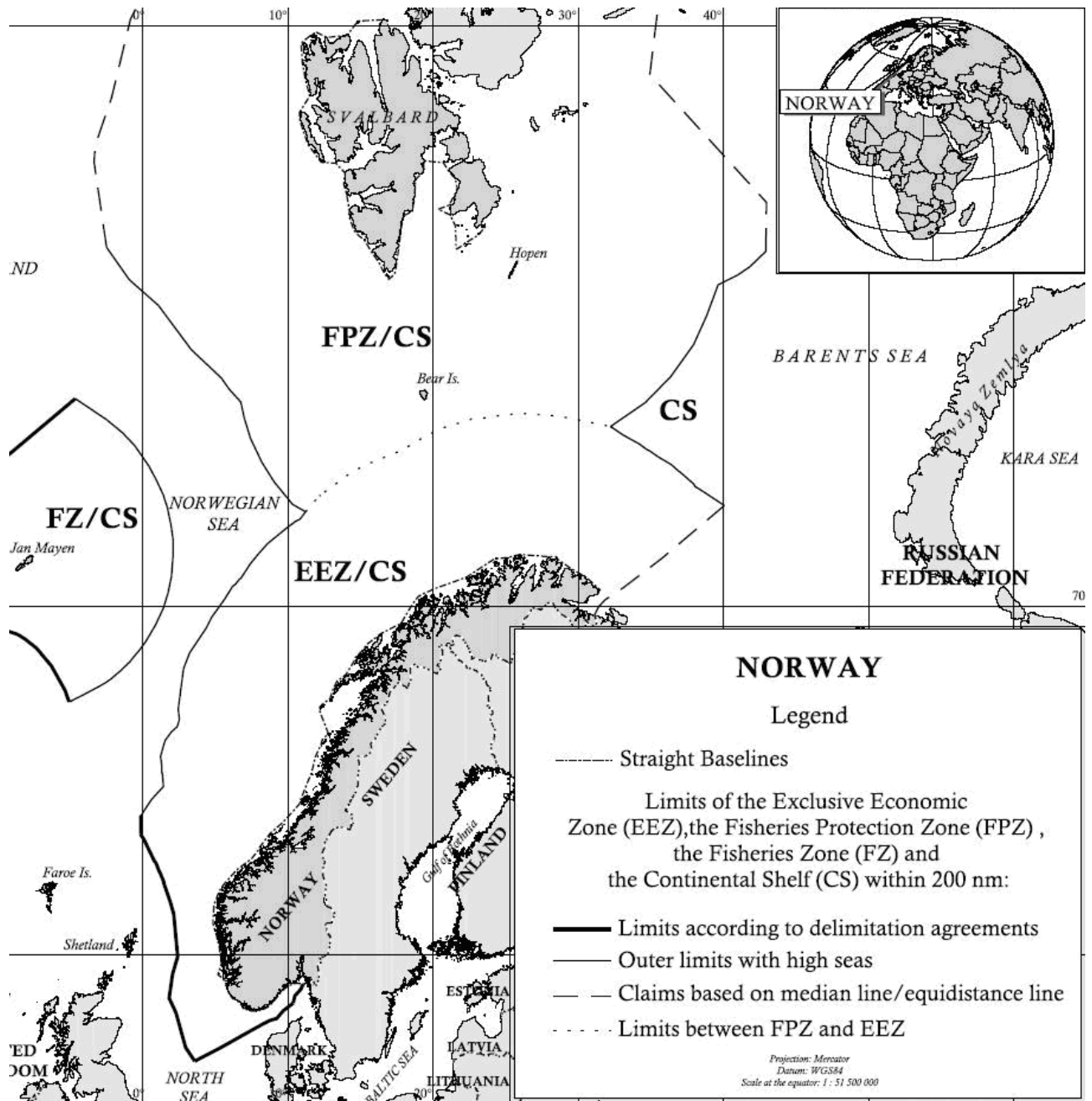
- проработка на научно-концептуальном уровне возможности согласования между Россией, Норвегией, Исландией, другими заинтересованными государствами проекта *международного договора о защите окружающей среды* в Северо-Западной Арктике;
- подготовка, в соответствии со ст. 5 Договора о Шпицбергене, *конвенции о научных исследованиях на Шпицбергене и в его территориальных водах*.

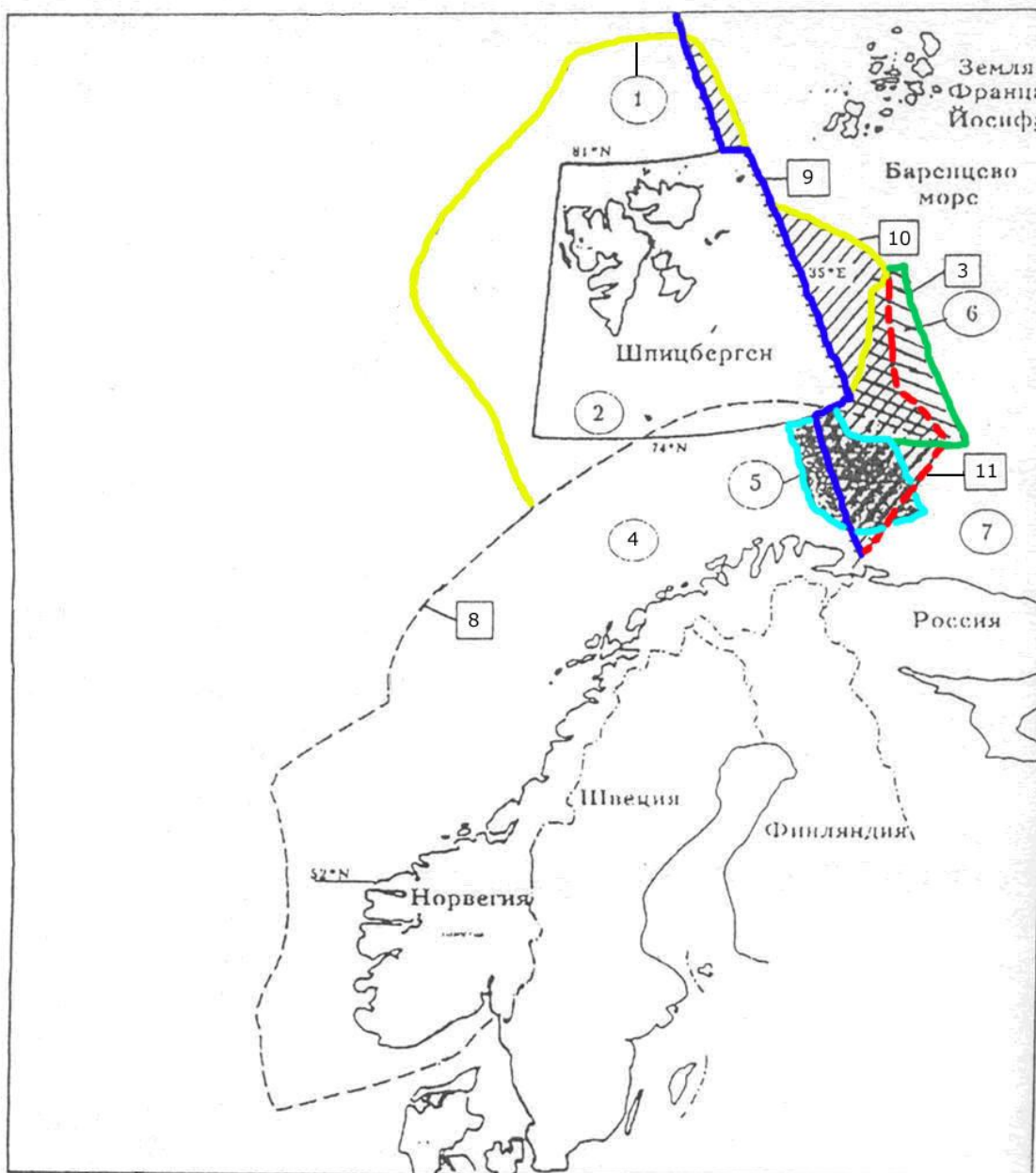
Карта архипелага Шпицберген

Правопритязания Норвегии на морские районы

Общая схема заявленных морских границ в районах, прилегающих к Шпицбергену

Основные правовые особенности и морские границы в Баренцевом и Норвежском морях:

- 1 – граница объявленной Норвегией в 1977 г. 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена;
- 2 – район действия Договора о Шпицбергене 1920 г.;
- 3 – граница 200-мильной исключительной экономической зоны России;
- 4 – 200-мильная исключительная экономическая зона Норвегии;
- 5 – смежный участок рыболовства (Россия – Норвегия);
- 6 – анклав открытого моря в пределах арктического сектора России;
- 7 – 200-мильная исключительная экономическая зона России;
- 8 – граница 200-мильной исключительной экономической зоны Норвегии;
- 9 – граница полярных владений России (Постановление Президиума ЦИК СССР 1926 г.);
- 10 – восточная граница заявленной Норвегией 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена;
- 11 – предложенная Норвегией равноотстоящая разграничительная линия между исключительными экономическими зонами и континентальными шельфами России и Норвегии.

Соглашение в виде обменных дипломатических нот между Россией и Швецией –
Норвегией 1871–1872 гг. (извлечения)Нота Шведско-Норвежского Посланника в С.-Петербургъ
Генерала Бюрнштёрна

17/29 марта 1871 года.

Depuis plusieurs années déjà des habitants des provinces septentrionales de la Norvège, qui ont pris l'habitude de fréquenter les îles du Spitzberg pour y faire la pêche, ont sollicité la protection et une subvention du Gouvernement pour y fonder une colonie.

Depuis quelques années aussi des expéditions scientifiques suédoises sont parties pendant l'été pour ces îles, et les expériences qui y ont été faites sont considérées comme ayant une grande valeur pour la science.

L'auteur de ces expéditions, le Professeur Nordenskiöld, savant jouissant d'une grande réputation dans le Nord, vient maintenant, de son côté, de former le projet d'y fonder une colonie qui, composée d'habitants du Nord de la Norvège, de race finnoise et accoutumés aux rigueurs de l'hiver sous cette latitude boréale, y fixerait sa demeure permanente, servirait de point d'appui pour les expéditions scientifiques et se livrerait pour assurer sa subsistance à l'exploitation de la pêche sur les côtes des îles.

Pour que cette colonie puisse jouir en toute sécurité et sous la protection du Gouvernement du Roi de la possession des établissements fondés par elle dans ces îles, le Professeur Nordenskiöld vient d'adresser au Roi une pétition pour qu'il plaise à S. M. de prendre possession formelle des îles du Spitzberg.

Ces îles qui par leur nature et leur position géographique semblent devoir appartenir au continent norvégien dont les habitants s'y livrent à la pêche depuis un temps immémorial, n'ont, tant qu'il nous a été possible de nous en assurer sous main, – jamais été considérés comme appartenant à aucune Puissance.

Mais avant d'en prendre possession, le Roi, mon Auguste Souverain, veut être assuré qu'aucune, des Puissances dont les sujets ont l'habitude de fréquenter ces parages, n'ait des objections, fondées sur un titre antérieur, à élever contre une telle prise de possession de Sa part. Les ministres du Roi à l'étranger ont donc reçu l'ordre d'acquiescer la certitude qu'aucune objection de la nature susmentionnée ne sera élevée de la part d'autres Puissances.

En me conformant à ces instructions, j'ai l'honneur de soumettre à V. Ex. si le Gouvernement *Impérial* de Russie aurait quelque réclamation à faire contre une pareille prise de possession des îles du Spitzberg, au nom de S. M. le Roi, mon Auguste Souverain.

Dans le cas contraire et si les autres Cabinets consentaient de même à l'occupation projetée de ces îles, une expédition partirait aussitôt après la réouverture de la navigation pour en prendre possession au nom du Roi et fonder la colonie en question.

Afin de pouvoir mettre à profit la courte saison tempérée dans les contrées arctiques, mon Gouvernement est désireux d'entendre l'avis des autres Cabinets à ce sujet aussitôt que cela leur sera agréable. Je serais par conséquent très reconnaissant envers V. Ex. de toute démarche qui pourra accélérer la réponse du Gouvernement *Impérial*.

Нота Товарища Министра Иностранных Дель
Тайн. Сов. Вестмана на имя Шведско-Норвежскаго Посланника
въ С.-Петербургъ.

15/27 Мая 1871 года.

Par la note que Vous avez bien voulu m'adresser le 17/29 Mars dernier, Vous m'avez fait connaître le désir du Gouvernement de Sa Majesté le Roi de Suède et de Norvège de favoriser le projet d'une colonisation permanente d'habitants du Nord de la Norvège dans les îles du Spitzberg, pour servir de point d'appui à des explorations scientifiques. – Afin d'assurer à cette colonie la jouissance des établissements fondés par elle, le Gouvernement Suédois a été sollicité de prendre possession formelle de ces îles. Toutefois, avant c'y procéder, il a jugé nécessaire de s'enquérir si aucune des Puissances dont les sujets ont l'habitude de fréquenter ces parages n'aurait à élever des objections fondées sur un titre antérieur. – C'est en exécution de ces instructions que Vous Vous êtes adressé au Ministère *Impérial* afin de savoir s'il aurait quelque réclamation à faire contre une prise de possession des Iles du Spitzberg par Sa Majesté le Roi de Suède et de Norvège.

Nous ne saurions que rendre une entière justice aux sentiments éclairés qui portent le Gouvernement Suédois à prendre sous ses auspices les explorations entreprises dans ces régions inhospitalières par dévouement à la science, ainsi que le procédé correct et courtois qui l'engage à s'assurer préalablement des dispositions des autres Cabinets et des droits qu'ils auraient à faire valoir.

Le Ministère *Impérial* s'est empressé d'y répondre en soumettant cette question à une étude approfondie dont je me fais un devoir de Vous transmettre le résultat.

Ainsi que Vous voulez bien le constater, les questions de droit qui pourraient impliquer une possession effective des îles du Spitzberg, par l'une des Puissances à qui la découverte en est attribuée, ou qui ont à diverses époques tenté d'y créer des établissements, sont tellement obscures qu'il serait très difficile de les résoudre.

Il nous paraîtrait dès lors plus pratique de ne point les aborder et de nous borner à la situation de fait maintenue jusqu'ici par un accord tacite entre les Gouvernements et qui fait considérer ce groupe d'îles comme un domaine indéterminé accessible à tous les Etats dont les nationaux cherchent à en exploiter les ressources naturelles.

Cette situation laisse place à tous les droits sans en léser aucun; elle établit entre les Puissances dont les sujets visitent ces contrées, une certaine parité à laquelle nous ne saurions renoncer sans froisser un sentiment national, vu que les sujets russes ont de temps immémorial fréquenté ces parages et y ont créé à diverses reprises et nommément à la fin du siècle dernier et au commencement de celui-ci, des établissements fixes qui ont consacré aux yeux de l'opinion publique russe, la conviction de titres au moins égaux à ceux des autres nations.

Le Ministère *Impérial* verrait d'autant moins de raisons pour modifier un état des choses sanctionné par plusieurs siècles et par des faits positifs qu'il semble d'ailleurs pouvoir parfaitement se consilier avec les projets de colonisation que le Gouvernement Suédois désire entreprendre dans un but scientifique dont l'utilité mérite les sympathies générales.

Dans la situation internationale actuellement faite à ce groupe d'îles par un commun accord, chacune des Puissances dont les nationaux visitent cette contrée et s'y livrent sans obstacles à la chasse ou à la pêche, a, comme le Gouvernement Suédois, la pleine faculté d'établir une colonie fixe sur tel point qu'elle jugerait avantageux. Or, cette situation se trouverait essentiellement altérée par une prise de possession exclusive. En outre, dans l'état présent des choses, la fondation d'une colonie partielle n'impliquerait pas nécessairement la prise de possession du tout, pas plus que les établissements que les sujets russes y ont créés jadis et dont les traces subsistent encore, n'ont été invoqués par le Gouvernement *Impérial* comme un titre à la possession exclusive de cet Archipel.

On ne saurait méconnaître la légitimité du désir témoigné par le Gouvernement Suédois, d'assurer autant que possible, la pleine sécurité de l'établissement qu'il a en vue de créer.

Pour satisfaire à ce vœu et maintenir en même temps la parité complète du droit éventuel des autres Puissances quant à la création d'établissement analogues, il semblerait suffisant que de part et

d'autre on s'engageât à respecter ces colonisations partielles toutes les fois qu'elles seraient établies et aussi longtemps qu'elles subsisteraient, sans préjudice du droit absolu des nationaux des autres Puissances soit de s'établir sur d'autres points de l'archipel, soit de se livrer librement comme par le passé à l'exploitation des ressources de tout genre que la contrée peut offrir.

Le Ministère *Impérial* ne verrait pour sa part aucun obstacle à contracter un pareil engagement. Il est d'avis que des établissements partiels créés dans ces conditions, garantis par le bon vouloir mutuel des Puissances intéressées, pourraient offrir à toutes, non seulement au point de vue de la science, mais encore à celui du commerce et de l'industrie, dans ces régions inhospitalières, une utilité plus efficace et plus pratique, qu'une prise de possession exclusive qui, indépendamment des questions insolubles de droit qu'elle soulèverait, pourrait encore, avec le temps, et dans certaines circonstances, provoquer des conflits d'intérêt.

Telles sont, Monsieur le Ministre, les conclusions auxquelles nous a amené un examen attentif de la question.

Ces conclusions ayant été soumises à *Sa Majesté l'Empereur*, mon *Auguste Maître*, et ayant obtenu la sanction de *Sa Majesté Impériale*, je me fais un devoir de Vous les communiquer en Vous priant de vouloir bien les porter à la connaissance du Gouvernement de Suède et de Norvège.

Нота Шведско-Норвежскаго Посланника
въ С.-Петербургъ Генерала Біорнштіерна

16/28 июня 1872 года.

Il Vous est déjà connu que les Représentans du Roi auprès des Puissances maritimes du nord de l'Europe avaient été chargés, l'année dernière, de pressentir les dispositions des dites Cours regardant une prise de possession éventuelle des îles Spitzberg au nom des Royaumes Unis.

Mon Gouvernement a toute raison de se féliciter des sentiments amicaux exprimés dans les réponses reçues à ce sujet, nommément dans celle dont V. E. a été l'organe.

Désireux de ne blesser, en quoi que ce soit, des susceptibilités légitimes chez d'autres nations et encore moins de léser des intérêts préexistants le Gouvernement du Roi dont l'intention du reste n'a jamais été d'empêcher aucune nationalité de se fixer au Spitzberg, s'est décidé, en présence des considérations développées dans la réponse du Gouvernement Impérial, de renoncer au projet d'annexion de ce groupe d'îles.

Il reconnaît aussi que le but dans lequel il s'adressa aux Gouvernements étrangers, pourra être atteint de la manière indiquée dans la note de V. E. du 15-27 Mal 1871 au moyen d'un engagement réciproque de respecter des colonisations partielles, toutes les fois qu'elles seraient établies et aussi longtemps qu'elles subsisteraient, sans préjudice du droit absolu des nationaux des autres Puissances soit de s'établir sur d'autres points de l'archipel, soit de se livrer librement, comme par le passé, à l'exploitation des ressources de tout genre que la contrée peut offrir.

C'est en pleine conformité avec cette opinion que le Gouvernement du Roi a sanctionné les statuts d'une compagnie ayant l'intention de fonder au Spitzberg un établissement dont le but sera, en même temps, de faciliter les explorations scientifiques dans les régions arctiques, qui en ce moment occupent vivement l'attention du monde savant et d'exploiter les gisements minéraux que la contrée peut renfermer.

Cette compagnie sous le nom d'« Isfjorden » a exprimé son intention d'établir la colonie en question sur une étendue de terrain d'environ 4 milles carrés géographiques entre la baie de Klaas Billen, le Nordfjord et la baie Dickson sur la côte ouest du Spitzberg, et voulant s'assurer la possession du terrain ainsi limité, regardé comme indispensable à la réalisation d'une colonisation entreprise également dans l'intérêt de la science et de l'industrie, elle a sollicité l'intervention du Roi afin d'obtenir pour ce terrain la protection du droit des gens.

Le Roi, mon Auguste Souverain, qui s'intéresse vivement aux projets de la dite compagnie, n'a pas hésité d'accorder cette demande. Sa Majesté est persuadée que, si la colonisation réussit et tant qu'elle continuera à exister, la compagnie Isfjorden obtiendra auprès de toutes les nations civilisées et particulièrement de la part du Gouvernement *Impérial*, la protection que ses aspirations pacifiques doivent lui assurer et que le droit international ne saurait lui refuser.

En même temps que j'ai l'honneur de porter ces faits à la connaissance du Gouvernement *Impérial*, en sollicitant sa haute protection pour l'entreprise en question, je profite de l'occasion, etc.

Нота Товарища Министра Иностранных
Дель Тайн. Сов. Вестмана на имя Шведско-Норвежскаго Посланника въ С.-Петербургъ.

30 Юня/12 Юля 1872 года.

Par la note du 16/28 courant que Vous avez bien voulu m'adresser, Vous m'avez fait part de la résolution prise par le Gouvernement Suédois de renoncer au projet d'annexion des îles du Spitzberg, à la suite des considérations développées dans la note du Cabinet *Impérial* du 15 Mai de l'année-dernière, et contenant l'exposition de notre point de vue sur ce sujet.

Lé Cabinet *Impérial* est heureux de voir celui de Stockholm partager sa manière de voir et reconnaître avec nous, que le but qu'il poursuit, pourra être plus sûrement atteint par rengagement réciproque de respecter les colonisations partielles, toutes les fois qu'elles seraient établies au Spitzberg, et aussi longtemps qu'elles subsisteraient, sans préjudice du droit absolu des nationaux des autres Puissances, soit de s'établir sur d'autres points de l'archipel, soit de se livrer librement comme par le passé à l'exploitation des ressources que là contrée peut offrir.

Vous m'informez en outre, mon Général, qu'à la suite de cette résolution et en pleine conformité avec l'opinion ci-dessus exprimée, Sa Majesté le Roi a sanctionné les statuts de la compagnie «Isfjorden», qui a l'intention de fonder au Spitzberg, entre la baie de Kloos Billen, le Nord-fjord et la baie Dickson, un établissement dont le but sera en même temps de faciliter dans les régions arctiques les explorations scientiliques, et d'exploiter les gisements minéraux que la contrée peut renfermer.

Cette compagnie ayant sollicité l'intervention du Roi afin d'obtenir pour le terrain qu'elle occupera la protection du droit des gens, Sa Majesté a bien voulu acquiescer à cette demande, peisuadée que tant que cette colonisation subsistera, elle trouvera auprès des nations civilisées la protection que ses aspirations pacifiques doivent lui assurer, et que le droit international ne saurait lui refuser.

Le Gouvernement *Impérial* ne peut qu'applaudir au but élevé que poursuit en partie la compagnie «Isfjorden»; de plus le principe sut lequel elle repose étant pleinement conforme au point de vue exposé dans la note du 15 Mai 1871, le nouvel établissement est sûr de rencontrer en toute occasion le bon vouloir du Gouvernement *Impérial* et son respect pour le droit des gens, dans tous les rapports qui pourraient s'établir entre les sujets de *Sa Majesté l'Empereur* et la compagnie. D'ailleurs comme d'après le principe même de sa fondation cette compagnie ne fera que se conformer à l'état de choses existant depuis longtemps dans cet archipel, les relations des colons des différentes nations qui le visitent ou y séjournent, plus ou moins longtemps, ne pourront en éprouver aucune altération.

Договор о Шпицбергене,
заключенный между Норвегией, Соединенными Штатами Америки, Данией, Францией, Италией,
Японией, Нидерландами, Великобританией, Ирландией, Британскими территориями за морями и
Швецией
от 9 февраля 1920 г.*

Статья 1.

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются признать на условиях, предусмотренных настоящим Договором, полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, охватывающим с Медвежьим Островом или Берен-Эйланд, все острова, расположенные между 10° и 35° восточной долготы от Гринвича и между 74° и 81° северной широты, в частности: Западный Шпицберген, Северо-Восточную Землю, остров Баренца, остров Эдж, Землю Короля Карла, остров Надежды или Хопен-Эйланд и остров Форланн Принца Карла, вместе со всеми островами, островками и скалами, относящимися к ним.

Статья 2.

Суда и граждане высоких договаривающихся Сторон будут допущены на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту в местностях, указанных в статье 1 и в их территориальных водах.

Норвегия будет иметь право сохранить в силе, принимать или провозглашать меры, могущие обеспечить сохранение и, если это нужно, восстановление фауны и флоры в указанных местностях и их территориальных водах, причем условлено, что все эти меры должны будут на одинаковых основаниях применяться к гражданам всех высоких договаривающихся Сторон без каких-либо исключений, привилегий или льгот, прямых или косвенных в пользу какой-либо одной из них. Лица, занимающие земли, права которых признаны согласно положениям статей 6 и 7, будут пользоваться исключительным правом охоты на своих земельных участках: 1) поблизости от жилищ, домов, складов, заводов, построек, оборудованных для эксплуатации земельного участка, на условиях, предусмотренных постановлениями местной полиции; 2) в границах площади с радиусом в 10 километров вокруг главного центра места работы или предприятий; в обоих случаях – при соблюдении постановлений, изданных норвежским правительством, в условиях, указанных в настоящей статье.

Статья 3.

Граждане всех высоких договаривающихся Сторон будут иметь одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи, в воды, фиорды и порты местностей, указанных в статье 1, и право остановки в них; они могут заниматься в них, без каких-либо препятствий, при условии соблюдения местных законов и постановлений, всякими морскими, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства.

Они будут допущены на тех же условиях равенства к занятию всяким морским, промышленным, горным и коммерческим делом и к его эксплуатации, как на суше, так и в территориальных водах, причем не может быть создана никакая монополия в отношении чего-либо и в отношении какого бы то ни было предприятия.

Независимо от правил, которые могут быть в силе в Норвегии относительно каботажа, суда высоких договаривающихся Сторон, имеющие указанные в статье 1 местности местом своего

---

* Советский Союз присоединился к Договору 7 мая 1935 года.

отправления или местом своего назначения, будут иметь право остановки, как при отходе, так и при возвращении, в норвежских портах, для того, чтобы принять на борт или высадить пассажиров или грузы, имеющие местом своего происхождения или местом своего назначения указанные местности, или для всякой иной цели.

Условлено, что во всех отношениях, и в частности во всем, что касается вывоза, ввоза и транзита, граждане всех высоких договаривающихся Сторон, их суда и их грузы не будут подлежать каким-либо сборам или ограничениям, не применяемым к гражданам, судам или грузам, пользующимся в Норвегии режимом наиболее благоприятствуемой нации, причем норвежские подданные, их суда и их грузы приравниваются с этой целью к гражданам, судам и грузам других высоких договаривающихся сторон и не пользуются ни в каком отношении более благоприятным режимом.

Вывоз всяких грузов, предназначенных к отправке на территорию какой-либо из договаривающихся держав, не должен подвергаться никаким повинностям или ограничениям, могущим оказаться иными или более тяжелыми, чем те, которые предусмотрены в отношении вывоза грузов того же рода, имеющих местом назначения территорию другой договаривающейся державы (в том числе и Норвегии) или какой-либо другой страны.

Статья 4.

Всякая открытая для общего пользования станция беспроволочного телеграфа, установленная или имеющая быть установленной с разрешения или распоряжением норвежского правительства в местностях, указанных в статье 1, должна быть всегда открыта на основах совершенного равенства для сношений судов всех флагов и граждан высоких договаривающихся Сторон, на условиях, предусмотренных Радиотелеграфной конвенцией от 5 июля 1912 года или международной конвенцией, которая была бы заключена для ее замены.

С оговоркой в отношении международных обстоятельств, вытекающих из состояния войны, собственники земельного участка будут всегда иметь право сооружать для своих собственных надобностей установки беспроволочного телеграфа и пользоваться ими, причем эти установки будут иметь право поддерживать связь для личных дел с береговыми и подвижными станциями, включая станции, установленные на судах или на воздушных судах.

Статья 5.

Высокие договаривающиеся стороны признают пользу создания в местностях, указанных в статье 1, международной метеорологической станции, организация которой составит предмет последующей конвенции. Равным образом, путем конвенции будут выработаны условия, на которых в указанных местностях могут происходить научные исследования.

Статья 6.

При условии соблюдения постановлений настоящей статьи права, приобретенные гражданами высоких договаривающихся Сторон, будут признаны действительными.

Претензии, касающиеся прав, возникающих в результате вступления во владение земельными участками или занятия их до подписания настоящего договора, будут урегулированы согласно постановлениям приложения к настоящему договору, которое будет иметь ту же силу и действие, что и настоящий договор.

Статья 7.

Норвегия обязуется, в местностях, указанных в статье 1, предоставить всем гражданам высоких договаривающихся Сторон в отношении способов приобретения права собственности, пользования им и его осуществления, включая право заниматься горным делом, режим, основанный на полном равенстве и согласный с постановлениями настоящего договора.

Принудительное отчуждение может иметь место лишь в целях общественной пользы и за уплату справедливого возмещения.

Статья 8.

Норвегия обязуется ввести в местностях, указанных в статье 1, Горный устав, который, в особенности с точки зрения налогов, пошлин или повинностей всякого рода, общих или особых условий труда, должен исключать всякого рода привилегии, монополии или льготы как в пользу государства, так и в пользу граждан одной из высоких договаривающихся Сторон, включая Норвегию, и обеспечить персоналу всех категорий, получающему заработную плату, выплату заработной платы и охрану интересов, необходимые для его физического, морального и культурного благополучия. Взимаемые налоги, пошлины и сборы должны быть употреблены исключительно на нужды указанных местностей и могут устанавливаться только в той мере, в которой это оправдывается их назначением.

Что касается, в частности, вывоза рудных богатств, норвежское правительство будет иметь право установить вывозную пошлину; однако, эта пошлина не должна превышать одного процента с максимальной стоимости вывозимых рудных богатств в пределах 100 000 тонн, а свыше этого количества пошлина будет идти в понижающемся соотношении. Стоимость будет определяться в конце судоходного сезона, высчитывая среднюю цену ФОБ.

За три месяца до даты, предусмотренной для его вступления в силу, проект Горного устава будет сообщен норвежским правительством прочим договаривающимся державам. Если, в течение этого срока, одна или несколько из указанных держав предложат внести изменения в это положение до его применения, эти предложения будут сообщены норвежским правительством прочим договаривающимся державам для рассмотрения и разрешения со стороны комиссии, состоящей из одного представителя каждой из указанных держав. Эта комиссия будет созвана норвежским правительством и должна будет вынести решение в течение трехмесячного срока со дня ее созыва. Ее решения будут приняты большинством голосов.

Статья 9.

С оговоркой в отношении прав и обязанностей, могущих явиться для Норвегии результатом ее вступления в Лигу Наций, Норвегия обязуется не создавать и не допускать создания какой-либо морской базы в местностях, указанных в статье 1, и не строить никаких укреплений в указанных местностях, которые никогда не должны быть использованы в целях войны.

Статья 10.

В ожидании того, что признание высокими договаривающимися Сторонами русского правительства позволит России присоединиться к настоящему договору, русские граждане и общества будут пользоваться теми же правами, что и граждане высоких договаривающихся сторон.

Требования, которые они могли бы предъявить в местностях, указанных в статье 1, будут заявлены в соответствии с условиями, предусмотренными в статье 6 и в приложении к настоящему договору, через посредничество датского правительства, которое соглашается оказать для этой цели свое содействие.

Настоящий договор, французский и английский тексты которого будут аутентичными, будет подлежать ратификации.

Сдача на хранение ратификационных грамот состоится в Париже в возможно краткий срок.

Державы, правительства которых имеют свое местопребывание вне пределов Европы, будут иметь право ограничиться извещением правительства Французской Республики, через своих дипломатических представителей в Париже, что ратификация с их стороны имела место и, в таком случае, они должны будут передать ратификационные грамоты возможно скорее.

Настоящий договор вступит в силу, что касается постановлений статьи 8, как только он будет ратифицирован, каждой из подписавших его держав, а, во всех прочих отношениях, одновременно с Горным уставом, предусмотренным в упомянутой статье.

Третьи державы будут приглашены правительством Французской Республики присоединиться к настоящему договору, ратифицированному надлежащим образом. Это

присоединение будет выполнено посредством извещения, адресованного французскому правительству, которому будет надлежать известить об этом прочие договаривающиеся Стороны.

В удостоверение чего указанные выше уполномоченные подписали настоящий договор.

Совершено в Париже, девятого февраля 1920 года, в двух экземплярах, из которых один будет передан правительству Его Величества Короля Норвегии и один будет сдан на хранение в архивы правительства Французской Республики, и заверенные копии которого будут переданы другим подписавшимся державам.

Приложение к Договору

§ 1

1. В трехмесячный срок со дня вступления в силу настоящего договора все претензии на землю, о которых уже было заявлено различным державам до подписания настоящего договора, должны быть сообщены правительством требующего лица комиссару, которому поручено рассмотрение этих претензий. Этот комиссар должен быть судьей или юристом датской национальности, обладающим необходимой квалификацией, и должен быть назначен датским правительством.

2. Это сообщение должно содержать точное обозначение границ земельного участка, на который заявлена претензия, и к ней должна быть приложена карта, которая составлена в масштабе, по крайней мере, 1/1 000 000, и на которой будет ясно обозначен земельный участок, на который заявлена претензия.

3. Сообщение должно сопровождаться взносом в размере одного пенни за акр (40 аров) земельного участка, на который заявлена претензия, чтобы покрыть издержки, связанные с рассмотрением претензий.

4. Комиссар может запросить у требующего лица представления всяких других документов, актов и сведений, которые он найдет необходимыми.

5. Комиссар рассмотрит сообщенные указанным образом претензии. С этой целью он прибегнет к той технической помощи, которую он найдет необходимой и, в случае надобности, произведет расследование на месте.

6. Вознаграждение комиссара будет установлено по взаимному соглашению между датским правительством и прочими заинтересованными правительствами. Комиссар сам назначит вознаграждение помощникам, которых он сочтет необходимым пригласить.

7. После рассмотрения требований комиссар составит доклад, точно указывающий, какие требования, по его мнению, должны быть немедленно признаны обоснованными и какие, вследствие того, что они оспариваются или по всякой иной причине, должны, по его мнению, быть подвергнуты третейскому разбирательству, как это указано ниже. Копии этого доклада должны быть переданы комиссаром заинтересованным правительствам.

8. Если суммы, внесенные согласно пункту 3, недостаточны для покрытия расходов, вызванных рассмотрением претензий, комиссар, если, по его мнению, претензия обоснована, сразу же назначит дополнительную сумму, которая должна быть внесена требующим лицом. Размер этой суммы будет определен в соответствии с размерами земельного участка, в отношении которого права требующего лица были признаны справедливыми.

Если размер сумм, внесенных согласно пункту 3, превысит сумму указанных расходов, то излишек должен быть употреблен на покрытие расходов предусмотренного ниже третейского разбирательства.

9. В течение трехмесячного срока со дня представления доклада, предусмотренного в пункте 7 настоящего параграфа, норвежское правительство примет необходимые меры для выдачи требующему лицу, требование которого было найдено комиссаром справедливым, надлежащего документа, обеспечивающего за ним исключительное право собственности на данный земельный участок, в соответствии с законами и постановлениями, которые действуют или будут действовать в местностях, указанных в статье 1 настоящего договора, и под условием соблюдения горных правил, предусмотренных в статье 8 указанного Договора.

Однако, в том случае, если окажется необходимым дополнительный взнос на основании стоящего выше пункта 8, то будет выдан лишь временный документ, который станет окончательным, как только требующее лицо внесет упомянутый взнос в надлежащий срок, который может назначить норвежское правительство.

§ 2

Требования, которые по какой-либо причине не были признаны обоснованными комиссаром, о котором упоминается в параграфе 1, будут урегулированы согласно следующим постановлениям:

1. В течение трехмесячного срока после доклада, предусмотренного в пункте 7 предшествующего параграфа, каждое из правительств, гражданами которых являются требующие лица, требования которых были отклонены, назначит третейского судью.

Комиссар будет председательствовать в суде, составленном таким образом. Он будет иметь решающий голос в случае равного разделения голосов. Он назначит секретаря, которому будет поручено получить документы, означенные в пункте 2 настоящего параграфа, и принять необходимые меры к созыву суда.

2. В пределах одного месяца со дня назначения секретаря, упомянутого в пункте 1, требующие лица передадут этому последнему, через посредничество своих соответствующих правительств, памятную записку, точно указывающую их претензии, с приложением всех документов и доказательств, которые они захотят предоставить в подтверждение своих претензий.

3. В пределах двух месяцев со дня назначения секретаря, упомянутого в пункте 1, в Копенгагене соберётся суд для рассмотрения представленных ему претензий.

4. Язык, употребляемый судом, будет английский. Все документы или доказательства могут быть ему предоставлены заинтересованными сторонами на их собственном языке, но должны обязательно сопровождаться английским переводом.

5. Тrequющие лица будут иметь право, если они выразят о том желание, чтобы суд выслушал их либо лично, либо через поверенных, причем суд будет иметь право запросить у требующих лиц все те объяснения и все дополнительные документы или доказательства, которые он сочтет нужными.

6. До разбирательства дела суд должен будет потребовать у сторон залог или гарантию уплаты всякой суммы, которую он может признать необходимой для оплаты доли каждого из требующих лиц в расходах суда. Чтобы определить ее размер, суд будет основываться главным образом на размере участка, на который заявлена претензия. Он также может потребовать у сторон дополнительного залога в отношении дел, вызывающих особые расходы.

7. Сумма оплаты третейским судом будет определена помесечная и установлена заинтересованными правительствами. Председатель установит оклады секретаря и всех прочих лиц находящихся на службе суда.

8. С оговоркой о соблюдении постановлений настоящего приложения суд будет иметь полное право сам устанавливать правила своего распорядка.

9. При рассмотрении претензий суд должен будет принимать в соображение:

а) все применяемые правила международного права;

б) общие принципы законности и справедливости;

с) следующие обстоятельства:

1) дату первого занятия требующим лицом или его предшественниками участка, на который заявлена претензия;

2) дату сообщения претензий правительству требующего лица;

3) в какой степени требующее лицо или его предшественники развивали и эксплуатировали земельный участок, на который требующим лицом заявлена претензия. В этом отношении суд должен будет принимать в соображение те обстоятельства или препятствия, которые вследствие существования состояния войны с 1914 по 1919 годы могли помешать заявителям претензий предъявить свое требование.

10. Все расходы суда будут распределены между требующими лицами в долях, назначенных судом. Если размер сумм, внесенных соответственно постановлениям пункта 6, превысит сумму расходов суда, излишек будет возмещен лицам, требования которых были удовлетворены, в размерах, которые суд найдет справедливыми.

11. Решения суда будут сообщены этим последним заинтересованным правительствам и, во всех случаях, норвежскому правительству.

Норвежское правительство в трехмесячный срок после получения им решения примет необходимые меры для выдачи требующему лицу, претензии которого были удовлетворены судом, надлежащих документов, соответствующих законам и постановлениям, которые действуют или будут действовать в местностях, указанных в статье 1 настоящего договора и под условием соблюдения горных правил, предусмотренных в статье 8 указанного договора. Тем не менее, документы станут окончательными только тогда, когда ходатайствующее лицо внесет свою долю расходов суда в надлежащий срок, который может быть установлен норвежским правительством.

§ 3

Всякое требование, которое не сообщено комиссару согласно пункту 1 параграфа 1 или которое, будучи отклонено, не будет представлено суду согласно параграфу 2, будет рассматриваться как окончательно погашенное.

Treaty
between Norway, the United States of America, Denmark, France, Italy, Japan, the Netherlands, the Great
Britain and Ireland and the British Dominions beyond the Seas and Sweden
relating to Spitsbergen (The Svalbard Treaty)*
of 9 February 1920

The Treaty has been ratified by all of the said signatories and the instruments of ratification have been deposited at Paris on the following dates: the Netherlands 3 September 1920, Great Britain and Ireland 29 December 1923, Denmark 24 January 1924, the United States of America 2 April 1924, Italy 6 August 1924, France 6 September 1924, Sweden 15 September 1924, Norway 8 October 1924, Japan 2 April 1925.

The Treaty entered into force in its entirety on 14 August 1925.

As of 14 September 1999, the following states are parties to the Svalbard Treaty: Afghanistan, Albania, Argentina, Australia, Austria, Belgium, Bulgaria, Canada, Chile, China, Denmark, the Dominican Republic, Estonia, Egypt, Finland, France, Germany, Greece, Hungary, Iceland, India, Italy, Japan, Monaco, the Netherlands, New Zealand, Norway, Poland, Portugal, Romania, Russia, Saudi Arabia, Spain, Sweden, Switzerland, South Africa, the United Kingdom, the United States of America and Venezuela

Article 1

The High Contracting Parties undertake to recognize, subject to the stipulations of the present Treaty, the full and absolute sovereignty of Norway over the Archipelago of Spitsbergen, comprising, with Bear Island of Beeren-Eiland, all the islands situated between 10° and 35° longitude East of Greenwich and between 74° and 81° latitude North, especially West Spitsbergen, North-East Land, Barents Island, Edge Island, Wiche Islands, Hope Island or Hopen-Eiland, and Prince Charles Forland, together with all islands great or small and rocks appertaining thereto.

Article 2

Ships and nationals of all the High Contracting Parties shall enjoy equally the rights of fishing and hunting in the territories specified in Article 1 and in their territorial waters.

Norway shall be free to maintain, take or decree suitable measures to ensure the preservation and, if necessary, the re-constitution of the fauna and flora of the said regions, and their territorial waters; it being clearly understood that these measures shall always be applicable equally to the nationals of all the High Contracting Parties without any exemption, privilege or favour whatsoever, direct or indirect to the advantage of any one of them.

Occupiers of land whose rights have been recognized in accordance with the terms of Articles 6 and 7 will enjoy the exclusive right of hunting on their own land: 1) in the neighbourhood of their habitations, houses, stores, factories and installations, constructed for the purpose of developing their property, under conditions laid down by the local police regulations: 2) within a radius of 10kilometres round the headquarters of their place of business or works; and in both cases, subject always to the observance of regulations made by the Norwegian Government in accordance with the conditions laid down in the present Article.

Article 3

The nationals of all the High Contracting Parties shall have equal liberty of access and entry for any reason or object whatever to the waters, fjords and ports of the territories specified in Article 1; subject to the observance of local laws and regulations, they may carry on there without impediment all maritime, industrial, mining and commercial operations on a footing of absolute equality.

---

* Аутентичный текст.

They shall be admitted under the same conditions of equality to the exercise and practice of all maritime, industrial, mining or commercial enterprises both on land and in the territorial waters, and no monopoly shall be established on any account or for any enterprise whatever.

Notwithstanding any rules relating to coasting trade which may be in force in Norway, ships of the High Contracting Parties going to or coming from the territories specified in Article 1 shall have the right to put into Norwegian ports on their outward or homeward voyage for the purpose of taking on board or disembarking passengers or cargo going to or coming from the said territories, or for any other purpose.

It is agreed that in every respect and especially with regard to exports, imports and transit traffic, the nationals of all the High Contracting Parties, their ships and goods shall not be subject to any charges or restrictions whatever which are not borne by the nationals, ships or goods which enjoy in Norway the treatment of the most favoured nation; Norwegian nationals, ships or goods being for this purpose assimilated to those of the other High Contracting Parties, and not treated more favourably in any respect.

No charge or restriction shall be imposed on the exportation of any goods to the territories of any of the Contracting Powers other or more onerous than on the exportation of similar goods to the territory of any other Contracting Power (including Norway) or to any other destination.

Article 4

All public wireless telegraphy stations established or to be established by, or with the authorization of, the Norwegian Government within the territories referred to in Article 1 shall always be open on a footing of absolute equality to communications from ships of all flags and from nationals of the High Contracting Parties, under the conditions laid down in the Wireless Telegraphy Convention of July 5, 1912, or in the subsequent International Convention which may be concluded to replace it.

Subject to international obligations arising out of a state of war, owners of landed property shall always be at liberty to establish and use for their own purposes wireless telegraphy installations, which shall be free to communicate on private business with fixed or moving wireless stations, including those on board ships and aircraft.

Article 5

The High Contracting Parties recognize the utility of establishing an international meteorological station in the territories specified in Article 1, the organization of which shall form the subject of a subsequent Convention.

Conventions shall also be concluded laying down the conditions under which scientific investigations may be conducted in the said territories.

Article 6

Subject to the provisions of the present Article, acquired rights of nationals of the High Contracting Parties shall be recognized.

Claims arising from taking possession or from occupation of land before the signature of the present Treaty shall be dealt with in accordance with the Annex hereto, which will have the same force and effect as the present Treaty.

Article 7

With regard to methods of acquisition, enjoyment and exercise of the right of ownership of property, including mineral rights, in the territories specified in Article 1, Norway undertakes to grant to all nationals of the High Contracting Parties treatment based on complete equality and in conformity with the stipulations of the present Treaty.

Expropriation may be resorted to only on grounds of public utility and on payment of proper compensation.

Article 8

Norway undertakes to provide for the territories specified in Article 1 mining regulations which, especially from the point of view of imposts, taxes or charges of any kind, and of general or particular labour conditions, shall exclude all privileges, monopolies or favours for the benefit of the State or of the nationals of any one of the High Contracting Parties, including Norway, and shall guarantee to the paid

staff of all categories the remuneration and protection necessary for their physical, moral and intellectual welfare.

Taxes, dues and duties levied shall be devoted exclusively to the said territories and shall not exceed what is required for the object in view.

So far, particularly, as exportation of minerals is concerned, the Norwegian Government shall have right to levy an export duty which shall not exceed 1 per cent of the maximum value of the minerals exported up to 100 000 tons, and beyond that quantity the duty will be proportionately diminished. The value shall be fixed at the end of the navigation season by calculating the average free on board price obtained.

Three months before the date fixed for their coming into force, the draft mining regulations shall be communicated by the Norwegian Government to the other Contracting Powers. If during this period one or more of the said Powers propose to modify these regulations before they are applied, such proposals shall be communicated by the Norwegian Government to the other Contracting Powers in order that they may be submitted to examination and the decision of a Commission composed of one representative of each of the said Powers. This Commission shall meet at the invitation of the Norwegian Government and shall come to a decision within a period of three months from the date of its first meeting. Its decisions shall be taken by a majority.

Article 9

Subject to the rights and duties resulting from the admission of Norway to the League of Nations, Norway undertakes not to create nor to allow the establishment of any naval base in the territories specified in Article 1 and not to construct any fortification in the said territories, which may never be used for warlike purposes.

Article 10

Until the recognition by the High Contracting Parties of a Russian Government shall permit Russia to adhere to the present Treaty, Russian nationals and companies shall enjoy the same rights as nationals of the High Contracting Parties.

Claims in the territories specified in Article 1 which they may have to put forward shall be presented under the conditions laid down in the present Treaty (Article 6 and Annex) through the intermediary of the Danish Government, who declare their willingness to lend their good offices for this purpose.

The present Treaty, of which the French and English texts are both authentic, shall be ratified.

Ratifications shall be deposited at Paris as soon as possible.

Powers of which the seat of the Government is outside Europe may confine their action to informing the Government of the French Republic, through their diplomatic representative at Paris, that their ratification has been given, and in this case, they shall transmit the instrument as soon as possible.

The present Treaty will come into force, in so far as the stipulations of Article 8 are concerned, from the date of its ratification by all the signatory Powers; and in all other respects on the same date as the mining regulations provided for in that Article.

Third Powers will be invited by the Government of the French Republic to adhere to the present Treaty duly ratified. This adhesion shall be effected by a communication addressed to the French Government, which will undertake to notify the other Contracting Parties.

In witness whereof the above named Plenipotentiaries have signed the present Treaty.

Done at Paris, the ninth day of February, 1920, in duplicate, one copy to be transmitted to the Government of His Majesty the King of Norway, and one deposited in the archives of the French Republic; authenticated copies will be transmitted to the other Signatory Powers.

Annex

(1) Within three months from the coming into force of the present Treaty, notification of all claims to land which had been made to any Government before the signature of the present Treaty must be sent by the Government of the claimant to a Commissioner charged to examine such claims. The

Commissioner will be a judge or juriconsult of Danish nationality possessing the necessary qualifications for the task, and shall be nominated by the Danish Government.

(2) The notification must include a precise delimitation of the land claimed and be accompanied by a map on a scale of not less than 1:1,000,000 on which the land claimed is clearly marked.

(3) The notification must be accompanied by the deposit of a sum of one penny for each acre (40 acres) of land claimed, to defray the expenses of the examination of the claims.

(4) The Commissioner will be entitled to require from the claimants any further documents or information which he may consider necessary.

(5) The Commissioner will examine the claims so notified. For this purpose he will be entitled to avail himself of such expert assistance as he may consider necessary, and in case of need to cause investigation to be carried out on the spot.

(6) The remuneration of the Commissioner will be fixed by agreement between the Danish Government and the other Governments concerned. The Commissioner will fix the remuneration of such assistants as he considers it necessary to employ.

(7) The Commissioner, after examining the claims, will prepare a report showing precisely the claims which he is of opinion should be recognized at once and those which, either because they are disputed or for any other reason, he is of opinion should be submitted to arbitration as hereinafter provided. Copies of this report will be forwarded by the Commissioner to the Governments concerned.

(8) If the amount of the sums deposited in accordance with clause (3) is insufficient to cover the expenses of the examination of the claims, the Commissioner will, in every case where he is of opinion that a claim should be recognized, at once state what further sum the claimant should be required to pay. This sum will be based on the amount of the land to which the claimant's title is recognized. If the sums deposited in accordance with clause (3) exceed the expenses of the examination, the balance will be devoted to the cost of the arbitration hereinafter provided for.

(9) Within three months from the date of the report referred to in clause (7) of this paragraph, the Norwegian Government shall take the necessary steps to confer upon claimants whose claims have been recognized by the Commissioner a valid title securing to them the exclusive property in the land in question, in accordance with the laws and regulations in force or to be enforced in the territories specified in Article 1 of the present Treaty, and subject to the mining regulations referred to in Article 8 of the present Treaty.

In the event, however, of a further payment being required in accordance with clause (8) of this paragraph, a provisional title only will be delivered, which title will become definitive on payment by the claimant, within such reasonable period as the Norwegian Government may fix, of the further sum required of him.

Claims which for any reason the Commissioner referred to in clause (1) of the preceding paragraph has not recognized as valid will be settled in accordance with the following provisions:

(1) Within three months from the date of the report referred to in clause (7) of the preceding paragraph, each of the Governments whose nationals have been recognized will appoint an arbitrator.

The Commissioner will be the President of the Tribunal so constituted. In cases of equal division of opinion, he shall have the deciding vote. He will nominate a Secretary to receive the documents referred to in clause (2) of this paragraph and to make the necessary arrangements for the meeting of the Tribunal.

(2) Within one month from the appointment of the Secretary referred to in clause (1) the claimants concerned will send to him through the intermediary of their respective Governments statements indicating precisely their claims and accompanied by such documents and arguments as they may wish to submit in support thereof.

(3) Within two months from the appointment of the Secretary referred to in clause (1) the Tribunal shall meet at Copenhagen for the purpose of dealing with the claims which have been submitted to it.

(4) The language of the Tribunal shall be English. Documents or arguments may be submitted to it by the interested parties in their own language, but in that case must be accompanied by an English translation.

(5) The claimants shall be entitled, if they so desire, to be heard by the Tribunal either in person or by counsel, and the Tribunal shall be entitled to call upon the claimants to present such additional explanations, documents or arguments as it may think necessary.

(6) Before the hearing of any case the Tribunal shall require from the parties a deposit or security for such sum as it may think necessary to cover the share of each party in the expenses of the Tribunal. In fixing the amount of such sum the Tribunal shall base itself principally on the extent of the land claimed. The Tribunal shall also have power to demand a further deposit from the parties in cases where special expense is involved.

(7) The honorarium of the arbitrators shall be calculated per month, and fixed by the Governments concerned. The salary of the Secretary and any other persons employed by the Tribunal shall be fixed by the President.

(8) Subject to the provisions of this Annex the Tribunal shall have full power to regulate its own procedure.

(9) In dealing with the claims the Tribunal shall take into consideration:

- a. any applicable rules of International Law;
- b. the general principles of justice and equity;
- c. the following circumstances:
  - i. the date on which the land claimed was first occupied by the claimant or his predecessors in title;
  - ii. the date on which the claim was notified to the Government of the claimant;
  - iii. the extent to which the claimant or his predecessors in title have developed and exploited the land claimed. In this connection the Tribunal shall take into account the extent to which the claimants may have been prevented from developing their under-takings by conditions or restrictions resulting from the war of 1914–1919.

(10) All the expenses of the Tribunal shall be divided among the claimants in such proportion as the Tribunal shall decide. If the amount of the sums paid in accordance with clause (6) is larger than the expenses of the Tribunal, the balance shall be returned to the parties whose claims have been recognized in such proportion as the Tribunal shall think fit.

(11) The decisions of the Tribunal shall be communicated by it to the Governments concerned, including in every case the Norwegian Government.

The Norwegian Government shall within three months from the receipt of each decision take the necessary steps to confer upon the claimants whose claims have been recognized by the Tribunal a valid title to the land in question, in accordance with the laws and regulations in force or to be enforced in the territories specified in Article 1, and subject to the mining regulations referred to in Article 8 of the present Treaty. Nevertheless, the titles so conferred will only become definitive on the payment by the claimant concerned, within such reasonable period as the Norwegian Government may fix, of his share of the expenses of the Tribunal.

Any claims which are not notified to the Commissioner in accordance with clause (1) of paragraph 1, or which not having been recognized by him are not submitted to the Tribunal in accordance with paragraph 2, will be finally extinguished.

Закон о Шпицбергене (Свалбарде)
(извлечения)

1 раздел. Отношение Шпицбергена к Норвегии

§ 1. Шпицберген является частью Королевства Норвегии. В состав Шпицбергена входят острова Медвежий, Западный Шпицберген, Северо-Восточная Земля, остров Баренца, остров Эдж, Земля Короля Карла, остров Надежды, остров Форланн Принца Карла и все остальные острова, островки и скалы, расположенные между меридианами 10° и 35° восточной долготы и между параллелями 74° и 81° северной широты.

§ 2. На Шпицберген распространяется норвежское право, частное и уголовное, а также норвежское законодательство о правосудии, если не установлено иное. Иные законы на Шпицберген не распространяются, если только об этом специально не постановлено.

§ 3. Законы о государственных служащих, уплате за исполнение общественных сделок, монетной системе, системе мер и весов, почте и телеграфе, охране труда и трудовых спорах будут распространяться на Шпицберген с изменениями, внесенными в них по решению Короля с учетом местных условий.

§ 4. Король вправе издавать общие предписания о церкви, народном образовании, социальном обеспечении, поддержании общественного порядка, изгнании, медицинском обслуживании и здравоохранении, нормах строительного дела, противопожарной службе, огнеопасных предметах, судоходстве, воздушном сообщении и иных видах транспорта, правовой охране в области промышленности, горном деле, охоте, промысле, рыболовстве и иных отраслях народного хозяйства, охране животных, растений, природных формаций и памятников старины, а также данных официальной статистики.

2 раздел. Управление и правосудие

§ 5. Администрацию на Шпицбергене возглавляет глава администрации, назначаемый Королем.

Полномочия главы администрации приравниваются к полномочиям губернатора. Он исполняет также функции начальника полиции, нотариуса и помощника судьи при суде первой инстанции до того времени, пока эти посты не заняты соответствующими должностными лицами.

§ 6. Судом присяжных на Шпицбергене служит суд присяжных судебного округа, определяемого Королем.

§ 7. Дела, относящиеся к компетенции суда первой инстанции, вопросы по разделу имущества и кругу вопросов, находящихся в ведении секретаря суда, подсудны суду первой инстанции, назначаемому Королем.

§ 8. Ведению главы администрации, когда он исполняет функции помощника судьи, подлежат:

1. Дела, отнесенные уголовно-процессуальным кодексом или иными законами к рассмотрению местным судом;

2. Дела о взыскании с ответчика алиментов, которые, по мнению судьи, работающего при суде первой инстанции, наилучшим образом выясняются на Шпицбергене;

3. Дела о частной деятельности или иных частных трудовых отношениях;

4. Иные дела об обращении взыскания на имущество, когда стоимость предмета, вызывающего спор, не превышает 2 000 крон, или когда обе стороны просят о вынесении решения судом при условии согласия главы администрации на принятие дела к рассмотрению.

Глава администрации может проводить собрание доказательств и регистрации.

§ 9. По делам, которые в обязательном порядке подлежат посреднической процедуре, судом формируется арбитраж.

Суд назначает срок и место проведения судебных заседаний, порядок извещения сторон и свидетелей.

Постановления закона о перерывах в работе судов не распространяются на Шпицберген.

Свидетели и эксперты не обязаны явиться в суд в случае его нахождения на расстоянии больше 10 км от места их проживания или пребывания в момент вручения им повестки суда, если суд не вынес решения о их обязательной явке.

Суммы, необходимые на оплату их проезда и причитающихся им суточных, предусмотрены предписаниями, издаваемыми Королем.

§ 10. Оценка имущества при рассмотрении дел об экспроприации производится тремя экспертами-оценщиками. Переоценка производится пятью экспертами-оценщиками, причем совершение этого акта ведется под председательством главы администрации.

В случае, если это дело представляет особую важность, Король, по просьбе одной стороны, может вынести решение о том, что оценку производят оценщик-председатель, назначаемый Королем, и два эксперта-оценщика. В случае проведения переоценки она производится пятью экспертами-оценщиками, причем она производится под председательством судьи-оценщика, назначаемого Королем.

...

§ 13. В находящемся на Шпицбергене реестре нотариально удостоверенных сделок, касающихся недвижимого имущества, следует заводить отдельный лист на каждый объект недвижимого имущества, каждый участок, выделяемый под горные разработки, и каждую переданную в аренду часть собственности государства. О выделении участков под горные разработки на праве частной собственности делается запись по листу на данную частную собственность.

Король издает детальные предписания о порядке описания объектов недвижимого имущества и земельных участков в упомянутом реестре, а также о порядке его ведения и соответствующем протоколе.

3 раздел. Особые правила о личных правовых отношениях

...

§ 21. На Шпицберген не распространяются законы о праве наследовать землю на основании майората и оседлости.

4 раздел. Особые правила об имущественных отношениях

§ 22. Все земли, которые по договору о Шпицбергене не признаются чьей-либо собственностью, принадлежат государству и, как таковые, являются объектом права собственности государства.

Никто не может, на основании давности, приобрести право собственности на государственные земли или право пользоваться ими. Права государства на отсуженные государственные земли не могут быть утрачены на основании давности.

§ 23. На земли, которые по Договору о Шпицбергене закреплены за частным собственником, граждане государств-участников договора могут без разрешения приобрести как право собственности, так и право пользоваться ими. Те же самые условия имеют силу в отношении законно созданных обществ, правление которых находится в указанных государствах-участниках.

Должностное лицо, ведущее протокол нотариально удостоверенных сделок, может испросить справку компетентного органа соответствующей страны в том, что иностранный гражданин или иностранное общество выполняют обозначенные условия.

§ 24. Если собственник земельного участка на Шпицбергене или тот, кто пользуется им, не живут в Норвегии или на Шпицбергене или не имеют там свое место постоянного пребывания, они должны иметь уполномоченного представителя, живущего в этом государстве и облеченного полномочием представлять их во всем, что касается данного земельного участка. Те же положения применяются, когда собственник земельного участка или тот, кто пользуется им, являются обществом, правление которого находится за рубежом.

Указанное полномочие, включающее фамилию и должность уполномоченного, подлежит удостоверению в нотариальном порядке.

Если такое полномочие не дано и не удостоверено в нотариальном порядке, судья, работающий при суде первой инстанции, может по просьбе заинтересованного лица назначить уполномоченного. Назначение подлежит удостоверению в нотариальном порядке, причем останется в силе до тех пор, пока собственник земельного участка или тот, кто пользуется им, сами не обеспечат удостоверение полномочия в нотариальном порядке.

§ 25. Король может издавать предписания о порядке обозначения границ частных земельных участков.

В случае размежевания земельного участка глава администрации назначает двух человек для составления межевого акта, содержащего нужное описание отведенной части. Документ, подтверждающий переход собственности на отведенную часть, не подлежит удостоверению в нотариальном порядке до удостоверения межевого акта.

§ 26. Собственник земельного участка пользуется исключительным правом охоты и промысла на своем участке:

а) вблизи жилищ, домов, складов, заводов и построек, оборудованных для целей эксплуатации земельного участка;

б) в границах площади с радиусом в 10 километров вокруг главного центра места работы или предприятий.

Собственник пользуется исключительным правом охоты, промысла, сбора яиц и пуха на местах гнездования птиц, объявленных заповедниками, с разрешения Короля. О создании заповедников объявляют в официальном органе "Норвежские Ведомости", причем обозначение мест гнездования осуществляется согласно предписаниям Короля.

§ 27. За пределами районов, указанных в § 26, охотники, промысловики, рыбаки, сборщики яиц и пуха пользуются правом владеть домиками и иными устройствами, нужными им для пребывания и труда, если при этом не создаются затруднения собственнику земельного участка.

Лица, которые занимаются научно-исследовательскими работами, пользуются такими же правами за пределами районов, указанных в § 26, п. а).

По спорам, вытекающим из применения этих предписаний, глава администрации принимает окончательное решение.

§ 28. Принудительное отчуждение права собственности на недвижимое имущество или права пользования им, кроме случаев, предусмотренных Горным уставом, можно, с разрешения Короля, произвести:

1. Когда государство или частные лица будут строить порт, причал, док, дорогу, транспортное устройство, водопровод, линию электропередачи, телеграф или телефон;

2. Когда, в иных случаях, государство нуждается в земельных участках в общественных или научно-исследовательских целях.

Собственнику и иным владельцам прав предоставляется возможность высказаться до того, как Король даст соответствующее разрешение.

5 раздел. Разные положения

§ 29. Король может постановить, что физические и юридические лица государств, не являющихся участниками Договора о Шпицбергене, смогут приобрести права заниматься горным делом или права собственности на недвижимое имущество на Шпицбергене или права пользования им, полностью или в части, на тех же условиях, как если бы они имели домицилий в государствах-участниках этого договора.

Горный устав
(горные правила)
Шпицбергена (Свалбарда)*

1 раздел. Вводные положения

§ 1. Настоящий горный устав действителен для всего архипелага Шпицберген (Свалбард), в состав которого, вместе с островом Медвежий, входят все острова между меридианами 10° и 35° восточной долготы и между параллелями 74° и 81° северной широты, а именно: Западный Шпицберген, Северо-Восточная Земля, остров Баренца, остров Эдж, Земля Короля Карла, остров Надежды (Хупен) и остров Форланд Принца Чарльза, вместе со всеми островами, островками и скалами, относящимися к ним.

§ 2. 1. Право на разведку, приобретение и использование месторождений угля, нефти и других минеральных ресурсов и горных пород, при условии соблюдения предписаний настоящего горного устава и на совершенно равных условиях, как в отношении налогообложения, так и в других отношениях, включая норвежское государство, принадлежит:

а) Всем подданным государств, ратифицировавших или присоединившихся к договору о Шпицбергене;

б) Обществам, находящимся и законно учрежденным в каком-либо из указанных государств. Общество считают находящимся в государстве, где расположена резиденция его правления.

2. Фактическое выполнение лицом или обществом установленных здесь положений, по просьбе горного инспектора, подлежит подтверждению, в виде надлежащим образом составленного свидетельства, со стороны компетентных органов их страны, причем компетентность этих органов, если они не являются норвежскими органами, подлежит подтверждению норвежским дипломатическим представительством или консульством в данной стране или дипломатическим представительством или консульством данной страны в Норвегии.

3. В случае возникновения спора о принадлежности каких-то минерала или горной породы к числу категорий, указанных в пункте 1, окончательное решение примет, по представлению горного инспектора, соответствующее министерство.

§ 3. 1. Лица, не имеющие местожительства или постоянного местопребывания в Норвегии или на Шпицбергене (Свалбарде), и общества, правления которых не имеют своей резиденции в Норвегии или на Шпицбергене (Свалбарде), должны, для приобретения и осуществления прав, указанных в § 2, иметь в Норвегии или на Шпицбергене (Свалбарде) постоянно проживающего уполномоченного, фамилия, должность и местожительство которого должны быть сообщены горному инспектору, который наделен правом представлять их в суде и перед иными органами по всем делам, касающимся разведки, выделения земельных участков или эксплуатации горных разработок на Шпицбергене (Свалбарде).

2. В случае несоблюдения этого положения судья при суде первой инстанции (underdommer) района, где находится канцелярия горного инспектора, по просьбе заинтересованных лица или общества, может назначить уполномоченного, наделенного, в таком случае, таким же правом, как указано в пункте 1, на время, пока соответствующие лицо или общество сами не назначат другого уполномоченного.

§ 4. 1. Если в соответствии с настоящим горным уставом должно быть подано обращение норвежским органам в пределах определенного срока, то оно должно поступить к соответствующим органам до истечения данного срока.

---

* Введен в действие Королевским декретом 7 августа 1925 г., с поправками от 1 июня 1975 г.

2. Если обращение составлено не на норвежском языке, то соответствующие органы могут потребовать передачи им заверенного перевода в пределах определенного срока. В случае несоблюдения этого требования они могут оставить обращение без рассмотрения.

§ 5. 1. Власть, которой по горному уставу наделен горный инспектор, в нужной мере может быть передана соответствующим министерством подчиненным служащим горной инспекции.

2. Решения этих служащих могут передаваться на рассмотрение горного инспектора, а решения горного инспектора на рассмотрение министерства, если эти решения не приняты при совершении актов отвода земельных участков, так как в таких случаях находят применение положения § 13.

3. Также и другие решения подчиненных административных органов, в соответствии с положениями горного устава, могут передаваться на рассмотрение вышестоящих инстанций.

§ 6. Государственным служащим не разрешается подавать заявление на отысканные месторождения, закладывать земельные участки или состоять собственником, или партнером в отношении земельных участков, или служить посредником при продаже отысканных месторождений или земельных участков в подведомственных им районах.

2 раздел. О поисках и обнаружении месторождений.

§ 7. 1. Поиски месторождений указанных в § 2 минералов и горных пород можно вести как на своей, так и на чужой собственности или на государственных землях.

2. Тот, кто будет вести поиски на чужом участке или на государственных землях, должен иметь выданное горным инспектором или полицмейстером разрешительное свидетельство, которое он по требованию обязан предъявлять.

3. Разрешительное свидетельство остается в силе сроком на два года с момента его выдачи, причем оно дает держателю право на осуществление любой работы, считающейся необходимой или целесообразной для отыскания указанных в § 2 минералов и горных пород или изучения уже отысканного месторождения, в том числе ведения эксплуатационной разведки, предназначенной для предварительного изучения данного месторождения с целью выявления его продуктивности.

4. В пределах чужого земельного участка не следует производить поиски, если на это не дал разрешения владелец этого участка.

5. В границах площади на расстоянии 500 м от завода или промышленного предприятия, находящегося в стадии строительства или эксплуатации, от транспортного хозяйства или пирса, а также от жилого дома, не включая сюда промысловых домиков, используемых лишь от случая к случаю, не следует производить поиски, если на это не имеется согласие владельца указанных предприятий и построек или того, кто пользуется ими. Также не следует вести поиски в пределах такого расстояния от государственного или научно-исследовательского сооружения, церкви или кладбища.

§ 8. 1. Тот, кто ведет поиски, обязан возместить весь ущерб, нанесенный владельцу земельного участка или какому-либо другому лицу.

2. Тот, кто чинит кому-либо препятствия в деле законного поиска, обязан возместить убыток, который фактически понес ведущий поиски в связи с неуспешной поездкой или в какой-либо другой связи.

§ 9. 1. В случае обнаружения месторождения, в процессе законных поисковых работ, содержащего, или предположительно содержащего, минерал или горную породу, указанные в § 2, приоритетное право на приобретение отысканного месторождения, перед идущими потом разведчиками, обеспечивается путем обозначения, при двух свидетелях, данного месторождения заметными реперами, заложенными в прочный скальный грунт или аналогичным надежным

способом, причем не позднее чем через 10 месяцев после обозначения этого месторождения на имя горного инспектора следует направить заявку на него.

Также за такой заявкой сохраняется правовая сила, если до истечения этого срока послать ее полицмейстеру, который в оперативном порядке должен сообщить об этом горному инспектору.

2. Заявка, которая оформляется за подписью заявителя, должна включать в себя

a. Фамилию, местожительство и гражданство заявителя и свидетелей, а также в случаях, упомянутых в § 3, фамилию и адрес назначенного уполномоченного;

b. Точное описание расположения отысканного месторождения и характера реперов с приложением картографической схемы в масштабе 1:100 000, которой отмечена точка обнаруженного месторождения;

c. Точное указание времени обозначения месторождения реперами;

d. Справку о содержащихся в месторождении полезных компонентах со ссылкой на одновременно переданную пробу этих компонентов;

e. Ссылку на прилагаемое заявление свидетелей об осуществлении обозначения месторождения в их присутствии, а также о времени и технике этого обозначения.

3. В случае желанья подать заявление на несколько отысканных месторождений, следует оформить отдельные заявления на каждое из них.

4. В случае своевременной подачи заявления, которое не удовлетворяет положениям предписаний пунктов 2 и 3, за ним сохраняется право на приобретение месторождения, если недостатки будут устранены в установленный горным инспектором срок.

5. Положения пунктов 1 - 4 соответственно находят применение в случае использования освободившегося месторождения заинтересованным лицом не взирая на то, было ли оно разработано или нет.

§ 10. 1. Право на приобретение отысканного месторождения, полученное разведавшим его согласно положениям § 9, допускает его не только к осуществлению на разведанном им месторождении работ, упомянутых в пункте 3 § 7, а также, в приоритетном порядке перед разведавшими его позднее, к подаче заявления на данное месторождение.

2. Право на приобретение месторождения аннулируется в случае не получения горным инспектором заявления на отвод в установленные сроки через 5 лет после обозначения месторождения или в случае отвода этого месторождения другому лицу до истечения этого срока, см. пункт 2 d § 12.

3. Предусмотрена возможность уступки права на заявленное месторождение. Такая уступка вступит в силу лишь после заявления об этом горному инспектору.

3 раздел. Об отводе земельных участков.

§ 11. 1. Совершение акта об отводе земельного участка проводит горный инспектор не позднее чем через 2 года после получения заявления, если это не окажется невозможным из-за природных или иных обстоятельств.

2. О назначении такого акта объявляется в официальном органе, предназначенном для помещения таких объявлений, до истечения марта месяца года проведения этого акта. Объявление должно содержать в себе:

a. Фамилию, местожительство и гражданство требующего лица.

b. Указание расположения точки месторождения и время заявления о его обозначении.

c. Время и место проведения акта отвода.

d. Обращение с просьбой явиться ко всем тем, кто по своему мнению имеет приоритетное право на отвод с тем, чтобы им была предоставлена возможность заботиться о своих интересах во время совершения этого акта.

Также рекомендуется горному инспектору разослать копии объявления всем тем, кто, как предполагается, может проявить интерес к вопросу об отводе участка. Однако, нерасылка такого уведомления или неполучение его заинтересованным лицом не имеет значения для возможности дать ход акту отвода.

3. За рассмотрение заявления на отвод одного участка взимается плата в размере 4 500 крон.

Если от имени одного заявителя подается заявление на несколько участков в том же районе и в то же время или, если от имени нескольких заявителей подается коллективное заявление на отвод земельных участков в том же районе и в то же время, взимается дополнительная плата а размере 1 800 крон за каждый из остальных участков, являющихся предметом заявления. Считается, что участки, на которые поданы заявления, расположены в одном и том же районе, если расстояние между крайними точками разведанных месторождений находится в пределах не более 30 км.

Уплата за отвод участков производится на имя горного инспектора в момент подачи заявления на такой отвод.

§ 12. 1. Приступая к производству акта отвода, горный инспектор в первую очередь решает вопрос о праве требующего лица на отвод участка.

2. В случае положительного выяснения этого вопроса он производит отвод, соблюдая следующие положения:

a. Точка разведанного месторождения должна находиться в пределах отводимого участка;

b. Если несколько точек разведанных месторождений, на которые поданы заявления, так близко соприкасаются, что оформление отвода одного участка зависит от оформления другого, первому, осуществившему обозначение разведанного месторождения, предоставляется возможность выбрать оформление своего участка. В случае его неявки по поводу производства акта отвода горный инспектор решает вопрос о будущем оформлении его участка, если он потребует отвода.

c. Отводимый участок измеряется в пределах до 1 000 га на основе исчисления площади в квадратных единицах в зависимости от желания требующего лица и конфигурации месторождения. Как правило, участок оформляется в виде прямоугольника, длину и ширину которого определяет само требующее лицо в пределах, допускающих не более чем четырехкратное превышение длины над шириной. Предусматривается отклонение от прямоугольного оформления по просьбе требующего лица, когда это диктуется необходимостью учесть конфигурацию береговой линии или другие естественные рубежи при условии, что длина ни в каком направлении не будет превышать расстояние 7 км.

Считается, что границы, охватывающие площадь отвода, по вертикальной линии спускаются вниз в недра земли.

d. В случае, если отведенный участок охватывает несколько точек разведанных месторождений, аннулируется право подачи заявлений на отвод в отношении остальных месторождений.

3. Акт об отводе вносится в авторизованный протокол.

По просьбе, горный инспектор выдает удостоверенную выписку из протокола, за что взимается плата по 10 крон за каждый лист или часть его.

4. По выделении горного отвода горный инспектор выдает требующему лицу разрешительное свидетельство на каждый участок, выделенный ему в ходе совершения акта отвода.

Объявление о выдаче свидетельств на горные отводы публикуется в официальном органе.

§ 13.1. В случае опротестования принятых горным инспектором решений по поводу производства акта отвода следует подать исковое заявление в пределах 6 месяцев после публикации объявления о выдаче разрешительного свидетельства в официальном органе или в случае непринятия к рассмотрению дела об отводе в пределах 6 месяцев после такого отказа.

2. Оформление отвода является окончательным по истечении срока подачи искового заявления, если в течение этого времени такое заявление не поступило или в случае решения, отмены или отклонения в судебном порядке, своевременно поданного искового заявления.

§ 14. 1. После окончательного оформления вопроса об отводе горного участка владелец данного участка имеет исключительное право добычи всех указанных в § 2 минералов и горных пород при помощи горных разработок в пределах отведенного ему участка при условии выполнения обязательства о порядке эксплуатации, возложенного на него согласно положениям § 15.

2. Владелец участка имеет право добывать и сохранять иные минералы и горные породы в объеме, необходимом или целесообразном для организации эксплуатации. Добытые, а таким образом неиспользованные ископаемые могут передаваться в распоряжение собственника участка.

3. Добровольная или принудительная передача права на участок, а также добровольная или принудительная передача права, обеспеченного залоговым сертификатом, или иных прав на участок приобретают полную законную силу лишь при соблюдении порядка, предусмотренного для передачи собственности на недвижимое имущество.

4. По просьбе владельца земельного участка горный инспектор может произвести размежевание земельного участка, выделяя часть его в качестве отдельного отвода. Размежевание осуществляется на месте без совершения акта об отводе. Соответственное применение находят положения пунктов 3 и 4 § 12, а также § 13.

За рассмотрение заявления о размежевании взимается плата в размере 1 800 крон за каждую часть, отделяемую от первоначального земельного участка.

§ 15. 1. По истечении 4 лет с 1 октября того года, когда отвод оказался окончательно оформленным, владелец земельного участка обязан приступить к началу горных разработок в пределах участка в объеме, соответствующем, на протяжении каждого последующего пятилетнего периода, минимальному количеству 1 500 человеко-дней, направленных на осуществление горных разработок.

2. В отношении количества, не превышающего 25 участков, расположенных в границах площади с радиусом не больше 15 км от постоянной точки, о координатах которой владелец участка поставил в известность горного инспектора, обязанность по выполнению труда считается удовлетворенной, если он в пределах одного или нескольких из этих участков в общей сложности выполняет такое количество человеко-дней, которое он обязан выполнить согласно пункту 1 настоящего §.

3. Сообщение о количестве выполненных человеко-дней за каждый отчетный год, считая с 1 октября текущего года по 30 сентября следующего года, передается горному инспектору сроком не позднее последующего 31 декабря.

4. В случае поступления заявления к горному инспектору в течение пятилетнего периода или не позднее 31 декабря года истечения периода соответствующее министерство, по представлению горного инспектора, может в виде исключения допустить отступление от положений пунктов 1 и 2 настоящего § на данный период, разрешая освобождение от обязанности ведения горных разработок или сокращение количества человеко-дней, требуемых для удовлетворения обязанности по выполнению горных работ.

Отступление от общих положений предусматривается при наличии следующих условий:

a. Когда владелец участка докажет наступление, не по его вине, существенных событий, которые служат или послужили препятствием для эксплуатации, как-то: особые и преходящие обстоятельства при эксплуатации или использовании или продаже, или

b. Когда владелец участка докажет необходимость снятия одного или нескольких участков с учета при начислении количества человеко-дней с целью создания резерва для эксплуатируемых участков.

§ 16. 1. В случае невыполнения владельцем участка своих обязанностей согласно пунктам 1 и 2 § 15, а также несвоевременной подачи заявления с просьбой об исключении из этих положений, его участок станет свободным со дня истечения последующего календарного года, поскольку в течение этого срока он не наверстает упущенное и, помимо этого, выполнит среднее количество человеко-дней, приходящееся на один год нового периода.

2. Если объем выполненных работ оказывается недостаточным для сохранения права на один или несколько участков, а не на все, то горный инспектор решает вопрос о том, какие участки, по его мнению, станут свободными, поскольку владелец земельного участка не сам

сделал свой выбор, о котором он поставил в известность горного инспектора в течение года, указанного в пункте 1 настоящего §.

3. После того, как участок освобожден в соответствии с вышеупомянутыми положениями, участок или какая-либо часть его в результате повторного отвода не может выделяться бывшему владельцу или какому-либо обществу, в котором он владеет контрольным пакетом акций, если другой владелец разведанного месторождения, на которое он уже предъявил свое право, подал заявление об отводе участка в пределах указанного района до истечения текущего пятилетнего периода.

§ 17. 1. После окончательного оформления акта об отводе владелец участка обязан вносить ежегодный сбор в размере 4 500 крон. Уплата этого сбора обеспечивается правом Государства, согласно законодательству об ипотеке, на первоочередное удовлетворение своих требований из стоимости земельного участка, причем взыскание этого сбора может осуществляться по правилам, устанавливаемым для взыскания налогов, которыми облагается недвижимое имущество.

2. В случае неполучения покрытия причитающихся сборов в результате принудительного аукциона земельного участка наступает освобождение этого участка. В таком случае не может состояться повторное выделение данного участка бывшему владельцу или какому-либо обществу, в котором он владеет контрольным пакетом акций, если до этого не были уплачены причитающиеся сборы с начисленными расходами, а также за это время наросшие сборы, если будут таковые.

§ 18. Помимо случаев, указанных в § 16 и 17, наступает освобождение земельного участка, когда его владелец, уплатив причитающиеся сборы, обращается к горному инспектору с письменным заявлением об отказе от своего права на земельный участок. В таком случае соответствующее применение находит положение пункта 3 § 16.

4 раздел. Об отношении к собственнику земли.

§ 19. 1. Собственник земли, на которой осуществлен отвод, имеет право участвовать в эксплуатации в объеме до одной четверти. В случае его готовности воспользоваться этим правом он должен сообщить владельцу участка о своём долевом участии не позднее чем через год после публикации объявления о выдаче разрешительного свидетельства в официальном органе. Кроме того, он может выдвинуть требование о том, чтобы соответствующая часть добытых ископаемых была оставлена на месте до момента достижения договорённости по определению условий.

В случае нахождения выделенных участков на землях разных собственников они имеют право совместно участвовать в эксплуатации в объеме до одной четверти, причём расходы и доходы разделяются в равных долях между ними. В случае нежелания участвовать со стороны некоторых из них их права переходят на участвующих.

2. Когда собственник земли или тот, кому он передал своё право, заявил о своей готовности участвовать в эксплуатации, следует заключить в письменном порядке контракт на определение условий, исходя из того, что собственник земли или тот, на кого перешло право на требуемую долю, обязаны участвовать во всех расходах на эксплуатацию и сооружения для разработок добытых ископаемых и с правом получить свою долю доходов, в том и ином случае с момента начала эксплуатации.

В случае недоговорённости сторон каждая из них не позднее чем через 6 месяцев по истечении указанного в пункте 1 срока может потребовать от горного инспектора определения условий. В случае непринятия собственником земли решения горного инспектора он может сроком через 6 месяцев после получения уведомления о решении либо передать своё право тем, кто принимает условия, либо отказаться от любого участия в эксплуатации.

§ 20. 1. Любой владелец горного отвода вправе потребовать от горного инспектора предоставления земельных участков, необходимых для строительства пешеходных тропинок,

дорог, железных дорог, трамваев, канатных дорог, шахтных сооружений, построек на поверхности, портовых сооружений и иных устройств, связанных с горными разработками.

2. В пределах районов, указанных в пункте 5 § 7, не может быть выдвинуто никакого требования об отдаче земли иначе, как на потребность владельца участка в эксплуатации пешеходных тропинок, дорог, железных дорог, трамваев, канатных дорог, ЛЭП и портовых сооружений. Для приобретения права на владение землей в таких местах, в условиях отсутствия договоренности, требуется разрешение горного инспектора. До принятия решения горный инспектор будет предоставлять собственнику земли и другим владельцам прав возможность высказаться. Разрешение дается лишь тогда, когда, по мнению горного инспектора, чужие интересы не будут ущемлены, а, в случае необходимости, ставятся особые условия для предотвращения возникновения ущерба.

3. В случае возникновения ущерба или неудобств при отдаче земли в целях, указанных в пунктах 1 и 2 настоящего параграфа, как собственник земли, так и другие владельцы прав могут потребовать возмещения, размер которого, если договоренности нет, будет определен оценкой.

4. Уступленные собственником участки, согласно пунктам 1 и 2, возвращаются в состав его земли на условии полной собственности по окончательному прекращению их использования или при освобождении отведенного участка.

В течение трехлетнего срока со дня окончательного прекращения эксплуатации владелец участка призван обеспечить приведение района в порядок в объеме, которого он желает. Неубранные вещи переходят в руки собственника земли. Однако, если в указанный срок появился новый владелец, которому отведен участок, где расположена неразрабатываемая шахта, бывший владелец вправе передать преемнику сооружения, постройки и механизмы.

5 раздел. О ведении горного дела.

§ 21 Положения настоящего раздела будут действовать соответственно и применительно к открытым разработкам по всем подходящим параметрам.

§ 22. 1. Эксплуатацию каждой шахты следует вести надлежащим образом по нормам ведения горных работ.

2. Работник или работники, в ведении которых будет находиться техническое руководство на месте, должны обладать нужной специальной подготовкой и навыками, необходимыми для выполнения задач, связанных с этой должностью.

3. Не следует без разрешения собственника или владельца открывать горные разработки в местах, где разведка запрещена согласно пункту 5 § 7. Также не следует вести шахтные разработки в указанных местах, если, по мнению горного инспектора, работа носит такой характер или ведется таким образом, что она может вызвать оседание грунта или иным путем нанести ущерб находящимся на поверхности постройкам или сооружениям. Однако, в случае возведения постройки или сооружения после окончательного оформления акта об отводе не требуется вышеупомянутого разрешения.

На ведение горных разработок открытым или шахтным способом в пределах расстояния, указанного в пункте 5 § 7, от общественных или научно-исследовательских сооружений требуется решение Короля.

4. В коллектив каждого предприятия, где заняты норвежские рабочие кадры, должен быть зачислен, по меньшей мере, один работник, владеющий норвежским языком, а также языком, общепринятым среди тех, которые работают на руднике.

§ 23. 1. Если горный инспектор считает это необходимым, следует на каждую шахту завести протокол, содержащий ежемесячный отчет о работе и случившихся событиях, которые имеют значение для состояния шахты и пластов.

За каждый год работы не позднее 31 декабря на имя горного инспектора направляется выдержка из этого протокола по установленному им формуляру.

2. В отношении каждой шахты, которая полностью не обзревается с поверхности, следует, кроме того, составить карту, которая уточняется по мере продвижения работ. Один экземпляр карты остается при шахте, другой передается горному инспектору.

3. Сведения и карты, получаемые горным инспектором по условиям настоящего параграфа, будут использованы лишь в служебных целях, причем их передача посторонним лицам не допускается.

§ 24. В процессе эксплуатации, когда это не вызывает особых трудностей и расходов, надо принимать меры к тому, чтобы не допускать разрушения геологических и минералогических формаций или других природных участков и памятников, которые, по общему мнению, могут иметь научный или исторический интерес.

§ 25.1. В случае желаний арендатора временно или окончательно прекратить разработки шахты, в отношении которой обязательно составление карт, он уведомит горного инспектора об этом максимально скорее.

2. В таких случаях не следует повреждать или убирать горное укрепление, обеспечивающее безопасность шахт, без разрешения горного инспектора.

3. Выходы на поверхность следует засыпать или обнести прочной оградой.

6 раздел. Об охране труда.

§ 26. 1. Законы об охране труда, которые в любое время регулируют горные работы в Норвегии, действуют и в отношении горных работ на Шпицбергене (Свалбарде), однако, с изменениями и уточнениями, устанавливаемыми Королем с учетом местных условий.

2. Положения, касающиеся рабочих в § 27 - 33, распространяются и на другие кадры, занятые горными работами на месте.

§ 27. 1. Работодатель обязан обеспечить своих рабочих здоровым и надлежащим жильем и, поскольку позволяют условия, распорядиться о создании сантехнических устройств.

Подробные предписания о порядке застройки и планировке домов издает соответствующее министерство. Кроме того, министерство может, при наличии такой потребности, возложить на работодателя задачу организовать клуб и адекватную коллекцию книг на языке, который понимают рабочие.

2. Работодатель обязан обеспечить на руднике наличие необходимого количества медицинских средств, хирургических приборов и перевязочных материалов.

Подробные предписания об этом издает соответствующее министерство.

3. Министерство может возложить на работодателя задачу организовать и содержать отвечающую местным нуждам больницу, включая изоляционное отделение, необходимое оборудование и обслуживающий персонал, рассчитанную на количество пациентов, определяемое министерством. Кроме того, со дня, когда министерство считает нужным, работодатель обязан распорядиться о наличии медицинской помощи на месте.

§ 28.1. До наступления периода, когда, вследствие ледовой обстановки, можно ожидать прекращения связи с внешним миром, работодатель обязан заботиться о наличии на руднике запасов продовольствия, одежды и иных жизненных потребностей в количестве, достаточном для покрытия нужд рабочих, по меньшей мере, на год пребывания там. Для хорошей сохранности запасов их следует разместить в разных надежных складских помещениях. Подробные предписания по выполнению указанных положений издает соответствующее министерство.

2. В необходимом случае полицмейстер может отдать приказ или сам распорядиться о возвращении домой такого количества рабочих, которое, по его мнению, является настоятельно необходимым для обеспечения достаточности запасов для покрытия нужд остающихся людей.

Жалоба на такое решение не имеет отлагательную силу.

§ 29. Ввоз на Шпицберген (Свалбард) оружия, боеприпасов, а также алкогольных напитков и наркотических средств разрешается лишь по правилам, устанавливаемым Королем при строгом учете необходимых потребностей.

§30. 1. Чистую выручку от торговли, которую там с рабочими ведет сам работодатель или через посредников или путем участия в ней, следует после годичной ревизии счетов отчислить на общее благо рабочих. Применение отчисленных средств будет определяться работодателем вместе с комитетом, созданным рабочими, который, в случае возникновения спора, может передать дело на решение полицмейстера. При вычислении чистой выручки работодатель вправе вычитать приемлемую часть процентов, полученных на капитал, который он вложил в организацию торговли.

2. Действие положения пункта 1 настоящего параграфа также будет распространяться на случай, если работодатель получает прибыль от расквартирования своих рабочих на Шпицбергене (Свалбарде).

§31. 1. Работодатель будет в случае заболевания своих рабочих обеспечивать их лечение до момента их выздоровления или, во всяком случае, улучшения их состояния в такой степени, которая позволяет их отправление домой. В таком случае уплачиваются расходы на их отправление домой за счет работодателя.

2. Кроме того, работодатель обязан обеспечить возмещение их потери по заработной плате на время болезни.

3. Король устанавливает детальные правила по обеспечению медицинского обслуживания, а также условия и размер возмещения потери по заработной плате на время болезни.

§32. Если рабочий в ходе выполнения своей трудовой деятельности подвергается несчастному случаю, который не вызван умыслом пострадавшего, на работодателе, кроме обязанностей, указанных в §31, лежит обязательство выплатить пострадавшему или, в случае смерти, оставшимся членам его семьи возмещение, размер которого детально определяется по правилам, устанавливаемым Королем.

§33. 1. Перед соответствующим министерством работодатель предоставляет обеспечение требований рабочих путем банковской гарантии, страхования или иным способом. Размер гарантированной суммы и предоставленное обеспечение подлежат одобрению министерства.

2. В случае невыполнения обязанности по предоставлению обеспечения министерство может установить пеню, которая начисляется до момента урегулирования дела. Взыскание суммы пени производится путём наложения ареста на имущество. Взысканная сумма будет применяться согласно положениям § 30.

7 раздел. Переходные положения.

§34. 1. Лица и общества, которые выдвигают территориальные претензии, возникающие в результате вступления во владение земельными участками или занятия их до подписания договора о Шпицбергене, будут, поскольку их претензии были заявлены в соответствии с пунктом 1 § 1 в приложении к указанному договору, беспрепятственно допущены, вне зависимости от положений настоящего горного устава, хотя и без признания их претензий на этой основе, к выполнению поисков и ведению горных разработок в пределах заявленных участков до тех пор, пока их претензии не были упразднены или отклонены согласно положениям упомянутого приложения. В этот период никто другой не вправе вести поиски или горные разработки в пределах указанных районов.

2. Положения разделов 5 и 6 также будут касаться горных разработок, которые ведутся согласно пункту 1 настоящего параграфа с 1 сентября года вступления в силу горного устава.

§35. 1. Лицам и обществам, за которыми согласно положениям приложения к договору о Шпицбергене будет признано право собственности на определённый район будет выделяться желаемое ими количество участков в пределах района их собственности на следующих условиях:

а. Что первоначальное вступление во владение земельными участками и занятие их, из чего вытекает признанное за ними право собственности, имело целью использовать район под горные разработки или в дальнейшем последовало такое использование;

б. Что заявление о выделении земельных участков, включая справку о характере месторождения со ссылкой на одновременно переданную пробу разведанных ископаемых, а также в сопровождении уплаченной суммы назначенного сбора поступит на имя горного инспектора не позднее чем через 10 лет после оформления надлежащего документа требующего лица, подтверждающего его право на участок, в соответствии с... приложением к Договору о Шпицбергене при условии, что документ, подтверждающий право на участок, оформлен или будет оформлен окончательно.

Сбор взимается в размере 500 крон за первый участок, и в размере 200 крон за каждый из следующих участков в пределах того же самого района собственности.

...

2 До истечения срока, указанного в пункте 1b, и в случае своевременного поступления заявления на отвод участка до окончательного оформления акта об отводе признанный собственник имеет исключительное право на ведение поисков и горных разработок в границах своего района собственности. В течение этого периода применяются положения разделов 5 и 6.

3. В отношении участков, которые получают указанные в пункте 1 настоящего параграфа лица и общества, они освобождаются от уплаты упомянутого в § 17 сбора, взимаемого за отвод участка. То же самое касается участков, на которые они претендуют на основании разведанных месторождений, о которых они заявили в течение 10 лет, указанных в пункте 1b настоящего параграфа.

Во всех остальных случаях положения настоящего горного устава полностью применяются в отношении земельных участков.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТАСС
«К вопросу о Шпицбергене»
(Свальбардском архипелаге)

В последние дни в норвежской печати, а также в печати некоторых других иностранных государств появились сообщения о переговорах, имевших место между Советским и Норвежским Правительствами относительно Шпицбергена (Свальбардский архипелаг). По поводу этих переговоров авторитетные советские круги сообщили ТАСС следующее:

В конце 1944 года и в начале 1945 года между Советским и Норвежским Правительствами имели место переговоры относительно островов Шпицбергена, причем советской стороной был поставлен вопрос о необходимости ревизии договора о Шпицбергене, заключенного 9 февраля 1920 года в Париже.

Этот договор, внесший коренное изменение в статус островов Шпицберген, которые до этого считались ничейной землей, а входящий в состав Шпицбергенского архипелага остров Медвежий был фактически русским островом, был подписан без ведома Советского Союза и без его участия. Поскольку же, кроме того, среди подписавших этот договор держав значатся государства, которые воевали против союзных держав, то этот договор не может сохранить свою силу.

В этом договоре совершенно не учитываются интересы безопасности СССР на Севере, так же как и важные экономические интересы Советского Союза. Что касается вопроса о безопасности СССР, то, как это особенно показала вторая мировая война, острова Шпицберген, где лежит выход в океан на запад, имеют в этом отношении исключительно важное значение для Советского Союза на Севере. В экономическом же отношении значение архипелага Шпицберген для Советского Союза видно из того, что до второй мировой войны северные районы СССР и советский морской флот на Севере снабжались углем, который добывался советскими организациями на острове Шпицберген в количестве около 400 тысяч тонн в год при общей добыче угля на о. Шпицберген в 600-650 тысяч тонн.

Во время указанных советско-норвежских переговоров была достигнута договоренность относительно необходимости совместной обороны островов Шпицберген. Имелось также в виду осуществить консультацию с соответствующими союзными правительствами относительно пересмотра договора 1920 года. Но переговоры не были закончены.

В ноябре 1946 года, во время сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке, между министром иностранных дел СССР В.М. Молотовым и министром иностранных дел Норвегии г. Ланге имел место обмен мнений по этому же вопросу в духе ранее происходивших переговоров. (ТАСС).

Источник: газета «Правда», 15 января 1947 года.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА
Посольства СССР в Норвегии
от 27 августа 1970 г.

По сообщениям норвежской печати, норвежская сторона намерена в ближайшее время установить в законодательном порядке границу территориальных вод Шпицбергена в четыре морских мили с отсчетом от базисных линий, а районы континентального шельфа, лежащие за пределами четырех морских миль, должны стать будто бы "районом исключительно норвежских интересов".

Советский Союз как участника Парижского договора 1920 года о Шпицбергене и как государство, особые экономические интересы которого на архипелаге признаются и самой Норвегией, не может не интересоваться положением на Шпицбергене, расположенном к тому же в непосредственной близости от северных границ СССР.

Суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген на условиях, предусмотренных Парижским договором, был признан участниками Договора, и поэтому намерение норвежского правительства установить границу четырехмильных территориальных вод в районе архипелага само по себе не может вызывать возражений, разумеется, если такого рода актом не будут затронуты установленные указанным Договором права и интересы его участников, включая СССР, на Шпицбергене.

Что касается того, чтобы пространства континентального шельфа, лежащие за пределами территориальных вод, провозгласить "районом исключительно норвежских интересов", то следует иметь в виду, что шельф Шпицбергена представляет собой, как и всякий другой шельф, поверхность и недра морского дна, составляющие естественное продолжение суши и образующие с ней единое и неразрывное целое. Отсюда следует, что правовой режим, установленный Парижским договором о Шпицбергене, полностью распространяется на шельф в районе архипелага. Поэтому присвоение каких-либо исключительных прав на этот шельф не может осуществляться путем односторонних акций, ибо это означало бы попытку изменить режим Шпицбергена, установленный Договором.

Как известно, в соответствии с постановлениями Парижского договора, в частности, статьями 3 и 7, его участники пользуются равноправием при проведении промышленных горных и иных операций в районе Шпицбергена. Это не может не относиться и к разведке и разработке естественных богатств континентального шельфа. Поэтому без согласия всех других участников Договора не могут устанавливаться и осуществляться Норвегией какие-либо "исключительные" интересы или права в отношении шельфа в районе Шпицбергена.

С советской стороны выражается надежда, что компетентные норвежские власти учтут вышеизложенное и воздержатся от односторонних шагов, несовместимых с Парижским договором 1920 года о Шпицбергене.

Осло, 27 августа 1970 г.

Нота Посольства СССР в Норвегии
от 15 июня 1977 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Королевскому министерству иностранных дел Норвегии и имеет честь заявить следующее.

3 июня 1977 года Государственный совет Норвегии принял решение об установлении 200-мильной зоны охраны рыболовства вокруг Шпицбергена. В тексте королевской резолюции, полученной Посольством, обращает на себя внимание её явное несоответствие обязательствам, принятым на себя Норвегией по Договору о Шпицбергене 1920 года.

Решение принято норвежским правительством в одностороннем порядке и основывается на внутреннем законодательстве Норвегии, хотя касается особого района, который подпадает под действие упомянутого Договора. В явном противоречии со статьей 3 Договора 1920 года, закрепляющей принцип свободного доступа всех государств – его участников для занятия экономической деятельностью в районе действия этого Договора, решение исходит из возможности запрещения Норвегией рыбного промысла остальных государств-участников Договора в этом районе и даже предусматривает нормы наказания в отношении их граждан.

Советская сторона уже дважды обращала внимание на то, что планируемые Норвегией меры по ограничению рыболовства вокруг Шпицбергена непосредственно затронули бы права и интересы Советского Союза, который наряду с Норвегией традиционно занимается рыболовным промыслом в водах архипелага.

Советское правительство расценивает принятое 3 июня 1977 года решение, как очередной шаг Норвегии, направленный на незаконное расширение своих прав в районе Шпицбергена вопреки положениям Договора 1920 года, что выходит за рамки чисто рыболовных проблем.

В этих условиях Советское правительство резервирует за собой возможность принятия соответствующих мер, обеспечивающих интересы СССР.

г. Осло

Советско-норвежское коммюнике

16 марта 1978 г.

В период с 13 по 16 марта 1978 года в Советском Союзе по приглашению Министра рыбного хозяйства СССР находилась норвежская делегация во главе с Министром по вопросам морского права Е. Эвенсенем.

Во время встреч между делегациями Советского Союза и Норвегии, возглавлявшимися министрами А.А. Ишковым и Е. Эвенсенем, было продолжено обсуждение вопросов, касающихся дальнейших мер регулирования рыболовства в Баренцевом и Норвежском морях.

Стороны вновь подтвердили свою общую заинтересованность и совместную ответственность за выработку мер по сохранению живых ресурсов Норвежского и Баренцева морей, значительная часть которых представляет единый экологический комплекс.

При обсуждении вопроса о дополнительных мерах регулирования рыбного промысла в районе Шпицбергена стороны высказались за необходимость принятия недискриминационных мер по охране молоди рыб, которые должны основываться на объективных научных данных.

Стороны признали, что запасы рыб, осуществляющих миграции между разными зонами Баренцева и Норвежского морей, подлежат регулированию во всем ареале их распространения, включая район Шпицбергена.

Они также признали важность обеспечения выполнения эффективных мер по охране запасов арктической трески в соответствии с действующими рекомендациями НЕАФК в отношении минимального размера ячеи орудий лова и минимального размера трески. Кроме того, для избежания чрезмерного промысла молоди трески стороны признали необходимость создания особых зон, полностью или частично закрытых для рыбного промысла на недискриминационной основе.

Стороны признали необходимость введения обязательного порядка отчетности для всех стран, которые ведут промысел в данном районе. Такие сведения, получаемые от всех стран, должны обеспечивать объективную оценку интенсивности промысла в этом районе. Сведения, которые поступают по отчетам, предоставляются другой стороне.

В отношении правовой основы принятия мер регулирования, режима и контроля за осуществлением рыболовства в районе Шпицбергена стороны придерживаются своих принципиальных точек зрения.

г. Москва

Нота МИД СССР Посольству Норвегии
от 29 апреля 1982 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Посольству Норвегии и, ссылаясь на памятную записку Посольства от 31 марта 1982 года, направленную в адрес Министерства рыбного хозяйства СССР, относительно решения Правительства Норвегии об увеличении с 1 января 1983 года размера ячеи в траловых орудиях лова до 135 мм в районах, на которые распространяется норвежская рыболовная юрисдикция, имеет честь заявить следующее.

Советская сторона неоднократно подчеркивала свое отрицательное отношение к односторонним мерам регулирования промысла тех запасов, которые являются единым экологическим комплексом Баренцева и Норвежского морей. Советская сторона исходила из наличия общего понимания того, что дополнительные меры, направленные на восстановление этих запасов, должны рассматриваться в смешанной советско-норвежской комиссии по вопросам рыболовства.

В этой связи вызывает удивление тот факт, что норвежская сторона в одностороннем порядке ввела новую меру регулирования промысла, которая затрагивает главным образом интересы советского рыболовства.

Указанные действия норвежской стороны не могут рассматриваться нами иначе, как нарушение ранее достигнутых договоренностей в отношении учета взаимных интересов при выработке мер по сохранению и рациональному использованию живых ресурсов, эксплуатируемых рыбаками обеих сторон, и направленные на осложнение советско-норвежских отношений в области рыболовства, которые основываются на принципах добрососедства, закрепленных в соответствующих соглашениях по вопросам рыболовства между нашими двумя странами.

Что касается районов норвежской рыболовной юрисдикции, на которые распространяется указанная мера регулирования, то советская сторона подтверждает свою позицию, изложенную в ноте Посольства СССР в Норвегии Министерству иностранных дел Норвегии от 15 июня 1977 года.

Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем высоком уважении.

г. Москва

Нота МИД СССР

от 14 июня 1988 г.

Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Посольству Норвегии и имеет честь сообщить следующее.

Планомерные практические шаги норвежских властей по распространению своей исключительной юрисдикции на континентальный шельф архипелага Шпицберген не могут не беспокоить Советский Союз как участника Договора 1920 г. о Шпицбергене и как государство, имеющее естественные исторические, экономические и политические интересы на архипелаге, определяемые его географической близостью к границам СССР.

По опубликованным данным, норвежские власти в одностороннем порядке и на основе национального законодательства осуществили предварительный раздел шельфа архипелага на концессионные районы и участки, имея в виду их последующее распределение среди заинтересованных нефтяных компаний. В ходе ближайших концессионных раундов планируется приступить к выделению блоков на участках 7319-7323 и 7419-7423, лежащих в пределах границ действия Договора 1920 г. о Шпицбергене. На блоке 7321/8, находящемся в непосредственной близости к границам зоны архипелага, уже ведутся буровые работы. Норвежскими властями также на основе национальных правил выдаются разрешения на проведение геофизических исследований на шельфе Шпицбергена.

Отмеченные выше факты наглядно свидетельствуют о намерениях Норвегии в обход Договора 1920 г. о Шпицбергене регулировать нефтегазопроисводящую и добывающую деятельность на шельфе архипелага в соответствии с порядком, действующим для аналогичных работ на континентальном шельфе Норвегии, создать тем самым предпосылку для решения вопроса о международно-правовом статусе шельфа Шпицбергена в свою пользу.

В этой связи советская сторона выражает сожаление по поводу указанных действий норвежских властей и ссылается на свою принципиальную позицию в отношении правового статуса шельфа Шпицбергена, изложенную в памятной записке Посольства СССР в Норвегии от 27 августа 1970 года. При этом советская сторона считает необходимым на основе известной норвежской стороне правовой аргументации дополнительно обозначить следующие основные положения позиции СССР:

1. Правовой режим, установленный Договором 1920 г. о Шпицбергене, полностью распространяется на шельф архипелага.

2. Внешние границы шельфа Шпицбергена совпадают с пределами действия Договора 1920 г., установленными в ст. 1 упомянутого Договора.

3. В отсутствие разработанного в соответствии с Договором 1920 г. о Шпицбергене порядка доступа и ведения экономической деятельности на шельфе архипелага, такая деятельность должна осуществляться на принципах упомянутого Договора и регулироваться Горным Уставом для Шпицбергена.

Наряду с этим советская сторона была бы готова в случае соответствующей заинтересованности норвежской стороны провести двусторонний обмен мнениями экспертов в целях выработки общего понимания в вопросе о формах регулирования экономической деятельности на шельфе архипелага на принципах Договора 1920 г. о Шпицбергене.

Одновременно советская сторона выражает надежду, что в отсутствие признанного всеми странами-участницами Договора 1920 г. о Шпицбергене международно-правового статуса шельфа архипелага норвежская сторона будет воздерживаться от односторонних практических действий в направлении распространения своих исключительных полномочий на этот район. Такие шаги делали бы оправданным для советской стороны принятие адекватных практических мер в подтверждение своей принципиальной позиции, причем ответственность за дальнейшее развитие событий ложилась бы на норвежскую сторону.

Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем высоком уважении.

Нота Посольства России в Норвегии

от 17 июля 1998 г.

Посольство Российской Федерации свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел Норвегии и имеет честь заявить следующее.

Позиция России в отношении рыбоохранной зоны вокруг архипелага Шпицберген, изложенная в ноте Посольства СССР в Норвегии № 60 от 15 июня 1977 года, остается неизменной. В этой связи установленный норвежскими властями в июне сего года запрет рыболовного промысла в районе к западу от острова Медвежий рассматривается как неправомерный и противоречащий Договору о Шпицбергене 1920 года. Принудительные меры, примененные норвежской стороной к российским рыболовным судам в данном районе, квалифицируются, следовательно, как лишенные правовых оснований.

Обращает на себя внимание жесткость действий норвежской стороны, не адекватная ситуации и не соответствующая традициям российско-норвежского добрососедства. По убеждению российской стороны, язык ультиматумов и мер принуждения неприемлем в нормальных межгосударственных отношениях. Российская сторона напоминает, что на внеочередном заседании Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству, состоявшемся 22-24 июня 1998 года в Киркенессе, достигнута договоренность о разработке единой схемы принятия решений по установлению ограничений на ведение промысла в районе рыболовства.

Проявляя конструктивный подход и руководствуясь совместными интересами России и Норвегии в сфере рыболовства, российская Сторона выражает готовность к диалогу и предлагает провести двусторонние консультации для обсуждения вопросов разработки механизма установления мер по сохранению рыбных запасов на основе проведенных научных исследований.

Посольство пользуется случаем, чтобы возобновить Министерству уверения в своем высоком уважении.

г. Осло

Нота Посольства России в Норвегии

от 18 августа 1998 г.

Посольство Российской Федерации в Норвегии свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел Норвегии и, ссылаясь на ноту Посольства Норвегии в Москве Министерству сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации от 17 августа 1998 года, имеет честь привлечь внимание норвежской стороны к следующему.

Позиция России в отношении установления норвежской стороной запретов рыболовного промысла в рыбоохранной зоне вокруг архипелага Шпицберген, изложенная в ноте Посольства № 122 от 17 июля 1998 года, остается неизменной. Участившиеся односторонние шаги Норвегии по ограничению промысловой деятельности негативно сказываются на экономических интересах России и могут нанести ущерб традиционному российско-норвежскому сотрудничеству в области рыболовства.

В целях урегулирования возникшей проблемы российская сторона предлагает обсудить вопросы рыболовства в районе Шпицбергена, включив процедуру введения временного запрета рыболовного промысла на встрече руководителей департаментов по рыболовству России и Норвегии в Тронхейме (20-22 августа с.г.)

Посольство пользуется случаем, чтобы возобновить Министерству уверения в своем высоком уважении.

КОРОЛЕВСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НОРВЕГИИ

г. Осло

Нота МИД Норвегии

от 19 августа 1998 г.*

Королевское Министерство Иностранных Дел Норвегии имеет честь подтвердить получение от Посольства Российской Федерации вербальных нот от 17 июля 1998 г. и от 18 августа 1998 г. касательно рыбоохранной зоны и хочет заявить следующее.

1. Как прибрежное государство на архипелаге Шпицберген, Норвегия имеет право осуществлять рыболовную юрисдикцию вплоть до 200 морских миль от берегов Шпицбергена. Норвегия не может делить юрисдикцию по регулированию и обеспечению порядка в этой районе с каким-либо иным государством.

2. Положения Договора о Шпицбергене относительно рыболовства не распространяются за морские районы вне территориальных вод Шпицбергена. Эти положения поэтому не включают рыбоохранную зону. Кроме того, данные установленные предписания не содержат ничего противоречащего Договору о Шпицбергене, даже если Договор распространялся бы на рыбоохранную зону.

3. Меры сохранения, установленные норвежскими властями в июне этого года, и обеспечение выполнения этих мер по отношению к российским судам в данном районе, полностью соответствуют правам, юрисдикции и обязанностям Норвегии в качестве прибрежного государства, как установлено международным правом. В свете возникшей ситуации меры по обеспечению порядка были как необходимыми, так и соответствующими ситуации. Критика действий норвежских властей, изложенная в ноте Посольства Российской Федерации от 17 июля 1998 г., поэтому не обоснована.

4. В связи с этим мы также ссылаемся на переговоры, состоявшиеся в Москве 13-16 марта 1978 г. между тогдашним министром рыболовства Советского Союза Александром Ишковым и тогдашним министром морского права Норвегии Енсом Эвенсенем, и на опубликованное после этих переговоров совместное коммюнике. Норвежская сторона весьма сожалеет, что российские рыболовные суда в июне и июле этого года впервые после 1978 г. действовали в противоречии с пониманием, достигнутым в ходе этих переговоров. Поведение российских судов не соответствует ни традиции норвежско-российского добрососедства, ни общим интересам наших двух стран в области рыболовства.

5. Норвежская сторона в полной мере принимает во внимание значительные рыболовные интересы Российской Федерации в тех районах, которые входят в рыбоохранную зону вблизи Шпицбергена. Эти интересы учтены в Договоре о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 г. и Договоре о двусторонних отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 г.

6. Исходя из изложенной выше правовой ситуации, норвежские всегда готовы к диалогу с российскими властями в соответствии с традициями российско-норвежского добрососедства, общими интересами наших двух стран в области рыболовства и с общей ответственностью за запасы мигрирующих рыб в Баренцевом море.

7. Норвежская сторона готова дать более подробные пояснения российским представителям о норвежской точке зрения на правовые вопросы в связи с толкованием договора о Шпицбергене. Обсуждения во время заседания в Тронхейме 20-22 августа 1998 г. между руководителями рыболовных властей наших двух стран следует ограничить вопросами, относящимися к мандату смешанной российско-норвежской рыболовной комиссии. Полагаем нецелесообразным обсуждать вопросы, связанные с рыбоохранной зоной вблизи Шпицбергена, на этом заседании.

Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем высоком уважении.

---

* Перевод с норвежского.

Неофициальный документ,
полученный 30 марта 2006 г.

О статусе морских пространств, прилегающих к Шпицбергену*
(позиция МИД Исландии)

По мнению Исландии, единственной основой для суверенитета Норвегии в морских районах, прилегающих к Шпицбергену (Свалбарду), включая исключительную экономическую зону и континентальный шельф, является Договор о Шпицбергене 1920 г. Суверенные права Норвегии подлежат важным ограничениям, предусмотренным в Договоре о Шпицбергене, включая принцип равенства. Эти ограничения применяются в равной мере к Шпицбергену, территориальному морю, исключительной экономической зоне и континентальному шельфу. Вполне очевидно, что права Норвегии в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе вокруг Шпицбергена не могут быть больше прав Норвегии на Шпицберген, из которых проистекают ранее упомянутые права.

Что касается континентального шельфа вокруг Шпицбергена, то, по мнению Исландии, он относится к Шпицбергену, а не к материковой части Норвегии, как это утверждают норвежские власти. Разработка каких-либо нефтегазовых запасов континентального шельфа вокруг Шпицбергена регулируется положениями Договора о Шпицбергене, в том числе принципом равенства.

Норвежские власти неоднократно нарушали положения Договора о Шпицбергене. В 2004 г., после отказа продлить действие пятистороннего Соглашения об управлении Атлантико-Скандинавскими запасами сельди и заявления о значительном увеличении норвежской доли запаса, норвежские власти приняли постановление, ограничивающее вылов запасов сельди в так называемой рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена, по всей вероятности, в попытке укрепить свою переговорную позицию. По мнению исландских властей, не было никакого научного основания для такого ограничения, и это явилось нарушением Договора о Шпицбергене. В 2005 г. норвежские власти применили аналогичные ограничения. Более того, они решили в одностороннем порядке увеличить норвежскую квоту на вылов сельди на 14 %. На 2006 г. норвежские власти решили еще больше увеличить эту квоту – на 35 %. По мнению исландских властей, подобные односторонние действия Норвегии являются неоправданными и безответственными и могут подорвать меры по сохранению Атлантико-Скандинавских запасов сельди и управлению ими.

Ввиду неоднократных нарушений норвежскими властями положений Договора о Шпицбергене, Правительство Исландии решило в августе 2004 г. инициировать подготовку судебного расследования в отношении Норвегии по вопросу Шпицбергена в Международном Суде в Гааге. Исландские власти получили всестороннее Юридическое заключение, подготовленное иностранным юридическим экспертом, которое представляет собой хорошую основу в этом отношении. Кроме того, были проведены двусторонние консультации с рядом Договаривающихся сторон Договора о Шпицбергене, а в ближайшем будущем планируются новые консультации.

Вполне очевидно, что судебное расследование не является самоцелью, однако в данных обстоятельствах оно представляется для Исландии единственным способом защитить свои законные интересы перед лицом необоснованной и негибкой позиции норвежских властей и неоднократных нарушений ими положений Договора о Шпицбергене.

---

* Неофициальный перевод с английского языка.

П Р А В И Л А

промысла живых ресурсов для российских юридических лиц и граждан во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации в Баренцевом море*

(с изменениями и дополнениями, утвержденными приказом Госкомрыболовства № 486 от 26.12.2002 г. «О внесении изменений и дополнений в приказ Министерства рыбного хозяйства СССР от 01 июля 1986 г. № 356 «Об утверждении Правил ведения рыбного промысла, охраны и использования живых ресурсов в экономической зоне СССР в Баренцевом море для советских рыбодобывающих организаций и рыбопромысловых судов»)

1. Действие настоящих "Правил промысла живых ресурсов для российских юридических лиц и граждан во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации в Баренцевом море" (далее именуемых "Правила") распространяется на исключительную экономическую зону Российской Федерации в Баренцевом море (далее именуемую "исключительная экономическая зона Российской Федерации"), расположенную за пределами территориальных вод (территориального моря) СССР и прилегающую к ним. Внешняя граница исключительной экономической зоны Российской Федерации находится на расстоянии 200 морских миль, отчитываемых от тех же исходных линий, что и территориальные воды (территориальное море) СССР.

Действие настоящих Правил распространяется так же на акваторию "Смежного участка", границы которого согласованы 11 января 1978 г. путем обмена письмами между Министром рыбного хозяйства СССР и Министром Норвегии по вопросам морского права и рыболовных границ.

2. Настоящими Правилами регулируется промысел рыбы и других живых ресурсов, исследование, разведка и иные операции (включая операции по перегрузке, обработке и транспортировке улова, а также по снабжению в море рыбопромысловых судов), связанные с таким промыслом (далее именуемые "рыбный промысел"), за исключением промысла морских млекопитающих, который регулируется специальными правилами.

3. Охрана рыбных и других живых ресурсов (далее именуемых "рыбные ресурсы"), регулирование рыбного промысла, выдача и отмена разрешений на ведение рыбного промысла, контроль за соблюдением "Положения об охране экономической зоны СССР", "Положения об использовании живых ресурсов экономической зоны СССР, а так же об охране и использовании анадромных видов, образующихся в реках СССР, за пределами экономической зоны СССР", других нормативных актов по исключительной экономической зоне Российской Федерации и настоящих Правил, а так же за проведением мероприятий по воспроизводству и акклиматизации живых ресурсов исключительной экономической зоны Российской Федерации осуществляются органами рыбоохраны.

4. Рыбный промысел в исключительной экономической зоне Российской Федерации производится промысловыми судами рыбодобывающих организаций по разрешениям, выдаваемым в установленном порядке органами рыбоохраны. Капитан каждого судна, занимающегося рыбным промыслом в исключительной экономической зоне Российской Федерации, обязан иметь надлежаще оформленный Рыболовный билет, выдаваемый органами рыбоохраны.

---

* Утверждены приказом Министерства рыбного хозяйства СССР от 01 июля 1986 г. № 356.

5. Рыбный промысел для научно-исследовательских целей, акклиматизации, зарыбления, рыборазведения и контрольного лова производится в установленном порядке по специальным разрешениям, выдаваемым органами рыбоохраны.

6. Капитанам морских рыбных портов и портопунктов запрещается выпускать промысловое судно на промысел в исключительной экономической зоне Российской Федерации в случае отсутствия у капитана судна надлежаще оформленного Рыболовного билета.

7. Рыбный промысел в исключительной экономической зоне Российской Федерации осуществляется в пределах ежегодно устанавливаемых Минрыбхозом СССР общих допустимых уловов (ОДУ) каждого вида рыбных ресурсов, распределяемых между рыбодобывающими организациями. Ходатайства об изменении ОДУ и их перераспределении между рыбодобывающими организациями возбуждаются в порядке, установленном письмом Минрыбхоза СССР от 25 ноября 1974 г. № 304-ц.

По освоении установленных ОДУ каких-либо видов рыбных ресурсов их специализированный промысел запрещается, вылов этих ресурсов допускается в количестве, не превышающем 5 % веса общего улова или его части при выгрузке, если настоящими Правилами не предусмотрен иной порядок прилова.

Специализированным промысел считается в том случае, если какой либо из видов рыбных ресурсов будет составлять 50 и более процентов веса улова при повторном тралении, замете или выборке сети в том же районе (в пределах 5 морских миль от любой точки трассы предыдущего траления, места выборки кошелькового невода или линии установки сетных орудий лова) и теми же орудиями лова.

8. Рыбодобывающие организации ОБЯЗАНЫ:

8.1. Организовывать и осуществлять рыбный промысел в объемах, не превышающих части ОДУ, установленного для таких организаций по отдельным видам рыбных ресурсов и районам промысла.

8.2. Обеспечивать отдельный учет вылова и приема разных видов рыбных ресурсов и достоверные записи в соответствующих документах весового соотношения видов в уловах с указанием мест вылова (район, промысловый квадрат и т. д.).

8.3. Маркировать якорные и дрейфтерные орудия лова с целью определения их принадлежности.

8.4. Сообщать органам рыбоохраны оперативные сведения с нарастающим итогом о вылове рыбных ресурсов по каждому регулируемому виду, а так же по каждому из районов, для которых установлены ОДУ, не позднее 18 и 3 числа каждого месяца по состоянию на 15 и последнее число месяца соответственно. Обеспечивать целостность и полноту базы судовых суточных донесений, передаваемых промысловыми судами в региональные информационные центры.

8.5. Представлять органам рыбоохраны по их требованию любые оперативные сведения, характеризующие рыбный промысел в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

8.6. Обеспечивать наличие на судах четко нанесенных бортовых номеров и названий, соответствующих по цвету и размерам требованиям "Правил окраски судов флота рыбной промышленности".

8.7. Обеспечивать вылов, прием, обработку и хранение уловов рыбных ресурсов в соответствии с производственными возможностями добывающих, приемо-перерабатывающих судов и береговых баз. Выброс добытых рыбных ресурсов, подлежащих переработке и хранению, запрещается, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 13.10 настоящих Правил. В случае выброса рыбных ресурсов рыбодобывающие организации возмещают ущерб за выброшенный улов.

8.8. Предоставлять на договорных началах рыболовным предприятиям производителей рыбных ресурсов, контрольно-наблюдательным станциям (пунктам) и научным

рыбохозяйственным организациям - рыбные ресурсы для биологических анализов. Рыбные ресурсы, использованные для биологических анализов и других научных исследований не зачитываются в счет части ОДУ, определенной для рыбодобывающей организации, предоставившей рыбные ресурсы, если иное не предусмотрено в договоре.

8.9 Беспрепятственно допускать инспекторов рыбоохраны на места лова, суда и другие плавучие сооружения, в производственные помещения, пункты приема и реализации рыбных ресурсов, склады, базы и иные места для проверки орудий и способов лова, уловов и продукции на них.

Оказывать помощь инспекторам в проведении проверки.

9. Капитаны, а также вахтенные помощники капитанов судов, занимающихся рыбным промыслом ОБЯЗАНЫ:

9.1. Принимать инспекторов рыбоохраны по их требованию на борт, допускать к проверке во все судовые помещения, предоставлять для проверки документацию, имеющую отношение к рыбному промыслу, обеспечивать помощь инспектору в проведении проверки.

9.2. Обеспечивать инспекторов рыбоохраны бесплатным проездом и жильем на судах (в море), а также питанием согласно порядку, установленному на судах в море.

9.3. Пересаживать инспекторов рыбоохраны по их требованию на другие суда, соблюдая правила безопасности мореплавания.

9.4. Предоставлять инспекторам рыбоохраны возможность делать или получать готовыми выписки из промысловых и судовых журналов и из других документов, имеющих отношение к рыбному промыслу.

9.5. Передавать бесплатно через судовые радиостанции служебные радиogramмы и сообщения инспекторов рыбоохраны.

9.6. Знать и иметь на борту тексты настоящих правил и других документов, которыми регулируется рыбный промысел в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

9.7. Ежедневно передавать достоверную оперативную отчетность в виде судовых суточных донесений (ССД) в региональные информационные центры. Значения показателей и реквизитов, включаемые в ССД, должны строго соответствовать промысловому, судовому и технологическому журналам. ССД, заверенные капитанами рыбопромысловых судов, должны храниться на борту судна в течение одного года со времени передачи донесения.

Капитан судна обеспечивает постоянное нахождение ТСК во включенном состоянии в течение всего периода нахождения судна в эксплуатационном состоянии.

В случае прекращения работы ТСК из-за технической неисправности или по другим причинам, капитан судна прекращает промысел, докладывает о причинах неисправности и сроках ее устранения в региональный центр мониторинга (РЦМ) и бассейновое управление специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти по рыболовству и запрашивает его о возможности продолжения промысла.

В случае прекращения работы ТСК капитан судна обеспечивает передачу сообщений о текущих позициях судна в формате, рекомендованном РЦМ, начиная с 12.00 ЦТС через каждые 6 часов, при нахождении судна в море и через каждые 24 часа, при нахождении судна в порту, с помощью других средств связи (радио, телефакс или телекс).

10. Капитаны, а в их отсутствие - вахтенные помощники, обязаны иметь на борту судна и предъявлять по требованию инспектора рыбоохраны (как на промысле, так и в портах портопунктах):

10.1. Действующий рыболовный билет и разрешение на право ведения рыбного промысла.

10.2. Промысловый и технологический журналы, заполняемые в соответствии с установленными правилами.

Промысловый журнал должен храниться на борту судна в течение года со дня его окончания.

10.3. Приемо-сдаточные квитанции на сданные либо принятые уловы рыбных ресурсов или их заверенные копии.

Копии заверенные капитаном приемо-сдаточных квитанций должны храниться на борту судна в течение двух месяцев со дня их выписки.

10.4. Промысловый журнал (на добывающих судах), технологический журнал (на судах ведущих обработку) установленной формы, заверенные бассейновым управлением специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти по рыболовству, журналы нефтяных и мусорных операций, судовой, машинный журналы, заполненные в соответствии с правилами их ведения, а также судовые суточные донесения.

11. Капитаны промысловых судов обязаны сообщать органам рыбоохраны об обнаруженных в исключительной экономической зоне Российской Федерации промысловых судах других стран.

12. Бассейновым управлениям рыбоохраны ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРАВО:

12.1. Устанавливать по согласованию с научными рыбохозяйственными организациями полный или временный запрет на рыбный промысел в отдельных частях исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Сроки запрета на рыбный промысел распространяются на первое и последнее числа запрета.

12.2. Временно приостанавливать по согласованию с научными рыбохозяйственными организациями рыбный промысел на отдельных участках исключительной экономической зоны Российской Федерации, являющихся местами размножения или скопления молоди рыбных ресурсов.

12.3. Определять по согласованию с научными рыбохозяйственными организациями количество и типы промысловых судов, а также орудий лова, допускаемых к рыбному промыслу в исключительной экономической зоне Российской Федерации или ее участках.

12.4. Разрешать рыбный промысел сорных, малоценных, тугорослых и хищных объектов рыбных ресурсов или их отлов для использования в качестве наживки орудиями лова, не предусмотренными для вылова регулируемых объектов рыбных ресурсов.

12.5. Разрешать в установленном порядке промысел живых ресурсов для использования в научно-исследовательских, контрольных и рыбоводных целях, любыми орудиями лова, в любом районе и в любое время.

12.6. Устанавливать порядок выдачи и продления Рыболовных билетов, а также специальных разрешений на рыбный промысел, выдаваемых капитанам промысловых судов.

12.7. Беспрепятственно посещать заказники и заповедники, расположенные в исключительной экономической зоне Российской Федерации, предприятия и хозяйства, сбрасывающие сточные воды и отходы производства в исключительную экономическую зону Российской Федерации или в воды, прилегающие к ней. Посещение объектов с особым режимом производится в установленном порядке.

12.8. Принимать меры по ограничению или полному прекращению рыбного промысла в случае установления фактов нарушения настоящих Правил, а также изымать Рыболовные билеты или специальные разрешения на ведение промысла у нарушителей настоящих Правил.

12.9. Осуществлять выдачу разрешений промысловым судам на вылов донных и пелагических рыб в соответствии с выделенными предприятиям квотами и минимальными расчетными объемами вылова на судосутки промысла по типам судов, согласно приложению.

13. ЗАПРЕЩАЕТСЯ:

13.1. Производить вылов рыбных ресурсов в объемах, превышающих возможности переработки на добывающем судне или передачи на приемо-перерабатывающие суда.

13.2. Принимать (сдавать) уловы рыбных ресурсов одного вида под названием другого вида или без указания видового состава.

13.3. Вести учет и предоставлять отчетные данные о вылове рыбных ресурсов с искажением фактических размеров вылова, видового состава, районов и способов рыбного промысла.

13.4. Вести рыбный промысел в закрытых органами рыбоохраны районах.

13.5. Иметь на палубе судна в рабочем состоянии орудия лова, применение которых в данном

районе и в данный период запрещено.

Траловые орудия лова не считаются в рабочем состоянии, если:

- траловые доски жестко закреплены на внутренней стороне фальшборта или траловых дуг;
- ваера и кабели отсоединены от траловых досок.

Невода не считаются в рабочем состоянии, если нижний (донный) строп отсоединен от сетного полотна невода.

Примечание: разрешенные резервные орудия лова должны храниться отдельно от используемых орудий лова.

13.6. Осуществлять рыбный промысел с применением взрывчатых, токсичных или наркотических веществ, колющих орудий лова, огнестрельного и пневматического оружия, за исключением проведения согласованных с органами рыбоохраны работ, связанных с применением этих веществ и способов лова.

13.7. Использовать якорные и дрейфтерные орудия лова, не обозначая их положения с помощью буюв или опознавательных знаков установленного образца.

13.8. Применять без согласования с органами рыбоохраны принципиально новые конструкции орудий лова и новые способы рыбного промысла.

13.9. Прикреплять к орудиям лова приспособления, которые могут перекрыть ячею или уменьшить её размер, а также приспособления, не предусмотренные конструктивной документацией на орудия лова, изготовленные из сетематериалов (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 16 настоящих Правил).

13.10. Производить без разрешения органов рыбоохраны и согласования с научными рыбохозяйственными организациями рыбный промысел акклиматизированных объектов и объектов указанных в пункте 14.1 настоящих Правил. При попадании в орудия лова упомянутые объекты должны немедленно в живом виде выпускаться в море, а факты их поимки регистрироваться в промысловом журнале.

13.11. Производить работы, изменяющие естественные условия исключительной экономической зоны Российской Федерации, за исключением случаев, когда по согласованию с органами рыбоохраны проводятся санитарные, гидротехнические или мелиоративные мероприятия.

13.12. Выбирать без согласования с органами рыбоохраны грунт (гравий, песок и др.) и сбрасывать его в местах, имеющих значение для рыбного промысла, воспроизводства и нагула рыбных ресурсов.

13.13. Производить без согласования с органами рыбоохраны взрывные работы, за исключением проведения неотложных работ по предотвращению аварий, о чем органы рыбоохраны должны немедленно ставится в известность.

13.14. Производить без согласования с органами рыбоохраны сейсморазведочные и геолого-разведочные работы.

13.15. Производить без разрешения органов рыбоохраны и согласования с научными рыбохозяйственными организациями акклиматизирование и зарыбление новыми видами рыбных объектов.

13.16. Сбрасывать неочищенные и необезвреженные сточные воды, также производственные, бытовые и другие виды отходов и отбросов.

ЗАПРЕТНЫЕ СРОКИ, РАЙОНЫ, ОРУДИЯ И ОБЪЕКТЫ ЛОВА

14. ЗАПРЕЩАЕТСЯ:

14.1. Производить промысел лосося всеми орудиями и способами лова - в течение всего года.

14.2. Производить специализированный промысел мойвы в сроки, не рекомендованные научными рыбохозяйственными организациями.

14.3. Производить специализированный промысел атлантическо-скандинавской сельди в течение всего года.

Примечание: при появлении урожайных поколений атлантическо-скандинавской сельди ее специализированный промысел может быть разрешен органами рыбоохраны в отдельных районах исключительной экономической зоны Российской Федерации в объемах, рекомендованных научными рыбохозяйственными организациями и утвержденных Министерством рыбного хозяйства СССР.

14.4. Применять любые тралы в районах ограниченных прямыми линиями, соединяющими точки со следующими координатами:

Район 1

А) 71°00с.ш. 43°00 в.д.	с 1 января по 31 декабря
Б) 71°00с.ш. 43°00 в.д.	
В) 71°30с.ш. 43°00 в.д.	
Г) 71°30с.ш. 43°00 в.д.	

Район 2

А) 38°00 на северном побережье Кольского полуострова	с 1 января по 30 июня
Б) 69°30 с.ш. 38°00 в.д.	
В) 69°30 с.ш. 44°00 в.д.	
Г) 44°00 в.д. на северном побережье полуострова Канин	

Район 3

А) 70°00 с.ш. 38°30 в.д.	с 1 января по 15 апреля
Б) 71°30 с.ш. 38°30 в.д.	
В) 71°30 с.ш. 40°30 в.д.	
Г) 71°30 с.ш. 40°30 в.д.	
Д) 71°30 с.ш. 41°30 в.д.	
Е) 70°00 с.ш. 41°30 в.д.	

Примечание: границы указанных запретных районов и сроки запрета могут в течение года изменяться органами рыбоохраны по согласованию с научными рыбохозяйственными организациями.

(14.5. Использовать разноглубинные тралы при промысле донных видов рыб за исключением сайды, лова в научно-исследовательских и контрольных целях.

14.5. Вести промысел креветки без селективной решетки промысловыми судами длиной более 24 м между перпендикулярами.

РАЗМЕР ЯЧЕЙ В ОРУДИЯХ ЛОВА

15. ЗАПРЕЩАЕТСЯ применять:

15.1. Невода, изготовленные из любых сетематериалов с внутренним размером ячеи менее 100 мм, за исключением неводов, применяемых при промысле мойвы, сельди, сайки, с размером ячеи не менее 16 мм.

15.2. Тралящие орудия лова с внутренним размером ячеи меньших размеров, установленных ниже, при специализированном промысле следующих видов рыбных ресурсов:

Треска и пикша	Хлопок, пенька, полиамидные и полиэстерные волокна	125 мм
	Любые другие материалы	135 мм
Окунь	Любые материалы	100 мм
Креветка	Любые материалы	35 мм
Сайка	Любые материалы	24 мм
Мойва	Любые материалы	16 мм
Сельдь	Любые материалы	16 мм
Другие виды рыбных ресурсов	Хлопок, пенька, полиамидные и полиэстерные волокна	120 мм

Определение внутреннего размера ячеи производится плоским клинообразным щупом толщиной 2 мм, изготовленным из любого износостойчивого материала, со скосом 2 см на каждые 8 см его длины и нанесенными на нем делениями. Щуп вводится во влажную ячею с усилием 5 кг.

Размер ячеи в мешках тралов определяется как средняя величина измерения 20 последовательных ячеи в ряду, отстоящем, по крайней мере, на 10 ячеи от швов и идущим параллельно продольной оси мешка.

В неводах и в любой другой части тралов, за исключением кутков, размер ячеи определяется как средняя величина измерения 20 последовательных ячеи в ряду, отстоящем, по крайней мере, на 10 ячеи от швов.

При определении размера ячеи в сухих или не бывших в употреблении сетях применяются соответствующие коэффициенты.

ПОКРЫТИЯ МЕШКОВ ТРАЛОВ

16. С целью предотвращения преждевременного износа сетематериалов, из которых изготовлены тралы, РАЗРЕШАЕТСЯ:

16.1. Прикреплять парусину, сетное полотно или другой материал к нижней части тралового мешка. Фартуки, изготовленные из этих материалов, должны прикрепляться к нижней части тралового мешка только по передней и боковым кромкам.

16.2. Применять однорядное сетное покрытие мешков тралов, используемых при промысле мойвы, сайки, сельди, изготовленное из дели более толстой, чем в мешке трала, минимальным внутренним размером ячеи не менее 80 мм.

16.3. Использовать на траловых мешках при промысле мойвы, сайки и сельди дополнительный сетной каркас, изготовленный из капронового троса и имеющий внутренний размер ячеи не менее 200 мм.

16.4. Применять однорядное сетное покрытие мешка трала для лова северной креветки с внутренним размером ячеи не менее 120 мм.

ПРОМЫСЛОВЫЙ РАЗМЕР ОБЪЕКТОВ ПРОМЫСЛА

17. Запрещается производить лов, приемку, выгрузку, обработку и хранение на борту объектов рыбного промысла, имеющих в свежем виде длину (в сантиметрах), меньше чем предусмотрено ниже:

треска	- 42
пикша	- 39
сельдь чешско-печорская	-15
сельдь атлантическая	- 25
морская камбала	- 25
длинная камбала	- 28
малоголовая камбала	- 25
сайда	- 35
сайка	-13
мойва	-11

Промысловый размер рыбы определяется путем измерения ее от вершины рыла (при закрытом рте) до конца хвостового плавника.

МАЛОМЕРНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРОМЫСЛА

18. При ведении промысла допускается вылов, технологическая обработка, хранение, прием и выгрузка следующего количества маломерных (размером менее промыслового) объектов рыбного промысла:

18.1. Мойвы - не более 10 % по счету в улове этого вида за замет, траление или при выгрузке.

18.2. Сайки - не более 20 % по счету в улове этого вида за замет, траление или при выгрузке.

18.3. Трески - не более 15 % по счету в улове этого вида за траление или при выгрузке.

18.4. Пикши - не более 15 % по счету в улове этого вида за траление или при выгрузке.

18.5. Сельди малопозвонковой - не более 15 % по весу в улове этого вида за замет, траление или при выгрузке.

18.6. Сельди атлантической - не более 10 % по весу в улове этого вида за замет, траление или при выгрузке.

18.7. При специализированном промысле мойвы количество маломерной трески, пикши, сельди и синекорого палтуса не должно превышать 300 экземпляров каждого вида на одну тонну улова мойвы.

18.8. При специализированном промысле креветки:

а) количество маломерных трески и пикши суммарно не должно превышать 800 экземпляров на одну тонну улова креветки;

б) количество маломерного синекорого палтуса не должно превышать 300 экземпляров на одну тонну улова креветки;

в) количество морского окуня длиной менее 15 см не должно превышать 1000 экземпляров на одну тонну улова креветки.

Примечание: указанные в статье 18 настоящих Правил величины допустимых приловов могут быть изменены бассейновыми управлениями рыбоохраны в установленном порядке на основании рекомендаций научных рыбохозяйственных организаций.

19. В случае прилова маломерных объектов рыбного промысла в количествах, превышающих допустимые пределы, капитан судна должен незамедлительно сменить позицию лова (при этом трасса следующего траления либо позиция следующего замета должны отстоять не менее, чем на 5 морских миль от любой точки трассы предыдущего траления либо от позиции предыдущего замета), а также сообщить руководству промыслового района и органам рыбоохраны, а при наличии в промысловом районе рыбоохранного судна – инспектору рыбоохраны, находящемуся на этом судне) сведения о повышенном прилове маломерных объектов и о смене позиции лова. При этом прилов маломерных объектов должен направляться на изготовление пищевой продукции.

В случае повторного сверхдопустимого прилова маломерных объектов рыбного промысла в течение суток на любом судне и в одном и том же квадрате (имеются в виду промысловые квадраты размером 100 кв. морских миль, принятые на планшете 10-6 издательства ГУНМО) руководство промыслового района обязано прекратить ведение рыбного промысла в том квадрате на срок не менее 3 суток и дать сообщения о повышенных приловах маломерных объектов промысла органам рыбоохраны, промысловой разведке, научной рыбохозяйственной организации.

Приказ № 231 от 11.07.91 г. "О внесении дополнительной статьи в правила для советских (российских) судов". В конце разделов Общие положения в том числе ЭЗ СССР (России) и районах Мирового океана внести ст "А" - для судов мощностью более 300 л.с., обязывающую передавать сводку ССД-7. Котляр

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НАСТОЯЩИХ ПРАВИЛ

20. За нарушение настоящих Правил к виновным применяются меры административного воздействия, предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28.02.84 г. "Об экономической зоне СССР" и постановлением Совета Министров СССР от 10 марта 1986 года № 315 "О порядке начисления размера взыскания за ущерб, причиненный живым ресурсам

экономической зоны СССР, а также запасам анадромных видов рыб, образующихся в реках СССР, за пределами экономической зоны СССР".

21. Должностные лица, давшие указания или совершившие действия, приведшие к нарушению настоящих Правил, а также не принявшие своевременных мер по предупреждению нарушений, привлекаются к ответственности в установленном порядке.

22. В случае повторных или грубых нарушений настоящих Правил Рыболовный билет или разрешение на ведение рыбного промысла могут быть изъяты органами рыбоохраны.

23. Выборка из воды орудий лова, применяемых в нарушение настоящих Правил, доставка отобранных орудий лова, плавсредств и уловов до мест их сдачи производится по требованию органов рыбоохраны нарушителем или за его счет.

24. Уловы объектов рыбного промысла, выловленные с нарушением настоящих Правил, независимо от того, где эти уловы обнаружены, изымаются органами рыбоохраны и по их представлению сдаются на рыбоприемные пункты или торгующим организациям по установленным ценам в счет общего вылова соответствующей рыбодобывающей организации. Изъятые уловы в выполнение плана вылова судна, допустившего нарушение, не засчитываются.

Примечание: Выражение «рыба... изымается» следует понимать, что стоимость выловленной с нарушением настоящих Правил рыбы взыскивается органами рыбоохраны.

Общий вылов гидробионтов в районе Шпицбергена (в районе 2 в ИКЕС) всеми государствами в 1956-2004 гг., тыс. т.

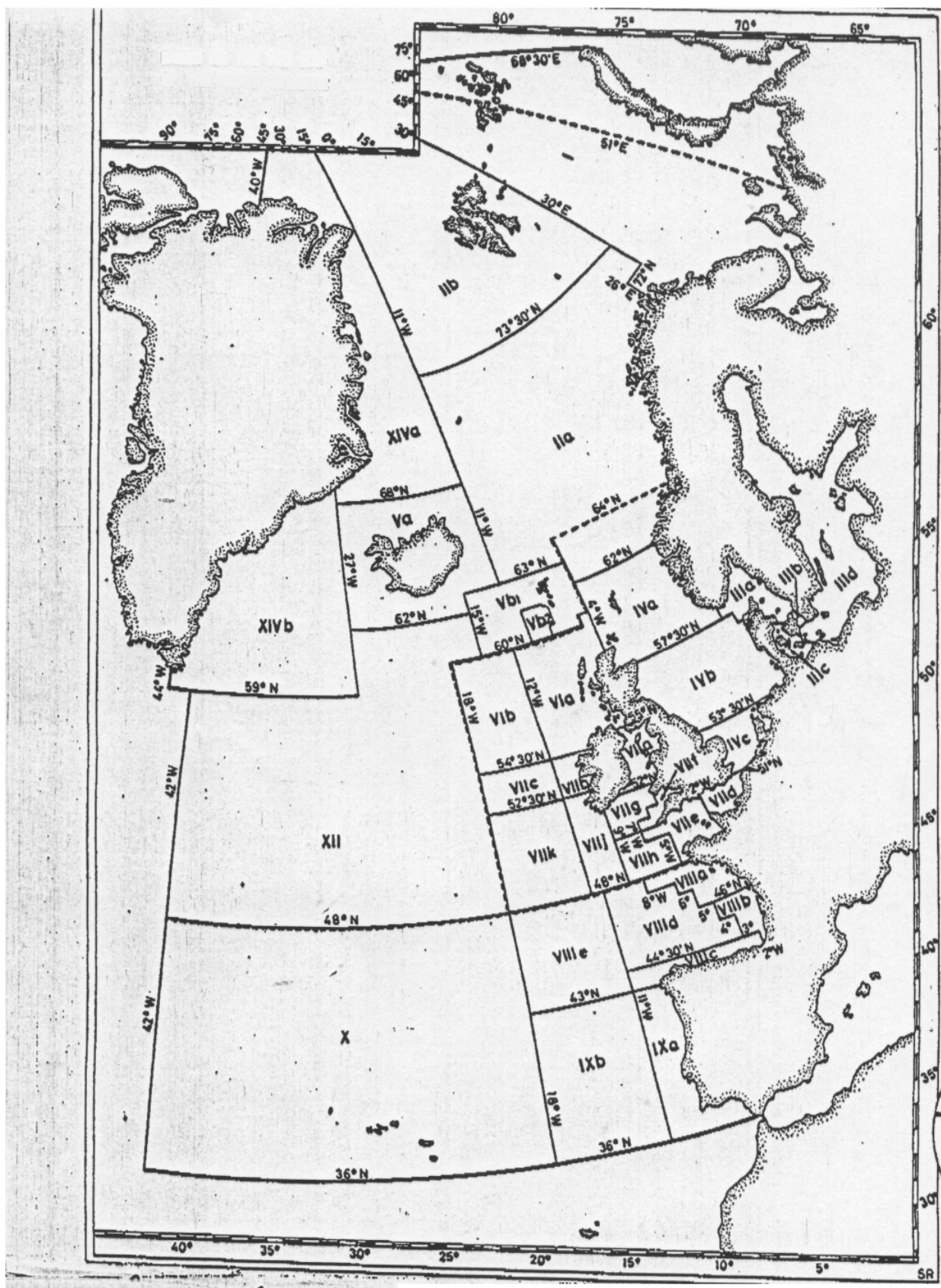
Год	СССР		Норвегия		Другие страны		Общий итог тыс. т
	тыс. т	% от общего	тыс. т	% от общего	тыс. т	% от общего	
1956	90,7	28,4	7,1	2,2	221,6	69,4	319,4
1957	137,0	42,1	34,1	10,5	154,1	47,4	325,2
1958	153,3	57,3	13,3	5,0	100,8	37,7	267,3
1959	199,9	60,2	24,6	7,4	107,5	32,4	332,0
1960	114,8	64,1	13,3	7,4	50,9	28,4	179,1
1961	177,4	64,6	27,1	9,9	70,0	25,5	274,5
1962	148,7	60,0	26,4	10,7	72,9	29,4	248,0
1963	68,5	50,3	20,5	15,0	47,1	34,6	136,1
1964	34,1	34,5	10,6	10,8	53,9	54,7	98,7
1965	43,8	45,8	8,0	8,4	43,7	45,8	95,5
1966	34,6	56,9	6,4	10,6	19,8	32,5	60,8
1967	113,5	55,3	4,5	2,2	87,4	42,6	205,3
1968	265,5	79,3	10,5	3,1	58,8	17,6	334,8
1969	219,2	53,4	148,3	36,1	43,3	10,5	410,8
1970	98,8	18,6	336,5	63,4	95,6	18,0	530,9
1971	151,7	59,2	84,4	32,9	20,3	7,9	256,4
1972	70,9	71,5	14,2	14,3	14,1	14,2	99,2
1973	120,5	33,6	207,5	57,8	30,8	8,6	358,8
1974	230,5	38,6	255,4	42,7	111,6	18,7	597,4
1975	427,0	70,5	93,3	15,4	85,4	14,1	605,7
1976	400,6	43,3	446,3	48,2	78,6	8,5	925,4
1977	232,6	32,4	395,8	55,1	89,8	12,5	718,1
1978	304,2	50,4	263,8	43,7	35,9	5,9	604,0
1979	281,2	32,9	558,2	65,4	14,4	1,7	853,8
1980	252,0	35,8	438,8	62,4	12,2	1,7	703,0
1981	90,2	20,7	333,4	76,4	13,0	3,0	436,6
1982	252,9	28,0	597,2	66,1	53,3	5,9	903,4
1983	406,9	33,2	763,8	62,2	56,5	4,6	1227,2
1984	391,1	42,1	509,1	54,8	28,1	3,0	928,4
1985	142,8	41,6	166,0	48,3	34,6	10,1	343,3
1986	58,0	41,4	53,7	38,4	28,3	20,2	140,0
1987	79,6	32,0	133,2	53,6	35,8	14,4	248,6
1988	41,3	36,1	55,0	48,1	18,1	15,8	114,4
1989	11,7	20,4	26,1	45,8	19,3	33,8	57,0
1990	33,6	35,5	43,7	46,2	17,4	18,3	94,7
1991	219,0	59,9	132,5	36,2	14,3	3,9	365,8
1992	87,1	40,6	109,0	50,8	18,4	8,6	214,5
1993	44,9	51,5	20,3	23,2	22,0	25,3	87,2
1994	33,4	26,4	56,1	44,3	37,1	29,3	126,6
1995	97,0	43,9	89,0	40,3	34,7	15,7	220,8
1996	93,8	51,1	56,0	30,5	33,6	18,3	183,4
1997	105,8	53,2	53,8	27,0	39,3	19,8	198,8

1998	50,1	38,7	47,8	36,9	31,7	24,5	129,6
1999	93,8	57,4	38,8	23,7	30,8	18,8	163,4
2000	75,8	52,3	23,2	16,0	46,0	31,7	145,1
2001	116,9	64,1	29,6	16,3	35,8	19,6	182,3
2002	76,0	37,9	21,4	10,7	103,2	51,4	200,6
2003	64,4	55,3	27,8	23,8	24,4	20,9	116,5
2004	96,9	50,3	37,6	19,5	58,2	30,2	192,7
Общий итог	7134,1	43,1	6873,0	41,5	2554,3	15,4	16561,4

1950-1972 г.г. по данным бюллетеня Bulletin Statistique (СССР начали подавать данные в 1956 г., но полнота вызывает сомнение).

1973-2004 гг. по данным Fishery ICES statistics 1973-2004.

Международный Совет по исследованию моря (ИКС): статистический район «Шпицберген» по классификации ИКС

Список государств-участников Договора о Шпицбергене 1920 г.
(по состоянию на 1 апреля 2006 г.)

Английское название	Русское название
Afghanistan	Афганистан
Albania	Албания
Argentina	Аргентина
Australia	Австралия
Austria	Австрия
Belgium	Бельгия
Bulgaria	Болгария
Canada	Канада
Chile	Чили
China	Китай
Denmark	Дания
Dominican Republic	Доминиканская Республика
Estonia	Эстония
Egypt	Египет
Finland	Финляндия
France	Франция
Germany	Германия
Greece	Греция
Hungary	Венгрия
Iceland	Исландия
India	Индия
Ireland	Ирландия
Italy	Италия
Japan	Япония
Monaco	Монако
Netherlands	Нидерланды
New Zealand	Новая Зеландия
Norway	Норвегия
Poland	Польша

Portugal	Португалия
Romania	Румыния
Russia	Россия
Saudi Arabia	Саудовская Аравия
Spain	Испания
Sweden	Швеция
Switzerland	Швейцария
South Africa	Южная Африка
United Kingdom	Великобритания
United States of America	Соединенные Штаты Америки
Venezuela	Венесуэла
Yugoslavia	Югославия

РУССКИЕ ИМЕНА НА КАРТЕ ШПИЦБЕРГЕНА

Язык географии составляют названия материков, архипелагов, островов, гор, морей, океанов. Рассматривая карту Шпицбергена, можно увидеть, что она изобилует топонимами - собственными именными названиями географических объектов. Архипелаг хранит немало русских имен - первопроходцев, путешественников, ученых, в честь которых были названы острова, горы, проливы, ледники. Эти названия - лишнее свидетельство и признание того, какой большой вклад внесла Россия в открытие и освоение этого района Арктики.

1. АЛЕКСЕЕВ Н., штурман корабля "Бакан", участвовавшего в русско-шведской градусной экспедиции 1899-1900 гг.

Алексеева, остров.

2. АХМАТОВ Виктор Викторович, 1857-1934 гг., русский геодезист, гравиметрист и гидрограф, участник русско-шведской градусной экспедиции 1899-1900 гг., зимовал в Хорнсунне в 1899-1900 гг.

Ахматова, перевал.

3. БАКАНИН, матрос русского флота, прикомандированный к русско-шведской градусной экспедиции, зимовал в Хорнсунне в 1899-1900 гг.

Баканина, ледник.

4. БАКЛУНД Оскар Андреевич, 1846-1916 гг., русский астроном, академик, директор Пулковской обсерватории, член комиссии по градусным измерениям на архипелаге Шпицберген, руководитель полевых геодезических работ на архипелаге летом 1899 и 1900 гг.

Баклунда, гора.

5. БАКЛУНД Хельге Гётрик Оскарович, 1878-1958 гг., русский геолог и петрограф, сын О.А. Баклунда, с 1908 г. был хранителем Геологического музея Санкт-Петербургской академии наук, участник русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг.

Хельге Баклунда, ледник.

6. БЕЛОПОЛЬСКИЙ Аристарх Аполлонович, 1854-1934 гг., выдающийся русский астроном и астрофизик, академик.

Белопольского, ледник.

7. БЕРЕЗНИКОВ Владимир Александрович, 1861-1918 гг., русский консул в Хаммерфесте (Норвегия) в 1893-1900 гг., русский генеральный консул в Стокгольме в 1900-1907 гг., член комиссии по градусным измерениям на Шпицбергене.

Березникова, ледник.

8. БЛАРАМБЕРГ Иван Федорович, 1800-1878 гг., топограф. Бларамберга, гора.

9. БОДЫЛЕВСКИЙ Виталий Иванович, советский геолог и палеонтолог. Вместе с Д.Н. Соколовым описал мезозойские окаменелости в одном из районов Шпицбергена.

Бодылевского, высота.

10. БРЕДИХИН Федор Алексеевич, 1831-1904 гг., профессор астрономии Московского университета, академик, директор Пулковской обсерватории, член комиссии по градусным измерениям на архипелаге Шпицберген.

Бредихина, цепь.

11. БУНГЕ Александр Александрович, 1851-1930 гг., физик-океанограф, участник русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг.

Бунге, гора. Бунге, ледник. Бунге, озеро. Бунге, равнина.

Бунге, река.

12. БЭР Карл Максимович, 1792-1876 гг., русский академик, один из наиболее выдающихся натуралистов XIX в., основоположник эмбриологии, зоолог и географ.

Бэра, гора.

13. ВАСИЛЬЕВ Александр Семенович, 1868-1947 гг., русский астроном и геодезист, руководитель русских геодезистов в русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг.
Васильева, гора. Александра, ледник. Васильева, ледник.
14. ВАСИЛЬЕВ, подручный А.С. Васильева во время работы на Шпицбергене в 1899 и 1900 гг.
Васильева, перевал.
15. ВИТКОВСКИЙ Василий Васильевич, 1856-1924 гг., геодезист, профессор, консультант русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг.
Витковского, ледник.
16. ВИТТЕНБУРГ Павел Владимирович, 1884-?, профессор, палеонтолог и полярный географ, был на Шпицбергене в 1913 г. в составе экспедиции Р.Л. Самойловича, которая исследовала местность между Ис-фьордом и Бельсунном.
Виттенбурга, гора.
17. ВОЕЙКОВ Александр Иванович, 1842-1916 гг., крупнейший русский климатолог и географ, профессор.
Воейкова, мыс.
18. ВОЛКОВИЧ А.Н., судовой врач корабля "Бакан", участвовавший в русско-шведской градусной экспедиции, погиб в 1904 г.
Волковича, гора.
19. ГАВРИЛОВ А., русский моряк в составе русско-шведской градусной экспедиции, зимовал в Хорнсунне в 1899-1900 гг.
Гаврилова, гора.
20. ГАНСКИЙ Алексей Павлович, 1870-1908 гг., русский астроном, участник русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг.
Ганского, ледник.
21. ГЕДЕОНОВ Дмитрий Данилович, 1854-1908 гг., русский геодезист и астроном, директор Ташкентской обсерватории.
Гедеонова, гора.
22. ГОЛИЦЫН Борис Борисович, 1862-1916 гг., русский физик и географ, академик, член комиссии по градусным измерениям на Шпицбергене.
Голицына, гора.
23. ГРУЗДЕВ Арсений, моряк русского флота, работал подручным в русско-шведской градусной экспедиции, зимовал в Хорнсунне в 1899-1900 гг.
Груздева, ледник.
24. ДИТЛОВ, главный инженер корабля "Бакан", участвовал в русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг.
Дитлова, гора.
25. ДМИТРИЕВ Петр, работал в качестве гелиографа в русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг.
Дмитриева, ледник.
26. ЕМЕЛЬЯНОВ Петр Павлович, топограф, участник русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг.
Емельянова, ледник.
27. ЕРГОМЫШЕВ Константин, капитан корабля "Бакан", участвовал в русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг.
Ергомышева, гора.
28. ЕРМАК Тимофеевич, покоритель Сибири, умер в 1584 г. Ермака, ледник.
29. ЖДАНОВ, мезенский рыбак, подручный русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг.
Жданова, гора.
30. ЖУКОВСКИЙ Николай, русский моряк, участник русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг. Жуковского, гора

31. ЗИГЕЛЬ М.М., топограф, руководитель топографических работ русско-шведской градусной экспедиции летом 1900 г.
Зигеля, гора.
32. ЗИНГЕР Николай Яковлевич, 1841-1916 гг., профессор астрономии и геодезии, вице-президент Русского географического общества, консультант комиссии русско-шведской градусной экспедиции 1899-1901 гг. Зингера, гора.
33. КАРПИНСКИЙ Александр Петрович, 1847-1936 гг., русский геолог, академик, один из основоположников русской геологии, основатель и директор (1885-1903 гг.) Русского геологического комитета.
Карпинского, гора.
34. КЛЕМЕНТЬЕВ А.В., топограф, участник русско-шведской градусной экспедиции, работал на Шпицбергене в 1901 г.
Клементьева, гора.
35. КОВАЛЕВСКАЯ Софья Васильевна, 1850-1891 гг., выдающийся русский математик, писатель и публицист, первая в мире женщина-профессор (в Стокгольмском университете), член-корреспондент Петербургской Академии наук.
Софии Ковалевской, гора. Ковалевской, долина.
36. КОВАЛЕВСКИЙ Мариан Альбертович, 1821-1884 гг., астроном, профессор Казанского университета.
Ковалевского, гора.
37. КОМАРОВ Александр Дмитриевич, инженер корабля "Бакан", участвовал в работе русско-шведской градусной экспедиции в 1899 и 1900гг. Комарова, гора.
38. КОСТИНСКИЙ Сергей Константинович, 1867-1936 гг., астроном, работал в русско-шведской градусной экспедиции летом 1900 г. Костинского, гора.
39. КРОПОТКИН Петр Алексеевич, 1842-1921 гг., князь, революционер, теоретик анархизма, географ и геолог. В 60-70-х годах совершил ряд экспедиций по Восточной Сибири. Обосновал широкое распространение древних материковых льдов в Северной Европе.
Кропоткина, гора.
40. КУПФЕР Адольф Яковлевич, 1799-1865 гг., физик, метеоролог и естествоиспытатель.
Купфера, гора.
41. ЛЕБЕДЕВ, русский моряк, зимовал с А.С. Васильевым в Хор-нсуннев 1899-1900 гг.
Лебедева, гора.
42. ЛИТКЕ Федор Петрович, 1797-1882 гг., выдающийся русский мореплаватель и географ, адмирал, президент Петербургской Академии наук.
Литке, гора.
43. ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич, 1711-1765 гг., гениальный русский ученый-энциклопедист, один из основоположников современного естествознания, организатор арктических экспедиций В.Я. Чичагова.
Ломоносова, гора. Ломоносова, ледник.
44. МАКАРОВ Степан Осипович, 1848-1904 гг., русский адмирал, автор проекта первого в мире арктического ледокола "Ермак", на борту которого посетил Шпицберген в 1899 г.
адмирала Макарова, гора. Макарова, ледник.
45. МАТИСЕН Федор Андреевич, 1872-1921 гг., старший офицер корабля "Бакан", участвовал в русско-шведской градусной экспедиции, позже - капитан корабля "Заря" в экспедиции Толля в 1900-1903 гг., руководитель экспедиции в устье Лены.
Матисена, гора (нунатак).
46. МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович, 1834-1907 гг., выдающийся русский химик, автор докладной записки на имя С.Ю. Витте о значении Северного морского пути.
Менделеева, ледник.

47. МИДДЕНДОРФ Александр Федорович, 1815-1894 гг., русский естествоиспытатель и путешественник, академик Петербургской Академии наук.
Миддендорфа, гора.
48. МИНКИН, мезенский рыбак, работал подручным в русско-шведской градусной экспедиции летом 1900 и 1901 гг.
Минкина, гора.
49. МОРИШНЕВ, участник русско-шведской градусной экспедиции, зимовал в Хорнсунне в 1899-1900 гг., участник санной экспедиции А.С. Васильева. Моршнева, ледник.
50. НЕМТИНОВ, мезенский рыбак, подручный русско-шведской градусной экспедиции, работал на Шпицбергене летом 1901 г.
Немтинова, гора.
51. НОСКОВ, русский моряк, участник русско-шведской градусной экспедиции, зимовал в Хорнсунне в 1899-1900 гг., участник санной экспедиции А.С. Васильева.
Носкова, перевал.
52. ОСТЕН-САКЕН Федор Романович, 1832-1910 гг., русский географ, вице-президент Русского географического общества.
Остена-Сакена, гора.
53. ОСТРОГРАДСКИЙ Михаил Васильевич, 1801-1861 гг., русский математик, профессор Одесского университета.
Остроградского, горы.
54. ПАХТУСОВ Петр Кузьмич, 1799-1835 гг., русский гидрограф, полярный исследователь, в 1832-1835 гг. возглавлял экспедицию на Новую Землю.
Пахтусова, гора.
55. ПЕДАШЕНКО Алексей Дмитриевич, астроном Пулковской обсерватории, участник русско-шведской экспедиции 1899-1901 гг.
Педашенко, ледник.
56. ПЕТРОВ Николай, мезенский рыбак, мастерской русско-шведской градусной экспедиции, работал на Шпицбергене летом 1899 и 1900 гг.
Петрова, ледник
57. РАДДЕ Густав Иванович, 1831-1903 гг., русский естествоиспытатель, путешественник и этнограф, участвовал в экспедициях в Восточной Сибири, Крыму, на Кавказе, в Закавказье и других районах России, а также в Иране и Турции; создатель и первый директор музея в Тифлисе.
Радде, долина. Радде, равнина.
58. РОГАЧЕВЫ Михаил и Николай, братья, мезенские рыбаки, мастера русско-шведской градусной экспедиции, работали на Шпицбергене летом 1900 и 1901 гг.
Рогачевых, гора.
59. РУСАКОВ Михаил Александрович, 1840-1919 гг., русский метеоролог, академик, член комиссии по градусным измерениям на архипелаге Шпицберген.
Русакова, горная цепь.
60. РУСАНОВ Владимир Александрович, 1875-1913 гг., полярный исследователь и геолог, в 1912г. сделал первые заявки на угольные месторождения на Шпицбергене.
Русанова, пик.
61. РЮРИК, по летописному преданию - родоначальник русской княжеской династии Рюриковичей.
Рюрлика, гора. Рюрлика, долина. Рюрлика, ледник. Рюрлика, предгорье.
62. САВИЧ Алексей Николаевич, 1810-1883 гг., русский астроном, академик.
Савича, долина. Савича, озеро. Савича, пик.
63. САМАРИН, мезенский рыбак, мастерской русско-шведской градусной экспедиции, работал на Шпицбергене летом 1900 и 1901 гг.
Самарина, бухта. Самарина, ледник.
64. СЕМЕНОВ (Семенов-Тяньшанский) Петр Петрович, 1827-1914 гг., выдающийся русский географ, ботаник и энтомолог.

- Семенова, горы.
65. СЕРГЕЕВ А.М., второй помощник капитана корабля "Бакан". Сергеева, гора.
Сергеева, перевал.
66. СЕРГИЕВСКИЙ Дмитрий Дмитриевич, 1867-1920 гг., русский топограф, участник русско-шведской градусной экспедиции в 1899 г., участник зимовки в Хорнсунне в 1899-1900 гг.
Сергиевского, гора. Сергиевского, перевал.
67. СИДОРОВ Михаил Константинович, 1823-1887 гг., русский финансист и общественный деятель, организовал и финансировал несколько экспедиций по изучению русского Севера, участвовал в снаряжении плавания А. Норденшельда.
Сидорова, гора
68. СИКОРА, русский астроном, участник русско-шведской градусной экспедиции в 1899 г., участник зимовки в Хорнсунне в 1899-1900 гг.
Сикоры, ледник.
69. СМЫСЛОВ, мезенский рыбак, подручный русско-шведской градусной экспедиции, работал на Шпицбергене летом 1900 и 1901 гг. Смыслова, гора.
70. СОКОЛОВ, астроном, работал в Пулковской обсерватории. Соколова, гора.
Соколова, ледник.
71. СОКОЛОВ Дмитрий Николаевич, 1867-1922 гг., русский палеонтолог, вместе с В. Бодылевским описал мезозойские окаменелости в одном из районов Шпицбергена.
Соколова, пик.
72. СОМОВ Осип Иванович, 1815-1876 гг., русский математик и механик, академик.
Сомова, гора. Сомова, горы. Сомова, ледник.
73. СТАРОСТИН Иван, русский полярный мореход и промышленник, с 1780 г. провел на Шпицбергене 39 зим (15 лет безвыездно).
Старостина, гора. Старостина, мыс. Старостина, хребет.
74. СТЕПАНОВ, русский моряк, участник русско-шведской градусной экспедиции.
Степанова, гора.
75. СТРУВЕ Василий Яковлевич, 1793-1864 гг., выдающийся русский астроном, один из основателей Пулковской обсерватории.
Струве, горы.
76. ТИМЕРТ, второй помощник капитана ледокола № 2 участвовал в работе русско-шведской градусной экспедиции в 1899, 1900 и 1901 гг.
Тимерта, гора.
77. УНКОВСКИЙ Константин Александрович, 1878-1935 гг., мичман на корабле "Бакан", участвовал в работе русско-шведской градусной экспедиции.
Унковского, гора.
78. ФРИДРИКСМАН, русский моряк, участник русско-шведской градусной экспедиции, зимовал в Хорнсунне в 1899-1900 гг.
Фридриксмана, перевал.
79. ХАНЗИН, мезенский рыбак, подручный русско-шведской градусной экспедиции, работал на Шпицбергене в 1900 и 1901 гг.
Ханзина, гора.
80. ХАРИТОНОВ, исследователь истории Шпицбергена, опубликовал в 1848 г. доклад "Архангельские промышленники на Груман-те (Шпицбергене)".
Харитонова, высота.
81. ХИМКОВЫ Алексей и Иван, братья, прожили семь лет на Шпицбергене с 1743 по 1749 г.
Химковых, гора.
82. ХОЛМ, мезенский рыбак, работал подручным русско-шведской градусной экспедиции на Шпицбергене в 1900 и 1901 гг.
Холма, гора.

83. ХОМЯКОВ, мезенский рыбак, подручный русско-шведской градусной экспедиции в 1900 и 1901 гг.
Хомякова, ледник.
84. ЦЕРАСКИЙ Витольд Карлович, 1849-1925 гг., выдающийся русский астроном, профессор, директор астрономической обсерватории Московского университета.
Цераского, гора.
85. ЧЕБЫШЕВ Пафнутий Львович, 1821-1894 гг., великий русский математик, механик, академик.
Чебышева, гора. Чебышева, ледник.
86. ЧЕРНЫШОВ Феодосий Николаевич, 1856-1914 гг., крупный русский геолог и палеонтолог, академик член комиссии по градусным измерениям на Шпицбергене.
Чернышева, гора.
87. ЧИЧАГОВ Василий Яковлевич, 1726-1809 гг., русский полярный исследователь, руководил русскими экспедициями в Арктике.
Чичагова, гора.
88. ШАРАПОВ, мезенский рыбак, подручный русско-шведской градусной экспедиции в 1900 и 1901 гг.
Шарапова, гора.
89. ШЕНРОК Александр Михайлович, русский геофизик, участник русско-шведской градусной экспедиции, работал на Шпицбергене в 1900 г.
Шенрока, гора.
90. ШТЕЛЛИНГ Эдуард Васильевич, 1850-1922 гг., русский геофизик, директор Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории, участник русско-шведской градусной экспедиции в 1899 и 1900гг.
Штеллинга, гора.
91. ШТУБЕНДОРФ Отто Эдуардович, 1837-1919 гг., член комиссии по градусным измерениям на Шпицбергене.
Штубендорфа, ледник.
92. ЯКИМОВИЧ И.К., русский моряк, капитан ледокола № 2, участвовал в русско-шведской градусной экспедиции.
Якимовича, острова.
93. ЯСТРЕБКОВ, мезенский рыбак, работал в русско-шведской градусной экспедиции в 1900 и 1901 гг.
Ястребкова, ледник.

Список цитируемой литературы

1. Birnie P.W., Boyle A.E. *International Law and the Environment*. New-York, 1994. - 563 p.
2. Blackstone's Statutes on Environmental Law. Fourth Edition. Ed. by R. Duxbury, S. Morton. Oxford, 2002. - 630 p.
3. Burk W.T. *The New International Law of Fisheries*. Clarendon Press. Oxford, 1994. - 382 p.
4. *Encyclopedia of World History*. Compiled by Market House Books Ltd. Oxford University Press, 1998. - 776 p.
5. Foster A.A. *The Svalbard Treaty: Disputes over Resources Management in the Barents Sea*, 1998. - 69 p.
6. I.C.J. Reports. 1982.
7. Goy R. *The Icelandic Fisheries Question*. Journal du droit international. № 2. 1960.
8. Knight H.G. *Managing the Sea's Living Resources*. D/C/ Heath and Company. Lexington, Massachusetts, Toronto, 1977. 141 p.
9. Lung-chu Chen. *Introduction to Contemporary International Law. A Policy Oriented Perspective*. New Haven and London, 1989. – 197 c.
10. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Report № 30 (2004 – 2005) to the Storting. *Opportunities and Challenges in the North*. Oslo, 2005. 148 p.
11. Oppenheim L. *International Law. A Treatise*. Sixth Edition. Ed. By H. Lauterpacht. London. New York. Toronto, 1947. 940 p.
12. PCIJ. Series A/B. № 53. 1933.
13. Treaty Series (1924), № 18.
14. *The Temple of Preah Vihear Case*. ICJ Reports. 1962.
15. *The ELSI Case*. ICJ Reports. 1989.
16. Shaw M.N. *International Law*, 4th ed. Cambridge University Press, 1997. - 942 p.
17. *World Atlas*. Written by E. Labi. London – New York – Stuttgart, 1995. - 160 p.
18. Young Oran R. *Polar Politics: creating international environmental regimes*. Ithaca, Cornell University Press. 1993.
19. Адров Н.М. *Исследования Баренцева моря за 1000 лет*. - Мурманск: Пресс, 2002. - 186 с.
20. Архив внешней политики России. Ф. 2-й департамент. 1-5 р. IV. 1894-1910 гг., д.2/5, л.17.
21. Архив внешней политики Российской империи, ф. Секретный архив, д. 375/381, л. 72. // «Новое время». 1910. № 12297.
22. Атлас мира. Западная Европа. - М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1975. 136 с.
23. Барсегов Ю.Г. *Территория в международном праве*. - М.: Госюриздат, 1958. - 272 с.
24. Бахов А.С. *Военно-морской международно-правовой справочник*. - М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1956. - 352 с.
25. Бекашев К.А., Бекашев Д.К. *О защите интересов Российской Федерации в районе Шпицбергена*. – «Рыбное хозяйство», 2005. № 6.
26. Беляков С., Зиланов В., Трояновский Ф. *Некоторые биологические и международные основы устойчивого рыболовства в Баренцевом море*. - М.: Юристъ, 1996. 246 с.
27. Буроменский М.В., Тимченко Л.Д. *Международно-правовой статус Шпицбергена*. – М.: Правоведение, 1990 № 3.
28. Броунли Я. *Международное право (в двух книгах). Книга первая*. Пер. с англ. С. Н. Андрианова. Под ред. Г. И. Тункина. - М.: Международные отношения, 1977. - 536 с.
29. Вылегжанин А.Н. *Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств*. - М.: Юридическая литература, 2004. – 221 с.
30. Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. *Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами*. – М.: Экономика, 2000. - 598 с.
31. Деканозов Р.В. *Международно-правовое положение Шпицбергена*. Свердловский юридический институт. Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юр. наук, Свердловск, 1966. – 23 с.

32. Деканозов Р.В. Соглашение 1872 года о Шпицбергене. / «Вопросы теории советского права». Новосибирск: Деловая книга, 1966. – 210 с.
33. Деканозов Р.В. Демилитаризация и нейтрализация Шпицбергена. - М.: СЕМП, 1966 - 1967. 1968. – 334 с.
34. Дипломатическая переписка. Шпицбергенъ. 1871 - 1872. // Известия МИД, Прил. к кн. III. - С.-Петербург, 1912. - 113 с.
35. Евдокимов Ю.А. Шпицберген – это геополитика. // «Литературная газета» 15 ноября 1997 г.
36. Закон о территориальных водах Норвегии и прилегающей зоне от 27 июня 2003 г.
37. Закон № 91 от 17 декабря 1976 г. «Об экономической зоне Норвегии». // Сборник нормативных актов. СССР–Норвегия.
38. Законодательство Норвегии по нефти и газу (неофициальный перевод). - М.: ЭПИцентр, 1999. – 301 с.
39. Зиланов В.К. Россия – Норвегия: возможности интеграции. // «Рыбное хозяйство», № 6. 1999.
40. Зиланов В.К. Вопросы сотрудничества СССР и Норвегии в области рыбного хозяйства. - М.: ВНИРО, 1988. – 241 с.
41. Зиланов В.К. Единство экологического комплекса северных морей как основа сотрудничества Советского Союза и Норвегии в области сохранения и оптимального использования морских живых ресурсов. - М.: ВНИРО, Сборник научных трудов. 1989. - 351 с.
42. Зиланов В.К., Яник Л.В. Рыболовство Норвегии. - М.: ВНИРО, 1979. – 153 с.
43. Исследования ПИНРО в районе архипелага Шпицберген. / Отв. ред. Шевелев М.С. Мурманск: ПИНРО, 2004. - 543 с.
44. Каламкарян Р.А. Эстоппель в международном праве. – М.: Наука, 2001. – 433 с.
45. Клименко Б.М. Государственная территория. - М.: Международные отношения, 1974. - 214 с.
46. Клюкин Б.Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. - М.: Городец, 2000. – 111 с.
47. Кожевников Ф.И. и др. Курс международного права в шести томах. Том III. - М.: Наука, 1967. - 578 с.
48. Ковалев А.А. Современное международное право и практика его применения. - М.: Юристъ, 2003. – 186 с.
49. Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. - М.: Научная книга, 2003. – 315 с.
50. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право. – М.: Международные отношения, 2005. – 957 с.
51. Королевский декрет от 17 декабря 1976 года «Об установлении экономической зоны Норвегии». // Сборник нормативных актов. СССР–Норвегия.
52. Котляков В.М. Предисловие к книге: Зингер Е.М. Шпицберген – ледовый архипелаг. - М.: Пента, 2006. – 302 с.
53. «Российская газета», 11 ноября 2005 г.
54. Международное право. / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – М.: Омега-Л, 2006. - 471 с.
55. Международное публичное право: учебник. 3-е издание. / Отв. ред. Бекашев К.А. - М.: Юридическая литература, 2004. с. 347 с.
56. Михайлов И.А. Архипелаг Шпицберген. Перекресток событий и судеб. - М.: Научный мир, 2004. - 253 с.
57. Морское право. Официальный текст Конвенции ООН по морскому праву с приложениями и предметным указателем. // ООН. Нью-Йорк. 1984. XXIX с.
58. «Новое время». 1910. № 12389.
59. «Новое время». 1910. № 12397.

60. «Новые известия», 20 июля 2006 г.
61. Орешенков А. М. Особенности суверенитета Норвегии над Шпицбергенем по Парижскому договору 1920 г. // Московский журнал международного права (МЖМП) № 2. 2003.
62. Орешенков А.М. Особенности международно-правового режима Шпицбергена. // МЖМП. 1992. № 3.
63. Орешенков А.М. О праве собственности Норвегии на «государственные земли» Шпицбергена. // МЖМП. 1994. № 3.
64. Печуров А.В. Шпицберген. - М.: Юрист, 1983. - 186 с.
65. Правовой режим минеральных ресурсов. Словарь. / Под ред. А.А. Арбатова, В.Ж. Аренса и др. - М.: Геоинформцентр, 2002. - 198 с.
66. «Рыбное хозяйство». 2003. № 6.
67. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1938, вып. IX НКВД. № 322.
68. Сборник нормативных актов. СССР–Норвегия: сотрудничество в области рыбного хозяйства. // Науч. ред. В.А. Косенков, Т.И. Спивакова. – М.: ВНИРО, 1988. – 146 с.
69. Словарь международного морского права. / Отв. ред. Ю.Г. Барсегов. М.: Международные отношения, 1985. – 356 с.
70. Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Исландии и Правительством Королевства Норвегии, касающееся некоторых аспектов сотрудничества в области рыболовства, от 15 мая 1999 г. // Бюллетень международных договоров, 1999. № 12.
71. Студенецкий С.А. Норвегия – Исландия. «Рыбная война» в водах Шпицбергена. // «Рыбное хозяйство». 2003. № 6.
72. Тимченко Л.Д. Государственная территория общего пользования: юридическая природа и правовой режим. На примере Шпицбергена. // МЖМП. № 3. 1997.
73. Тимченко Л.Д. Шпицберген: история и современность. – Харьков: Феникс, 1992. - 214 с.
74. Федоров А.Ф., Злобин В.С., Слободяник В.А. Норвегия: суверенитет над Шпицбергенем или нечто большее? // «Рыбное хозяйство». 2005. № 6.
75. Фифе Р.Э. Предмет и цели Договора о Шпицбергене (Свальбарде) с точки зрения международного морского права. // Московский журнал международного права. № 4. 2004.
76. Черниченко С.В. Теория международного права. Том I. - М.: НИМП, 1999. – 315 с.
77. Чубарьян А.О., Ристе У. и др. Советско-норвежские отношения. 1917 - 1955. // Сборник документов. М., «Элиа – Арт – о». 1997. – 302 с.
78. Хиггинс и Коломбос. Международное морское право. / Под ред. С.Б. Крылова. - М.: Иностранная литература, 1953. -501 с.

Оборот последней страницы

Научное издание серии
«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ».
Выпуск десятый

Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К.
Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов

ред. Кузиванов А.М.